Учреждение образования
«Барановичский государственный университет»

Вестник БарГУ

Ежеквартальный научно-практический журнал

Издаётся с марта 2013 г. Выпуск 5, декабрь, 2017. Серия «Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки»

Учредитель: учреждение образования «Барановичский государственный университет».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор журнала Кочурко Василий Иванович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, академик Белорусской инженерной академии, академик Международной академии технического образования, академик Международной академии наук педагогического образования, академик Академии экономических наук Украины, Заслуженный работник образования Республики Беларусь, ректор учреждения образования «Барановичский государственный университет» (Барановичи, Республика Беларусь).

Заместитель главного редактора журнала Климук Владимир Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, проректор по научной работе учреждения образования «Барановичский государственный университет» (Барановичи, Республика Беларусь).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Главный редактор серии

Познякевич Виктория Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой бухгалтерского учёта, анализа, аудита и статистики учреждения образования «Барановичский государственный университет» (Барановичи, Республика Беларусь).

Ответственный секретарь серии

Познякевич Виктория Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой бухгалтерского учёта, анализа, аудита и статистики учреждения образования «Барановичский государственный университет» (Барановичи, Республика Беларусь).

Редактор текстов на английском языке

Пинюта Ирина Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры профессиональной иноязычной подготовки учреждения образования «Барановичский государственный университет» (Барановичи, Республика Беларусь).

Андрияшко Марина Васильевна *(ответственный за направление «Юридические науки»)*, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой общеправовых дисциплин и государственного управления учреждения образования «Барановичский государственный университет» (Барановичи, Республика Беларусь).

Демидович Анатолий Викторович *(ответственный за направление «Исторические науки и археология»)*, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин учреждения образования «Барановичский государственный университет» (Барановичи, Республика Беларусь).

Короб Александр Николаевич *(ответственный за направление «Экономические науки»)*, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой теоретической и прикладной экономики учреждения образования «Барановичский государственный университет» (Барановичи, Республика Беларусь).

Безуглая Виктория Александровна, кандидат экономических наук, доцент, декан факультета экономики и права учреждения образования «Барановичский государственный университет» (Барановичи, Республика Беларусь).

Василевич Григорий Алексеевич, Заслуженный юрист Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь).

Вишневский Алексей Фёдорович, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» (Минск, Республика Беларусь).

Гурский Василий Леонидович, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики частного учреждения образования «БИП — Институт правоведения» (Минск, Республика Беларусь).

Демичев Дмитрий Михайлович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет» (Минск, Республика Беларусь).

Житкевич Галина Яковлевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учёта, анализа, аудита и статистики учреждения образования «Барановичский государственный университет» (Барановичи, Республика Беларусь).

Репозиторий БарГУ

Захарченко Людмила Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории учреждения образования «Брестский государственный технический университет» (Брест, Республика Беларусь).

Зорин Роман Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданских и уголовно-правовых дисциплин учреждения образования «Барановичский государственный университет» (Барановичи, Республика Беларусь).

Карев Дмитрий Владимирович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры дизайна, директор Центра социально-экономических и междисциплинарных исследований диаспор и зарубежного белорусоведения учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» (Гродно, Республика Беларусь).

Касич Алла Александровна, доктор экономических наук, профессор Кременчугского национального университета имени М. Остроградского (Кременчуг, Украина).

Ключко Римма Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» (Гродно, Республика Беларусь).

Козлова Зоя Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики физической культуры учреждения образования «Барановичский государственный университет» (Барановичи, Республика Беларусь).

Колядко Иван Николаевич, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского процесса и трудового права Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь).

Куган Светлана Фёдоровна, кандидат экономических наук, доцент, заместитель декана экономического факультета учреждения образования «Брестский государственный технический университет» (Брест, Республика Беларусь).

Кузьменко Владимир Иванович, доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром истории постиндустриального общества Государственного научного учреждения «Институт истории Национальной академии наук Беларуси» (Минск, Республика Беларусь).

Литвинский Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин учреждения образования «Барановичский государственный университет» (Барановичи, Республика Беларусь).

Лосев Владимир Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь» (Минск, Республика Беларусь).

Лютый Анатолий Михайлович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Беларуси и славянских народов учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» (Минск, Республика Беларусь).

Манкевич Ирина Петровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет» (Минск, Республика Беларусь).

Матвеюк Ярослав Николаевич, кандидат юридических наук, уполномоченный ректора Университета в Белостоке по делам сотрудничества с университетами Восточной Европы (Белосток, Польша).

Медведева Гульнара Борангалиевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории учреждения образования «Брестский государственный технический университет» (Брест, Республика Беларусь).

Момот Татьяна Валерьевна, доктор экономических наук, профессор Харьковской национальной академии городского хозяйства (Харьков, Украина).

Нечухрин Александр Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей и славянской истории учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» (Гродно, Республика Беларусь).

Омельянюк Александр Михайлович, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономической теории учреждения образования «Брестский государственный технический университет» (Брест, Республика Беларусь).

Острогляд Александр Васильевич, кандидат юридических наук, доцент, проректор по научной работе частного высшего учебного заведения «Ивано-Франковский университет права имени Короля Даниила Галицкого» (Ивано-Франковск, Украина).

Солодовников Сергей Юрьевич, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и права Белорусского национального технического университета (Минск, Республика Беларусь).

Сулайманова Назгуль Назарбековна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кыргызско-Российский Славянский университет» (Бишкек, Кыргызская Республика).

Таранова Татьяна Сергеевна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет» (Минск, Республика Беларусь).

Функ Ян Иосифович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь).

Черняк Юрий Вячеславович, кандидат исторических наук, доцент кафедры общеправовых дисциплин и государственного управления учреждения образования «Барановичский государственный университет» (Барановичи, Республика Беларусь).

Шалаев Владимир Павлович, доктор философских наук, профессор, декан факультета социальных технологий Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Поволжский государственный технологический университет» (Йошкар-Ола, Республика Марий Эл, Российская Федерация).

Шабанов Вячеслав Борисович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь).

Шевлюков Александр Петрович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учёта и финансового менеджмента в отраслях народного хозяйства учреждения образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации» (Гомель, Республика Беларусь).

Юркевич Николай Григорьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского процесса и трудового права Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь).

Яковчик Николай Степанович, доктор экономических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор Института повышения квалификации и переподготовки кадров АПК учреждения образования «Белорусский государственный аграрный технический университет» (Минск, Республика Беларусь).

Репозиторий БарГУ

Адрес редакции:
ул. Войкова, 21, 225404 г. Барановичи.
Телефон: +375 (163) 45 46 28.
E-mail: vestnik@barsu.by .

Подписные индексы: 00993 — для индивидуальных подписчиков; 009932 — для организаций.

Свидетельство о регистрации средств массовой информации № 1533 от 30.07.2012, выданное Министерством информации Республики Беларусь.

В соответствии с приказом Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 21 января 2015 г. № 16 научно-практический журнал «Вестник БарГУ» серия «Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки» включён в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по историческим наукам и археологии, экономическим и юридическим наукам.

Научно-практический журнал «Вестник БарГУ» включён в РИНЦ (Российский индекс научного цитирования), лицензионный договор № 06-1/2016.

Издатель: учреждение образования «Барановичский государственный университет».

Выходит на русском, белорусском и английском языках.

Журнал распространяется на территории Республики Беларусь.

Заведующий редакционно-издательской группой С. А. Березнюк
Технический редактор А. Ю. Сидоренко
Компьютерная вёрстка С. А. Березнюк
Корректор С. А. Березнюк

Подписано в печать 14.12.2017. Формат 60 × 84 $^{1}/_{8}$. Бумага офсетная. Печать цифровая. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 23,00. Уч.-изд. л. 19,20. Тираж 75 экз. Заказ .

Цена свободная.

Полиграфическое исполнение: Гродненское областное унитарное полиграфическое предприятие «Слонимская типография». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/203 от 07.03.2014, № 2 от 25.02.2014.

Адрес: ул. Хлюпина, 16, 231800 Слоним, Гродненская обл.

© БарГУ, 2017

Репозиторий БарГУ

Установа адукацыі
«Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт»

Веснік БарДУ

Штоквартальны навукова-практычны часопіс

Выдаецца з сакавіка 2013 г. Выпуск 5, снежань, 2017. Серыя «Гістарычныя навукі і археалогія. Эканамічныя навукі. Юрыдычныя навукі»

Заснавальнік: установа адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт».

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ

Галоўны рэдактар часопіса Качурка Васіль Іванавіч, доктар сельскагаспадарчых навук, прафесар, акадэмік Беларускай інжынернай акадэміі, акадэмік Міжнароднай акадэміі тэхнічнай адукацыі, акадэмік Міжнароднай акадэміі навук педагагічнай адукацыі, акадэмік Акадэміі эканамічных навук Украіны, Заслужаны работнік адукацыі Рэспублікі Беларусь, рэктар установы адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт» (Баранавічы, Рэспубліка Беларусь).

Намеснік галоўнага рэдактара часопіса Клімук Уладзімір Уладзіміравіч, кандыдат эканамічных навук, дацэнт, прарэктар па навуковай рабоце ўстановы адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт» (Баранавічы, Рэспубліка Беларусь).

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ СЕРЫІ

Галоўны рэдактар серыі

Пазнякевіч Вікторыя Мікалаеўна, кандыдат эканамічных навук, дацэнт, загадчык кафедры бухгалтарскага ўліку, аналізу, аўдыту і статыстыкі ўстановы адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт» (Баранавічы, Рэспубліка Беларусь).

Адказны сакратар серыі

Пазнякевіч Вікторыя Мікалаеўна, кандыдат эканамічных навук, дацэнт, загадчык кафедры бухгалтарскага ўліку, аналізу, аўдыту і статыстыкі ўстановы адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт» (Баранавічы, Рэспубліка Беларусь).

Рэдактар тэкстаў на англійскай мове

Пінюта Ірына Вячаславаўна, кандыдат педагагічных навук, дацэнт, дацэнт кафедры прафесійнай іншамоўнай падрыхтоўкі ўстановы адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт» (Баранавічы, Рэспубліка Беларусь).

Андрыяшка Марына Васільеўна *(адказны за напрамак «Юрыдычныя навукі»)*, кандыдат юрыдычных навук, дацэнт, загадчык кафедры агульнаправавых дысцыплін і дзяржаўнага кіравання ўстановы адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт» (Баранавічы, Рэспубліка Беларусь).

Дземідовіч Анатоль Віктаравіч *(адказны за напрамак «Гістарычныя навукі і археалогія»)*, кандыдат гістарычных навук, загадчык кафедры сацыяльна-гуманітарных дысцыплін установы адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт» (Баранавічы, Рэспубліка Беларусь).

Кораб Аляксандр Мікалаевіч *(адказны за напрамак «Эканамічныя навукі»)*, кандыдат эканамічных навук, загадчык кафедры тэарэтычнай і прыкладной эканомікі ўстановы адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт» (Баранавічы, Рэспубліка Беларусь).

Амельянюк Аляксандр Міхайлавіч, кандыдат эканамічных навук, дацэнт, загадчык кафедры эканамічнай тэорыі ўстановы адукацыі «Брэсцкі дзяржаўны тэхнічны ўніверсітэт» (Брэст, Рэспубліка Беларусь).

Астрагляд Аляксандр Васільевіч, кандыдат юрыдычных навук, дацэнт, прарэктар па навуковай рабоце прыватнай вышэйшай навучальнай установы «Івана-Франкоўскі ўніверсітэт права імя Караля Данііла Галіцкага» (Івана-Франкоўск, Украіна).

Бязуглая Вікторыя Аляксандраўна, кандыдат эканамічных навук, дацэнт, дэкан факультэта эканомікі і права ўстановы адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт» (Баранавічы, Рэспубліка Беларусь).

Васілевіч Рыгор Аляксеевіч, Заслужаны юрыст Рэспублікі Беларусь, доктар юрыдычных навук, прафесар, загадчык кафедры канстытуцыйнага права Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта (Мінск, Рэспубліка Беларусь).

Вішнеўскі Аляксей Фёдаравіч, доктар гістарычных наук, прафесар установы адукацыі «Акадэмія Міністэрства ўнутраных спраў Рэспублікі Беларусь» (Мінск, Рэспубліка Беларусь).

Гурскі Васіль Леанідавіч, кандыдат эканамічных навук, дацэнт, загадчык кафедры эканомікі прыватнай установы адукацыі «БІП — Інстытут правазнаўства» (Мінск, Рэспубліка Беларусь).

Репозиторий БарГУ

Дземічаў Дзмітрый Міхайлавіч, доктар юрыдычных навук, прафесар, загадчык кафедры тэорыі і гісторыі права ўстановы адукацыі «Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт» (Мінск, Рэспубліка Беларусь).

Жыткевіч Галіна Якаўлеўна, кандыдат эканамічных навук, дацэнт, дацэнт кафедры бухгалтарскага ўліку, аналізу, аўдыту і статыстыкі ўстановы адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт» (Баранавічы, Рэспубліка Беларусь).

Захарчанка Людміла Анатольеўна, кандыдат эканамічных навук, дацэнт, дацэнт кафедры эканамічнай тэорыі ўстановы адукацыі «Брэсцкі дзяржаўны тэхнічны ўніверсітэт» (Брэст, Рэспубліка Беларусь).

Зорын Раман Георгіевіч, кандыдат юрыдычных навук, дацэнт, загадчык кафедры грамадзянскіх і крымінальна-прававых дысцыплін установы адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт» (Баранавічы, Рэспубліка Беларусь).

Казлова Зоя Мікалаеўна, кандыдат гістарычных навук, дацэнт, дацэнт кафедры тэорыі і практыкі фізічнай культуры ўстановы адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт» (Баранавічы, Рэспубліка Беларусь).

Калядка Іван Мікалаевіч, кандыдат юрыдычных навук, дацэнт, загадчык кафедры грамадзянскага працэсу і працоўнага права Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта (Мінск, Рэспубліка Беларусь).

Караў Дзмітрый Уладзіміравіч, доктар гістарычных навук, прафесар, прафесар кафедры дызайну, дырэктар Цэнтра сацыяльна-эканамічных і міждысцыплінарных даследаванняў дыяспар і замежнага беларусазнаўства ўстановы адукацыі «Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы» (Гродна, Рэспубліка Беларусь).

Касіч Ала Аляксандраўна, доктар эканамічных навук, прафесар Крамянчугскага нацыянальнага ўніверсітэта імя М. Астраградскага (Крамянчуг, Украіна).

Ключко Рыма Мікалаеўна, кандыдат юрыдычных навук, дацэнт, дацэнт кафедры крымінальнага права і крыміналогіі ўстановы адукацыі «Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы» (Гродна, Рэспубліка Беларусь).

Куган Святлана Фёдараўна, кандыдат эканамічных навук, дацэнт, намеснік дэкана эканамічнага факультэта ўстановы адукацыі «Брэсцкі дзяржаўны тэхнічны ўніверсітэт» (Брэст, Рэспубліка Беларусь).

Кузьменка Уладзімір Іванавіч, доктар гістарычных навук, прафесар, загадчык Цэнтра гісторыі постіндустрыяльнага грамадства Дзяржаўнай навуковай установы «Інстытут гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі» (Мінск, Рэспубліка Беларусь).

Літвінскі Аляксандр Уладзіміравіч, кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры сацыяльна-гуманітарных дысцыплін установы адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт» (Баранавічы, Рэспубліка Беларусь).

Лосеў Уладзімір Уладзіміравіч, кандыдат юрыдычных навук, дацэнт, намеснік дырэктара Дзяржаўнай установы «Навукова-практычны цэнтр праблем умацавання законнасці і правапарадку Генеральнай пракуратуры Рэспублікі Беларусь» (Мінск, Рэспубліка Беларусь).

Люты Анатоль Міхайлавіч, доктар гістарычных навук, прафесар, прафесар кафедры гісторыі Беларусі і славянскіх народаў установы адукацыі «Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка» (Мінск, Рэспубліка Беларусь).

Манкевіч Ірына Пятроўна, кандыдат юрыдычных навук, дацэнт, дацэнт кафедры грамадзянска-прававых дысцыплін установы адукацыі «Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт» (Мінск, Рэспубліка Беларусь).

Матвяюк Яраслаў Мікалаевіч, кандыдат юрыдычных навук, упаўнаважаны рэктара Універсітэта ў Беластоку па справах супрацоўніцтва з універсітэтамі Усходняй Еўропы (Беласток, Польшча).

Мядзведзева Гульнара Барангаліеўна, кандыдат эканамічных навук, дацэнт, дацэнт кафедры эканамічнай тэорыі ўстановы адукацыі «Брэсцкі дзяржаўны тэхнічны ўніверсітэт» (Брэст, Рэспубліка Беларусь).

Момат Таццяна Валер'еўна, доктар эканамічных навук, прафесар Харкаўскай нацыянальнай акадэміі гарадской гаспадаркі (Харкаў Украіна).

Нячухрын Аляксандр Мікалаевіч, доктар гістарычных навук, прафесар, загадчык кафедры ўсеагульнай і славянскай гісторыі ўстановы адукацыі «Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы» (Гродна, Рэспубліка Беларусь).

Саладоўнікаў Сяргей Юр'евіч, доктар эканамічных навук, дацэнт, загадчык кафедры эканомікі і права Беларускага нацыянальнага тэхнічнага ўніверсітэта (Мінск, Рэспубліка Беларусь).

Сулайманава Назгуль Назарбекаўна, доктар юрыдычных навук, дацэнт, загадчык кафедры крымінальнага права і крыміналогіі Дзяржаўнай адукацыйнай установы вышэйшай прафесійнай адукацыі «Кыргызска-Расійскі Славянскі ўніверсітэт» (Бішкек, Кыргызская Рэспубліка).

Таранава Таццяна Сяргееўна, доктар юрыдычных навук, прафесар, загадчык кафедры грамадзянска-прававых дысцыплін установы адукацыі «Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт» (Мінск, Рэспубліка Беларусь).

Функ Ян Іосіфавіч, доктар юрыдычных навук, прафесар, прафесар кафедры фінансавага права і прававога рэгулявання гаспадарчай дзейнасці Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта (Мінск, Рэспубліка Беларусь).

Чарняк Юрый Вячаслававіч, кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры агульнаправавых дысцыплін і дзяржаўнага кіравання ўстановы адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт» (Баранавічы, Рэспубліка Беларусь).

Шалаеў Уладзімір Паўлавіч, доктар філасофскіх навук, прафесар, дэкан факультэта сацыяльных тэхналогій Федэральнай дзяржаўнай бюджэтнай адукацыйнай установы вышэйшай прафесійнай адукацыі «Паволжскі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт» (Йошкар-Ала, Рэспубліка Марый Эл, Расійская Федэрацыя).

Шабанаў Вячаслаў Барысавіч, доктар юрыдычных навук, прафесар, загадчык кафедры крыміналістыкі Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта (Мінск, Рэспубліка Беларусь).

Шаўлюкоў Аляксандр Пятровіч, доктар эканамічных навук, прафесар, загадчык кафедры бухгалтарскага ўліку і фінансавага менеджменту ў галінах народнай гаспадаркі ўстановы адукацыі «Беларускі гандлёва-эканамічны ўніверсітэт спажывецкай кааперацыі» (Гомель, Рэспубліка Беларусь).

Юркевіч Мікалай Рыгоравіч, доктар юрыдычных навук, прафесар, прафесар кафедры грамадзянскага працэсу і працоўнага права Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта (Мінск, Рэспубліка Беларусь).

Якаўчык Мікалай Сцяпанавіч, доктар эканамічных навук, доктар сельскагаспадарчых навук, прафесар, дырэктар Інстытута павышэння кваліфікацыі і перападрыхтоўкі кадраў АПК установы адукацыі «Беларускі дзяржаўны аграрны тэхнічны ўніверсітэт» (Мінск, Рэспубліка Беларусь).

Рэпазіторый ВарГУ

Адрас рэдакцыі:
вул. Войкава, 21, 225404 г. Баранавічы.
Тэлефон: +375 (163) 45 46 28.
E-mail: vestnik@barsu.by .

Падпісныя індэксы: 00993 — для індывідуальных падпісчыкаў; 009932 — для арганізацый.

Пасведчанне аб рэгістрацыі сродкаў масавай інфармацыі № 1533 ад 30.07.2012, выдадзенае Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

У адпаведнасці з загадам Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь ад 21 студзеня 2015 г. № 16 навукова-практычны часопіс «Веснік БарДУ» серыя «Гістарычныя навукі і археалогія. Эканамічныя навукі. Юрыдычныя навукі» уключаны ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў па гістарычным навукам і археалогіі, эканамічным і юрыдычным навукам.

Навукова-практычны часопіс «Веснік БарДУ» ўключаны ў РІНЦ (Расійскі індэкс навуковага цытавання), ліцэнзійны дагавор № 06-01/2016.

Выдавец: установа адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт».

Выходзіць на рускай, беларускай і англійскай мовах.

Часопіс распаўсюджваецца на тэрыторыі Рэспублікі Беларусь.

Загадчык рэдакцыйна-выдавецкай групы С. А. Беразнюк
Тэхнічны рэдактар Г. Ю. Сідарэнка
Камп'ютарная вёрстка С. А. Беразнюк
Карэктар С. А. Беразнюк

Падпісана да друку 14.12.2017. Фармат 60 × 84 $^{1}/_{8}$. Папера афсетная. Друк лічбавы. Гарнітура Таймс. Ум. друк. арк. 23,00. Ул.-выд. арк. 19,20. Тыраж 75 экз. Заказ .
Кошт свабодны.
Паліграфічнае выкананне: Гродзенскае абласное ўнітарнае паліграфічнае прадпрыемства «Слонімская тыпаграфія». Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы, распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/203 ад 07.03.2014, № 2 ад 25.02.2014.
Адрас: вул. Хлюпіна, 16, 231800 Слонім, Гродзенская вобл.

© БарДУ, 2017

Репозиторий БарГУ

Education institution
“Baranovichi State University”

BarSU Herald

A quarterly scientific-and-practical journal

Published since March 2013 Volume 5, December 2017 Series “Historical sciences and archaeology. Economics. Law. ”

Promoter: educational institution “Baranovichi State University”.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief Vasiliy I. Kochurko, Dr. of Agricultural Sciences, Prof., Member of the Belarusian Academy of Engineering, Member of the International Academy of Technical Education, Member of the International Academy of Sciences in Pedagogical Education, Member of the Academy of Economic Sciences of Ukraine, Distinguished Educator of the Republic of Belarus, Rector of the Educational Establishment “Baranovichi State University” (Baranovichi, the Republic of Belarus).

Deputy Editor-in-Chief Vladimir V. Klimuk, Ph. D. in Economic Sciences, Assoc. Prof., Vice-Rector for Research of the Educational Establishment “Baranovichi State University” (Baranovichi, the Republic of Belarus).

EDITORIAL BOARD OF THE SERIES

Series Executive Editor

Victorya N. Poznyakevich, Ph. D. in Economic Sciences, Assoc. Prof., Head of the Department of Accounting, Analysis, Audit and Statistics of the Educational Establishment “Baranovichi State University” (Baranovichi, the Republic of Belarus).

Senior Editor

Victorya N. Poznyakevich, Ph. D. in Economic Sciences, Assoc. Prof., Head of the Department of Accounting, Analysis, Audit and Statistics of the Educational Establishment “Baranovichi State University” (Baranovichi, the Republic of Belarus).

English Texts Editor

Iryna V. Piniuta, Ph. D. in Education, Assoc. Prof. of the Department of Professional Foreign Language Training of the Educational Establishment “Baranovichi State University” (Baranovichi, the Republic of Belarus).

Maryna V. Andryiashka *(Responsible for the topic area “Law”)*, Ph. D. in Law, Assoc. Prof., Head of the Department of General Legal Disciplines and Public Administration of the Educational Establishment “Baranovichi State University” (Baranovichi, the Republic of Belarus).

Anatoliy V. Demidovich *(Responsible for the topic area “Historical Sciences and Archaeology”)*, Ph. D. in History, Head of the Department of Social Sciences and Humanities of the Educational Establishment “Baranovichi State University” (Baranovichi, the Republic of Belarus).

Aleksandr N. Korob *(Responsible for the topic area “Economics”)*, Ph. D. in Economic Sciences, Head of the Department of Theoretical and Applied Economics of the Educational Establishment “Baranovichi State University” (Baranovichi, the Republic of Belarus).

Victorya A. Bezuglaya, Ph. D. in Economic Sciences, Assoc. Prof., Dean of the Faculty of Economics and Law of the Educational Establishment “Baranovichi State University” (Baranovichi, the Republic of Belarus).

Grigoriy A. Vasilevich, Dr. of Law, Prof., Head of the Department of Constitutional Law of the Belarusian State University (Minsk, the Republic of Belarus).

Aleksey F. Vishnevskiy, Dr. of History, Prof. of the Department of Theory and History of State and Law of the Educational Establishment “Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus” (Minsk, the Republic of Belarus).

Vasiliy L. Gurskiy, Ph. D. in Economic Sciences, Assoc. Prof., Head of the Department of Economics of the Private Educational Establishment “BIL — Institute of Law” (Minsk, the Republic of Belarus).

Dmitriy M. Demichev, Dr. of Law, Prof., Head of the Department of Theory and History of Law of the Educational Establishment “Belarusian State Economic University” (Minsk, the Republic of Belarus).

Galina Ya. Zhitkevich, Ph. D. in Economic Sciences, Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Accounting, Analysis, Audit and Statistics of the Educational Establishment “Baranovichi State University” (Baranovichi, the Republic of Belarus).

Lyudmila A. Zaharchenko, Ph. D. in Economic Sciences, Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Economic Theory of the Educational Establishment “Brest State Technical University” (Brest, the Republic of Belarus).

Репозиторий БарГУ

Roman G. Zorin, Ph. D. in Law, Assoc. Prof., Head of the Department of Civil and Criminal Law Disciplines of the Educational Establishment “Baranovichi State University” (Baranovichi, the Republic of Belarus).

Alla A. Kasich, Dr. of Economic Sciences, Prof. of Kremenchug National University named after M. Ostrogradski (Kremenchug, Ukraine).

Dmitriy V. Karev, Dr. of History, Prof., Head of the Department of Design, Director of the Center for Socio-economic and Interdisciplinary Research of Diasporas and Foreign Belarusian Studies of the Educational Establishment “Yanka Kupala State University of Grodno” (Grodno, the Republic of Belarus).

Rimma N. Klyuchko, Ph. D. in Law, Assoc. Prof., Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology of the Educational Establishment “Yanka Kupala State University of Grodno” (Grodno, the Republic of Belarus).

Zoya N. Kozlova, Ph. D. in History, Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Theory and Practice of Physical Culture of the Educational Establishment “Baranovichi State University” (Baranovichi, the Republic of Belarus).

Ivan N. Kolyadko, Ph. D. in Law, Prof., Prof. of the Department of Civil Procedures and Labor Law of the Belarusian State University (Minsk, the Republic of Belarus).

Svetlana F. Kugan, Ph. D. in Law, Assoc. Prof., Vice Dean of the Faculty if Economy of the Educational Establishment “Brest State Technical University” (Brest, the Republic of Belarus).

Vladimir I. Kuzmenko, Dr. of History, Prof., Head of the Center for History of Post-industrial Society of the State Scientific Establishment “Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus” (Minsk, the Republic of Belarus).

Aleksandr V. Litvinskiy, Ph. D. in History, Assoc. Prof. of the Department of Social Sciences and Humanities of the Educational Establishment “Baranovichi State University” Baranovichi, the Republic of Belarus).

Vladimir V. Losev, Ph. D. in Law, Assoc. Prof., Vice-Director of the Scientific and Practical Center for Problems of Strengthening the Legitimacy, Law and Order of the Prosecutor General’s Office of the Republic of Belarus (Minsk, the Republic of Belarus).

Anatoliy M. Lyutiy, Dr. of History, Prof., Head of the Department of History of Belarus and Slavic Peoples of the Educational Establishment “Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank” (Minsk, the Republic of Belarus).

Irina P. Mankevich, Ph. D. in Law, Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Civil and Legal Disciplines of the Educational Establishment “Belarusian State Economic University” (Minsk, the Republic of Belarus).

Yaroslav N. Matveyuk, Ph. D. in Law, Authorized Rector of the Belostok University for Cooperation with Universities in Eastern Europe (Belostok, Poland).

Gulnara B. Medvedeva, Ph. D. in Economic Sciences, Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Economic Theory of the Educational Establishment “Brest State Technical University” (Brest, the Republic of Belarus).

Tatyana V. Momot, Dr. of Economic Sciences, Prof. of Kharkov National Academy of Municipal Economy (Kharkov, Ukraine).

Aleksandr N. Nechuhrin, Dr. of History, Prof., Dean of the Faculty of History, Communication and Tourism, Prof. of the Department of General and Slavic History of the Educational Establishment “Yanka Kupala State University of Grodno” (Grodno, the Republic of Belarus).

Aleksandr M. Omelyanyuk, Ph.D. in Economical Sciences, Assoc. Prof., Head of the Department of Economic Theory of the Educational Establishment “Brest State Technical University” (Brest, the Republic of Belarus).

Aleksandr V. Ostroglyad, Ph.D. in Law, Assoc. Prof., Vice-rector for Research of the Ivano-Frankovsk University of Law named after King Danila Galitzkiy (Ivano-Frankovsk, Ukraine).

Sergey Yu. Solodovnikov, Dr. of Economic Sciences, Assoc. Prof., Head of the Department of Economics and Law of the Belarusian National Technical University (Minsk, the Republic of Belarus).

Nazgul N. Sulaymanova, Dr. of Law, Assoc. Prof., Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the State Educational Institution of Higher Professional Education “Kyrgyz-Russian Slavic University” (Bishkek, Republic of Kyrgyzstan).

Tatyana S. Taranova, Dr. of Law, Prof., Head of the Department of Civil and Law Disciplines of the Educational Establishment “Belarusian State Economic University” (Minsk, the Republic of Belarus).

Yan I. Funk, Dr. of Law, Prof., Prof. of the Department of Financial Law and Legal Regulation of Economic Activities of the Belarusian State University (Minsk, the Republic of Belarus).

Yuriy V. Chernyak, Ph. D. in History, Assoc. Prof. of the Department of General Legal Disciplines and Public Administration of the Educational Establishment “Baranovichi State University” (Baranovichi, the Republic of Belarus).

Vyacheslav B. Shabanov, Dr. of Law, Prof., Head of the Department of Criminology of the Belarusian State University (Minsk, the Republic of Belarus).

Vladimir P. Shalaev, Dr. of Philosophy, Prof., Dean of the Faculty of Social Technologies of the Federal State Budget Institution of Higher Professional Education “Volga State University of Technology” (Yoshkar-Ola, the Mari El Republic, the Russian Federation).

Aleksandr P. Shevlyukov, Dr. of Economic Sciences, Prof., Head of the Department of Accounting and Financial Management in the Sectors of the National Economy of the Educational Establishment “Belarusian Trade and Economic University of Consumer Cooperatives” (Gomel, the Republic of Belarus).

Nikolay G. Yurkevich, Dr. of Law, Prof., Prof. of the Department of Civil Procedure and Labor Law of the Belarusian State University (Minsk, the Republic of Belarus).

Nikolay S. Yakovchik, Dr. of Economic Sciences, Dr. of Agricultural Sciences, Prof., Director of the Institute of Advanced Training and Retraining of Personnel of AIC of the Educational Establishment “Belarusian State Agricultural Technical University” (Minsk, the Republic of Belarus).

Репозиторий БарГУ

Editorial address:
21 Voykova Str., 225404 Baranovichi. Phone: +375 163 45 46 28.
E-mail: vestnik@barsu.by .

Subscription indixes: 00993 — for individual subscribers; 009932 — for companies.

The certificate of the registration of mass media № 1533 of 30.07.2012 issued by the Ministry of Information of Belarus.

In accordance with the order of the board of the Higher Attestation Commission of the Republic of Belarus on January 21, 2015 № 16 the scientific-and-practical journal "BarSU Herald", the series "History of science and archaeology. Economics. Law" was included on the list of the scientific publications of the Republic of Belarus for publishing the results of dissertation research in history of science, archaeology, economics, laws.

Scientific-and-practical journal "BarSU Herald" is included into RSCI (Russian Science Citation Index), license agreement № 06-01/2016.

Published: educational institution "Baranovichi State University".

Issued in Russian, Belarusian and English.

The journal is distributed on the territory of the Republic of Belarus.

Managing editor S. A. Bereznyuk
Technical editor A.Y. Sidorenko
Desktop Publishing S. A. Bereznyuk
Proofreader S. A. Bereznyuk

Signed to print 14.12.2017. Format 60 x 84 $^{1}/_{8}$. Ofset paper. Digital printing. Headset Times. Cond. print. l. 23.00. Acc.-pub. l. 19.20. Circulation: 75 copies. Order .
Free price.
Printing performance: Grodno Regional Printing Unitary Enterprise "Slonim printing establishment". The state registration certificate of the publisher, manufacturer and publications distributor № 1/203 of 07.03.2014, № 2 of 25.02.2014.
Address: 16 Hlyupin St., 231800 Slonim, Grodno region.

© BarSU, 2017

Репозиторий БарГУ

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ганский В. А., Калачёва И. И. Туристические маршруты в Западной Беларуси (1921—1939 годы) . . . 13
Жилинский П. А. Характерные черты и сущность социально-экономического кризиса в Беларуси в начале 1990-х годов . . . 19
Корнелюк В. Г. События вынужденной миграции населения Беларуси, вызванные Первой мировой войной, на страницах книг серии «Память» . . . 27
Кручковский Т. Т. История России первого периода и польско-русские отношения этого периода в интерпретации В. О. Ключевского . . . 33
Пискун В. Э. Политика Польши в отношении ФРГ во второй половине 1980-х годов . . . 41
Чуль Р. В. Политика российского правительства в отношении православной конфессии на территории Беларуси в конце XVIII — начале XX века . . . 46
Ярмусик Э. С. Католический Костёл и проблемы семьи . . . 51

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Биглова Г. Ф., Житкевич Г. Я., Познякевич В. Н. Феномен волонтерства как социальная инновация и его экономический эффект . . . 60
Власюк Ю. А., Ковалевич О. А. Оценка эффективности туризма в регионе . . . 65
Климук В. В. Наноиндустриальный сектор экономики: инфраструктура, состояние рынка . . . 70
Кочурко О. А., Янукович О. В., Диковицкая Д. В. Перспективы кластеризации региональной экономики . . . 77
Кременевская В. Н. Кластерный подход к устойчивому развитию туристических дестинаций. Перспективы развития туристического кластера «Зеленое кольцо Барановичей» . . . 82
Панов А. М. Качество рабочей силы на рынке труда региона в условиях неустойчивой занятости . . . 88
Самосюк Н. А. Предпосылки перехода на новые методы учета затрат и калькулирования себестоимости в энергетике Республики Беларусь . . . 95
Толкач А. Г. Развитие инструментария оценки эффективности административного регулирования предпринимательской деятельности в Республике Беларусь . . . 101
Трич Ю. А. Формирование стратегии ресурсосбережения в стекольной промышленности Республики Беларусь . . . 107
Тымуль Е. И. Эволюция понятия «риск» и его особенности на предприятиях энергетики . . . 112
Цимбаленко С. Н. Совершенствование финансового механизма предприятий льняного подкомплекса Республики Беларусь . . . 116

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Андрияшко М. В. Пенсионное обеспечение за особые заслуги на территории государств — участников Содружества Независимых Государств . . . 120
Бильдейко А. А. К вопросу о новых критериях оценки эффективности прокурорского надзора в сфере экономики . . . 125
Василевич Д. Г. Права и обязанности индивида при смене половой принадлежности . . . 130
Вашкевич С. В. Обеспечение доступа к информации о законотворчестве в Республике Беларусь . . . 136
Ежова Е. В. Некоторые особенности апелляционного обжалования решений суда первой инстанции в России и Республике Беларусь . . . 141
Ефременко Е. М., Березнёв Р. Ю. Сущность принуждения в гражданском праве . . . 145
Заборовский В. В. Особенности конституционно-правового статуса украинской адвокатуры . . . 150
Кострова М. Б. Некоторые направления совершенствования языковой формы российского уголовного закона с учетом белорусского опыта . . . 155
Крутько Р. В. Наименование религиозных организаций как средство индивидуализации в гражданском обороте . . . 160
Мягкая Е. В. Ретроспективный анализ правового регулирования подоходного налога в спортивной сфере в современной Беларуси . . . 165
Новикова Е. А. Системность оснований криминализации в уголовном праве . . . 171
Пономаренко Ю. А. Штраф в уголовном праве Республики Беларусь и Украины: общее и особенности, современность и перспективы . . . 175
Пузырёв М. С. Сравнительный анализ исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок в отношении отдельных категорий осужденных по законодательству Украины и Швейцарии . . . 179

Репозиторий ВарГУ

ЗМЕСТ

ГІСТАРЫЧНЫЯ НАВУКІ

Ганскі У. А., Калачова І. І. Турыстычныя маршруты ў Заходняй Беларусі (1921—1939 гады) 13
Жылінскі П. А. Характэрныя рысы і сутнасць сацыяльна-эканамічнага крызісу ў Беларусі на пачатку 1990-х гадоў . . 19
Карнялюк В. Р. Падзеі вымушанай міграцыі насельніцтва Беларусі, выкліканыя Першай сусветнай вайной, на старонках кніг серыі «Памяць» 27
Кручкоўскі Т. Т. Гісторыя Расіі першага перыяду і польска-рускія адносіны гэтага перыяду ў інтэрпрэтацыі В. В. Ключэўскага 33
Піскун В. Э. Палітыка Польшчы ў адносінах да ФРГ у другой палове 1990-х гадоў 41
Чуль Р. В. Палітыка расійскага ўрада ў адносінах праваслаўнай канфесіі на тэрыторыі Беларусі ў канцы XVIII — пачатку XX стагоддзя 46
Ярмусік Э. С. Каталіцкі Касцёл і праблемы сям'і 51

ЭКАНАМІЧНЫЯ НАВУКІ

Біглова Г. Ф., Жыткевіч Г. Я., Пазнякевіч В. М. Феномен валанцёрства як сацыяльная інавацыя і яго эканамічны эфект 60
Власюк Ю. А., Кавалевіч В. А. Ацэнка эфектыўнасці турызму ў рэгіёне 65
Клімук У. У. Нанаіндустрыяльны сектар эканомікі: інфраструктура, стан рынку 70
Качурка В. А., Януковіч В. В., Дзікавіцкая Д. У. Перспектывы кластарызацыі рэгіянальнай эканомікі 77
Крамянеўская В. М. Кластарны падыход да ўстойлівага развіцця турыстычных дэсцінацый. Перспектывы развіцця турыстычнага кластара «Зялёнае кола Баранавічаў» 82
Паноў А. М. Якасць рабочай сілы на рынку працы рэгіёна ва ўмовах няўстойлівай занятасці 88
Самасюк Н. А. Перадумовы пераходу на новыя метады ўліку затрат і калькулявання сабекошту ў энергетыцы Рэспублікі Беларусь 95
Толкач А. Г. Развіццё інструментарыю ацэнкі эфектыўнасці адміністратыўнага рэгулявання прадпрымальніцкай дзейнасці ў Рэспубліцы Беларусь 101
Трыч Ю. А. Фарміраванне стратэгіі рэсурсазберажэння ў шкляной прамысловасці Рэспублікі Беларусь 107
Тымуль Я. І. Эвалюцыя паняцця «рызыка» і яе асаблівасці на прадпрыемствах энергетыкі 112
Цымбаленка С. М. Удасканаленне фінансавага механізма прадпрыемстваў ільнянога падкомплексу Рэспублікі Беларусь 116

ЮРЫДЫЧНЫЯ НАВУКІ

Андрыяшка М. В. Пенсійнае забеспячэнне за асаблівыя заслугі на тэрыторыі дзяржаў — удзельнікаў Садружнасці Незалежных Дзяржаў 120
Більдзейка А. А. Да пытання аб новых крытэрыях ацэнкі эфектыўнасці пракурорскага нагляду ў сферы эканомікі . . . 125
Васілевіч Д. Г. Правы і абавязкі індывіда пры змене палавой прыналежнасці 130
Вашкевіч С. В. Забеспячэнне доступу да інфармацыі аб заканатворчасці ў Рэспубліцы Беларусь 136
Яжова А. У. Некаторыя асаблівасці апеляцыйнага абскарджання рашэнняў суда першай інстанцыі ў Расіі і Рэспубліцы Беларусь 141
Яфрэменка А. М., Беразнёў Р. Ю. Сутнасць прымусу ў грамадзянскім праве 145
Забароўскі В. В. Асаблівасці канстытуцыйна-прававога статусу ўкраінскай адвакатуры 150
Кастрова М. Б. Некаторыя напрамкі ўдасканалення моўнай формы расійскага крымінальнага закону з улікам беларускага вопыту 155
Круцько Р. В. Найменне рэлігійных арганізацый як сродак індывідуалізацыі ў грамадзянскім абароце 160
Мягкая К. В. Рэтраспектыўны аналіз прававога рэгулявання падаходнага падатку ў спартыўнай сферы ў сучаснай Беларусі 165
Новікава К. А. Сістэмнасць асноў крыміналізацыі ў крымінальным праве 171
Панамарэнка Ю. А. Штраф у крымінальным праве Рэспублікі Беларусь і Украіны: агульнае і асаблівасці, сучаснасць і перспектывы 175
Пузыроў М. С. Параўнальны аналіз выканання пакарання ў выглядзе пазбаўлення волі на вызначаны тэрмін ў адносінах да асобных катэгорый асуджаных па заканадаўстве Украіны і Швейцарыі 179

Репозиторий ВарГУ

CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

Ganski U. A., Kalachova I. I. Tourist routes in Western Belarus (1921—1939) . . . 13
Zhylinski P. A. Characteristics and essence of the socio-economic crisis in Belarus in the early 1990's . . . 19
Karnialiuk V. R. Events of the forced migration of the population of Belarus caused by the first world war in the books of the series "Memory" . . . 27
Kruczkowski T. T. The russian history of the first period and the polish-russian relations in the interpretation of V. O. Kliuchevski . . . 33
Piskun V. E. Policy of Poland in relation to Germany in the second half of the 1980's . . . 41
Chul R. V. The Policy of the russian government towards the orthodox faith in Belarus at the end of the 18th — early 20th centuries . . . 46
Yarmusik E. S. Catholic Church and family problems . . . 51

ECONOMICS

Biglova G. F., Zhitkevich G. Y., Poznyakevich V. N. The phenomenon of volunteering as a social innovation and its economic effect . . . 60
Vlasyuk Y. A., Kovalevich O. A. Assessment of tourism efficiency in the region . . . 65
Klimuk V. V. Nanoindustrial sector of economy: infrastructure, state of the market . . . 70
Kachurka V. A., Yanukovich V. V., Dzikavitskaya D. U. The perspectives of the regional economy clustering . . . 77
Kremenevskaya V. N. Cluster approach to sustainable development of tourist destinations: development prospects of tourist cluster "Green ring of Baranovichi" . . . 82
Panov A. M. Work force quality in the region's job market under conditions of unstable employment . . . 88
Samasiuk N. A. Prerequisites of transition to new methods of accounting costs and calculation of costs in power engineering of the Republic of Belarus . . . 95
Talkach A. G. Development of instrumentation of evaluation of efficiency of administrative regulation of enterprise activity in the Republic of Belarus . . . 101
Trych Yu. A. Developing of the resource-saving strategy in the glass industry of the Republic of Belarus . . . 107
Tymul E. I. Evolution of the notion of "risk" and its peculiarities within energy companies . . . 112
Tsymbalenka S. N. Improvement of the financial mechanism functioning of the flax sub-complex enterprises in the Republic of Belarus . . . 116

LAW

Andryiashka M. V. Pension provision for special merits in the countries of the Commonwealth of Independent States . . . 120
Bildeyko A. A. On the question of new criteria for assessing the efficiency of prosecutorial surveillance in the sphere of economics . . . 125
Vasilevich D. G. Rights and obligations of the individual when changing the sexual affiliations . . . 130
Vashkevich S. V. Providing access to information about lawmaking in the Republic of Belarus . . . 136
Ezhova E. V. Some peculiarities of appeal of decisions of the first instance court in Russia and Belarus . . . 141
Efremenko E. M., Bereznyov R. Yu. The essence of compulsion in civil law . . . 145
Zaborovsky V. V. Peculiarities of constitutional and legal status of Ukrainian advocacy . . . 150
Kostrova M. B. Some ways to improve the verbal representation of the russian criminal law taking into account the belarusian experience . . . 155
Krutsko R. V. Appellation of religious organizations as a means of individualization in the civil life . . . 160
Myagkaya E. V. The retrospective analysis of legal regulation of the income tax in sports in modern Belarus . . . 165
Novikova K. A. Systemicity of criminalization bases in criminal law . . . 171
Ponomarenko Yu. A. Fine in criminal law of the Republic of Belarus and Ukraine: common features and peculiarities, the present and perspectives . . . 175
Puzyrev M. S. Comparative analysis for the execution of imprisonment for a fixed term regarding certain categories of convicts under the legislation of Ukraine and Switzerland . . . 179

Репозиторий БГПУ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

УДК 94(438)“1921/1939”:379.85

У. А. Ганскі[1], І. І. Калачова[2]
[1] Львоўскі гандлёва-эканамічны ўніверсітэт, Цэнтральны саюз спажывецкіх таварыстваў Украіны, вул. Туган-Бараноўскага, 10, 79005 Львоў, Украіна, +380 (50) 569 86 34, ganski@i.ua
[2] Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, пр-т Незалежнасці, 4, 220030 Мінск, Рэспубліка Беларусь, +375 (17) 259 70 60, conference.belarus@gmail.com

ТУРЫСТЫЧНЫЯ МАРШРУТЫ Ў ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ (1921—1939 ГАДЫ)

Упершыню апісваюцца турыстычныя маршруты, якія былі распрацаваны і дзейнічалі на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў перыяд паміж дзвюма сусветнымі войнамі. Прыводзіцца агульная колькасць турыстычных маршрутаў у разрэзе адміністрацыйна-тэрытарыяльнага падзелу Заходняй Беларусі ў складзе польскай дзяржавы і тыпаў транспарту (воднага, чыгуначнага, аўтамабільнага), які можа выкарыстоўвацца ў турызме, а таксама пешых турыстычных маршрутаў. Характарызуюцца турыстычныя маршруты асноўных макрарэгіенаў Заходняй Беларусі — Віленшчыны, Палесся і Панямоння. Даецца характарыстыка найбольш папулярных сярод мясцовага насельніцтва і прыезджых турыстычных маршрутаў Заходняй Беларусі з указаннем уключаных у іх аб’ектаў турыстычнай атракцыі (памятных мясцін, помнікаў прыроды, гісторыі і культуры, рэкрэацыйных аб’ектаў і зон і інш.). Падаецца спецыфіка перасоўвання турыстаў па маршрутах, наяўнасць на маршрутах аб’ектаў турыстычнай інфраструктуры і інш.

Ключавыя словы: Заходняя Беларусь; турызм; гісторыя турызму; турыстычныя маршруты; водны турызм; турыстычныя рэгіёны.
Табл. 1. Бібліягр.: 9 назваў.

U. A. Ganski[1], I. I. Kalachova[2]
[1] Lviv University of Trade and Economics, Central Union of Consumer Associations of Ukraine, 10 Tugan-Baranovskiy Str., 79008 Lviv, Ukraine, +380 (50) 569 86 34, ganski@i.ua
[2] Belarusian State University, Ministry of Education of the Republic of Belarus, 4 Nezalezhnastsi ave., 220030 Minsk, the Republic of Belarus, +375 (17) 259 70 60, conference.belarus@gmail.com

TOURIST ROUTES IN WESTERN BELARUS (1921—1939)

The article describes the tourist routes which were developed and operated in Western Belarus in the period between the first and the second World Wars. It is reported about the total number of tourist routes in the context of administrative and territorial division of Western Belarus as part of Poland, the means of transport (water, railway, automobile) used in tourism, and the walking tourist routes. The tourist routes of the main macro regions in Western Belarus, such as Vilnya, Palesse and Panyamonne ones, are characterized. The most popular among the local population and strangers tourist sights are described (memorable places; monuments of nature, history and culture; recreational properties and zones; etc.). It allocates the specificity of tourists’ travelling, determines availability of touristic infrastructure, etc.

Key words: Western Belarus; tourism; history of tourism; tourist routes; water tourism; tourist regions.
Table 1. Ref.: 9 titles.

Уводзіны. Міжваенны перыяд у гісторыі развіцця турызму ў Беларусі мае асаблівае значэнне, бо менавіта тады пачалося яго станаўленне на беларускіх землях у сучасным навуковым разуменні гэтага тэрміна. Упершыню распрацоўваецца вялікая колькасць разнастайных турыстычных маршрутаў, заснаваных на наяўных на тэрыторыі Заходняй Беларусі турыстычных рэсурсах — рэках і азёрах, помніках гісторыі і культуры, запаведных лясах і інш. Удзел у іх распрацоўцы прымалі Таварыства развіцця ўсходніх зямель, Віленскае таварыства сяброў навук, Гродзенскае таварыства сяброў навук, мясцовыя падраздзяленні Польскага краязнаўчага таварыства і іншыя грамадскія арганізацыі, а таксама ваяводскія турыстычныя камісіі, рэферэнты па пытаннях турызму, бюро падарожжаў і інш. [1, с. 3—8]. Вялікая іх частка была зацверджана на дзяржаўным узроўні, і інфармацыя пра іх уключалася ў турыстычныя даведнікі, якія выдаваліся на асноўных еўрапейскіх мовах.

© Ганскі У. А., Калачова І. І., 2017

Репозиторий БарГУ

Метадалогія і метады даследавання. Мэтай дадзенага артыкула з'яўляецца даследаванне сеткі рознапланавых турыстычных маршрутаў, якія дзейнічалі на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў 1921—1939 гадах. Дадзеная тэма да цяперашняга часупрактычна не ўздымалася ні ў айчыннай, ні ў замежнай гістарыяграфіі. Асобныя існуючыя публікацыі па праблемах развіцця турызму ў міжваенны перыяд або не характарызавалі ў належнай меры ўсю сукупнасць турыстычных маршрутаў Заходняй Беларусі, або іх геаграфічныя рамкі не ўключалі (або ўключалі часткова) тэрыторыю Заходняй Беларусі, факусуючыся на іншых сумежных рэгіёнах — Валыні, Галіцыі, Мазурах, Мазовіі і інш. Пры падрыхтоўцы артыкула былі выкарыстаны матэрыялы беларускіх і замежных архіўных устаноў: дзяржаўных архіваў у Брэсце, Гродне і Маладзечне, а таксама Літоўскага цэнтральнага дзяржаўнага архіва ў Вільнюсе, дзе захоўваюцца матэрыялы справаводства ваяводскіх турыстычных камісій, розныя даведачныя і інфармацыйныя матэрыялы па тэме даследавання.

Вынікі даследавання і іх абмеркаванне. Да сярэдзіны 1930-х гадоў у Заходняй Беларусі было распрацавана больш за 200 турыстычных маршрутаў (табліца 1): пешаходных, аўтамабільных і водных, якія групаваліся па чатырох турыстычных рэгіёнах, прыкладна адпавядаўшым адміністрацыйна-тэрытарыяльнаму падзелу: Віленшчына, Палессе, Гарадзеншчына, Навагрудчына. Апошнія два часта разглядаліся як адзін турыстычны макрарэгіён «Панямонне», бо значная колькасць сухапутных і водных маршрутаў пралягалі адначасова па тэрыторыі абодвух гэтых ваяводстваў.

Т а б л і ц а 1. — Колькасць турыстычных маршрутаў у Заходняй Беларусі па ваяводствах ў 1935 годзе

Ваяводства	Сухапутныя		Водныя		Усяго
	пешаходныя	аўтамабільныя	маламерныя	матарызаваныя	
Віленскае	31	23	27	9	90
Беластоцкае	21	15	14	7	57
Навагрудскае	17	13	9	5	44
Палесскае	22	11	19	14	66
Разам	91	62	69	35	247

Заўвага. Складзена аўтарамі на аснове архіўных дадзеных [2, л. 2—9].

Горадам, які валодаў найбольшай турыстычнай прывабнасцю ў заходнебеларускім рэгіёне, была Вільня. Турыстаў прываблівала туды багатая гісторыка-культурная спадчына. Найбольш наведвальнымі аб'ектамі ў ім былі шматлікія помнікі культавай архітэктуры, Віленскі ўніверсітэт, рэшткі замка, ратуша, музеі, месцы жыцця выбітных дзеячаў навукі, культуры і мастацтва, а таксама кірмашы і культурна-масавыя ўстановы і мерапрыемствы.

З Вільні прапаноўваліся рэгулярныя паездкі ў бліжэйшыя прыгарады: Трынапаль, Кальварыю і Вяркі. У летні час вялікай папулярнасцю карысталіся рачныя параходныя экскурсіі: у буднія дні параход адпраўляўся чатыры разы на дзень, у святочныя — кожную гадзіну. Працягласць паездкі складала каля 1 гадзіны туды і каля 30 хвілін у зваротным кірунку [3, с. 39—41]. Уздоўж маршруту на рацэ было арганізавана мноства платных і бясплатных пляжаў. Ад Вяркоў адпачывальнікі маглі дабрацца да маляўнічых Зялёных Азёр фурманкай або ўзяць напракат лодку. Сярод адпачывальнікаў таксама быў папулярны маршрут з Вільні ў Панары, Ландвараў і Трокі. Аўтобусы туды адпраўляліся 10 разоў на дзень і нават часцей. На гэтым маршруце турыстаў вабілі маляўнічыя ўзгорыстыя пейзажы ваколіц Вільні, а таксама гістарычныя помнікі і асабліва — руіны сярэднявечных замкаў.

Выезд для адпачынку ў бліжэйшыя прыгарады ў летні час у 1920—1930-я гады быў надзвычай папулярны сярод жыхароў Вільні. У населеных пунктах, размешчаных на адлегласці ад 5 да 30 км ад горада, сталі ўзнікаць цэлыя пасёлкі з летніх катэджаў, прызначаных для здачы ў арэнду адпачывальнікам. На першую палову 1930-х гадоў прыпадае бум катэджнага будаўніцтва. Самымі папулярнымі напрамкамі для летняга адпачынку былі Вяркі, Трокі, Новавілейка, Замэчак, Немянчын,

Репозиторий БарГУ

Ландвараў, Жэша — Пікелішкі — Падбярэззе, Мейшагола, Судэрва — Дукшты Піярскія, Алькенікі, Тургелі, Дзевянішкі [3, с. 31—39].

Асновай для фарміравання сеткі турыстычных маршрутаў Віленшчыны стала чыгунка, якая забяспечвала зручную камунікацыю як з адміністрацыйным цэнтрам рэгіёна, так і са сталіцай і іншымі буйнымі гарадамі, якія з'яўляліся месцамі фарміравання турыстычнага попыту і турыстычных патокаў, якія накіроўваліся ў гэты рэгіён. Уздоўж чыгуначнай лініі з Варшавы і Беластока быў распрацаваны турыстычны маршрут «Араны — Вільня — Турмонт» [3, с. 47—53]. Для кожнай станцыі, размешчанай на гэтай лініі, прапаноўваўся пакет экскурсій для наведвання памятных месцаў, размешчаных не далей за 5 км ад станцыі.

Своеасаблівым працягам дадзенага маршруту была галіна вузкакалейнай чыгункі Дукшты — Друя, якая дазваляла турыстам за 4-5 гадзін дабрацца з Вільні да Браслаўскіх азёр і Браслава — турыстычнага рэгіёна з развітай турыстычнай інфраструктурай: гатэлямі, шматлікімі школьнымі і моладзевымі лагерамі і інш. Турыстычныя маршруты Браслаўскага рэгіёна былі распрацаваны такім чынам, каб спалучаць адпачынак на прыродзе з наведваннем цікавых мясцін. Месцам адпраўлення ўсіх маршрутаў быў Браслаў як найбольш зручнае месца камунікацыі прадстаўнікоў праўлення мясцовага аддзела Польскага краязнаўчага таварыства з турыстамі. Пешых турыстычных маршрутаў было распрацавана чатыры: на поўнач ад Браслава ў напрамку возера Снуды; у заходнім напрамку ў бок Опсы; ва ўсходнім кірунку на Міёры і Лявонпаль; на возера Дрысвяты з начлегам. У Браслаўскім павеце турыстам прапаноўваліся і водныя маршруты. Самы папулярны пачынаўся ў Дукштах і пралягаў азёрамі Дзісна і Дзіснішча, ракой Дзісной да вёскі Каз'яны, адкуль ішоў на Дрысвяты праз возера Багінскае, далей па рацэ Дрысвяціцы да возера Дрысвяты. Акрамя таго, гасцям Браслава прапаноўваліся і тры аўтамабільныя маршруты па тэрыторыі павета.

Да мястэчка Друя на мяжы з Латвіяй можна было дабрацца з Вільні і па іншай чыгунцы праз Варапаева, Круляўшчызну і Міёры, дзе турыстам сярод іншага прапаноўваліся да агляду шматлікія помнікі драўлянай архітэктуры XVIII стагоддзя, шляхецкія сядзібы і храмы. Скарыстаўшыся гэтым маршрутам, турысты мелі магчымасць таксама пазнаёміцца з выдатнымі мясцінамі Паставаў, адкуль можна было, арандаваўшы транспарт (у тым ліку аўтобус на 18 месцаў, які належаў рэстарану «Гаспода польска»), накіравацца на возера Нарач. Таксама менавіта да гэтага перыяду адносіцца ўсплеск турыстычнай цікавасці да вёскі Мосар (сучасны Глыбоцкі раён) — былога маёнтка Бжастоўскіх і Пілсудзкіх, дзе турыстаў вабілі паўразбураны палац і касцёл св. Ганны XVIII стагоддзя. Начлег турыстам прапаноўваўся ў горадзе Глыбокае, дзе меліся дзве гасцініцы («Варшаўская» і «Камерцыйная»), казіно, установы грамадскага харчавання, а таксама шматлікія помнікі сакральнай архітэктуры [4, л. 3—5].

Яшчэ адным турыстычным напрамкам у бок савецкай мяжы, які рэкамендавалі даведнікі 1920—1930-х гадоў, была чыгуначная лінія з Вільні ў бок Мінска да станцыі Аляхновічы, дзе турыстам прапаноўвалася наведаць Кену, Гудагай, Смаргонь, Залессе і ваколіцы. Аўтары маршруту прапаноўвалі турыстам наведаць палацава-паркавы комплекс у маёнтку Шумск, замкавыя руіны ў Медніках, касцёлы ў Кене і Астраўцы. Начлег турысты маглі атрымаць у Смаргоні, дзе меліся гасцініцы «Брыстоль» і «Еўропа», установы грамадскага харчавання, а таксама розныя помнікі архітэктуры. Аднак галоўнай турыстычнай славутасцю гэтага маршруту было Залессе і размешчаная там сядзіба М. К. Агінскага, у якой для агляду на той момант былі даступныя толькі флігель, аранжарэя, капліца і паркавыя алеі з двумя памятнымі камянямі. Нягледзячы на гэта, паток турыстаў у Залессе на працягу ўсяго міжваеннага перыяду толькі ўзрастаў.

Папулярнасцю карыстаўся і аўтамабільны турыстычны маршрут з Вільні ў Валожын праз Ашмяны і Гальшаны, які пры неабходнасці мог быць падоўжаны да Івянца і Сталбцоў. Добрая аўтобусная камунікацыя па маршруце дазваляла турыстам абысціся без уласнага аўтамабіля. Паездка з Вільні магла працягвацца як адзін дзень (толькі да Ашмян), так і 2 і больш дзён па жаданні турыстаў, якія з любой кропкі маршруту свабодна маглі вярнуцца назад у Вільню. Пры наяўнасці часу турысты маглі наведаць Крэва ці Налібоцкую пушчу.

У цёплы час асаблівай папулярнасцю сярод жыхароў Вільні і гасцей рэгіёна карысталіся паездкі да азёр Нарачанскай групы па маршруце Вільня — Кабыльнік — Мядзел. Аўтамабільная дарога на ўсім працягу з Вільні мела цвёрдае пакрыццё, па якой даволі часта курсіравалі аўтобусы ў Мядзел і да базы адпачынку на возеры Нарач. Дарога аўтобусам з Вільні займала каля 6 гадзін. У 1937 годзе ў курортным

Репозиторий ВГУ

пасёлку Нарач была адкрыта станцыя вузкакалейнай чыгункі, якая забяспечыла прамую камунікацыю з Вільняй праз Лынтупы і надала новы імпульс развіццю турызму ў нарачанскім краі.

Самым усходнім турыстычным маршрутам ва ўсёй міжваеннай Польшчы быў маршрут з Глыбокага ў Дзісну. Маршрут быў сухапутны, працягласцю каля 75 км. Турысты таксама наведвалі Лужкі і Германавічы, дзе маглі агледзець касцёл і кляштар піяраў 1756 года і касцёл Праабражэння Гасподняга 1787 года.

Вялікая колькасць цікавых і памятных месцаў было даступна для агляду турыстам, якія вандравалі па маршруце Ваўкавыск — Слонім — Баранавічы — Стаўбцы. Развітая чыгуначная камунікацыя з Беластокам і Варшавай, блізкасць аб'ектаў турыстычнага паказу да транспартных артэрый, адносная развітасць турыстычнай інфраструктуры забяспечвалі стабільны прыток турыстаў у рэгіён. Праезд чыгункай з Варшавы ў Баранавічы займаў каля 12 гадзін, ад Ваўкавыска да Стоўбцаў — ад 3 да 7 гадзін. У раскладзе меліся як дзённыя, так і начныя цягнікі з вагонамі ўсіх тыпаў, уключаючы спальныя.

Арганізацыяй прыёму турыстаў у Слоніме і ваколіцах займалася мясцовае аддзяленне Польскага краязнаўчага таварыства. Са Слоніма турысты, спыніўшыся ў гатэлях «Вікторыя», «Кракаўскі», «Гранд-гатэль» ці «Славянскі», аўтобусамі маглі трапіць у Навагрудак, Ружаны, Наваельню і Дзятлава. Даведнікі рэкамендавалі турыстам агледзець у Слоніме касцёл св. Тройцы 1645 года, сінагогу XVII стагоддзя, бернардынскі касцёл і кляштар 1664—1670 гадоў, касцёл Божага цела 1650 гадоў, а таксама касцёл св. Андрэя [3, с. 84—91].

Праехаўшы аўтобусам са Слоніма 10 км, турысты мелі магчымасць наведаць храм-крэпасць у Сынкавічах, дзе прыём гасцей забяспечваў уласнік маёнтка Сынкавічы Ю. Гадлеўскі, актыўны член Саюза турыстычнай прапаганды, які пры неабходнасці даваў турыстам начлег. Акрамя таго, праехаўшы 9 км са Слоніма, турысты маглі пазнаёміцца з Жыровічамі і размешчанымі там святынямі, а таксама сядзібай Пуслоўскіх «Альбярцін» XIX стагоддзя.

З'яўляючыся важным транспартным вузлом, Баранавічы былі цікавыя турыстам перадусім як месца перасадкі або начлегу: у горадзе меліся гатэлі «Еўропа», «Брыстоль», «Віленскі», мэбляваныя пакоі і апартаменты, рэстараны, кафэ, кінатэатры і інш. [3, с. 80-81]. Каардынацыю турыстычнага руху ажыццяўлялі аддзяленне Польскага краязнаўчага таварыства і секцыя турызму і прапаганды гарадской адміністрацыі. Скарыстаўшыся аўтобусамі, з Баранавічаў турысты маглі агледзець славутасці ваколіц у Сталовічах, Гарадзішчы і Завоссі.

У міжваенны час папулярнасцю сярод турыстаў (у асноўным, моладзі і школьнікаў) карыстаўся «Міцкевічаўскі маршрут»: з Баранавічаў праз Завоссе да Навагрудка агульнай працягласцю амаль 100 км. Маршрут мог быць як пешаходным, так і аўтобусным, займаць ад некалькіх дзён да тыдня. Асноўнымі турыстычнымі аб'ектамі на маршруце былі: Завоссе (месца нараджэння А. Міцкевіча), Туганавічы (сядзіба, дзе гасцявалі А. Міцкевіч, Я. Чачот, Т. Зан, І. Дамейка і дзе адбылося знаёмства А. Міцкевіча з М. Верашчакай, камень філарэтаў), Варонча (касцёл св. Ганны, дзе хрысцілі Я. Чачота), возера Свіцязь, Валеўка (радзіма маці А. Міцкевіча), Навагрудак (дом-музей паэта, курган Неўміручасці, фарны касцёл — месца хрышчэння А. Міцкевіча, замак, касцёл св. Міхаіла і манастыр, у школе якога вучыліся У. Сыракомля, А. Міцкевіч, Я. Чачот), Шчорсы (палацава-паркавы комплекс Храптовічаў). Маршрут функцыянаваў у летні час і актыўна прапагандаваўся ўладамі, бо валодаў важным ідэалагічным зместам. На возеры Свіцязь дзейнічала турбаза Польскага краязнаўчага таварыства на 40 месцаў [5, л. 2—6].

Турысты, якія жадалі наведаць славутасці Міра і Нясвіжа, выходзілі на чыгуначнай станцыі Гарадзея, адкуль аўтобусамі можна было дабрацца да Нясвіжа за 1 злоты і 50 грошаў. Аўтобусы ў Нясвіж курсіравалі ўвесь год, на Клецк — толькі ў летні час. У Гарадзеі турыстам былі даступныя гатэлі («Варшаўскі», «Брыстоль», «Еўропа»), апартаменты (М. Анішчук), рэстаран, кафэ і банкі [3, с. 102—103]. З Нясвіжа пры ўмове атрымання пропуску можна было праехаць да польска-савецкай мяжы, наведаць збудаванні на мяжы, а таксама азнаёміцца з працай Корпуса аховы памежжа.

У Стоўбцах, дзе тады канчалася вузкая еўрапейская чыгуначная каляіна, можна было перасесці на аўтобусы Стоўбцы — Навагрудак праз Мір, Турэц, Стоўбцы — Івянец праз Рубяжэвічы і Стоўбцы — Гарадзея праз Мір. Аўтобусы курсіравалі выключна ў летні час. Таксама ў Стоўбцах дзейнічалі тры гатэлі, рэстараны, кафэ, банкі, кінатэатры і бюро падарожжаў.

Важнай транспартнай артэрыяй, перасякаўшай з поўначы на поўдзень тэрыторыю Заходняй Беларусі, славутасці ўздоўж якой былі апісаны ў многіх міжваенных даведніках, была чыгуначная лінія Ліда — Баранавічы — Лунінец, якая злучала Вільню і Львоў. Ад яе ў Наваельні адгалінoўвалася лінія

Репозиторий БарГУ

вузкакалейнай чыгункі на Любчу праз Навагрудак, дзе аб'ектамі паказу былі руіны замка, курган Міцкевіча, гара Міндоўга, дом А. Міцкевіча, касцёлы і інш. У горадзе меліся чатыры гатэлі і аб'екты грамадскага харчавання.

З Навагрудка прапаноўваліся і загарадныя экскурсіі па ваколіцах. Турыстычны маршрут «Нясвіжскім трактам», або так званай напалеонаўскай дарогай, пралягаў да вёскі Ваўковічы ў 9 км ад горада. Далей па гэтай жа дарозе можна было трапіць у Карэлічы і Мір. З любой кропкі маршруту можна было лёгка вярнуцца назад у Навагрудак аўтобусам, даехаць да чыгуначнай станцыі ў Гарадзеі ці да Нясвіжа. З Навагрудка таксама прапаноўваліся паездкі аўтобусам у Любчу коштам 2 злотыя 50 грошаў у абодва бакі [3, с. 101].

Важным горадам Заходняй Беларусі ў міжваенны перыяд была Гародня, размешчаная на чыгуначнай лініі з Варшавы ў Вільню. Яна мела прамую аўтобусную камунікацыю з Вільняй, Ваўкавыскам, Беластокам, Аўгустовам, Друскенікамі і іншымі месцамі, а таксама рачную камунікацыю з Лунна і Мастамі. План горада з нанесенымі на яго асноўнымі славутасцямі быў размешчаны ў будынку чыгуначнага вакзала. У горад турыстаў прыцягвалі шматлікія помнікі архітэктуры, месцы, звязаныя з жыццём вядомых асоб (Э. Ажэшка, С. Баторый, А. Тызенгауз, С. А. Панятоўскі і інш.), гістарычнымі падзеямі і г. д. У горадзе меліся гатэлі, апартаменты, мэбляваныя пакоі, рэстараны, кафэ і іншыя неабходныя аб'екты інфраструктуры.

У гарадзенскі рэгіён турыстаў вабілі таксама і рэкрэацыйныя магчымасці курорта ў Друскеніках. На кароткай лініі Друскенікі — Парэчча была арганізавана зручная чыгуначная камунікацыя, якая забяспечвала стыкоўкі з усімі цягнікамі ў кірунку як Вільні, так і Гародні, Беластока і Варшавы. У будынку вакзала ў Друскеніках дзейнічаў турысцка-інфармацыйны пункт. З Друскенік для адпачывальнікаў арганізоўваліся экскурсіі: у даліну Нёмана і да лясных азёр, па ваколіцах. Акрамя пешаходных і веласіпедных, праводзіліся і водныя экскурсіі па Нёмане і Аўгустоўскім канале. Прыём турыстаў і абслугоўванне экскурсій забяспечвала Таварыства сяброў Друскенік.

Нёман, галоўная водная артэрыя Гродзеншчыны, у 1920—1930-я гады актыўна асвойваўся аматарамі водных відаў спорту. Сплавы па Нёмане практыкаваліся паўсюдна аж да самай літоўскай мяжы. Аднак на Гарадзеншчыне на берагі Нёмана накіроўваліся не толькі аматары актыўнага адпачынку, але і экскурсанты, якія жадалі наведаць мясціны, звязаныя з жыццём і творчасцю Э. Ажэшка [6, л. 2]. Турысты з Гародні аўтамабільным ці рачным транспартам дабіраліся да Багатыровічаў, дзе была параходная прыстань, і далей у суседнюю Мількоўшчыну. Там пісьменніца праводзіла лета і апісала мясцовыя краявіды ў сваіх творах.

Своеасаблівым турыстычным рэгіёнам было Палессе. Аднайменнае ваяводства, з'яўляючыся адным з найбуйнейшых у міжваеннай Польшчы, у той жа час валодала мінімальнай сеткай чыгункі (усяго 770 км і каля 200 км вузкакалейкі) [7, л. 2—5], нязначнай працягласцю аўтамабільных дарог. Гэта рабіла рэгіён цяжкадаступным для масавага наведвання турыстамі, але пакідала магчымасці для развіцця воднага турызму. Самым распаўсюджаным сродкам турыстычнай камунікацыі на Палессі была байдарка або каяк. Практычна ўсе цікавыя аб'екты і населеныя пункты можна было наведаць, падарожнічаючы воднымі маршрутамі. Адзіным маршрутам, на якім існавала магчымасць азнаямлення з рэгіёнам на аўтамабілі, была траса Брэст — Кобрын — Бяроза — Івацэвічы і далей да мяжы.

Эканамічным і культурным цэнтрам Палесся быў Пінск. У горадзе меліся больш двух дзясяткаў аб'ектаў часовага размяшчэння: гатэляў, мэбляваных пакояў, апартаментаў і інш. Размяшчэнне на школьнай турбазе колькасцю 40 ложка-месцаў трэба было рэзерваваць за два тыдні. У горадзе можна было арандаваць веласіпеды і шматлікія лодкі [8, л. 2—3]. Для агляду мясцовых славутасцяў паслугі экскурсаводаў аказвалі чыноўнік магістрата Б. Варановіч і настаўнік гімназіі Ю. Абухоўскі.

У адміністрацыйным цэнтры рэгіёна, Брэсце, галоўнай турыстычнай славутасцю была крэпасць, хоць яе наведванне тады і не насіла масавага характару. Для наведвання крэпасці неабходна было прад'явіць пасведчанне асобы і атрымаць спецыяльны пропуск, бо ў той час крэпасць з'яўлялася месцам размяшчэння ваенных устаноў. Якога-небудзь экскурсійнага абслугоўвання наведвальнікаў у крэпасці прадугледжана не было. Сярод загарадных экскурсій з Брэста папулярнасцю карыстаўся маршрут у в. Скокі — месца нараджэння і пражывання пісьменніка, гісторыка і грамадскага дзеяча Ю. Урсын-Нямцэвіча. Наведвальнікі мелі магчымасць агледзець фамільны маёнтак з палацава-паркавым комплексам і капліцай [9, л. 29].

У ваколіцах Маларыты ў летні час адпачывальнікі накіроўваліся ў в. Олкуш і в. Арэхава, дзе знаходзіліся маляўнічыя азёры. Адпачывальнікам у наём прапаноўваліся летнія домікі і іншы начлег, мелася пошта, лекар і інш. Мясцовыя азёры лічыліся самым рыбным месцам на ўсім Палессі.

Репозиторий БарГУ

З Олкуша і Арэхава турысты маглі лёгка дабрацца і да іншых азёр Шацкай групы. Яшчэ адным папулярным напрамкам адпачынку было наведванне азёр Спораўскага, Чорнага і Белага. Турысты прыбывалі на чыгуначную станцыю ў Бярозе Картузскай, а далей на веласіпедах або фурманкай ехалі да азёр. На Чорным возеры дзейнічаў школьны лагер на некалькі дзясяткаў месцаў, які прымаў таксама і іншых турыстаў. На Белым возеры турысты маглі агледзець шматлікую калонію баброў.

Адным з самых наведвальных турыстычных маршрутаў Палесся ў 1920—1930-я гады быў маршрут па мясцінах, звязаных з жыццём Т. Касцюшкі, — у Косава і Мерачоўшчыну. Ён актыўна прапагандаваўся Польскім краязнаўчым таварыствам, Саюзам польскіх настаўнікаў, харцарскімі і іншымі арганізацыямі, што знаходзіла падтрымку ў кіруючых колах дзяржавы. Тэматыку нацыянальна-вызваленчых паўстанняў раскрывалі і экскурсіі ў ваколіцах Кобрына: у в. Крупчыцы, дзе адбылася бітва генерала К. Серакоўскага з войскамі А. Суворава; у Савіцкі лес, дзе Р. Траўгут прыняў у бой на чале 200 паўстанцаў, а таксама ў Астроўе, дзе знаходзілася капліца, у якой паўстанцы пад кіраўніцтвам Р. Траўгута атрымалі добраслаўленне на пачатак баявых дзеянняў. Дабрацца да гэтых месцаў турысты маглі з Кобрына аўтобусамі або скарыстаўшыся паслугамі прыватных перавозчыкаў.

Заключэнне. У 1920—1930-я гады ў Заходняй Беларусі была распрацавана вялікая колькасць турыстычных маршрутаў як для пешых паходаў, так і для паездак аўтамабільным, чыгуначным або водным транспартам. Яны былі досыць разнастайнымі па тэматыцы і магli задаволіць самыя розныя турыстычныя запыты: агляд гістарычных помнікаў, наведванне месцаў, звязаных з жыццём і дзейнасцю выбітных ураджэнцаў рэгіёна, спакойны адпачынак на берагах шматлікіх вадаёмаў, а таксама сплавы па вялікіх і малых рэках рэгіёна або паездкі па ім на рачным транспарце. Разнастайнасць турыстычнай прапановы, добрая транспартная даступнасць і невысокія кошты вызначылі рост папулярнасці адпачынку ў Заходняй Беларусі і прыток турыстаў у рэгіён у 1930-я гады.

Спіс цытаваных крыніц

1. *Ганскі, У. А.* Дзейнасць грамадскіх арганізацый і таварыстваў у галіне падарожжаў і турызму ў Заходняй Беларусі / У. А. Ганскі // Весн. Палес. дзярж. ун-та. Сер. грамад. і гуманітар. навук. — 2014. — № 1. — С. 3—8.
2. Літоўскі цэнтральны дзяржаўны архіў. — Ф. 51. — Воп. 10. — Спр. 28.
3. Przewodnik po Polsce : w 4 t. / pod red. S. Lenartowicza. — Warszawa : Sp. Akc. «Nasza księgarnia», 1935. — T. 4. Polska Północno-Wschodnia / S. Osiecki [i inne]. — 362 s.
4. Занальны дзяржаўны архіў у г. Маладзечна. — Ф. 4. — Воп. 1. — Спр. 571.
5. Дзяржаўны архіў Гродзенскай вобласці. — Ф. 551. — Воп. 1. — Спр. 1983.
6. Дзяржаўны архіў Гродзенскай вобласці. — Ф. 46. — Воп. 1. — Спр. 6.
7. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці. — Ф. 1. — Воп. 5. — Спр. 876.
8. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці. — Ф. 1. — Воп. 4. — Спр. 1763.
9. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці. — Ф. 1. — Воп. 1. — Спр. 891.

Паступіў у рэдакцыю 14.07.2017

Репозиторий БарГУ

УДК 94(476)

П. А. Жылінскі
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь,
пр. Незалежнасці, 4, 220030 Мінск, Рэспубліка Беларусь, +375 (29) 151 38 94, zhilinski@tut.by

ХАРАКТЭРНЫЯ РЫСЫ І СУТНАСЦЬ САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНАГА КРЫЗІСУ Ў БЕЛАРУСІ НА ПАЧАТКУ 1990-Х ГАДОЎ

Артыкул прысвечаны актуальнай і адначасова адной з найбольш слабавывучаных праблем навейшай айчыннай гісторыі — трансфармацыі сацыяльна-эканамічнага развіцця Беларусі ў першыя гады яе незалежнасці. Гэты перыяд быў звязаны з адным найбольш моцных эканамічных крызісаў у гісторыі сувярэннай Беларусі. Даследаванне цяжкасцей пачатковага этапу рынкавых рэформ шмат у чым дазваляе вызначыць карані і перадумовы крызісных з'яў, характэрных для постсавецкіх мадэляў сацыяльна-эканамічнага развіцця на сучасным этапе. Аўтарам на аснове шырокай крыніцазнаўчай базы (афіцыйных дакументаў дзяржаўных органаў, статыстычных дадзеных, матэрыялаў перыядычнага друку, асабістых успамінаў сведкаў тых падзей) выяўлены і раскрыты асноўныя рысы сацыяльна-эканамічнага крызісу, які ахапіў Беларусь у першай палове 1990-х гадоў, асвятляюцца асноўныя бакі крызіснага стану эканомікі і сацыяльнай сферы. Пры напісанні артыкула выкарыстаны яшчэ не ўведзеныя ў навуковы зварот архіўныя матэрыялы.

Ключавыя словы: сацыяльна-эканамічны крызіс; навейшая гісторыя Беларусі; 1990-я гады; эканамічныя рэформы; пераходная эканоміка; эканамічная гісторыя Беларусі.

Бібліягр.: 38 назваў.

P. A. Zhylinski
Belarusian State University, Ministry of Education of the Republic of Belarus,
4 Nezavisimosti ave., 220030 Minsk, the Republic of Belarus, +375 (29) 151 38 94, zhilinski@tut.by

CHARACTERISTICS AND ESSENCE OF THE SOCIO-ECONOMIC CRISIS IN BELARUS IN THE EARLY 1990'S

The article is dedicated to one of the most challenging and understudied topics of the contemporary national history — transformation of the socio-economic development of Belarus in the first years of its independence. This time is characterized by one of the severest economic crises in the history of sovereign Belarus. The relevance of the article is determined by the fact that studying of the difficulties of the first stage of market reforms allows to identify the roots and prerequisites of crisis phenomena typical of the post-Soviet models of socio-economic development at the present stage. Based on a wide range of resources — official documents of state bodies, statistics, mass media data, personal memories of witnesses of those events — the author identifies and discloses the main features of the socio-economic crisis that gripped Belarus in the first half of the 1990's, describes the major aspects of the decline in economy and social sphere. The article is based on the archival materials not yet introduced into scientific discourse.

Keywords: socio-economic crisis; contemporary history of Belarus; 1990's; economic reforms; transition economy; economic history of Belarus.

Ref.: 38 titles.

Уводзіны. Актуальнасць вывучэння сацыяльна-эканамічнага крызісу ў першай палове 1990-х гадоў абумоўліваецца тым, што пераўтварэнні ў гаспадарцы і сацыяльнай сферы патрабуюць навуковага абгрунтавання гэтых працэсаў, відавочна неабходнасць даследавання характэрных рыс, праяў і асаблівасцей крызісаў ва ўмовах трансфармацыі эканомікі. Акрамя таго, функцыянаванне эканомікі ў пераходны перыяд патрабуе вывучэння сацыяльна-эканмічных крызісаў дзеля далейшай выпрацоўкі механізмаў іх папярэджання і пераадолення.

Даследаванне стану і асаблівасцей крызісу эканомікі ў пераходны перыяд з'яўляецца не толькі актуальным, але і своечасовым і вельмі запатрабаваным як на тэарэтычным узроўні, так і з практычнага пункту гледжання. Мэтай дадзенага даследавання з'яўляецца вывучэнне характэрных рыс і сутнасці эканамічнага крызісу ў Беларусі на пачатку 1990-х гадоў

Асноўная частка. Метадалагічнай асновай даследавання з'яўляецца комплексны міждысцыплінарны падыход, які ўключае прынцыпы ўзаемасувязі сацыягуманітарных і гістарычных навук. Праца будуецца на

© Жылінскі П. А., 2017

Репозиторий БарГУ

трох прынцыпах навуковага даследавання: гістарызму, сістэмнасці, аб'ектыўнасці. Усе пералічаныя метады выкарыстаны з мэтай даць больш збалансаваную характарыстыку прадмета даследавання.

Крызіс — паняцце, якое мае грэчаскае паходжанне і азначае паваротны пункт. Сапраўды, крызіс — гэта пераварот, пералом, стан, пры якім наяўныя сродкі дасягнення мэт становяцца неадэкватнымі становішчу, якое склалася, у выніку чаго ўзнікаюць непрадказальныя моманты. Падобная сітуацыя здарылася ў Беларусі ў канцы 1980-х — пачатку 1990-х гадоў, калі большая частка сродкаў, якія існавалі пры адміністрацыйна-камандным сістэме кіравання эканомікай, апынуліся неадэкватнымі для мадэлі сацыяльна-эканамічнага развіцця, што пачала фармавацца на новай, якасна іншай рынкавай аснове.

Крызісныя з'явы ў эканоміцы Беларусі пачалі праяўляцца яшчэ за савецкім часам у канцы 1980-х гадоў Назіраліся татальны дэфіцыт тавараў у сегменце дзяржаўных рэгулюемых цэн і завоблачныя цэны на рынках і ў кааператывах. Нарастала схаваная інфляцыя. З 1980-га па 1991 год маса наяўных грошай у рэспубліцы павялічылася ў 3,7 раза, пры тым што рознічны таваразварот — толькі ў 1,5 раза. Яшчэ больш нарастала безнаяўная грашовая маса (у 1988—1991 гадах на 70% больш, чым наяўная) (Тут і далей у цытатах пераклад на беларускую мову аўтара артыкула. — ***П. Ж.***) [1, с. 2]. Такім чынам, яшчэ ў савецкі час Беларусь ступіла ў першы этап крызісу, які быў звязаны ў першую чаргу з дэградацыяй старой адміністрацыйна-камандной сістэмы. Гэта быў структрны крызіс, які характарызаваўся дыспрапорцыямі ў развіцці савецкай эканомікі.

У 1990—1991 гадах савецкае кіраўніцтва спрабавала знайсці выхад з крызіснага становішча з дапамогай частковага ўвядзення элементаў рынкавай эканомікі, якія не заўсёды давалі жаданы эфект, бо насілі палавінчаты характар і нават прыводзілі да адваротных вынікаў. Нярэдка ўлады спарабавалі выпраўляць сітуацыю з дапамогай вядомых, але ўжо не эфектыўных адміністрацыйна-камандных метадаў рэгулявання. У пачатку 1991 года адбылася «паўлаўская» грашовая рэформа. На справе гэта была нязграбная спроба скараціць наяўную грашовую масу. Абмен быў арганізаваны вельмі дрэнна і выклікаў рэзка негатыўную рэакцыю насельніцтва, якое лічыла тэрміны празмерна сціслымі, а абмежаванні па аб'ёмах абмену несправядлівымі. У ашчадных касах выстройваліся шматтысячныя чэргі.

У красавіку 1991 года адбылося адміністрацыйнае павышэнне цэн, што выклікала масавыя пратэсты працоўных. На фоне эканамічных цяжкасцей, якія толькі абвастраліся, сярод насельніцтва пачаў падаць давер да курса па рэфармаванні эканомікі. У 1992 годзе толькі 54,6% апытаных жыхароў Беларусі падтрымлівалі пераход да рынку (у 1990 годзе — 62,6%) [2, арк. 37].

Але ўсеагульны крызіс, які перарос у працяглую эканамічную дэпрэсію, ахапіў Беларусь ўжо з развалам Савецкага Саюза. У першыя гады суверэнітэту рэспубліка сутыкнулася з цэлым шэрагам эканамічных цяжкасцяў. У 1991—1994 гадах адбыўся значны эканамічны спад. Да пачатку 1994 года скарачэнне валавога нацыянальнага прадукту (ВНП) склала 37%. У прамысловасці падзенне дасягнула 34,7%, у сельскай гаспадаркі — 4%. На 47% скараціўся рознічны таваразварот, на 29% — інвестыцыі ў капітальнае будаўніцтва [3, арк. 17]. І гэта нягледзячы на выкананне большасці мерапрыемстваў па рэалізацыі дзеянняў урада па выхаду з крызісу і паскарэння рынкавых рэформ [3, арк. 18].

У ліпені 1993 года Беларусь сутыкнулася з гіперінфляцыяй. У гэтым годзе ў параўнанні з 1992-м аптовыя цэны выраслі ў 25,3 раза, рознічныя — у 16,8 раза, тарыфы на жыллёва-камунальныя паслугі павялічыліся ў 23,4 разы. Сярэднямесячны тэмп інфляцыі складаў 23,4% [4, арк. 38].

Савет Міністраў Беларусі бачыў галоўныя складнікі інфляцыі ў росце цэн на імпартаваныя энерганосьбіты і сыравіну, а таксама ў практычна не кіраваным падзенні курса рубля [3, арк. 24]. Але значным фактарам росту коштаў была таксама і макраэканамічная палітыка ўрада, яго памылкі і пралікі, павольныя інстытуцыйныя і структурныя пераўтварэнні.

Гіперінфляцыя ішла поруч, з аднаго боку, з узмацненнем і паглыбленнем крэдытнай эмісіі, а з другога — узмацненнем дэфіцыту дзяржаўнага бюджэту, які прагназаваўся яшчэ ў 1991 годзе, але тады яго ўдалося пазбегнуць дзякуючы прыпыненню выплат у саюзны бюджэт. У сакавіку 1992 года дэпутат А. Лукашэнка папярэджваў, што рэспубліканскі бюджэт сфарміраваны «не з тым дэфіцытам, які… зацвердзілі — шасціпрацэнтным, а значна больш вялікім» [5, арк. 82]. Ужо ў верасні замест абяцаных 6% дэфіцыт дасягнуў 12% [6, с. 1, 13]. У наступным 1993 годзе ён, па афіцыйных дадзеных, склаў 15% [7, с. 106—107].

Дэфіцыт бюджэту рос за кошт кампенсацыйных выплат розніцы ў цэнах на асобныя віды харчовых тавараў і паслуг, фінансавання падтрымкі аграпрамысловага комплекса, пагашэння запазычанасці за выкарыстаную электраэнергію, камунальныя паслугі, выплаты зарплат.

Репозиторий БарГУ

Бюджэтны дэфіцыт пакрываўся за кошт «друкарскага станка». Нацыянальны банк Беларусі павялічваў грашовую прапанову ўзрастаючымі тэмпамі пры адмоўных працэнтных стаўках (з 33 млрд рублёў у 1992 годзе да 670 млрд рублёў у 1994-м) [8, с. 19], што падрывала давер да грашовай адзінкі. Эмісія пакрывала нястачу паступленняў ад падаткаў. Толькі за 1993 год грашовая маса ў рэспубліцы выросла ў 5,1 раза [9, арк. 233]. Гэта, у сваю чаргу, абумовіла абясцэньванне рубля і падштурхоўвала інфляцыю.

Фінансаванне бюджэтнага дэфіцыту паглынала большую частку крэдытнай эмісіі. За студзень—люты 1994 года на пакрыццё дэфіцыту бюджэту і вытворцам сельскагаспадарчай прадукцыі было вылучана 23 трл рублёў безрэсурсных крэдытаў, што ў два разы перавышала іх памер за ўвесь 1993 год [9, арк. 233].

Рост цэн і гіперінфляцыя істотна абмяжоўвалі інвестыцыйную актыўнасць вытворцаў. У сувязі з гэтым рэзка скараціліся капітальныя ўкладанні (за 1992—1994 гады больш чым напалову) [3, арк. 98].

Ва ўмовах разрыву традыцыйных гаспадарчых сувязяў нялёгка было айчыннай прамысловасці, дзе ўжо ў 1993 годзе чысты прыбытак прадпрыемстваў стаў адмоўным [7, с. 91]. Найбольшыя страты неслі цяжкая і паліўная галіны. Расія павысіла цэны на сыравіну і энергію, пры тым яны захаваліся нізкімі ўнутры нашай усходняй суседкі. Гэта прывяло да таго, што расійскія прадпрыемствы мелі перавагу над беларускімі па цэнах, дзякуючы меншым выдаткам на сыравіну і матэрыялы. Цэны ж на беларускую прадукцыю ўзраслі, айчынная прамысловасць губляла пазіцыі на асноўным расійскім рынку.

Сотні прадпрыемстваў вымушаны былі перайсці на скарочаны працоўны дзень. За 1991—1994 гады ў 14 разоў узраслі страты працоўнага часу [7, с. 91]. Вялікую ўдзельную вагу ў іх займалі адпачынкі, прадастаўленыя з-за адсутнасці сыравіны, матэрыялаў, камплектуючых вырабаў.

Асабліва складана прыходзілася канверсуемым прадпрыемствам, якім у такіх цяжкіх умовах прыходзілася праводзіць перапрафіляванне. На многіх беларускіх заводах назапасілася гатовая прадукцыя, эквівалентная трох-пяцімесячнаму аб'ёму вытворчасці. Спад вытворчасці, які назіраўся з 1991 года, выклікаў скарачэнні працоўных месцаў і зніжэнне зарплаты, што змяншала, у сваю чаргу, унутраны попыт, які зноў узмацняў спад вытворчасці, што раскручвала своеасаблівую спіраль падзення.

Высокія выдаткі вытворчасці, а таксама нізкая якасць прадукцыі не дазвалялі рэспубліцы ва ўмовах, якія склаліся, павялічыць экспарт тавараў і папоўніць рэзервовыя запасы. Усе гэта, як і высокі ўзровень інфляцыі, аказалі істотнае адмоўнае ўздзеянне на ўзровень жыцця насельніцтва, а таксама на стан сацыяльнай сферы.

Падчас сацыялагічных апытанняў, якія праводзіліся ў 1992 годзе на замову ўрада, 61,3% рэспандэнтаў казалі, што існуюць ад зарплаты да зарплаты, 19,4% — амаль зводзяць канцы з канцамі, 5,8% — у пазыках, і толькі 12% адзначалі, што жывуць ў дабрабыце [10, арк. 39]. У тым жа 1992 годзе сацыялагічная служба «Экумена» даведалася, што 88% рэспандэнтаў былі не задаволены сваім харчаваннем [11, с. 2].

Ужо ў 1993 годзе на ежу беларускімі сем'ямі траціласа 49% прыбыткаў, тады як у 1990 годзе толькі 29%. Пры гэтым за дадзены перыяд знізілася ў разліку на аднаго члена сям'і ўжыванне мяса, рыбы, малочных прадуктаў, масла, гародніны [3, арк. 23]. У лютым 1994 года сярэдні заробак практычна параўняўся з мінімальным спажывецкім бюджэтам [3, арк. 23].

І гэта нягледзячы на тое, што дзяржава прыкладала значныя намаганні па захаванні былога ўзроўню жыцця. Рост цэн кампенсаваўся насельніцтву праз механізм індэксацыі грашовых прыбыткаў (дзейнічаў закон «Аб індэксацыі прыбыткаў насельніцтва з улікам інфляцыі»), а таксама перагляду тарыфнай стаўкі першага разраду і павышэння мінімальнага заробку. Толькі за восем месяцаў 1993 года мінімальны ўзровень заработнай платы павялічваўся чатыры разы [12, арк. 157].

Ва ўмовах высокай інфляцыі назіралася абясцэньванне ўкладаў у ашчадных банках і страхавых сум па доўгатэрміновых відах страхавання, што выклікала вялікую трывогу ў грамадзян. «Звяртаючыся ў Вярхоўны Савет Рэспублікі Беларусь, — пісаў жыхар Столінскага раёна М. Белавус, — я маю надзею, што будуць прыняты дзейсныя меры па абароне грамадзян, якія добрасумленна працавалі, атрымлівалі мізэрную зарплату і ўсе ж стараліся рабіць нейкія зберажэнні і імі карысталася дзяржава. Але ў сувязі з рэзкім павышэннем цэн гэтыя ўклады абясцэніліся …» [13, арк. 154].

Людзі патрабавалі індэксаваць уклады адпаведна павышэнню цэн. З-за інфляцыі збіраць грошы ў рублях было зусім бессэнсоўна. Усе пераводзілася або ў нямецкія маркі, або ў амерыканскія долары. Увогуле замежная валюта пачала выконваць функцыю аднаго з галоўных сродкаў накаплення. Айчынныя грошы ў сваю чаргу актыўна выкарыстоўваліся на набыццё тавараў.

У крызісным становішчы складанай задачай станавілася сацыяльная абарона ў першую чаргу малазабяспечаных пластоў насельніцтва, якія больш за ўсё пацярпелі падчас эканамічных пераўтварэнняў.

Репозиторий ВГУ

«Павышэннем цэн — пісала грамадзянка Р. Новікава — урад рэспублікі паставіў пад удар, у першую чаргу пенсіянераў, якія вынеслі на сваіх плячах калектывізацыю, індустрыялізацыю, голад у 1930-я гады, страшную вайну і пасляваенны голад і разруху. І зноў на плечы пенсіянераў лёг такі цяжар, які яны ўжо не змогуць перанесці пры такой дарагавізне асноўных прадуктаў харчавання, тавараў, лекаў…» [13, арк. 153].

Грамадзяне рэспублікі ў сваіх пісьмах да кіраўніцтва краіны заяўлялі, што рэформы найбольш балюча б'юць па сацыяльна неабароненых і вядуць да рэзкага паніжэння жыццёвага ўзроўню, росту няўпэўненасці ў заўтрашнім дні.

У цяжкім стане апынулася сацыяльная інфраструктура — адукацыя, медыцына, культура. Непрэстыжнай стала навуковая дзейнасць. Толькі ў 1991 годзе з сістэмы Акадэміі навук Беларусі звольнілася 270 кандыдатаў навук, у той жа час паступіла на працу толькі 80 [14, с. 5]. За 1991—1995 гады колькасць навуковых работнікаў скарацілася ў 2,5 разы [3, арк. 98].

Нягледзячы на развіццё рынкавых інстытутаў, пэўны час у 1992—1993 гадах назіраўся дэфіцыт шэрагу тавараў (асабліва тых, цэны на якія па-ранейшаму рэгуляваліся дзяржавай). Таварныя запасы ў рознічным гандлі ў канцы 1993 года меліся толькі на 34 дні, пры нармалёвым запасе ў 64 дні [8, с. 47].

Звычайнай з'явай былі вялізныя чэргі за хлебам. З'явіліся перабоі з тытунёвымі вырабамі, цукрам. Аўтамабілістам нялёгка было дастаць паліва [15, арк. 83, 92, 119, 121, 125]. На пасяджэнні Вярхоўнага Савета дэпутат М. Грынёў выразна канстатаваў сітуацыю ў сельскай гаспадарцы: «хутка пасяўная, размовы ёсць — няма бензіну» [16, арк. 63].

Яшчэ ў 1992 годзе Беларусь апынулася ў сітуацыі недапастаўкі расійскай нафты, у выніку чаго (у параўнанні з 1990 годам) у 1993 годзе вытворчасць аўтамабільнага бензіну скарацілася на 61,6%, дызельнага паліва на — 58,8% [7, с. 155—156]. Народная гаспадарка ў 1993 годзе забяспечвалася палівам на ўзроўні 29% да узроўню мінулага года [15, арк. 72].

З-за перабояў з палівам урад быў вымушаны сваёй пастановай ад 01.10.1993 № 666 адмяніць ліцэнзаванне рэалізацыі і экспарту нафты і нафтапрадуктаў, а таксама ўстанавіць, што іх продаж на тэрыторыі рэспублікі ажыццяўляецца па вольных (дагаворных) цэнах.

Узрастала напружанасць на рынку працы. Калі ў 1991 годзе беспрацоўных налічвалася толькі 2,3 тысячы чалавек, то ў 1994 годзе іх колькасць узрасла да 101,2 тысячы (2,1% ад эканамічна актыўнага насельніцтва) [7, с. 12]. Да пачатку 1994 года колькасць беспрацоўных у 6 разоў перавышала колькасць свабодных працоўных месцаў [17, арк. 10]. У складаных умовах людзі атрымлівалі сродкі для жыцця з прысядзібных надзелаў і «чаўноцкага» гандлю.

Дачны надзел мог выратаваць цэлую сям'ю. У пачатку 1992 года толькі ў Мінску звыш 81 тысячы чалавек жадалі мець надзелы для садаводства і больш за 33 тысячы — для агародніцтва [18, арк. 38]. У 1993 годзе, па афіцыйных дадзеных, у структуры прыбыткаў калгаснікаў сродкі ад прысядзібных надзелаў займалі 46,3% (больш, чым усе астатнія крыніцы), у структуры прыбыткаў жыхароў горада — 7%, што таксама было нямала [19, с. 107—108]. За 1991—1994 гады колькасць беларусаў, якія займаліся калектыўным садаводствам, узрасла на 41,9%, калектыўным агародніцтвам — на 74,4% [7, с. 223].

Пра значнае месца «чаўноцтва» ў жыцці жыхароў Беларусі гаворыць такі факт: у 1994 годзе большую частку загрузкі рэйса з Каўнаса ў Стамбул складалі беларускія пасажыры [20, арк. 11]. У Турцыю «чаўнакі» ехалі за імпартнымі спажывецкімі таварамі. Гэтаму садзейнічаў істотны дыспарытэт цэн з блізкім замежжам. У Прыбалтыку, Польшчу, Расію спачатку ў асноўным вывозілі айчынную прадукцыю. Везлі бытавую тэхніку, іншыя гаспадарчыя тавары, а таксама некаторыя харчовыя (хлеб, малочныя прадукты), якія былі значна таннейшымі ў Беларусі. Потым з хуткім насычэннем рынкаў суседніх дзяржаў імпартнымі таварамі пачаліся адваротныя працэсы.

Першая палова 1990-х гадоў таксама характарызавалася з'яўленнем на беларускіх дарогах вялікай колькасці іншамарак, якія масава пачалі завозіць у краіну прадстаўнікі новай прафесіі — «аўтапераганшчыкі» (за 1992—1993 гады ў Беларусь было ўвезена больш за 100 тысяч аўтамабіляў) [21, с. 4]. Для многіх «чаўноцкі» гандаль станавіўся асноўным заняткам. У 1993 годзе 20,4% сваіх прыбыткаў гараджане атрымлівалі з неафіцыйных крыніц [19, с. 107]. Адначасова «чаўнакі» выконвалі функцыю насычэння ўнутранага рынку спажывецкімі таварамі і сталі асновай для развіцця дробнага гадлевага прадпрымальніцтва.

Але ва ўладаў, якія абаранялі айчынных вытворцаў, сітуацыя з памежным перамяшчэннем тавараў выклікала занепакоенасць. У сваім пісьме кіраўніцтву краіны Баранавіцкі гарсавет адзначаў, што «вялікая частка насельніцтва, у тым ліку настаўнікі, лекары, інжынеры, дзяржаўныя служачыя заняліся гандлем. Гэта падаецца як турызм у блізкае замежжа. Штодзённа так званыя турысты вывозяць сотні тон харчовых і прамысловых тавараў. Акрамя долараў, марак, алкаголю і аўтамабіляў са сметнікаў турысты

Репозиторий БарГУ

нічога не завозяць. Тым часам людзей можна зразумець. Ніякіх справаздач, ніякіх падаткаў на прыбытак, ды і пагандляваць не тое, што займацца вытворчай дзейнасцю. Лёгкі прыбытак “турыстаў” нараджае сярод часткі насельніцтва зайздрасць, а як вынік на дзяржаўных прадпрыемствах пануюць абыякавасць, гультайства, крадзёж і роспач» [22, арк. 30]. Як потым успамінаў прэм’ер В. Кебіч, «дзейнасць “чаўнакоў” стала для урада сапраўдным бічом» [23, с. 238].

Для абароны ўнутранага рынку беларускім кіраўніцтвам прымаліся рашучыя загады. У межах выканання мерапрыемстваў закона «Аб часовых мерах па абароне спажывецкага рынку» на беларускім памежжы быў створаны 81 кантрольна-прапускны пункт (далей — КПП). Па стане на жнівень 1992 года за ўвесь час дзейнасці ўзгаданага закона на гэтых КПП органамі ўнутраных спраў было спынена 8,4 тысячы выпадкаў незаконнага вывазу тавараў [24, арк. 64]. Найбольшы адток назіраўся ў напрамку Прыбалтыкі. Да канца 1992 года такіх фактаў было ўжо выяўлена 12,5 тысячы [25, с. 2].

Але памежная кантрабанда мела адносіны не толькі да «чаўнакоў». У першай палове 1990-х гадоў пачасціліся выпадкі вывазу вялікімі партыямі каляровых металаў, паліўна-змазачных матэрыялаў [24, арк. 61]. Толькі за першыя дзевяць месяцаў 1992 года ў Брэсце быў прадухілены вываз 30 тон медзі, 4 тон латуні, 2 тон нікелю, 140 кілаграмаў цынку, а праз КПП «Казловічы» ў той жа год кантрабандысты спрабавалі адной партыяй пераправіць за межы рэспублікі 40,5 тоны лому медзі і 660 кілаграмаў нікелю [26, с. 9, 12]. Такая сітуацыя была шмат у чым выклікана апераджальным ростам цэн на сыравіну ў параўнанні з гатовай прадукцыяй, якая з-за невысокай якасці не карысталася на знешніх рынках такім вялікім попытам, як нафта, металы і інш.

Фінансавае становішча Беларусі ў значнай меры было ўскладнена таксама сітуацыяй у знешнеэканамічнай сферы, якая ў першыя гады рэалізацыі рэформенных мерапрыемстваў характарызавалася дысбалансам паміж экспартнымі магчымасцямі і імпартнымі патрэбамі рэспублікі. Краіна апынулася ў цяжкім стане ў знешнеэканамічных разліках. У 1993 годзе адмоўнае сальда гандлёвага балансу перавысіла 560 млн долараў ЗША [7, с. 15]. Адначасова рэзка павялічыўся попыт на замежную валюту для пашырэння імпартных закупак, для вывазу легальных і «ценявых» прыбыткаў.

Нарастала запазычанасць за пастаўкі энерганосьбітаў. Па стане на 1 красавіка 1992 года запазычанасць па аплаце за газ склала 801 млн рублёў [27, арк. 244], праз 16 месяцаў яна перавысіла 90 млрд рублёў [12, арк. 246]. Расійскае акцыянернае таварыства «Газпрам» пагражала прыпыненнем падачы газу ў Беларусь. З нафтай назіралася аналагічная сітуацыя: за яе пастаўкі па клірынгу 1 чэрвеня 1993 года доўг перад Расіяй складаў 350 млн долараў ЗША [15, арк. 72].

Трэба адзначыць, што беларускі ўрад, нягледзячы на намер расійскіх рэфарматараў хутка ўзняць цэны на энерганосьбіты, дамогся часовага мараторыя на іх падвышэнне. На пасяджэнні парламента прэм’ер В. Кебіч адзначаў, што павелічэнне цэн да ўзроўню сусветных непазбежна, у той жа час ён паведамляў, што «нам даюцца пэўныя ільготы на два гады (1992 і 1993 гады. Заўв. аўт. — ***П. Ж.***), бо Расія разумее, што мы не выцягнем і эканамічна СНД можа развалiцца» [16, арк. 54].

Але нягледзячы на ўсе спробы ўладаў адцягнуць балючы для эканомікі пераход да сусветных цэнаў, ужо 14 красавіка 1994 года даўгі за электраэнергію і прыродны газ склалі непамерныя 56 і 430 млрд расійскіх рублёў адпаведна [3, арк. 19].

Ва ўмовах павелічэння дэфіцыту плацёжнага балансу за першыя гады незалежнасці ўзрасла знешняя запазычанасць Рэспублікі Беларусь. Ужо на 1 студзеня 1994 года дзяржава ўзяла крэдытаў на суму 1,8 млрд долараў ЗША [3, арк. 183]. У сваю чаргу рост запазычанасці выклікаў бурную крытыку апазіцыі. У заяве парламенцкай фракцыі Беларускага народнага фронту (БНФ) гаварылася, што «наменклатурныя камуністы павесілі на шыю беларускага народа і будучых урадаў чыгунную гіру крэдытнай кабалы» [28, с. 1].

Ва ўмовах крызісу замежныя сродкі накіроўваліся ў першую чаргу не на развіццё краіны, а на пакрыццё дэфіцыту плацёжнага балансу (на пагашэнне запазычанасці за газ, бензін, мазут, закупку медыцынскага абсталявання). Так, крэдыт Міжнароднага валютнага фонду (МВФ) быў амаль поўнасцю накіраваны на гэтыя мэты [29, арк. 37].

Крызісны стан эканомікі праяўляўся ў дрэнным функцыянаванні фінансавай і падатковай сістэмы. Каб кампенсаваць страты ад існаваўшых неплацяжоў і забяспечыць заработную плату працоўным, прадпрыемствы-пастаўшчыкі падтрымлівалі высокія цэны на тавары, якія яны выраблялі, нягледзячы на скарачэнне рэальнага плацёжаздольнага попыту і, у сваю чаргу, перастаўлялі плаціць контрагентам. У выніку развіваўся крызіс неплацяжоў. Галоўнымі прычынамі такой тактыкі было жаданне захаваць працоўныя калектывы і падтрымаць узровень зарплаты.

Репозиторий БарГУ

На 1 студзеня 1992 года неплацяжы ў народнай гаспадарцы Беларусі складалі 1,1 млрд рублёў, праз месяц яны ўзраслі ў чатыры разы, а ўжо 20 лютага перавысілі 10 млрд [30, арк. 40]. Асабліва вялікімі нястачы былі ў прамысловых гігантаў, якія раней знаходзіліся ў саюзным падначаленні, і прадпрыемстваў аграпрамысловага комплексу. Дзяржава была вымушана дапамагаць прадпрыемствам за кошт безрэсурснай крэдытнай эмісіі. Толькі ў 1994 годзе бюджэтныя субсідыі прадпрыемствам склалі 4% валавога ўнутранага прадукту (ВУП) [31, с. 36].

Практыка атрымання дадатковых, незапланаваных дзяржавай сродкаў адштурхоўвала таваравытворцаў ад самастойнага пошуку неабходных фінансавых рэсурсаў для вырашэння сваіх вытворчых і сацыяльных задач, нараджала ўтрыманства, не дапамагала фарміраванню рынкавых адносін. Нярэдка дапамога ішла агулам, не ўлічваючы эфектыўнасці вытворчасці. Як адзначаў дэпутат А. Сасноў, «мы пачынаем за кошт моцных паляпшаць становішча слабых… Мэта ясна — падтрымаць усіх. Ты сёння моцны, мы ў цябе аднялі, далі слабенькаму» [32, арк. 142].

Безрэсурснае крэдытаванне прывяло да зніжэння ўдзельнай вагі асабістых абаротных сродкаў у абаротных актывах прадпрыемстваў, інакш кажучы, іх «праяданню». Прыкладам можа быць становішча, якое склалася ў сістэме Белспажыўсаюза, дзе за 1992—1993 гады ўдзельная вага асабістых зваротных сродкаў у таварных запасах зменшылася з 68,5% да 10,3% [33, арк. 30]. Вялікія памеры крэдытавання выліліся ў рост запазычанасці беларускіх прадпрыемстваў, якая без уліку даўгоў за газ ужо ў пачатку красавіка 1994 г. дасягнула 1,3 трлн рублёў [17, арк. 10].

Праблемы ў крэдытна-фінансавай сістэме таксама ўключалі ў сябе такія з'явы, як «гульня на курсах валют», немэтавае выкарыстанне буйных ільготных крэдытаў, выдача крэдытаў без афармлення закладу, для пакрыцця фінансавых прарываў, безгаспадарчасці і страт [3, арк. 135].

У выніку існаваўшай палітыкі адбывалася прыхоўванне дзейсных фінансавых абаротаў, перавод значнай часткі разлікаў у «цвёрдыя» валюты. Вырас новы від прадпрымальніцтва па адабранні буйных наяўных сум з легальнага абарачэння, ішла перапампоўка капіталу за мяжу [34, арк. 58]. Па ацэнцы дзяржавы, да 30% падаткаў утойваліся і не паступалі ў бюджэт [35, арк. 170]. У 1993 годзе факты парушэння падатковага заканадаўства былі выяўлены на 60% праверaных прадпрыемстваў [36, арк. 35].

У такіх умовах рос ценявы сектар. У пачатку 1994 года Інстытутам эканомікі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі было праведзена апытанне 19 буйных прадпрымальнікаў на прадмет экспертнай ацэнкі імі суадносін афіцыйна дэкларуемых і недэкларуемых прыбыткаў у прадпрымальніцтве. Па дадзеных апытання з 1990 года да пачатку 1994 года доля недэкларуемых прыбыткаў павялічылася з 15 да 70% [37, арк. 236].

Па прычыне дэстабілізацыі фінансавай сістэмы і разрыву эканамічных сувязяў у пачатку 1990-х гадоў шырокае распаўсюджанне набывае бартар. Амаль палова прадукцыі абарочвалася па бартарным аперацыям [38, арк. 52]. Нават у пачатку 1994 года бартар у структуры экспарту складаў 27% [29, арк. 46]. Распаўсюджанне бартара была звязана з крызісам неплацяжоў. Акрамя таго, пры неразвітай банкаўскай сістэме перавод грошай мог займаць тыдзень, а міжрэспубліканскія транзакцыі — яшчэ больш. Пры хуткай інфляцыі танней было аплаціць перавозку наяўным таварам у параўнанні з наяўнымі разлікамі. Для многіх фірм бартарны абмен стаў менш дарагім, чым грашовыя разлікі.

Чым больш фірм пераходзіла на бартар, тым лягчэй было пабудаваць ланцуг бартарных абменаў, і, суадносна, тым меншымі рабіліся транзакцыйныя выдаткі на адзінку прадукцыі, якая абменьвалася. У першай палове 1990-х гадоў пачаў фармавацца нават інстытут бартарных пасярэднікаў.

Ва ўмовах складанасцей з пастаўкамі рэсурсаў і разрыву сувязей кіраўніцтва Беларусі вымушана было пайсці на фактычнае ўзаконьванне бартару згодна з пастановамі Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь ад 06.02.1992 № 63 і ад 03.03.1992 № 111. Апошняя пастанова дазваляла пастаўляць прадпрыемствам тавары ў абмен на неабходныя камплектуючыя, сыравіну і матэрыялы [13, арк. 28].

Шматразовае павелічэнне бартарных аперацый адмоўна адбілася на фармаванні валютнага фонду рэспублікі. У выніку Беларусь сутыкнулася з праблемай недахопу валютных сродкаў нават на аплату лекаў і медыцынскага абсталявання, уступных узносаў у міжнародныя арганізацыі, на ўтрыманне дыпламатычных прадстаўніцтваў і пасольстваў.

Заключэнне. У пачатку 1990-х гадоў Беларусь апынулася ў сур'ёзным эканамічным крызісе. Праблемы, якія з'явіліся ў беларускай эканоміцы, былі падобныя на праблемы іншых рэспублік былога Савецкага Саюза. Падзенне ВУП, цяжкасці ў забеспячэнні, абвал вытворчасці, крызіс неплацяжоў, страта рынкаў экспарту, пагаршэнне ўмоў гандлю, інфляцыя, якая перавышала ўсе дапушчальныя межы,

Репозиторий БарГУ

вялікая запазычанасць, пагаршэнне харчовага і сацыяльнага забеспячэння насельніцтва сталі рэальнасцю для Беларусі ў першыя гады яе незалежнасці.

Склалася цяжкая сітуацыя з інвестыцыямі, якія значна скараціліся. Інфляцыя расла як інфляцыя попыту, калі дзяржава раздавала грошы без уліку сваіх магчымасцей, крэдытавала эканоміку, павышала сацыяльныя выплаты. Пры значна меншым аб'ёме тавараў у краіне назіралася вялікая грашовая маса, пастаяннае пашырэнне якой (за кошт безрэсурснай эмісіі і яе цэнтралізаванага размеркавання па адмоўнай працэнтнай стаўцы на падтрымку суб'ектаў гаспадарання) істотна ўскладніла фінансавае становішча. У сувязі з абвастрэннем праблем паставак, збыту прадукцыі, скарачэння інвестыцыйных праграм знізілася і кіравальнасць эканамічнымі працэсамі, што таксама пагоршыла сацыяльна-эканамічны крызіс у рэспубліцы.

Высокі ўзровень інфляцыі прывёў да абясцэньвання прыбыткаў і зберажэнняў. Дэфіцыт дзяржаўнага бюджэту, а таксама рэзкі рост коштаў ўскладнілі становішча ў сацыяльнай сферы, адукацыі, навуцы, культуры і ахове здароўя. Мільёны людзей апынуліся за рысай беднасці. Многія, не чакаючы дапамогі ад дзяржавы, вымушаны былі ратавацца самі за кошт сваёй прыватнай ініцыятывы, займаючыся дробным гандлем або развіваючы свае прысядзібныя гаспадаркі.

Назіраліся перакосы ў развіцці прыватнага сектару, які сыходзіў у цень, дзе пашыраліся магчымасці для яго крыміналізацыі і ўзмацнення карупцыі. Выразнай выявілася неэфектыўнасць знешнеэканамічнай стратэгіі, якая стварыла масу неабгрунтаваных перашкод для павелічэння экспарту і назапашвання як «цвёрдай», так і «мяккай» валюты. У знешнім гандлі пануючым стаў бартар. Беларусь страціла традыцыйныя рынкі, а рэальныя кошты на крытычна важныя імпартныя тавары, асабліва на энерганосьбіты, рэзка ўзраслі.

Такім чынам, крызіс пачатку 1990-х гадоў не быў класічным эканамічным крызісам, характэрным для рынкавай эканомікі, ён меў асаблівы характар і быў звязаны з дэградацыяй, разбурэннем старой адміністрацыйна-каманднай сістэмы, часткова памылкамі ў ажыццяўленні пераўтварэнняў, а таксама рэструктурызацыяй эканомікі, рэформамі, якія ажыццяўляліся ў краіне, бо менавіта імплементацыя рынкавых адносін у гаспадарку, якая развіваецца на зусім іншай, не рынкавай аснове, відавочна прыводзіць да сур'ёзных эканамічных дыспрапорцый. Першапачаткова крызіс развіваўся як структурны і выражаўся ў неадпаведнасці састарэлых механізмаў савецкай эканамічнай палітыкі новым ўмовам гаспадарчай дзейнасці, якія з'явіліся ў выніку рэфармавання эканомікі. Але ў далейшым крызіс набыў больш шырокія маштабы, і трэба разумець яго ўжо як трансфармацыйны, бо ён ахапіў усе сферы сацыяльна-эканамічнага жыцця Беларусі і стаў адваротным і непазбежным бокам змены яе сацыяльна-эканамічнай мадэлі развіцця.

Спіс цытаванных крыніц

1. *Прокофьева, Н.* Инфляция: враг открывает лицо / Н. Прокофьева, Т. Широкоумова // Белорус. рынок. — 1993. — № 3. — С. 2.
2. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). — Ф. 7. — Воп. 12. — Спр. 83.
3. НАРБ. — Ф. 7. — Воп. 12. — Спр. 603.
4. НАРБ. — Ф. 7. — Воп. 12. — Спр. 1159.
5. НАРБ. — Ф. 968. — Воп. 1. — Спр. 3049.
6. *Антонов, Е.* Правительство спрашивает, как жить дальше / Е. Антонов // Белорус. рынок. — 1992. — № 18. — С. 1, 13.
7. Народное хозяйство Республики Беларусь, 1994 г. : стат. ежегодник. — Минск : Нац. стат. ком., 1995. — 543 с. .
8. *Мясникович, М. В.* Становление рыночной экономики в Республике Беларусь / М. В. Мясникович. — Минск : Мисанта, 1995. —112 с.
9. НАРБ. —Ф. 7. — Воп. 12. — Спр. 604.
10. НАРБ. — Ф. 7. — Воп. 12. — Спр. 83.
11. Кому обед не по карману? // Белорус. рынок. — 1992. — № 5. — С. 2.
12. НАРБ. — Ф. 7. — Воп. 12. — Спр. 615.
13. НАРБ. — Ф. 968. — Воп. 12. — Спр. 121.
14. *Альбертович, С.* От хорошей жизни не бегут / С. Альбертович // Белорус. рынок. — 1992. — № 16. — С. 5.
15. НАРБ. — Ф. 968. — Воп. 12. — Спр. 128.
16. НАРБ. — Ф. 968. — Воп. 1. — Спр. 3057.
17. НАРБ. — Ф. 968. — Воп. 1. — Спр. 4141.
18. НАРБ. — Ф. 7. — Воп. 12. — Спр. 38.
19. Республика Беларусь в цифрах, 1994 : крат. стат. сб. — Минск : Нац. стат. ком., 1995. — 271 с.
20. НАРБ. — Ф. 968. — Воп. 12. — Спр. 110.
21. *Галькевич, А.* Импорт автомобилей в 1992—1993 годах / А. Галькевич // Белорус. рынок. — 1994. — № 22. — 22—28 мая. — С. 4.

Репозиторий БарГУ

22. НАРБ. — Ф. 968. — Воп. 12. — Спр. 77.
23. *Кебич, В. Ф.* Искушение властью: из жизни премьер-министра / В. Кебич. — Минск : Парадокс, 2008. — 478 с.
24. НАРБ. — Ф. 7. — Воп. 12. — Спр. 613.
25. Замки уже можно снимать? [Пресс-конференция председателя ГТК Г. Шкрудя, начальника главного управления пограничных войск Е. Бочарова, замминистра МВД К. Платонова и зампреда ГТК А. Деревяшко] // Белорус. рынок. — 1993. — № 15. — С. 2.
26. *Диско, А.* Контрабанда: хорошие времена / А. Диско // Белорус. рынок. — 1992. — № 17. — С. 9, 12.
27. НАРБ. — Ф. 7. — Воп. 12. — Спр. 121.
28. Сегодня — кредит, завтра — крах. Заявление парламентской оппозиции БНФ // Белорус. рынок. — 1993. — № 1. — С. 1.
29. НАРБ. — Ф. 7. — Воп. 12. — Спр. 1155.
30. НАРБ. — Ф. 968. — Воп. 12. — Спр. 70.
31. Transition report, 1995: investment and enterprise development: economic transition in Eastern Europe and the former Soviet Union. — London : EBRD, 1995. — 223 с.
32. НАРБ. — Ф. 968. — Воп. 1. — Спр. 4135.
33. НАРБ. — Ф. 968. — Воп. 12. — Спр. 130.
34. НАРБ. — Ф. 968. — Воп. 12. — Спр. 79.
35. НАРБ. — Ф. 7. — Воп. 12. — Спр. 1150.
36. НАРБ. — Ф. 7. — Воп.12. — Спр. 1161.
37. НАРБ. — Ф. 7. — Воп. 12. — Спр. 1162.
38. НАРБ. — Ф. 968. — Воп. 1. — Спр. 3048.

Паступіў у рэдакцыю 06.03.2017

Репозиторий БарГУ

УДК 947.6

В. Р. Карнялюк
Установа адукацыі «Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы», Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь,
Рэспубліка Беларусь, 230023 Гродна, вул. Ажэшка, 22, +375 (29) 309 91 21, zrumljowa@mail.ru

ПАДЗЕІ ВЫМУШАНАЙ МІГРАЦЫІ НАСЕЛЬНІЦТВА БЕЛАРУСІ, ВЫКЛІКАНЫЯ ПЕРШАЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНОЙ, НА СТАРОНКАХ КНІГ СЕРЫІ «ПАМЯЦЬ»

История вынужденной миграции населения Беларуси в годы Первой мировой войны в определённой степени нашла своё отражение на страницах книг серии «Память». Эвакуация и реэвакуация населения, беженство представлены в книгах как отдельными очерками, так и на примере опубликованных исторических источников. Особенностью серии является тот факт, что материалы по истории беженства и эвакуации представлены преимущественно в изданиях второй половины 90-х годов XX века — начала XXI века. Пятьдесят девять книг серии не содержат упоминания событий, связанных с вынужденной миграцией населения. Наиболее красноречивыми документами истории беженства выступают воспоминания бывших беженцев. Анализ книг серии показывает: материалы по истории вынужденной миграции белорусского населения в 1914—1923 годах представляют собой важный корпус историографии и источников по проблемам исторической демографии Беларуси начала XX века.

Ключевые слова: вынужденная миграция; беженство; эвакуация; реэвакуация; книга серии «Память».
Библиогр.: 43 назв.

V. R. Karnialiuk
Yanka Kupala State University of Grodno, Ministry of Education of the Republic of Belarus,
22 Ozheshko Str., 230023 Grodno, the Republic of Belarus, +375 (29) 309 91 21, zrumljowa@mail.ru

EVENTS OF THE FORCED MIGRATION OF THE POPULATION OF BELARUS CAUSED BY THE FIRST WORLD WAR IN THE BOOKS OF THE SERIES “MEMORY”

The history of the forced migration of the population of Belarus during the First World War is reflected in the books of the series “Memory”. Evacuation, re-evacuation of population and refugee were presented in books as separate essays and as published historical sources. The specific feature of the series is that the materials on the history of refugee and evacuation are presented in the publications of the second half of the 90s of the XX century — the beginning of the XXI century. Fifty-nine books of the series do not mention the events related to forced migration of the population. The most eloquent documents of the refugee history are the memories of former refugees. The analysis of the books of the series shows: the materials on the history of forced migration of the Belarusian population in 1914-1923 represent an important corpus of historiography and sources on the problems of the historical demography of Belarus at the beginning of the twentieth century.

Key words: forced migration; refugee; evacuation; re-evacuation; book of the series “Memory”.
Ref.: 43 titles.

Уводзіны. Гісторыя міграцыйных працэсаў у Беларусі, выкліканых Першай сусветнай вайной, за апошнюю чвэрць стагоддзя мае даволі істотную гістарыяграфію, у якой адзначыліся як айчынныя, так і замежныя даследчыкі, у прыватнасці, А. Бабкоў, І. Бялова, С. Лапановіч, В. Скалабан, В. Утгаф, М. Цуба [1—6]. Кожнае даследванне ўводзіць у навуковае абарачэнне новы пералік крыніц.

Метадалогія і метады даследавання. Вывучэнне бежанскай праблемы вызначыла самыя розныя кірункі, узяло на ўзбраенне розныя методыкі, таму яго даследчыкі бежанства звяртаюцца да ўсё новых дакументаў, якія адлюстроўваюць рознабаковыя аспекты гэтай маштабнай гістарычнай з’явы пачатку XX стагоддзя. Сваё месца сярод гістарычных матэрыялаў займаюць публікацыі ў кнігах унікальнай серыі «Памяць». Гэтыя кнігі пачалі выходзіць з 1985 года і ахапілі ўсе без выключэння раёны Беларусі і яе абласныя цэнтры. Унікальнасць дадзенай серыі ўжо ў яе фармаце і маштабе. Скразная прэзентацыя падзей гісторыі ў кожным кутку Беларусі дазваляе складаць досыць цэласнае ўяўленне пра тую ці іншую падзею, працэс або з’яву даўняй і нядаўняй мінуўшчыны краіны.

© Карнялюк В. Р., 2017

Репозиторий БарГУ

Абапіраючыся на гэтую адметнасць серыі, мы зрабілі спробу ацаніць змест яе тэкстаў, што адлюстроўваюць такія падзеі, выкліканыя Першай сусветнай вайной, як эвакуацыя насельніцтва, бежанства ў 1914—1915 гадах і рээвакуацыя гэтых людзей у перыяд з 1917 па 1923 гады. Адзначым, найперш, што аўтарамі тэкстаў кніг серыі «Памяць» выступалі як акадэмічныя навукоўцы, так і вялікая армія краязнаўцаў, аб чым сведчыць глыбіня аналізу і грунтоўнасць аргументацыі, а таксама высноў розных артыкулаў і нарысаў. Яшчэ адным істотным аспектам, які моцна ўплываў на характар і змест тэкстаў кніг «Памяць», мусім назваць перамены ў тэматычных акцэнтах, якія адбываліся на працягу досыць кароткага, але вельмі ёмістага на падзеі і пераўтварэнні ў грамадстве часу сярэдзіны 1980-х гадоў — пачатку XXI стагоддзя, калі выходзіла серыя. За гэты гістарычны перыяд навідавоку адбываўся пераход ад аднаго пераліку тэм, якія мелі прыярытэт ў савецкіх даследаваннях, да другога, значна больш шырокага спектру навуковай праблематыкі. Ужо ў першай палове 90-х гадоў XX стагоддзя ў кнігах серыі з'яўляюцца мэтанакіраваныя згадкі пра з'яву бежанства. Хаця, у сваёй большасці, і гэтыя згадкі — вельмі павярхоўныя, часта ўзятыя з агульнавядомых гістарычных выданняў, такіх як «Гісторыя БССР» у 5 тамах, «Россия в Первой мировой войне в цифрах» [7; 8]. Гэта тлумачыцца тым, што ўведзеных у навуковае абарачэнне архіўных крыніц пра падзеі бежанства на канец 90-х гадоў XX стагоддзя было яшчэ даволі няшмат, а бежанскі рух не быў ў савецкі час прадметам мэтанакіраванага вывучэння. Па-за ўвагаю савецкіх гісторыкаў заставаліся намаганні розных грамадскіх, палітычных, дзяржаўных і рэлігійных устаноў па дапамозе бежанцам. Таму зразумела, што краязнаўчыя нарысы ў кнігах дадзенай серыі не змяшчалі адпаведных лічбаў і прыкладаў: іх не было адкуль браць. А пошук адпаведнай вуснай гісторыі сярод жыхароў свайго раёна ці горада не ажыццяўляўся і не заахвочваўся. І гэта цалкам адрознівалася ад сітуацыі, напрыклад, у Польшчы, дзе ўжо з 1958 года збіраліся ўспаміны былых бежанцаў. Вынікам такой працы стаў выхад у свет у Беластоку двумя выданнямі ў 2000 і 2015 гадах кніг «Бежанства 1915 года», якія пад вокладкай аб'ядноўваюць 167 ўспамінаў былых бежанцаў тагачаснай Гродзенскай губерні [9; 10]. А тэматыкай савецкіх даследаванняў былі такія бакі ваеннага часу, як рэвалюцыйныя хваляванні, негатыўная (і нават варожая) рэакцыя насельніцтва на мабілізацыю, згадваліся страты, якія несла сялянства.

Такім чынам, складаная з'ява бежанства заставалася па-за ўвагаю як акадэмічных гісторыкаў, так і краязнаўцаў. Пяцьдзесят дзевяць кніг серыі «Памяць», якія адлюстроўваюць гісторыю пэўных адміністратыўных адзінак краіны, увогуле не маюць згадкі пра падзеі прымусовай міграцыі насельніцтва, звязанай з гэтай вайной (Акцябрскі, Асіповіцкі, Астравецкі, Барысаўскі, Бярозаўскі, Бешанковіцкі, Брагінскі, Буда-Кашалёўскі, Быхаўскі, Віцебскі, Віцебск, Веткаўскі, Воранаўскі, Гарадоцкі, Гомельскі, Гомель, Глыбокае, Дабрынаўскі, Докшыцкі, Дубровенскі, Жабінкаўскі, Ельскі, Капыльскі, Івацэвіцкі, Іўеўскі, Кармянскі, Краснапольскі, Круглянскі, Лагойскі, Лепельскі, Лёзненскі, Лідскі, Любанскі, Магілёўскі, Міёрскі, Мсціслаўскі, Нясвіжскі, Петрыкаўскі, Пружанскі, Пухавіцкі, Рагачоўскі, Расінскі, Рэчыцкі, Свіслацкі, Слаўгарадскі, Слуцкі, Стаўбцоўскі, Талачынскі, Уздзенскі, Чавускі, Чашніцкі, Чэрвенскі, Чэрыкаўскі, Чачэрскі, Хойніцкі, Хоцімскі, Шаркаўшчынскі, Шумілінскі). А там, дзе змешчаны звесткі пра падзеі Першай сусветнай вайны, змест тэкстаў мае адмысловыя танальнасць і ракурсы, дарэчы, даволі ўласцівыя шматлікім даследаванням па гісторыі гэтай вайны на тэрыторыі нашай краіны. Гаворка ідзе пра даследаванні ваенных падзей — баёў, аперацый, ваенных кампаній на тэрыторыі беларускіх губерняў [11—15]. Усе гэтыя тэксты з розных бакоў характарызуюць беларускія землі як велізарны плацдарм для векапомнага ваеннага супрацьстаяння паміж расійскай і германскай арміямі ў 1915, 1916, 1918 гадах.

Вынікі даследавання і іх абмеркаванне. Каб скласці ўяўленне пра рэпрэзентатыўнасць тых ці іншых аспектаў бежанскага руху ў кнігах серыі «Памяць», зробім спробу сістэматызаваць адпаведныя тэксты кніг серыі па адмысловых характарыстыках гэтага міграцыйнага руху.

Свaеасаблівым сілуэтам бежанства могуць быць успаміны жыхаркі Смаргоні Ф. К. Варанішчы (н. у 1907 годзе): «Жылі мы ў Клідзенятах. …Сабраўся сход. Параіўшыся, усе рашылі ехаць. А можа на тое быў і ваенны загад… У хляве заставалася вялікая свіння. Яе завязалі на павадок і старэйшы брат павінен быў гнаць. Але дагналі толькі да бальшака… Так і пакінулі ў канаве... Абапал дарогі многа ляжала загінуўшай жывёлы. Стараліся трымацца разам. Далей да Масквы, а адтуль у Тамбоўскую губерню. У Ліпецк. Там жа былі нашы людзі з Каранёў, Вайнідзенят. Бацька ўладкаваўся …на гарбарны завод, старэйшы брат таксама, а маці на тытунёвую фабрыку. З'явіліся нават збераэкні. Нанялі кватэру. Прабылі там амаль да 1920 года… Выратаваліся толькі тым, што ўсёй сям'ёй пасля жніва хадзілі ў поле збіраць каласкі… А вясной цвёрда вырашылі вяртацца на радзіму… Тых старых Клідзенят, ужо не было.

Репозиторий БарГУ

Усё было спалена. Перарыта акопамі і бліндажамі… Увогуле людзі, што вярталіся. Першы час жылі ў такіх бліндажах» [16, с. 122]. І хаця жыццё мільёнаў іншых жыхароў Беларусі ўвабрала ў сабе тысячы дадатковых прыкладаў і акалічнасцей бежанскага жыцця, галоўныя вехі яго можна адзначыць: вымушанасць выезду, бедаванне і цяжар сацыяльна-эканамічных праблем, прыстасаванне да ўсяго, прага да вяртання на бацькаўшчыну і панішчаны родны край.

Пачнем з выезду ў бежанства. Матывамі і акалічнасцямі выезду архіўныя крыніцы і занатаваныя ўспаміны саміх бежанцаў згадваюць застрашэнне немцамі, пагрозы, прамыя загады і агітацыю з боку дзяржаўных, ваенных і царкоўных уладаў. Усе гэтыя матывы выезду на ўсход знаходзяць пацвярджэнне ў нарысах серыі [17, с. 51]. «Хадзілі чуткі, што немцы, будуць праходзіць праз нашу тэрыторыю, на сваім шляху знішчаць людзей, спаляць вёскі», — згадвае Д. С. Ляшчына з в. Сіманавічы Драгічынскага раёна [18, с. 114]. Па словах сведкі тых часоў Меленца І. з в. Плюскалаўцы Бераставіцкага раёна, спрыялі выезду ў бежанства і праваслаўныя святары, у адрозненне ад каталіцкіх, яны настойліва заклікалі людзей ратавацца ад нямецкай навалы [19, с. 102]. «Власьці сталы застаўляты, шоб втыкалы ад німця, коб выйішчялы в бежынці», — згадвае Д. В. Клімчук з в. Сіманавічы Драгічынскага раёна [18, с. 111]. Пра прымус і нават пагромы і рабаванні з адначасовым падпальваннем вёсак казакамі і вайскоўцамі рускай арміі, як «аргументах» да выезду ў бежанства, ідзе гаворка ў нарысе пра г. Бабруйск [20, с. 77]. Згадкі аб прымусе да бежанства нярэдкія і, як вядома з крыніц і сучасных даследаванняў, маюць і іншыя пацвярджэнні [21, с. 167]. «Частка насельніцтва ісці далёка ад родных мясцін не адважылася і шукала паратунак ў лясах і балотах», — згадваецца пра вядомую з'яву бежанства ў кнізе «Памяць. Іванаўскі раён» [22, с. 88].

Адначасова з выездам ішла праца па арганізацыі самога руху мас людзей. Гэтай справай займаліся розныя арганізацыі і ўстановы, згадкі пра дзеянні якіх можна знайсці на старонках пэўных выданняў серыі. «Эвакуацыя брэстаўчан праходзіла некалькі дзён і неарганізавана. Цягнікі не маглі вывезці ўсіх», — чытаем ў кнізе «Памяць. Брэст» [23, с. 219]. Такая ацэнка падзей знаходзіць пацвярджэнне ў крыніцах Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі (НГАБ) г. Гродна пра Брэсцкую крэпасць 1915 года. «Царскі ўрад не аказваў ім [бежанцам] ніякай дапамогі», — дае ацэнку арганізацыі дапамогі драгічынскім бежанцам А. А. Башкоў [20, с. 90].

Увогуле, згадкі пра намаганні грамадскіх арганізацый, дзяржаўных і рэлігійных устаноў ў справе дапамогі бежанцам на старонках кніг «Памяць» абсалютна адзінкавыя. Адна з іх, у кнізе «Памяць. Аршанскі раён» — пра Польскі камітэт дапамогі ахвярам вайны [24, с. 163].

Ацэньваючы гэты бок вымушанай міграцыі таго часу, адзначым, што бежанскі рух немагчыма ўявіць без падзей, звязаных з дапамогай уцекачам і эвакуяваным. Але змест тэкстаў практычна не засяроджвае ўвагі на гэтым. Таму ёсць тлумачэнне. Дапамога бежанцам сваім падмуркам мела рэлігійнасць грамадства, з якой натуральным чынам выцякала дабрачыннасць у дачыненні пацярпелых ад вайны. Поўнага спасціжэння з'явы дапамогі бежанцам без асэнсавання месца царквы ў гэтай справе немагчыма, але савецкая гістарыяграфія пакідала гэты бок мінуўшчыны па-за ўвагай даследаванняў.

Сам масштаб бежанства ставіць адной з праблем яго даследавання вывучэнне геаграфіі рассялення вымушаных мігрантаў і жыццё ў бежанстве і эвакуацыі. Да прыкладаў такіх тэкстаў можна аднесці змест кнігі «Памяць. Шклоўскі раён», у якой даецца на падставе звестак з «Магілёўскіх ведамасцяў» дастаткова разгорнутая геаграфія руху бежанцаў па тэрыторыі Шклоўшчыны: згадваюцца маршруты Бялынічы—Галоўчын—Гавяды—Шклоў—Лакуці, Бабруйск—Талочын—Ворша—Холбня, Бялынічы—Шклоў—Горкі—Раманава, Дварэц—Рагачоў—Крычаў—Рослаўль, Калінкавічы—Рэчыца—Гомель—Навазыбкаў (чыгунка) [25, с. 71]. Шляхі і пуцявіны бежанцаў на ўсход паказаны ў тэксце пра Старобіншчыну: «Вялікая канцэнтрацыя бежанцаў на маршруце Баранавічы—Ляхавічы—Сіняўка—Семежава—Селішча—Слуцк вымушала ўлады ўвесь час накіроўваць частку людзей з Семежава на Старобін, а адтуль на Урэчча і Бабруйск. Такім чынам, асноўнымі кірункамі бежанцаў праз Старобіншчыну па грунтовых дарогах з'яўляліся: Семежава—Бучаніца—Вызна—Веска—Плянта—Старобін і Ганцавічы—Ругавічы—Будча—Чудзін—Баравая—Паварчыцы—Старобін» [26, с. 56]. А вось сем'і бежанцаў з Зельвеншчыны ўцякалі ад вайны ў Казань, Іжэўск, некаторых лёс закінуў нават у Сібір [27, с. 61]. І такія прыклады можна лічыць мадэллю ўсяго бежанства. Бо агульная геаграфія рассялення бежанцаў па расійскіх прасторах ахоплівала дзясяткі губерняў [28, с. 42]. Жыхары адной маленькай мясцовасці, такой, як сённяшні Маларыцкі раён, маглі быць раскіданы на сотні і тысячы кіламетраў адны ад другіх, знаходзіцца сярод не проста чужога насельніцтва, але жыць сярод людзей розных нацыянальнасцяў і рознага веравызнання. Хаця былі выпадкі і даволі кампактнага рассялення бежанцаў. Так, «усе лунянецкія бежанцы былі расселены ў некалькі паветах Палтаўшчыны» [29, с. 211].

Репозиторий БарГУ

Побач з пытаннем геаграфіі знаходзіцца аспект працяглых стасункаў бежанцаў з карэнным насельніцтвам тых мясцін, куды яны траплялі. Але толькі некаторыя старонкі нарысаў кніг серыі змяшчаюць такія ўражанні бежанцаў ад жыцця ў расійскай правінцыі. Пра прыхільнасць да бежанцаў з боку мясцовага насельніцтва расійскіх паветаў адзначаецца, у прыватнасці, у нарысах Драгічынскага раёна [11, с. 88; 25, с. 90].

Як асобны бок такіх уражанняў ад новага для бежанцаў свету расійскіх губерняў, адзначым згадкі пра адметнасці дабрабыту, ладу жыцця, вядзення гаспадаркі, традыцый, звычак, якім былі сведкам выхадцы з беларускіх губерняў. «А прывыкаць было да чаго, бо побыт мясцовых жыхароў вельмі адроўніваўся ад нашага. Тут не ведалі, што такое беззямелле. Асабліва нас ўражвала, якая вялікая ўвага надавалася ўменню гатаваць...», — дзялілася сваімі ўспамінамі пра знаходжанне ў Самарскай губерні жыхарка Іванаўскага раёна К. Т. Наўроцкая [30, с. 88]. Знаходжанне бежанцаў прасторах расійскай правінцыі было увесь час звязана з працэсам іх сацыялізацыі — вельмі складаным наступствам кожнага міграцыйнага руху. Яго праявы таксама часам знаходзяць адлюстраванне на старонках нарысаў серыі. «Але і наша майстэрства вельмі цанілася. Не было адбою ад заказаў… Паступова абжываліся, многія выходзілі замуж, жаніліся, прычым вельмі часта нашыя дзяўчаты выходзілі замуж за мясцовых хлопцаў», — чытаем ва ўспамінах гэтай жа іванаўскай бежанкі К. Т. Наўроцкай [30, с. 88].

Найбольш прыкладаў пра адметнасці бежанскага руху гавораць аб выпрабаваннях, якія неслі бежанцы ў час свайго руху на ўсход [22, с. 124—125; 25, с. 90; 29, с. 130—131; 31, с. 60]. «Пудводамі дойіхалы до Лунінца. А там вжэ всэ оставылы — скотыну, коня, воза. Погрузылась на пойізд і пойіхалы в глуб Російі», — чытаем у хроніцы Драгічынскага раёна [18, с. 112]. Таксама маем згадкі пра рэквізіцыйныя мерапрыемствы, якія суправаджалі працэс выезду ў бежанства і іншыя выпрабаванні ўцекачоў і эвакуяваных [23, с. 60; 32, с. 103; 33, с. 86]. А яны суправаджалі мігрантаў ужо ў прыфрантавых раёнах Беларусі, дзе наяўнасць бежанцаў была дадатковым фактарам пагаршэння эканамічнага стану насельніцтва [33, с. 91; 34, с. 122—123, 35, с. 60; 36, с. 123]. Тут асобна адзначым даволі змястоўны нарыс Я. Насыткі пра падзеі вайны ў Бялыніцкім краі, у якім засяроджваецца ўвага на маёмасным стане бежанцаў і мясцовага насельніцтва [37, с. 114—115]. Увесь спектр «дробязяў» бежанскага руху, пра якія можна прачытаць на старонках кніг серыі, спалучаюцца з унікальнай калекцыяй аналагічных успамнаў беластоцкіх бежанцаў [9; 10].

Падзеі рээвакуацыі — яшчэ адзін бок нашай бежанскай гісторыі — па-свойму былі не менш драматычнымі, чым яе пачатак. Вяртанне на радзіму было мэтаю большасці бежанцаў. Але тая карціна, якую сустрэла большасць рэпатрыянтаў па вяртанні, уражвала галечаю і катастрафічным разбурэннем. «Як прыйіхалы з Російі, йілы сытняк, бойка; з рызаку котяшкі, то вжэ добрэ, на муку мололы. Рокыв калька ны булы, то позаросталы все поля, лугы, сытняком позаростало», — згадвала Н. А. Клімчук з в. Сіманавічы Драгічынскага раёна [18, с. 113]. Усё сведчыла бежанцам пра абсалютны пачатак у аднаўленні не толькі сваёй гаспадаркі, але і ўсяго жыцця [19, с. 102; 38, с. 119—120]. Такія згадкі маюць нарысы самых розных раёнаў: «Уся ворыўная зямля зарасла драбналессем» (Камянецкі раён) [40, с. 149]. Акрамя таго, бежанцы вярталіся да родных мясцін, якія знаходзіліся пад новай дзяржаўнай уладай — Польшчы, Украіны ці Літвы, што азначала пачатак новых жыццёвых выпрабаванняў [40, с. 100].

Калі казаць аб пэўных статыстычных дадзеных пра эвакуяваных і бежанцаў, то ніводная кніга не змяшчае больш-менш дакладных лічбаў. «Дакладныя звесткі аб колькасці эвакуяваных не захаваліся», — піша П. І. Корнеў пра падзеі эвакуацыі ў Брэсце [41, с. 219]. «Па няпоўных звестках, з Драгічыншчыны, выехала больш за 10 тысяч чалавек. У некаторых сёлах заставаліся толькі лічаныя сем'і», — пазначана ў кнізе «Памяць. Драгічынскі раён» [25, с. 90]. Пра факт масавага бежанства згадваецца ў нарысе Маларыцкага раёна. Прычым геаграфія рассялення бежанцаў толькі гэтага кутка Берасцейшчыны ахоплівае Казанскую, Яраслаўскую, Тамбоўскую, Варонежскую губерні і нават Сібір [42, с. 119]. Казанская, Яраслаўская, Тамбоўская, Томская губерні сталі асноўнай тэрыторыяй рассялення бежанцаў і выгнаннікаў з Мастоўшчыны [38, с. 93]. Памеры бежанства ў момант масавага выезду ўвосень 1915 года красамоўна дэманструюць радкі памешчыка Бабруйскага павету Станкевіча, які згадвае ў лісце да старшыні Савета Міністраў пра 30—40 тысяч бежанцаў, што прыпыніліся на тэрыторыі яго маёнтку [20, с. 61]. Такая выразная абмежаванасць зноў жа тлумачыцца амаль поўнай адсутнасццю даследаванняў гісторыка-дэмаграфічнага зместу па дадзенай тэматыцы.

У якасці адной з высноў нашага аналізу адзначым, што абсалютная большасць тэкстаў серыі пазбаўлена імёнаў мясцовых жыхароў, якія на сабе ад пачатку прымалі гэтую вайну, выконваючы шматлікія работы па ўзвядзенні абарончых збудаванняў, па забеспячэнні арміі, па неаднаразовай мабілізацыі ў дзеючую армію і ў апалчэнцкія дружыны. Асобнаю часткаю цяжару вайны сталі эвакуацыя

Репозиторий БарГУ

і бежанства: працэсы, якія ператварылі насельніцтва ў неабсяжную масу бежанцаў, раскіданую па безмежных прасторах расійскіх губерняў. Міграцыя на ўсход выклікала пазней не меншы зваротны рух, рээвакуацыйны, які расцягнуўся на гады, зноў зрабіўшы актыўнымі ўдзельнікамі вайны наша насельніцтва. Але на старонках кнігі дадзенай серыі такія падзеі адзначаны толькі схематычна.

Толькі некаторыя нарысы змяшчаюць адмысловыя падборкі дакументаў, архіўных матэрыялаў, хаця змест гэтых крыніц не дэманструе таго драматызму і напружання, уздыму накіраванасці на дапамогу пацярпелым, якое было і якое пацвярджаецца масай архіўных крыніц і звесткамі тагачаснай прэсы [29, с. 109]. Найбольшымі яны былі на пачатку, у 1915-м — першай палове 1916 года, калі «пырскі людскога гора» выклікалі эмацыйнае ўражанне ў прадстаўнікоў самых розных колаў насельніцтва [43, с. 3]. Каштоўны змест у падборкі ўспамінаў былых бежанцаў Смаргоншчыны [16, с. 122—123].

Заключэнне. Зыходзячы з агляду кніг серыі «Памяць», адзначым, што змест тэкстаў пра падзеі бежанства і эвакуацыі насельніцтва можна разглядаць як сваеасаблівае люстэрка стаўлення да падзей Першай сусветнай вайны увогуле. Гэтае стаўленне змянялася, і змяняўся змест адпаведных тэкстаў. Але серыя была завершана да таго часу, калі колькасць апублікаваных матэрыялаў пра бежанства стала адносна заўважнай. Адзначым таксама, што адноснасць гэтая ў тым, што сапраўднай агульнай карціны бежанства з Беларусі пакуль не складзена. Таму суцэльны змест адмысловых тэкстаў кніг серыі «Памяць» можа быць адным са складнікаў для стварэння такога навуковага асэнсавання падзей вымушанай міграцыі беларускага насельніцтва, якімі былі эвакуацыя, бежанства і рээвакуацыя.

Спіс цытаваных крыніц

1. *Бабков, А.* Беженцы в Беларуси в годы первой мировой войны (1915—1917) / А. Бабков // Гіст. навука і гіст. адукацыя ў Рэсп. Беларусь. — 1993. — Ч. 1 (Гісторыя Беларусі). — С. 131—138.
2. *Белова, И. Б.* Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России 1914—1925 гг. / И. Б. Белова. — М. : АИРО-XXI, 2014. — 432 с.
3. *Лапановіч, С. Ф.* Дзейнасць дзяржаўных і грамадскіх арганізацый па аказанні дапамогі бежанцам у Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны (1914 — кастрычнік 1917 г.) / С. Ф. Лапановіч / М-ва ўнутр. спраў Рэсп. Беларусь, Акад. М-ва ўнутр. спраў Рэсп. Беларусь. — Мінск : Акад. МУС, 2010. — 126 с.
4. *Скалабан, В.* Бежанцы. / В. Скалабан. — Мінск : БелЭн, 1993. — С. 339—340.
5. *Утгоф, В. С.* Белорусские беженцы Первой мировой войны в 1914—1922 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / В. Утгоф. — СПб., 2003. — 183 л.
6. *Цуба, М. В.* Першая сусветная вайна на Беларусі ў кантэксце сусветных ваенных падзей (грамадскі і ваенныя бакі) 1914—1918 гг. : манаграфія / М. В. Цуба. — Пінск : ПалесДУ, 2010. — 304 с.
7. Гісторыя Беларускай ССР : у 5 т. — Мінск : Навука і тэхніка, 1972—1975.
8. Россия в мировой войне 1914—1918 (в цифрах). — М., 1922. — 108 с.
9. Бежанства 1915 года. — Беласток : Праграм. рада тыднёвіка «Ніва», 2015. — 576 с.
10. Бежанства 1915 года. — Беласток : Праграм. рада тыднёвіка «Ніва», 2000. — 416 с.
11. *Філатава, А. М.* Баранавіцкі край у пажары Першай сусветнай вайны / А. М. Філатава, С. А. Шчарбакоў // Памяць : гіст.-дакум. хроніка г. Баранавічы і Баранавіцкага раёна. — Мінск : БЕЛТА, 2000. — С. 152—156.
12. *Карнялюк, В. Р.* Спяшаліся на дапамогу / В. Р. Карнялюк // Памяць. Гродзенскі раён. — Мінск : БелЭн, 1993. — С. 64—65.
13. Валожынцы — удзельнікі Першай сусветнай вайны // Памяць : гіст.-дакум. хроніка Валожынскага раёна / укл. Я. Я. Янушкевіч. — Мінск : Маст. літ, 1996. — С. 107—108.
14. З царкоўна-прыходскага летапісу Нарачанскай Свята-Ільінскай царквы // Памяць : гіст.-дакум. хроніка Вілейскага раёна. — Мінск : БЕЛТА, 2003. — С. 172—174.
15. *Карнялюк, В.* У гады 1-й сусветнай вайны. Спіс жыхароў Ваўкавышчыны, забітых, параненых, прапаўшых без вестак у ходзе баявых дзеянняў / В. Карнялюк // Памяць : гіст.-дакум. хроніка Ваўкавыскага раёна. — Мінск : БЕЛТА, 2004. — С. 144—148.
16. З успамінаў // Памяць : гіст.-дакум. хроніка Смаргонскага раёна / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БелЭн, 1998. — С. 121—123.
17. *Аўдзеева, В.* Кіраўшчына ў XIX — пачатку XX стст. / В. Аўдзеева // Памяць : гіст.-дакум. хроніка Кіраўскага раёна. — Мінск : Выш. шк., 1997. — С. 40—52.
18. На крутым павароце гісторыі. Лёсы людскія… // Памяць : гіст.-дакум. хроніка Драгічынскага раёна. — Мінск : БЕЛТА, 1997. — С. 111—115.
19. *Пацэнка, М. І.* Вятры новага веку (1901—1915 гг.) / М. І. Пацэнка // Памяць : гіст.-дакум. хроніка Бераставіцкага раёна. — Мінск : БЕЛТА, 1999. — С. 98—102.
20. *Філякоў, У. У.* Парэформены час / У. У. Філякоў // Памяць : гіст.-дакум. хроніка г. Бабруйска. — Мінск : Выш. шк., 1995. — С. 58—79.

Рэпазіторый БарГУ

21. *Лукша, В. В.* У гады 1-й сусветнай вайны / В. В. Лукша, А. В. Рогач // Памяць : гіст.-дакум. хроніка Вілейскага раёна. — Мінск : БЕЛТА, 2003. — С. 163—171.

22. Першая сусветная вайна // Памяць : гіст.-дакум. хроніка Іванаўскага раёна. — Мінск : БЕЛТА, 2000. — С. 88.

23. *Насытка, Я.* З сівой даўніны / Я. Насытка // Памяць : гіст.-дакум. хроніка Ляхавіцкага раёна / рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. — Мінск : БелСЭ, 1998. — С. 47—61.

24. *Лютынскі, В. П.* Орша ў гады першай сусветнай вайны / В. П. Лютынскі // Памяць : гіст.-дакум. хроніка Аршанскага раёна / рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. — Мінск : БелЭн, 1999. — С. 164—166.

25. *Башкоў, А. А.* Драгічыншчына ў складзе Расійскай імперыі / А. А. Башкоў // Памяць : гіст.-дакум. хроніка Драгічынскага раёна. — Мінск : БЕЛТА, 1997. — С. 78—90.

26. *Цуба, М. В*. Першая сусветная вайна / М. В. Цуба // Памяць : гіст.-дакум. хроніка Салігорскага раёна. — Мінск : БЕЛТА, 2004. — С. 55—57.

27. *Броска, Т.* Пасля адмены прыгону / Т. Броска // Памяць : гіст.-дакум. хроніка Зельвенскага раёна. — Мінск : Паліграфафармленне, 2003. — С. 56—62.

28. *Карнялюк, В.* Гістарычная дэмаграфія І сусветнай вайны: бежанства з заходніх губерняў Расійскай імперыі (1914—1917) / В. Карнялюк // Bialoruskie Zeszyty Historyczny. — Bialystok. — 1999. — № 12. — S. 22—44.

29. *Саўчанка, М. Л.* Піншчына на мяжы стагоддзяў / М. Л. Саўчанка // Памяць : гіст.-дакум. хроніка Пінскага раёна. — Мінск : БЕЛТА, 2003. — С. 106—109.

30. З успамінаў Кацярыны Трафімаўны Наўроцкай // Памяць : гіст.-дакум. хроніка Іванаўскага раёна. — Мінск : БЕЛТА, 2000. — С. 88—89.

31. *Фёдараў, І. А*. Першая сусетная вайна / І. А. Фёдараў, Я. А. Місарэвіч // Памяць : гіст.-дакум. хроніка Дзятлаўскага раёна. — Мінск : Універсітэцкае, 1997. — С. 58—61.

32. *Грабянчук, І. В.* Ад рэвалюцыі да рэвалюцыі / І. В. Грабянчук // Памяць : гіст.-дакум. хроніка Светлагорска і Светлагорскага раёна : у 2 кн. / укл. П. П. Рабянок. — Мінск : Полиграфоформление, 2000. — Кн. 1. — С. 100—104.

33. *Філатава, А.* Рэха рэвалюцыйных падзей / А. Філатава // Памяць : гіст.-дакум. хроніка Верхнядзвінскага раёна : у 2 кн.— Мінск : Полиграфоформление, 2004. — Кн. 1. — С. 91—92.

34. *Матусевіч, Т. А.* У гады 1-й сусветнай вайны / Т. А. Матусевіч, А. М. Філатава // Памяць : гіст.-дакум. хроніка Глускага раёна. — Мінск : БЕЛТА, 1999. — С. 122—123.

35. *Лукін, В. С.* Напярэдадні вялікіх перамен / В. С. Лукін // Памяць : гіст.-дакум. хроніка Лоеўскага раёна / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БелЭн, 2000. — С. 59—60.

36. *Серадзінскі, У. С.* Мядзельшчына ў агні Першай сусветнай вайны / У. С. Серадзінскі // Памяць : гіст.-дакум. хроніка Глускага раёна. — Мінск : БелЭн, 1998. — С. 121—126.

37. *Насытко, Я.* Бялыніччына ў другой палове XIX — пачатку XX ст. / Я. Насытко // Памяць : гіст.-дакум. хроніка Бялыніцкага раёна / рэдкал.: А. В. Агееў [і інш.]. — Мінск : Выш. шк., 1997. — С. 94—115.

38. *Сабасцян, А. С.* Рэвалюцыйны час / А. С. Сабасцян // Памяць : гіст.-дакум. хроніка Мастоўскага раёна. — Мінск : Полиграфоформление, 2002. — С. 93—96.

39. *Яфімовіч, У.* Пасля «Брэсцкага міру» / У. Яфімовіч // Памяць : гіст.-дакум. хроніка Камянецкага раёна. — Мінск : Ураджай, 1997. — С. 149—156.

40. *Шэлехаў, М. У.* Століншчына ў перыяд грамадзянскай вайны і ваеннай інтэрвенцыі / М. У. Шэлехаў, Ю. С. Юркевіч // Памяць : гіст.-дакум. хроніка Столінскага раёна. — Мінск : БелТА, 2003. — С. 99—101.

41. Памяць : гіст.-дакум. хроніка Брэста : у 2 кн. — Мінск : БелТА, 1997. — Кн. 1. — 576 с.

42. *Краўцоў, І. Я.* Сполахі над краем / І. Я. Краўцоў / Памяць : гіст.-дакум. хроніка Маларыцкага раёна / рэд.-укл. В. Р. Феранц. — Мінск : Ураджай, 1998. — С. 118—122.

43. Калужский курьер. — 1915. — № 105. — 19 сент.

Паступіў у рэдакцыю 09.03.2017

Репозиторий БарГУ

УДК 930.1

Т. Т. Кручковский
Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Министерство образования Республики Беларусь, ул. Ожешко, 22, 230023 Гродно, Республика Беларусь, +375 (152) 73 03 92, tkruczkowski@yahoo.com

ИСТОРИЯ РОССИИ ПЕРВОГО ПЕРИОДА И ПОЛЬСКО-РУССКИЕ ОТНОШЕНИЯ ЭТОГО ПЕРИОДА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ В. О. КЛЮЧЕВСКОГО

В историософской концепции истории России В. О. Ключевского первый период истории русского народа — днепровский. В этот период история Польши и русско-польские отношения в представлении ученого не были особо значимы для истории России. История Польши рассматривалась в связи с историей Киевской Руси. Она рассматривалась в следующем ряде проблем: расселения славян, отношений двух соседних народов, сравнения общественно-государственного устройства. Историческая полонистика В. О. Ключевского данного периода не стала предметом отдельных исследований и в этом контексте рассматривается впервые.

Ключевые слова: русская историческая полонистика; русская либеральная полонистика; В. О. Ключевский; Польша; Киевская Русь; польско-русские отношения.

Библиогр.: 41 назв.

T. T. Kruczkowski
Yanka Kupala State University of Grodno, Ministry of Education of the Republic of Belarus, 22 Ozheshko Str., 230023 Grodno, the Republic of Belarus, +375 (152) 73 03 92, tkruczkowski@yahoo.com

THE RUSSIAN HISTORY OF THE FIRST PERIOD AND THE POLISH-RUSSIAN RELATIONS IN THE INTERPRETATION OF V. O. KLIUCHEVSKI

In the historiosophical concept of the history of Russia of V. O. Kliuchevski, the first period of the history of the Russian people is the Dnieper one. During this period, the history of Poland and Russian-Polish relations in the view of the scientist were not particularly significant for the history of Russia. The history of Poland was considered in connection with the history of Kievan Rus. It was considered in the following problems: the resettlement of the Slavs, the relations of two neighboring peoples, and a comparison of the social and state system. The historical polonistics of V. O. Kliuchevski of this period did not become the subject of separate studies, and in this context it is considered for the first time.

Key words: Russian historical polonistics; Russian liberal polonistics; V. O. Kliuchevski; Kievan Rus; Polish-Russian relations.

Ref.: 41 titles.

Введение. В данной статье автор ставит целью, рассматривая наиболее известную историческую концепцию истории России конца XIX — начала XX веков В. О. Ключевского, выделить и показать в ней место и историческую роль Польши в днепровский период истории русского народа. История Польши ученым отдельно не исследовалась, а была в определенной степени, в зависимости от конкретного периода, тесно взаимосвязанной частью истории России или частью ее внешнеполитических отношений.

Методология и методы исследования. В ходе написания статьи применялись общенаучные методы исследований. Проблематика отношений Польши и Руси заявленного периода изложена историком преимущественно в первом томе его «Курса русской истории» [1; 2]. Научное наследие и общественно-политические и историософские воззрения В. О. Ключевского являлось неоднократно предметом исследования его современников [3—5], советской исторической традиции [6—14] и современной историософской и историографической литературы [15—34]. Вместе с тем остается вне должной заинтересованности исследователей историческая полонистика ученого. В поле внимания исследователей попали только некоторые аспекты исторической полонистики В. О. Ключевского [30—38]. Проблематика отношений Польши и Киевской Руси (или России Киевского периода, согласно терминологии историка), как начального этапа отношений этих соседних государств в интерпретации В. О. Ключевского, не стала предметом отдельного историографического исследования. Автор для передачи специфики оценочных подходов В. О. Ключевского, использует названия государственной принадлежности территорий, употребляемые в дореволюционной историографии. Польша и ВКЛ после Кревской унии, Речь Посполитая определялись в ней как польско-литовская государственность или, чаще всего, как «Польша». Террито-

© Кручковский Т. Т., 2017

Репозиторий БарГУ

рии Беларуси и Украины понимались в ней как «западнорусские земли» или, говоря современной российской терминологией, как часть русского мира.

Результаты исследования и их обсуждение. К моменту публикации «Курса русской истории» В. О. Ключевского в России в отношении изучения истории Польши существовали не только труды славянофильской направленности, но и сложилась русская либеральная полонистика (начиная от отдельных характеристик Польши К. Д. Кавелина и Б. Н. Чичерина и заканчивая Н. И. Кареевым, А. Л. Погодиным). Вместе с тем накладывалось то обстоятельство, что эти профессиональные историки либеральной направленности были в основном (за исключением М.К. Любавского) не историками-отечественниками, а специалистами в области всеобщей истории. Эти историки часто в вопросах оценок взаимоотношений истории России и Польши и особенно проблематики православных земель Речи Посполитой следовали в русле общих положений консервативных концепций истории России [39; 40].

Начальный период истории польского народа и становление его государственности рассматривается В. О. Ключевским в тесной связи с ранней историей славян, их расселением, а затем и восточных славян и их государственности — Киевской Руси. Рассказывая о ранней истории расселения славян, ученый использовал русские летописи, замечая при этом в них определенную готовую историографическую версию: «Читая первые листы летописного свода, замечаем, что это связная и цельная повесть, лишённая летописных приёмов» [2, с. 96]. Это положение еще раннее показал М. Н. Милюков [5, с. 158], а впоследствии развивал А. Е. Пресняков [41, с. 19—20].

По мнению П. Н. Милюкова, это была старая историографическая схема еще московских книжников, и она оказала определенное влияние на изложение русской истории исследователей XVIII — XIX веков: «когда они начинали изучать историю России, источники встретили их своим, готовым взглядом. Исследователь воображал, что делает открытия, осмысливает историю, — а, в сущности, он шел на плечах наших философов XV и XVI столетия» [5, с. 158]. А. Е. Пресняков, отмечая плодотворность наблюдения П. Н. Милюкова, утверждал, что данный тезис не доведен до логического завершения, так как работа П. Н. Милюкова осталась не законченной [41, с. 3]. Суть данной концепции русской истории, как известно, была в утверждении единого происхождения Московской Руси (Великороссии) и Малороссии от Руси Киевской. Первую наукообразную гипотезу данной теории представил М. П. Погодин утверждением, что в Киеве издревле проживало «великоросское племя», затем переселившееся на север, в землю Суздальскую. А. Е. Пресняков считал, что эта традиционная схема русской истории, повторенная и как бы второй раз открытая В. О. Ключевским [41, с. 19], страдает от внутренних противоречий: с одной стороны, утверждение преемственной связи исторической жизни севера с киевским югом, с другой — выяснение их резкой противоположности и самостоятельных корней северорусского исторического процесса [41, с. 20].

В. О. Ключевский считал, что важнее всего в летописных сводах — идея славянского единства. Составитель Начальной летописи, утверждал ученый, — панславист, который, исходя из своей идеи первобытного единства славянства, старался связать ранние судьбы родной Руси с общей историей славян [2, с. 120]. «Начальная летопись, — писал историк, — не помнит времени прихода славян из Азии в Европу», но отмечал, что показывается расселение славян из Карпат: «одни славяне ушли и сели по Висле, прозвавшись ляхами, другие пришли на Днепр и прозвались полянами, а поселившиеся в лесах — древлянами и т. д.» [2, с. 121]. На основании разного рода летописных источников он делал вывод о существовании единой прародины славян: «по северным склонам высоких гор от истоков Вислы <…> Карпаты были общеславянским гнездом, из которого впоследствии славяне разошлись в разные стороны [2, с. 121]. В очерке расселения славян «Повести временных лет», отмечал историк, «отчётливо отличаются западные славяне — морава, чехи, ляхи, поморяне, от восточных — хорватов, сербов и хорутан» [2, с. 125]. При этом В. О. Ключевский считал, что идея славянского единства в начале XII века требовала большого напряжения мысли, так как совсем не поддерживалась современной действительностью [2, с. 110]. «Когда на берегах Днепра эта мысль выражалась с такой верой или уверенностью, — писал он, — славянство было разобщено и в значительной части своего состава порабощено: Моравская держава была разбита венграми ещё в начале X века, первое Болгарское царство — Византией в начале XI века, полабские и прибалтийские славяне уступали немецкому напору и, вместе с чехами и поляками, католическому влиянию» [2, с. 110]. Как видим, В. О. Ключевский видел разобщение славян не только географически, не только в утрате политической независимости под давление немцев и Византии, но и, согласно славянофильской традиции, в принятии поляками и чехами католичества.

Репозиторий БарГУ

Русский бытописатель, отмечал далее историк, помнил роковой исторический момент, с которого началось разрушение славянского единства: это — утверждение венгров на среднем Дунае в начале X века, разорвавшее связи между западными и южными славянами, завязанные славянскими первоучителями [2, с. 109]. «Был один язык славянский, — писал он далее, — славяне дунайские, морава, чехи, ляхи и поляне — Русь. А славянское племя и русское — одно племя: от варягов прозвались Русью, а изначала были славяне; только звались полянами, а говорили по-славянски; звались полянами потому, что в поле сидели, а язык у них один с другими славянами» [2, с. 109].

Рассказывая о расселении восточных славян в VII веке постепенно по восточноевропейской равнине, В. О. Ключевский считал, что «это расселение можно признать вторым начальным фактом нашей истории» [2, с. 124]. Одновременно он показывал на основе летописей, что в этот начальный период истории наблюдается смешивание западных и восточных славян: «она рассказывает, что были в ляхах два брата, Радим и Вятко, которые пришли со своими родами и сели — Радим на Соже, а Вятко на Оке; от них и пошли радимичи и вятичи» [2, с. 125]. «Это значит, утверждал ученый, что они пришли из прикарпатской страны: область указанного водораздела, Червонная Русь <…> древняя страна хорватов в XI веке, когда написана рассказывающая об этом Повесть временных лет, считалась уже ляшской страной и была предметом борьбы Руси с Польшей» [2, с. 125].

В. О. Ключевский отмечал, что в современной ему исторической литературе существуют два различных взгляда на начало русской истории. Первый, изложенный в древнерусских летописях, в критическом исследовании о древнерусских летописях, и его придерживались Шлёцер, Карамзин, Погодин, Соловьев. В основе его лежала идея о том, что «зачатки гражданственности среди славян впервые были занесены пришельцами из Скандинавии — варягами около половины IX века» [2, с. 117]. Другой взгляд на начало русской истории — «восточные славяне искони обитали там, где знает их наша Начальная летопись; здесь, в пределах русской равнины, поселились, может быть, ещё за несколько веков до р. х.» [2, с. 118]. Однако присутствие славян среди древних народов, отмечал В. О. Ключевский, незаметно [2, с. 118].

В. О. Ключевский вполне в русле русской исторической науки изучаемого периода поддерживал положение о существовании единого русского народа еще в период Киевской Руси: «С VIII до XIII века масса русского населения сосредоточивалась на среднем и верхнем Днепре с его притоками» [2, с. 31]. Это положение подтверждается последующими утверждениями историка о том, что именно единый русский народ с начала XVII до половины XIX века распространяется по всей равнине от морей Балтийского и Белого до Чёрного, до Кавказского хребта, Каспия и Урала и даже проникает на юг и восток далеко за Кавказ, Каспий и Урал. Политически все почти части русской народности, — продолжал историк, — соединяются под одной властью: к Великороссии примыкают одна за другой Малороссия, Белороссия и Новороссия, образуя Всероссийскую империю [2, с. 31].

Признавая вслед за С. М. Соловьевым колонизацию основным фактором ранней истории восточных славян и будущей России,— «история России есть история страны, которая колонизуется», он отмечал, что ветвь восточнославянских племен, численности которых было недостаточно для освоения русской равнины «распространялось по равнине не постепенно путём нарождения, не *расселяясь, а переселяясь,* переносилось птичьими перелётами из края в край, покидая насиженные места и садясь на новые» (курсив автора цитаты. Примеч. авт. — ***Т. К.***) [2, с. 31]. Это положение, по его мнению, наложило решающий отпечаток на всю историю страны, на ее внутреннее состояние и на внешнеполитические задачи: «при каждом таком передвижении оно становилось под действие новых условий, вытекавших как из физических особенностей новозанятого края, так и из новых внешних отношений, какие завязывались на новых местах. Эти местные особенности и отношения при каждом новом размещении народа сообщали народной жизни особое направление, особый склад и характер, вызывавшее смену «форм общежития» [2, с. 31]. При этом ученый вполне в духе государственной школы утверждал, что «область колонизации в ней расширялась вместе с государственной её территорией» [2, с. 31]. Исходя из этого основного положения, а также таких факторов, как политическая история и экономическая жизнь, ученый и выделял основные периоды русской истории: «эти периоды, обозначая их по областям равнины, в которых сосредоточивалась в разные времена главная масса русского народонаселения: *1) днепровский, 2) верхневолжский, 3) великорусский, 4) всероссийский*» (курсив автора цитаты. Примеч. авт. — ***Т. К.***) [2, с. 53]. Эти периоды истории, утверждал ученый, — «этапы, последовательно пройденные нашим народом в занятии и разработке доставшейся ему страны до самой той поры, когда, наконец, он посредством естественного нарождения и поглощения встречных инородцев распространился по всей равнине и даже перешёл за её пределы» [2, с. 31].

Репозиторий БарГУ

Вслед за своим учителем С. М. Соловьевым В. О. Ключевский выделял природно-климатические условия славянского населения в одну из основных составляющих причин развития России; он разделял и известную антитезу природных условий востока и запада континента, повторил данную в «Истории России» характеристику роли речной системы на начальном этапе генезиса государства. При этом в ранние периоды (днепровский и верхневолжский), по его мнению, природные условия оказывали значительное, а порой и решающее значение. Ученый обосновывал свои выводы в третьей лекции, сравнивая природные факторы (климат, рельеф, роль рек и леса, влияние степи, гор, расстояния до морей и т. д.) восточноевропейской равнины и Западной Европы. Ученый считал, что географические черты сходств с Азией у европейской России больше, и она «не разделяет выгодных природных особенностей Европы, или говоря точнее, разделяет их в одинаковой степени с Азией» [2, с. 64]. Однако в целом в «Курсе русской истории» этой проблеме уделено значительно меньшее внимание, чем у С. М. Соловьева.

Уже тогда, к началу исторических времен, по утверждению В. О. Ключевского, появляется в степях южного Причерноморья «как бы азиатский клин, вдвинутый в европейский материк и тесно связанный с Азией исторически и климатически. Здесь искони шла столбовая дорога, которой через уралокаспийские ворота хаживали в Европу из глубины Азии страшные гости, все эти кочевые орды, неисчислимые, как степной ковыль или песок азиатской пустыни. Исторически Россия, конечно, не Азия, но географически она не совсем и Европа» [2, с. 65]. «Сама Азия, настоящая кочевая Азия, — продолжал он, — испокон веков наводняя своими кибитками и стадами нынешнюю южную Россию, по-видимому, слабо чувствовала, что она попадала в Европу <...> целые века проживали здесь, как жили в степях Средней Азии [2, с. 65].

Первый период русской истории В. О. Ключевский характеризовал как время с древнейших времён до конца XII или до начала XIII века, а государственную принадлежность — как Киевскую Русь [2, с. 116]. При этом он не обозначал точно его конечного предела. «Никакое поворотное событие не отделяет резко этого периода, — писал он, — от последующего. Нашествие монголов нельзя признать таким раздельным событием: монголы застали Русь на походе, во время передвижки, которую ускорили, но которой не вызвали; новый склад жизни завязался до них» [2, с. 116].

Киевская Русь, по мнению В. О. Ключевского, образовалась из соединения варяжских княжеств и сохранивших самостоятельность городовых областей. Образование этого княжества было подготовлено экономическими и политическими фактами [2, с. 156]. Это княжество существовало подобно тому, как на Западе в IX веке датские викинги, захватив ту или другую приморскую область Империи Карла Великого, получали её от франкских королей в лен, т. е в кормление [2, с. 165]. Первые киевские князья своим мечом очертили, писал историк, довольно широкий круг земель, политическим центром которых был Киев: в состав его постепенно вошли не только все восточные славянские племена, но и некоторые из финских: чудь прибалтийская, весь белозерская, меря ростовская и мурома по нижней Оке [2, с. 173]. Продолжением этих традиций территориального роста государства были, по его мнению, Московская Россия, а затем и Российская империя: «Вековыми усилиями и жертвами Россия образовала государство, подобного которому по составу, размерам и мировому положению не видим со времени падения Римской империи» [2, с. 61].

Уже с этого периода историк ставил проблему соотношения государства и народа в истории России, отмечая, что это главные предметы его «Курса…», добавляя сразу же, что историческая личности народа — это основной предмет изучения его истории [2, с. 60]. «Значение народа как исторической личности заключается в его историческом призвании, — писал В. О. Ключевский, — а это призвание народа выражается в том мировом положении, какое он создаёт себе своими усилиями, и в той идее, какую он стремится осуществить своею деятельностью в этом положении» [2, с. 60]. Ученый прямо заявлял: «В государстве народ становится не только политической, но и исторической личностью с более или менее ясно выраженным национальным характером и с сознанием своего мирового значения» [2, с. 42].

Русское государство, или великое княжество Киевское, по мнению ученого, первоначально состояло из разноплемённого населения, и «это государство еще не было государством русского народа, потому что еще не существовало самого этого народа: к половине XI века были готовы только этнографические элементы, из которых потом долгим и трудным процессом выработается русская народность» [2, с. 174]. Все эти разноплемённые элементы пока были, продолжал он, соединены чисто механически государством и христианством, которое распространялось медленно и не успело еще захватить даже всех славянских племен Русской земли: так, вятичи не были христианами еще в начале XII века [2, с. 174]. Историк писал, что в состав населения тогдашней Руси рядом с туземцами и обрусевшими

Репозиторий БарГУ

потомками варягов видим в ней «инородцев восточных и западных, которые окружали Русь — торков, берендеев, половцев, хозар, даже евреев, угров, ляхов, литву и чудь» [2, с. 205].

Однако к концу своей истории, считал ученый, «Киевская Русь представляла из себя цельную страну, части которой были тесно связаны между собой многообразными нитями — географическими, экономическими, юридическими и церковно-нравственными. Эта Русь, собственно, состояла из бассейна одной реки Днепра. На этой географической основе держался экономический и политический строй древней Киевской Руси» [2, с. 346]. Историк, отдавая дань общей русской историографической традиции, в своих кратких выводах утверждал: «В I период нашей истории под напором внешних врагов разноплеменные и рассеянные элементы населения кое-как сжались в нечто цельное; завязывалась русская народность» [2, с. 212].

Это положение при конкретно-историческом рассмотрении периода Киевской Руси выглядит не столь однозначно: историк признавал, что в исторических источниках «везде Русская земля, и нигде, ни в одном памятнике не встретим выражения русский народ. “Народ” — понятие слишком сложное, заключающее в себе духовно-нравственные признаки, ещё не дававшиеся тогдашнему сознанию или даже ещё не успевшие достаточно обнаружиться в самом русском населении. Из всех элементов, входящих в состав государства, территория наиболее доступна пониманию; она и служила определением народности. Потому чувство народного единства пока выражалось ещё только в идее общего отечества, а не в сознании национального характера и исторического назначения и не в мысли о долге служения народному благу» [2, с. 212].

При этом В. О. Ключевский, утверждая, что киевский период «содействовал пробуждению в русском обществе чувства земского единства, зарождению русской народности», считал, что в этом результате «надобно искать разгадки своеобразного отношения к старой Киевской Руси со стороны нашего народа и нашей историографии» [2, с. 210]. Такое отношение к Киевской Руси он отчасти интерпретировал как историографический миф: «столь же сочувственно относится к Киевской Руси и наша историография <…>. Эта Русь не выработала прочного политического порядка, способного выдержать внешние удары; однако исследователи самых различных направлений вообще наклонны рисовать жизнь Киевской Руси светлыми красками. В старой киевской жизни было много неурядиц, много бестолковой толкотни; “бессмысленные драки княжеские”, по выражению Карамзина, были прямым народным бедствием. Зато в князьях того времени так живо было родственное, точнее, генеалогическое чувство <…>. В XI —XII веках у нас таким стереотипом была Русская земля, о которой так часто говорят и князья и летописцы <…>. Последующие поколения вспоминали о Киевской Руси как о колыбели русской народности» [2, с. 211—212].

Подобного рода, по его мнению, миф в отношении Киевской Руси существовал и в народном сознании, и этот миф историк описывал весьма красочно и эмоционально: «Народ доселе помнит и знает старый Киев <…> непритворно любит и чтит его, как не любил и не чтил он ни одной из столиц, его сменивших, ни Владимира на Клязьме, ни Москвы, ни Петербурга. О Владимире он забыл, да и в своё время мало знал его; Москва была тяжела народу, он её немножко уважал и побаивался, но не любил искренно; Петербурга он не любит, не уважает и даже не боится» [2, с. 211].

В. О. Ключевский признавал успехи Киевской Руси в области развития культуры: «с помощью переводной письменности выработался книжный русский язык, образовалась литературная школа, развилась оригинальная литература, и русская летопись XII века по мастерству изложения не уступает лучшим анналам тогдашнего *Запада*» (курсив автора цитаты. Примеч. авт. — ***Т. К.***) [2, с. 278]. Однако он признавал, что Русь по ряду причин отставала от Запада: «народ, создавший это государство, по своим духовным и материальным средствам ещё не стоит в первом ряду среди других европейских народов. По неблагоприятным историческим условиям его внутренний рост не шёл в уровень с его международным положением, даже по временам задерживался этим положением» [2, с. 61].

Первостепенной внешнеполитической задачей Киевской Руси, по В. О. Ключевскому, в определении которой он высказал полное единодушие со своим предшественником-учителем и которую она унаследовала еще со времен расселения восточных славян в Приднепровье, — была борьба с кочевыми народами. В «Курсе…» повторен вывод С. М. Соловьева о непримиримости «леса и степи». «Степь была вечной угрозой для Древней Руси, писал В. О. Ключевский, и нередко становилась бичом для неё. Борьба со степным кочевником, половчином, злым татарином, длившаяся с VIII почти до конца XVII века, — самое тяжёлое историческое воспоминание русского народа, особенно глубоко врезавшееся в его памяти и наиболее ярко выразившееся в его былевой поэзии» [2, с. 84]. Вследствие такого подхода ученый, рассматривая в дальнейшем борьбу со степными народами как войны за

Репозиторий БарГУ

существование, считал их оборонительными войнами Москвы и в XVI — XVII веках, когда Россия вышла за пределы своей этнографической территории. В данном случае также видно решающее влияние «Истории» С. М. Соловьева.

В. О. Ключевский, вслед за С. М. Соловьевым, даже в то время рассматривал эту борьбу в контексте общеевропейском: «Россия служила широкой ареной борьбы азиатских народов с европейскими и когда именно в южной степной полосе её Азия торжествовала над Европой, напоминала бы, может быть, и более поздние времена, когда в северной полосе завязалась нравственная борьба между веяниями западными и восточными» [2, с. 282]. «Изучая жизнь этой Руси, ни на минуту не следует забывать, продолжал он, что она основалась на окраине культурно-христианского мира, на берегу Европы, за которым простиралось безбрежное море степей, служивших преддверием Азии. Эти степи со своим кочевым населением и были историческим бичом для Древней Руси [2, с. 282]. Эта почти двухвековая борьба Руси, по утверждению Ключевского, имеет своё значение в европейской истории: «В то время как Западная Европа крестовыми походами предприняла наступательную борьбу на азиатский Восток, когда и на Пиренейском полуострове началось такое же движение против мавров, Русь своей степной борьбой прикрывала левый фланг европейского наступления» [2, с. 284].

Проблема борьбы со степью, утверждал ученый, с течением времени становится даже господствующей в деятельности киевских князей вследствие все усиливавшегося напора степных кочевников [2, с. 172]. Русь с успехом отбивала половцев от границ своих и даже иногда удачно проникала в самую глубь половецких степей, но со смертью деятельного Мономаховича ей, становилось не под силу сдерживать напор кочевников, и она начинала отступать перед ними. Историческая заслуга Руси перед Европою, подытоживал историк, стоила ей очень дорого — «Русь истощалась в средствах борьбы с варварами» [2, с. 284] и в результате — «борьба сдвинула её с насиженных днепровских мест и круто изменила направление её дальнейшей жизни» [2, с. 284].

Под давлением ряда факторов и неблагоприятных условий или «элементов общежития»: юридического и экономического принижения низших классов, княжеских усобиц и в результате невозможности отражения давления степи в форме половецких нападений, с половины XII века, по мнению Ключевского, становятся заметны признаки запустения Киевской Руси и переселения народонаселения на северо-восток (где образовалась со временем Московская Россия) и на запад, что привело к значительному, в повествовании историка, усилению польского фактора в истории России.

Отношения Руси с Западом, в том числе и с Польшей, в этот период, в представлении В. О. Ключевского, весьма ограничены и занимают значительно менее важное место, чем с Византией или степью. Проблеме собственно отношений с поляками как славянами и Польшей как католическим государством В. О. Ключевский в первый период истории России не уделял особого внимания. Вместе с тем польский фактор в истории России и польско-русские отношения характеризовались ученым в ряде принципиальных моментов истории Киевской Руси и ее событийной истории.

Описывая общественно-политическое устройство Киевской Руси, историк сравнивает его не только с западноевропейским, но и польским. При этом он считал, что в Польше, как и в Западной Европе, в отличие от Руси сложилась система феодальных отношений: «старшие дружинники, княжи мужи, бояре, занимавшие высшие правительственные должности, не могли занимать их долгое время в одних и тех же волостях и чрез это приобретать прочное местное политическое значение в известной области, тем не менее, могли превращать свои должности в наследственные, как это было на феодальном Западе и в соседней Польше» [2, с. 205].

Рассказывая о русско-польских отношениях этого периода, историк описывал территориальные споры Руси и Польши, не высказывая прямо своей оценки принадлежности этих спорных земель. Он писал: «Страна древних хорватов Галиция была в X и XI веках спорным краем, переходившим между Польшей и Русью из рук в руки» [2, с. 173]. Одновременно ученый отмечал, что князья-изгои ещё в XI веке — дети Ярославова внука Ростислава — Володарь и Василько, «отняли у Польши города Червонной Руси и основавшие из них особое княжество» [2, с. 194].

Участие Польши отмечал В. О. Ключевский также и в ходе феодальной междоусобицы на Руси: особенно выделялись эпизоды польских походов на Киев в 1018 и 1068 годах [2, с. 283]. Описание этих эпизодов польско-русских отношений академично и весьма кратко. При этом историк не высказывал никаких эмоциональных оценок по поводу их вмешательства в русские распри, трактуя их как часть борьбы русских князей за Киев, отсутствовал в этих оценках и религиозный мотив.

Репозиторий БарГУ

Поляки под старым названием ляхов перечисляются историком также и среди населения, которое киевские князья привлекали для заселения земель или заселяли военнопленными, отмечая, что «экономическое благосостояние Киевской Руси XI и XII веках держалось на рабовладении и к половине XII века рабовладение достигло там громадных размеров» [2, с. 278]. Ключевский писал: «В XI веке Поросье являлось хорошо заселённой страной <…> Здесь жило смешанное население: рядом с пленниками ляхами, которых сажал здесь Ярослав, селились русские выходцы и мирные кочевники, торки, берендеи, даже печенеги» [2, с. 283].

Значительно большее внимание истории Польши и польскому фактору в жизни русского народа он посвятил с момента кризиса Киевской Руси, связывая его, в том числе с фактором опустошения Приднепровья, где в первом периоде сосредоточивалась главная масса русского населения [2, с. 275], и переселения населения на северо-восток и запад, в том числе и на территорию Польши. Ученый утверждал, что «отлив населения из Поднепровья шёл в двух направлениях, двумя противоположными струями» [2, с. 286]. «Одна струя направлялась на запад, утверждал он, — на Западный Буг, в область верхнего Днестра и верхней Вислы, в глубь Галиции и Польши» [2, с. 286]. При этом историк считал, что «южно-русское население из Приднепровья возвращалось на давно забытые места, покинутые его предками ещё в VII веке» [2, с. 287]. Это и стало причиной, по В. О. Ключевскому, усиления Галицкого и Волынского княжеств, а также появлением в собственно Польше православного населения: «этим наплывом русских переселенцев, может быть, объясняются известия XIII и XIV веках о православных церквах в Краковской области и в других местностях юго-восточной Польши» [2, с. 287].

Как видим, православное население южной Польши Ключевский считал пришлым, в отличие от славянофильской традиции, утверждающей о «русскости» земель южной Польши вплоть до Кракова (Ф. И. Филевич, М. О. Коялович, Д. И. Иловайский, П. Д. Брянцев и др.) [39]. Впоследствии исторические судьбы православного населения Малой Польши еще появятся в концепции В. О. Ключевского при рассмотрении истории Киевской Руси периода феодальной раздробленности и колонизации Дикого поля [35—37].

Заключение. Характеризуя место и роль истории Польши в историософской концепции истории России днепровского периода В. О. Ключевского, следует заметить, что наиболее известный русский историк конца XIX — начала XX веков посвятил данной проблеме значительно меньше внимания, чем такие его известные предшественники, как Н. М. Карамзин или С. М. Соловьев. Польская проблематика, будучи одной из тем его изложения истории России, появляется в трудах В. О. Ключевского при описании периода распада Киевской Руси в связи с переселением населения, в том числе и на территорию собственно Польши.

Репозиторий БарГУ

Список цитируемых источников

1. *Ключевский, В. О.* Сочинения : в 9 т. / В. О. Ключевский. — М., 1987—1990.
2. *Ключевский, В. О.* Сочинения : в 9 т. / В. О. Ключевский. — М., 1987—1990. — Т. 1.
3. *Коялович, М. О.* История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям / М. О. Коялович. — 3-е изд. — Минск : Лучи Софии, 1997. — 688 с.
4. *Кизеветтер, А. А.* На рубеже столетий. Воспоминания. 1881—1914 / А. А. Кизеветтер. — Прага, 1929. — 524 с.
5. *Милюков, П. Н.* Главные течения русской исторической мысли / П. Н. Милюков. — М., 1913. — 342 с.
6. *Нечкина, М. В.* Василий Осипович Ключевский / М. В. Нечкина. — М., 1974. — 640 с.
7. *Цамутали, А. Н.* Борьба направлений в русской историографии в период империализма: Историографические очерки / А. Н. Цамутали. — Л. : Наука, 1985. — 331 с.
8. *Черепнин, Л. В.* В. О. Ключевский / Л. В. Черепнин // Очерки истории исторической науки в СССР. — М., 1960. — Т. II. — С. 146—170.
9. *Астахов, В. И.* Курс лекций по русской историографии / В. И. Астахов. — Харьков : Изд-во Харьк. ун-та, 1965. — 584 с.
10. *Шапиро, А. Л.* Русская историография в период империализма / А. Л. Шапиро. — Л., 1962. —236 с.
11. *Киреева, Р. А.* Изучение отечественной историографии в дореволюционной России с середины XIX в. до 1917 г. / Р. А. Киреева. — М., 1983. — 214 с.
12. *Киреева, Р. А.* В. О. Ключевский как историк русской исторической науки / Р. А. Киреева. — М., Наука, 1966. — 230 с.
13. *Сахаров, А. М.* Историография истории СССР : Досоветский период / А. М. Сахаров. — М., 1978. — 256 с.
14. *Александров, В. А.* Предисловие / В. А. Александров, В. Л. Янин // В. О. Ключевский. Сочинения : в девяти томах. Т. I. Курс русской истории. Часть I / под ред. В. Л. Янина. — М. : Мысль, 1987. — С. 5—32.
15. *Киреева, Р. А.* За художником скрывается мыслитель : Василий Осипович Ключевский / Р. А. Киреева // Историки России. XVIII—XX века. — М., 1996.

16. *Киреева, Р. А.* История европейского человечества (лекции В. О. Ключевского по всеобщей истории) / Р. А. Киреева // Россия и Европа. — 2007. — № 4. — С. 149—166.

17. *Нечухрин, А. Н.* Теоретико-методологические основы российской позитивистской историографии (80-е гг. XIX — 1917 г.) / А. Н. Нечухрин. — Гродно, 2003. — 348 с.

18. *Иллерицкая, Н. В.* Историко-юридическое направление в русской историографии второй половины XIX в. / Н. В. Иллерицкая. — М., 1998. — 403 с.

19. *Щербань, Н. В.* Памяти великого историка. К 165-летию со дня рождения В. О. Ключевского / Н. В. Щербань // Отечественная история. — 2006. — № 4. — С. 78—89.

20. *Шахов, А. Н.* С. М. Соловьев и В. О. Ключевский / А. Н. Шахов // Вопр. истории. — 2000. — № 3. — С. 146—155.

21. *Попов, А. С.* Оценка В. О. Ключевского как «историка-социолога» в российской историографии / А. С. Попов // Социал. науки: история, теория, методология. — М., 2000. — Вып. 2. — С. 67—84.

22. *Попов, А. С.* В. О. Ключевский и С. Ф. Платонов: преемственность историографической традиции / А. С. Попов // Государство и общество. Проблемы социально-политической и экономической истории России. — Пенза, 2003. — Вып. 1. — С. 38—42.

23. *Щербань, Н. В.* В. О. Ключевский о смуте / Н. В. Щербань // Отечественная история. — М., 1997. — № 3. — С. 96—106.

24. *Попов, А. С.* Школа Ключевского, синтез истории и социологии в российской историографии / А. С. Попов. — М., 2002. — 400 с.

25. *Попов, А. С.* Историческая социология В. О. Ключевского / А. С. Попов. — Пенза : ПГПУ, 2010. — 145 с.

26. *Гришина, Н. В.* «Школа В. О. Ключевского» в исторической науке и российской культуре / Н. В. Гришина. — Челябинск : Энциклопедия, 2010. — 288 с.

27. *Эммонс, Т.* Ключевский и его ученики / Т. Эммонс // Вопросы истории. — 1990. — № 10. — С. 45—61.

28. *Баранов, М. В.* Философия истории В. О. Ключевского / М. В. Баранов. — М., 2007. — 212 с.

29. *Мазалова, В. Ю.* Вклад В. О. Ключевского в разработку исторической социологии / В. Ю. Мазалова. — Саратов, 2005. — 156 с.

30. *Filatowa, N.* Polska w rosyjskiej myśli historycznej / N. Filatowa // Polacy i Rosjanie : 100 kluczowych pojęć / pod red. A. Magdziak-Miszewskiej, M. Zuchniak, P. Kowala. — Warszawa : Biblioteka «Więzi», 2002. — S. 21—34.

31. *Blachowska, K.* Narodziny imperium. Rozwoj teritorialny państwa carow w ujeciu historykow rosyjskich XVIII i XIX wieku / K. Blachowska. — Warszawa, 2001. — 310 s.

32. *Serejski, M.* Europa a rozbiory Polski / M. Serejski. — Warszawa, 1970. — 518 s.

33. *Kruczkowski, T.* Polityka polska Katarzyny II w ocienie Wasyla Kluczewskiego / T. Kruczkowski // Rosja — Polska — Bałkany XVIII—XX w. — Szczecin, 1998. — S. 101—115.

34. *Нечухрин, А. Н.* Цивилизационный подход в российской историографии рубежа XIX — начала XX в. / А. Н. Нечухрин // Problemy cywilizacyjnego rozwoju Białorusi, Polski, Rosji i Ukrainy od konca XVIII — do XXI wieku / ГрГУ им. Я. Купалы, Ин-т ист. Ягеллонского ун-та ; редкол.: А. Н. Нечухрин [и др.]. — Краков, 2007. — С. 11—18.

35. *Кручковский, Т. Т.* История Польши в исторической концепции В. О. Ключевского / Т. Т. Кручковский // Весн. ГрДУ. — 2014. — № 3. — С. 53—66.

36. *Кручковский, Т. Т.* История России великорусского периода и польско-российские отношения в интерпретации В. О. Ключевского / Т. Т. Кручковский // Вестн. БарГУ. Сер. «Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки». — 2014. — Вып. 2. — С. 32—46.

37. *Кручковский, Т. Т.* Цивилизационное влияние Польши периода Речи Посполитой на Россию в интерпретации В. О. Ключевского / Т. Т. Кручковский // Актуальныя праблемы гістарычнай навукі і адукацыі : зб. навук. арт. / пад рэд. С. В. Марозавай. — Гродна : ЮрСаПринт, 2014. — С. 206—210.

38. *Кручковский, Т. Т.* История России второго периода и польско-российские отношения этого периода в интерпретации В. О. Ключевского / Т. Т. Кручковский // Весн. Палес. дзярж. ун-та. Серыя грамадскіх і гуманітарных навук. — 2015. — № 1. — С. 18—26.

39. *Кручковский, Т. Т.* Польская проблематика в русской историографии II пол. XIX — нач. XX в. / Т. Т. Кручковский // Наш радавод. — Гродно, 1994. — Т. 7. — С. 218—417.

40. *Кручковский, Т. Т.* История Польши в основных концепциях русской историографии XIX — начала XX века / Т. Т. Кручковский. — Гродно : ГрГУ, 2016. — 384 с.

41. *Пресняков, А. Е.* Образование Великорусского государства / А. Е. Пресняков. — Пг., 1918.

Поступил в редакцию 07.04.2017

Репозиторий БарГУ

УДК 94(438)

В. Э. Пискун
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Министерство образования Республики Беларусь, ул. Войкова, 21, 225404 Барановичи, Республика Беларусь, + 375 (29) 221 46 57, wika_k@mail.ru

ПОЛИТИКА ПОЛЬШИ В ОТНОШЕНИИ ФРГ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГОДОВ

В статье рассмотрены основные аспекты взаимоотношений между Польской Народной Республикой (ПНР) и Федеративной Республикой Германии (ФРГ) во второй половине 1980-х годов. Автором представлены попытки польской дипломатии наладить взаимоотношения между государствами, а также рассмотрены направления сотрудничества между странами в области экономики и общественных отношений. Особое внимание уделено подписанию дипломатических документов между двумя государствами, визитам глав государства.

Ключевые слова: внешняя политика; международные экономические отношения; международная ситуация; объединение Германии.

Библиогр.: 13 назв.

V. E. Piskun
Baranovichi State University, Ministry of Education of the Republic of Belarus, 21 Voykova Str., 225404 Baranovichi, the Republic of Belarus, + 375 (29) 221 46 57, wika_k@mail.ru

POLICY OF POLAND IN RELATION TO GERMANY IN THE SECOND HALF OF THE 1980'S

The article describes the main aspects of the relationship between the Polish People's Republic and the Federal Republic of Germany in the second half of the 1980's. The author presents the attempts of Polish diplomacy to establish relationships between the states. Also, the areas of cooperation between the two countries in the fields of economy and social relations are reviewed. Particular attention is paid to signing diplomatic documents between the two countries and visits of heads of state.

Key words: foreign policy; international economic relations; international situation; unification of Germany.

Ref.: 13 titles.

Введение. Политика Польши в отношении ФРГ для белорусской исторической науки является темой актуальной, так как данное историческое направление недостаточно изучено в отечественной историографии. Представленная тема также отражает направления взаимоотношений между двумя государствами — ПНР и ФРГ относительно недавнем временном периоде и на современном этапе находится в процессе рассмотрения.

Не все архивные документы по данной тематике находятся в открытом доступе, что и обусловило выбор источников по теме исследования. Данные по исследуемому вопросу представлены в монографиях и научных статьях известных польских и немецких историков. Одним из авторов, труды которого посвящены польско-немецким взаимоотношениям, является М. Томаля. В работах «Отношение польской дипломатии в отношении немецкого вопроса в 1945—1990 гг.», «Германия в польской экономической политике в 1970—1989 гг.» рассмотрены различные аспекты польско-немецких взаимоотношений. Также в сборнике научных трудов «Польско-немецкие взаимоотношения в 1970—1995 годах. Попытка баланса и перспективы развития» польские и немецкие авторы представили собственное видение различных направлений развития отношений между двумя государствами.

Методология исследования представлена такими методами, как логический, анализ и синтез, метод исторических параллелей.

Основная часть. Взаимоотношения между ПНР и Германией после окончания Второй мировой войны складывались достаточно сложно. На позицию государств влияли различные факторы — политические, экономические, но также исторические и социальные. После разделения Германии на ГДР и ФРГ в ПНР также были пересмотрены дипломатические позиции, взаимоотношения между странами стали развиваться исходя из политической заинтересованности государств, влияния на данные отношения со стороны СССР, а также исторически сложившихся параметров. Взаимоотношениям с ГДР спо-

© Пискун В. Э., 2017

Репозиторий БарГУ

собствовало подобное политическое направление, экономическое развитие. Однако с ФРГ отношения складывались достаточно сложно ввиду политических расхождений. Несмотря на достигнутые в процессе сотрудничества соглашения, негативных моментов во взаимоотношениях было достаточно [1, с. 13].

Нужно отметить, что во второй половине 1980-х годов отношения между представленными странами оставались напряженными, однако данный период отмечен также определенным положительными моментами в развитии двух государств. Польская дипломатия в отношении ФРГ входила в новую фазу сотрудничества.

Вторая половина 1980-х годов была отмечена достаточным количеством визитов польских дипломатов и парламентариев, а также общественных деятелей, в ФРГ. Одной из важных тем, обсуждаемых во время встреч с канцлером Г. Колем, а также на переговорах с немецкими коллегами был вопрос возврата польской стороной немецких кредитов. Польские политики просили о продлении сроков выплаты кредитов, а также выступали с предложениями о выдаче новых кредитов. Польской стороне было о чём волноваться, так как долг ПНР перед ФРГ состоял из банковских кредитов как с гарантиями, так и без гарантий польского государства, а также средств, выделенных в размере 1 млрд марок в 1975 году. Ещё в 1980 году было подсчитано, что общие долговые обязательства в отношении ФРГ составляют 4,3 млрд долларов США. Учитывая, что Польша в 1980-е годы брала следующие кредиты, ко времени объединения Германии сумма долга возросла до 6 млрд долларов США [2, с. 144—145]. Польская сторона начала старания об аннулировании части долга, встретившись с доброжелательным отношением немецкого государства в решении данного трудного вопроса. В результате проведённых переговоров Польше был прощён долг в размере 5 млрд марок. Нужно отметить, что в такое экономически сложное для ПНР время ФРГ и дальше занимала первое место среди торговых партнёров в западном мире. Это говорило о том, что экономика Польши была направлена на тесное сотрудничество с экономикой западногерманского государства. Однако во взаимоотношениях между ФРГ и ПНР в 1980-е годы наблюдалась, как и раньше, определённая экономическая асимметрия. Торговые обороты с ФРГ составляли около 7% из общего числа оборотов Польши, в то же время польское государство в торговых оборотах ФРГ составляло только 1%. Среди причин таких диспропорций можно выделить непродуманные инвестиционные программы, отсутствие единой концепции в распоряжении кредитами среди польских политиков и др.

Надежды польских властей по поводу экономической помощи со стороны ФРГ не оправдывались. В польской прессе появились статьи, полные негодования по поводу заявлений некоторых немецких политиков о том, что ПНР необходимы не только экономические реформы, но и изменения в политической системе.

Долгожданный визит министра иностранных дел ФРГ Г. Д. Геншера в Варшаву состоялся 10—11 января 1988 года. Данная встреча долгое время откладывалась, так как польская сторона требовала, чтобы визит носил официальный характер. Во время встречи главы немецкого МИД с генералом В. Ярузельским поднимался вопрос о финансовой помощи ПНР со стороны ФРГ. Также немецкий политик предложил польской стороне список проблемных вопросов, которые, по мнению западногерманской стороны, стоило решить в срочном порядке. Среди них были такие, как решение вопроса о положении немецкого меньшинства в Польше, сохранение немецких названий на давних территориях Рейха, открытие филиала Института имени Гёте в Варшаве, открытие консульских отделов: ФРГ в Кракове и ПНР в Гамбурге, а также опека над могилами немецких солдат в Польше. Однако во время визита ни одна из проблем так и не была решена, так как немецкая сторона старалась решить все вопросы одновременно, а польские политики не были готовы к такому повороту событий. Несмотря на сложившуюся ситуацию, обе стороны охарактеризовали встречу как конструктивную и полезную, а министр М. Ожеховский выразил сочувствие жертвам послевоенных переселений, что стало чем-то неслыханным во взаимоотношениях между двумя государствами.

Министр иностранных дел ФРГ во время своего визита в Варшаву встретился не только с польскими властями, но и представителями оппозиции (Л. Валенсой, Т. Мазовецким, Б. Геремкем, Я. Онышкевичем). Во время встречи Лех Валенса говорил о необходимости реформирования политической системы в стране, а также о скорейшем решении экономических проблем. Важная роль в решении данного вопроса отводилась Западной Германии, как одному из сильнейших государств Западной Европы. Данный вопрос также остался открытым.

Сам Г. Д. Геншер был под впечатлением от данного визита, так как встретился с позитивным настроем со стороны не только польских политиков, но и членов организации «Солидарность». В своих

Репозиторий БарГУ

воспоминаниях политик поместил единственную фотографию: фото возле костёла св. Станислава Костки, где Геншер стоит на фоне транспарантов и польских флагов [3, с. 100].

Надежды на решение спорных вопросов появились с занятием в 1988 году поста премьер-министра ПНР М. Раковским, которого в западногерманских политических и экономических кругах признавали за эксперта в «немецких вопросах».

Однако переломным во взаимных отношениях стал 1989 год [4, с. 269]. 20—21 января 1989 года состоялся визит польского премьера в Бонн (официальное приглашение президента ФРГ Р. фон Вейзакера на празднование юбилея В. Брандта). Во время своего пребывания в ФРГ польский премьер встречался с канцлером Г. Колем. Во время данной встречи политики постановили назначить в каждом из государств представителей, занимающихся решением вопроса о польско-западногерманских взаимоотношениях. Представителем премьер-министра Польши стал Э. Куча (ответственный в ЦК ПОРП за зарубежные вопросы), канцлера ФРГ представлял Х. Телхик (ответственный секретарь Администрации канцлера). Решение спорных вопросов должно было ускорить официальный визит Г. Коля в Варшаву, который желал принять участие в торжественных мероприятиях, посвящённых 50-й годовщине начала Второй мировой войны. Во время переговоров польская сторона выдвигала требования в плане экономической помощи со стороны ФРГ, однако данные постулаты были ограничены позицией федерального министра финансов, хотя именно в это время были установлены формы выплаты кредита «Джамбо». Нерешённым оставался вопрос о финансировании польских реформ ФРГ, несмотря на то, что западногерманская сторона предлагала целевое кредитование данной проблемы. Польские политики не согласились на такое решение наболевшего вопроса. Последняя встреча тандема Куча—Телхик состоялась 26 июня 1989 года и ознаменовалась нежеланием польского политика подписывать соглашения о свободе для представителей немецкого национального меньшинства в Польше (в ответ на позицию ФРГ в вопросах кредитования).

Однако ввиду быстро меняющейся ситуации внутри Польского государства утратили важность разговоры с предыдущим правительством, а также вопрос о скором визите Г. Коля. Представители немецкого ХДС налаживали тесные взаимоотношения с представителями польской оппозиции. Летом 1989 года состоялись визиты в Бонн Б. Геремка и Л. Валенсы. В сентябре 1989 года пост премьер-министра Польши занял демократический деятель Т. Мазовецкий, министром иностранных дел Польши стал К. Скубишевский [5, с. 27].

В августе 1989 года Г. Коль в своём обращении к Берлинскому конгрессу историков отметил важность примирения с Польшей в годовщину начала Второй мировой войны. Однако канцлер ФРГ не дал согласия на визит в Польшу федерального президента, опасаясь каких-либо непредвиденных действий с его стороны. 1 сентября 1989 года Г. Коль в своём выступлении перед Бундестагом определённое время посвятил моральному и материальному ущербу, нанесённому войной и гитлеровцами Польше. Также и Министр иностранных дел ФРГ в своём сентябрьском выступлении на Общем заседании ООН, обращаясь к К. Скубишевскому, отметил, что Западная Германия соблюдают границу на Одере и Нейсе Лужицком [3, с. 106].

В ноябре 1989 года Польшу посетил канцлер ФРГ Г. Коль. Уже сам процесс подготовки к визиту немецкого политика был довольно сложным. Некоторое время обе стороны не могли договориться о программе встречи. Одним из важных вопросов для немецкой стороны было решение вопроса об объединении Германии, так как среди немецких политиков высказывалось мнение, что немецкий вопрос не относится только к территории ГДР, ФРГ и Западного Берлина [6, с. 394]. Данное утверждение в Польше было воспринято как попытка дестабилизации обстановки. Поэтому польские власти с сентября 1989 года добивались от Западной Германии официального подтверждения границы на Одере и Нейсе Лужицком. Однако конкретный ответ так и не был получен [7, с. 122—133].

Осенью 1989 года в Варшаве Г. Коль встретился с Т. Мазовецким, Л. Валенсой, Б. Геремком. Обсуждались польско-немецкие взаимоотношения, а также ситуация в Восточной Германии. Нужно отметить, что визит канцлера в Польшу был ненадолго прерван, так как немецкий политик отправился в Западный Берлин на празднование такого важного события, как падение Берлинской стены. После возвращения в Польшу канцлер посетил Краков, Освенцим, Ченстохову. Важным событием стала католическая месса (на польском и немецком языках) в Кшижовей — бывшем поместье фон Мольтке, которое стала символом немецкого антигитлеровского сопротивления. Фото обнимающихся глав правительств стало одним из самых известных и значимых в истории современной Польши. Нужно отметить, что участниками мессы были, в основном, немцы из западных регионов польского

Репозиторий БарГУ

государства. 13 ноября Г. Коль в Люблинском католическом университете стал обладателем звания доктора honoris causa.

Кульминационным моментом визита и настоящим символом перелома в отношениях стало подписание 14 ноября 1989 года совместной декларации, которую Г. Коль назвал «расписанием движения» дальнейшего совместного сотрудничества [8, с. 18]. Документ состоял из 9 тематических разделов, которые определяли направления деятельности правительств двух государств. Кроме экономических постулатов, документ содержал такие моменты, как молодёжный обмен, решение экологических проблем, обучение кадров для экономических структур, культурная и гуманитарная деятельность. Также декларация содержала пункты, говорящие о налаживании работы транспорта и связи между двумя государствами. Одним из важных моментов документа стала запись о соблюдении прав лиц, относящихся к культуре и языку противоположной стороны (в декларации не было понятия «народное меньшинство»). Также в документе речь шла об упрощении процедуры смены гражданства в двух государствах, согласие на распространение публикаций одной из сторон, реклама культуры и языка другого государства, и что немаловажно, неприкосновенность границ и территориальной интегральности всех государств в Европе. После подписания Декларации был окончательно решён вопрос об открытии немецкого консульства в Кракове и польского в Гамбурге, а также об обмене военными атташе [3, с 110].

Одной из важных тем в процессе переговоров стали финансовые и экономические вопросы. К. Скубишевский [9, с. 6], будучи в конце 1980-х годов министром иностранных дел Польши, отмечал, что польскому государству было очень важно сотрудничество между с ФРГ, и экономическая сторона отношений играла одну из главных ролей [10, с. 136]. Во время визита были определены основные моменты финансового участия ФРГ в экономике Польши [11, с. 160]. Во-первых, был открыт кредит на сумму 3 млрд марок в пределе правительственных гарантий («Гермес») на кредитование совместно выбранных проверенных проектов (на практике оказалась, что Польша должна была сама искать кредиторов в ФРГ, чем польское правительство было крайне недовольно). Во-вторых, было аннулировано 60% кредита «Джамбо» (1975 год), а остальная часть была переведена в золотой фонд. Также ФРГ обязалась участвовать в стабилизационной выплате стран Запада польскому государству (250 млн долларов из 1 млрд долларов должна была выплатить ФРГ). Использовать часть этих денег Польша могла уже в 1989 году. Также Германия согласилась поддержать Польшу в вопросе долгосрочного урегулирования задолженности и получения польским государством кредитов МВФ и Всемирного банка. Немецкая сторона инициировала появление новых форм кооперации. Были созданы совместные польско-немецкие банки и фирмы, заработали новые инвестиционные программы. Использовались возможности свободных экономических зон, была создана совместная торговая палата. Данное событие было широко освящено в польской прессе и стало предметом оценки политиков и публицистов. Деятели ПОРП критиковали поступок Т. Мазовецкого и его коллектив за уступчивость и мягкость. Однако правительство признало данный документ полезным как для Польши, так и для ФРГ.

На деньги из вышеупомянутого кредита могли рассчитывать владельцы польских фирм, однако рассматривал заявления желающих совместный польско-немецкий орган. К тому же, фирмы должны были предоставить определённые экономические гарантии, поэтому со временем количество желающих взять кредит резко упало. Спустя три года деньги из предоставленного кредита были использованы лишь на 30% (включая финансирование нового международного аэропорта в Варшаве). Таким образом, власти пытались не допустить возможные необдуманные растраты [2, с. 147].

Подход польских властей в конце 1980-х годов к помощи со стороны западногерманского партнёра можно выразить следующими словами одного из чиновников польского МИДа: «От ФРГ нужно брать всё, что только можно взять, используя каждый шанс» [2, с. 148]. Однако таких шансов выпадало всё меньше. Польская экономика отходила от социалистической модели ведения хозяйства, зарубежной торговлей всё больше занимались частные фирмы. Финансовые возможности польского государства были довольно скромными.

В 1990 году, во время своего визита в Польшу, канцлер ФРГ Г. Коль обещал польскому государству, которое переживало трудные времена, выделить кредит в размере 1,9 млрд долларов США. Однако реализация данного обещания была отодвинута до времён объединения Германии [12, с. 162]. Объединение Германии открыло перед польским государством новые возможности в экономическом плане, так как польский внутренний рынок требовал огромного количества товаров иностранного производства, а Германия являлась ключевым партнёром, поставщиком разнообразной продукции. Немецкая сторона ожидала кардинальных перемен в зарубежной политике Польского государства («доктрина двух дру-

Репозиторий БарГУ

зей»). В польской прессе начала 1990-х годов говорилось о том, что данная доктрина разрушила все предыдущие концепции польской зарубежной политики в отношении Германии от Р. Дмовского до коммунистов [13, с. 34—35].

Заключение. Период 1985—1990 годов характеризовался многочисленными попытками нормализации взаимоотношений между двумя государствами, однако каждая сторона была заинтересована в собственной выгоде. Подписание Декларации было выгодно обеим сторонам, однако больше в данной ситуации выиграла ФРГ. Польское государство так и не смогло провести два пункта: о денежной компенсации и подтверждении своей западной границы. К тому же зависимость экономики ПНР от денежных поступлений из ФРГ сделала польское государство должником на многие годы.

Список цитируемых источников

1. *Fiszer, J.* Stosunki polsko-niemieckie w latach 1970 — 1989 — uwarunkowania i bilans / J. Fiszer // Stosunki polsko-niemieckie w latach 1970—1995. Próba bilansu i perspektywy roywoju ; pod red. J. Holzera, J. Fiszera. — Warszawa : In-t Studiów Politycznych PAN, 1998. — S. 11—26.
2. *Tomala, M.* Niemcy w polityce gospodarczej Polski w latach 1970—1989 / M. Tomala // Stosunki polsko-niemieckie w latach 1970 — 1995. Próba bilansu i perspektywy rozwoju ; pod red. J. Holzera, J. Fiszera. — Warszawa : In-t Studiów Politycznych PAN, 1998. — C. 137—155.
3. *Wiliński, M.* Stosunki polsko-niemieckie w latach 1982—1991 / M. Wiliński. — Katowice : Wyd-wo Nauk. „Śląsk", 2007. — 213 c.
4. *Goralski, W.* Stosunki polityczne Polska-Niemcy / W. Goralski // Polacy i Niemcy w drodze do partnerskiego sasiedztwa. Proba bilansu dziesieciolecia 1989—1998 ; pod red. D. Bingena, K. Malinowskiego. — Poznan : In-t Zachodni, 2000. — 564 c .
5. *Cziomer, E.* Rozwoj stosunkow politycznych miedzy Polska a RFN w latach1989—1995 / E. Cziomer // Stosunki polsko-niemieckie w latach 1970—1995. Próba bilansu i perspektzwz roywoju ; pod red. J. Holzera, J. Fiszera. — Warszawa : In-t Studiów Politycznych PAN, 1998. — S. 27—46.
6. *Skrzypek, A.* Dyplomatyczne dzieje PRL w latach 1956—1989 / A. Skrzypek. — Pultusk-Warszawa : Oficyna wydawnicza ASPRA-JR, 2010. — 434 c.
7. *Kiwerska, J.* Miedzynarodowe uwarunkowania zjednoczenia Niemiec / J. Kiwerska // Zjednoczenie Niemiec. Studia politologiczno-ekonomiczno-prawne ; pod red. L. Janickigo, B. Koszela, W. Wilczynskiego. — Poznan : In-t Zachodni, 1996. — 470 c.
8. *Janicki, L.* Podstawy prawne stosunkow Polski ze zjednoczonymi Niemcami / L. Janicki // Wokol traktatow Polska-Niemcy. Przeglad Zachodni. — Poznan, 1992. — C. 5—62.
9. *Madera, A. J.* Polska polityka zagraniczna. Europa Srodkowo-Wschodnia 1989—2003 / A. J. Madera. — Krakow : SAS, 2003. — 328 c.
10. *Tomala, M.* Dyplomacja polska wobec problem niemieckiego 1945—1990 / M. Tomala — Gdynia : Wyższa Szkoła Międzynar. Stosunków Gospodarczych i Politycznych, 2007. — 123 c.
11. *Kleer, J.* Polsko-niemieckie stosunki gospodarcze (1989 — 1995). Wybrane zagadnienia / J. Kleer // Stosunki polsko-niemieckie w latach 1970 — 1995. Próba bilansu i perspektzwz roywoju ; pod red. J. Holzera, J. Fiszera. — Warszawa : In-t Studiów Politycznych PAN, 1998. — S. 157—170.
12. *Grodzki, R.* Polska polityka zagraniczna w XX i XXI wieku : główne kierunki—fakty—ludzie—wydarzenia / R. Grodzki. — Zakrzewo, 2009. — 332 c.
13. *Król, E. C.* Polacy i Niemcy po II wojnie światowej. 50 lat heterostereotypów narodowych / E. C. Król // Stosunki polsko-niemieckie w latach 1970—1995. Próba bilansu i perspektzwz roywoju ; pod red.: J. Holzera, J. Fiszera. — Warszawa : In-t Studiów Politycznych PAN, 1998. — C. 97—122.

Поступил в редакцию 05.12.2017

Репозиторий БарГУ

УДК 94(476); 271.2

Р. В. Чуль
Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Министерство образования Республики Беларусь, б-р Космонавтов, 21, 224016 Брест, Республика Беларусь, +375 (33) 352 77 44, roma_relig.by@mail.ru

ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ КОНФЕССИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

После постепенного присоединения униатов к Русской православной церкви православие становится самой массовой религиозной конфессией на белорусских землях на протяжении XIX — начала XX веков. Значительному укреплению позиций православия содействовала проводимая в Российской империи политика, направленная на улучшение материального положения и быта духовенства, распространение религиозной литературы и текстов Священного Писания посредством Российского библейского общества, возрождение церковных братств, рост числа церковно-приходских школ, создание благотворительных организаций и др. Целью исследования является осмысление основных направлений политики российского правительства в отношении православной конфессии на территории Беларуси в конце XVIII — начале XX века. На основе проведенных исследований проанализирована церковная политика в периоды царствований от Павла I до Николая II.

Ключевые слова: конфессия; уния; православие; Святейший Синод; Российское библейское общество; духовенство; церковные братства; церковно-приходская школа.
Библиогр.: 17 назв.

R. V. Chul
Brest State University named after A. S. Pushkin, Ministry of Education of the Republic of Belarus,
21 Cosmonavtov boul., 224016 Brest, the Republic of Belarus, +375 (33) 352 77 44, roma_relig.by@mail.ru

THE POLICY OF THE RUSSIAN GOVERNMENT TOWARDS THE ORTHODOX FAITH IN BELARUS AT THE END OF THE 18TH — EARLY 20TH CENTURIES

After the gradual accession of the Uniates towards the Russian Orthodox Church, Orthodoxy becomes the most mass religious confession on the Belarusian land during the 19th and early 20th centuries. The policy of the Russian Empire contributed to significant strengthening of the positions of Orthodoxy. This policy was aimed at improving the material condition and life of the clergy, disseminating of religious literature and texts of the Holy Scripture through the Russian Bible Society, reviving of church brotherhoods, increasing of the number of parochial schools, creating of charitable organizations, etc. The aim of the research is to comprehend the main directions of the Russian government's policy towards the Orthodox faith in Belarus at the end of the 18th — early 20th centuries. Based on the conducted studies, the church policy was analyzed during the reign of Paul I to Nicholas II.

Key words: confession; union; Orthodoxy; Holy Synod; Russian Biblical Society; clergy; church brotherhoods; parochial school.
Ref.: 17 titles.

Репозиторий БарГУ

Введение. К концу XVIII века количество православного населения на территории белорусских земель составляло примерно 250—300 тыс. человек, насчитывалось 40 монастырей и менее 200 приходов на Могилевщине, в Слуцком и Пинском уездах. С 1632 года действовала одна Белорусская епархия с центром в Могилеве, в 1793 году была образована Минская епархия [1, с. 186]. Значительному укреплению православия в регионе содействовал на протяжении всей второй половины XVIII века епископ Георгий (Конисский), открывший Могилевскую духовную семинарию и типографию.

Самой массовой ветвью христианства на территории Беларуси в конце XVIII — первой четверти XIX века было униатство, его исповедовало до 80% сельского населения. Богатая и средняя часть шляхты исповедовала католицизм, который был главенствующей религией в Речи Посполитой [2, с. 302—303]. Небольшое количество населения относилось к кальвинистам и лютеранам.

Методология и методы исследования. Автор статьи при ее написании использовал общенаучные методы исследования. Исследование посвящено актуальной и слабо изученной проблематике белорусской исторической науки. Под влиянием атеистической политики советского государства церковно-исторические исследования в отечественной историографии проводились тенденциозно и в ограниченном масштабе. Только на современном этапе развития Республики Беларусь, когда

© Чуль Р. В., 2017

коренным образом изменился характер государственно-церковных отношений и Православная церковь стала одним из значимых социальных институтов, возрос интерес к изучению ее вклада в общественно-политическую, социокультурную жизнь в различные исторические периоды.

Практическая значимость работы заключается в использовании ее основных результатов в процессе изучения дисциплин исторического профиля («История Беларуси», «Религиоведение», «Христианство», «Православие»). Проведенное исследование будет содействовать реализации Программы сотрудничества Министерства образования Республики Беларусь и Белорусской православной церкви на 2015—2020-е годы. Материалы, введенные в научный оборот, могут быть использованы для более углубленного изучения церковной проблематики в рамках разнообразных исследовательских проектов.

Историографический обзор, источники. Значительной базой источников по теме исследования располагают исторические архивы Беларуси, России и Литвы. Только в фондах 130, 136, 309 Национального исторического архива Беларуси в Минске хранится обширный материал по истории Минской духовной православной консистории Синода, документы губернского присутствия по материальному обеспечению православного духовенства и др. Исследованием темы занимались белорусские ученые Е. Н. Борун, В. Ф. Голубев, Е. В. Морозько, В. А. Теплова, Е. Н. Филатова, В. В. Яновская и др. Положению православной конфессии и состоянию духовенства посвящены исследования зарубежных (российских) ученых М. А. Бабкина, А. В. Власовой, А. В. Всеволодова, Н. Г. Дружинкиной, Г. А. Ивакина, Ю. А. Лабынцева, А. И. Конюченко.

Результаты исследования и их обсуждение. ***Основные направления правительственной политики в отношении православной конфессии (1796—1917).*** Пришедший в 1796 году к власти император Павел I (1796—1801) (здесь и далее в скобках — годы правления императоров. Примеч. авт. — ***Р. Ч.***) сразу же активно принялся за религиозные преобразования и нововведения в государстве. Своим указом от 6 декабря 1796 года он освободил духовных лиц от телесных наказаний, одновременно увеличил штатные оклады духовенству, провел ряд мероприятий по обеспечению вдов и сирот духовного звания, практически в два раза увеличил обеспечение всех духовных школ в империи. Священнослужители стали награждаться иерархическими наградами: камилавками, митрами, наперсными крестами и государственными орденами [3, с. 364].

При императоре Александре I (1801—1825) усиливается власть обер-прокурора Святейшего Синода, предпринимаются попытки усиления роли православного духовенства. В связи с этим был разработан проект реорганизации всего духовного образования в стране и передачи его под контроль местных епископов. Во многом полноценной реализации данных планов помешали события войны 1812 года, после которой необходимо было восстанавливать множество храмов и монастырей, а также материально помогать духовенству. В то же время общее количество духовных школ в империи возросло в 1820-х годах более чем в два раза.

С 1813-го по 1826 год по всей территории империи начинает разворачиваться широкая деятельность Российского библейского общества (далее — РБО). Цель деятельности этой государственной организации — распространение книг Священного Писания на местных языках. Вскоре в губернских городах стали открываться отделения библейского общества, а в уездных городах и населенных пунктах — сотоварищества.

На белорусских землях филиалы РБО с 1816 года действуют в Могилеве и Витебске, а с 1817 года — в Минске и Гродно. Наиболее активно работали библейские сотоварищества в Мстиславле и Белице. Белорусские филиалы общероссийского общества существовали за счет добровольных пожертвований и в течение десятилетия обеспечивали белорусское население переводами библейских книг [4, с. 117—120].

В 1817—1824 годах в империи для поднятия духовности действует министерство духовных дел и народного просвещения, а в 1820—1827 годах православное духовенство предпринимает попытки перевода текстов Священного Писания и основных общеупотребительных молитв на русский язык.

Царь Николай I (1825—1855) видел в Церкви полезную опору государства. В его царствование в Свод законов Российской империи были включены статьи, направленные против религиозных сект. После восстания 1830—1831 годов на территории Беларуси и в Польше одной из целей государственной политики стало присоединение белорусских униатов к Русской Церкви, что и произошло в 1839 году после подписания акта Полоцкого церковного собора [5, с. 140—156].

Репозиторий БарГУ

1840—1850-е годы на белорусских землях можно назвать периодом утверждения православия и значительных церковных преобразований. В 1843 году была закрыта Белорусско-Литовская духовная коллегия, были составлены штаты архиереев, монастырей и приходских храмов, проводилась реорганизация благочиний и др. Инспектированием всех епархий на территории Беларуси занимался архиепископ Иосиф (Семашко) [6, с. 155—158].

В 1850 году Синод разрешил выход из духовного сословия и освободил духовных лиц от обязанности посылать своих сыновей в духовные заведения. При Николае I начинается постепенный перевод духовенства на государственное жалование. Интеграции униатского духовенства способствовало положение «Об улучшении быта православного духовенства», которое непосредственно вступило в силу 20 июля 1842 года. В соответствии с документом во всех белорусских губерниях были учреждены комитеты по обеспечению сельского духовенства. Выполнение царского положения контролировал генерал-губернатор [7, с. 76—78].

Российский историк А. И. Конюченко на середину XIX века все белорусские православные приходы наряду с Левобережной Украиной и Северным Поволжьем относит ко второй группе с численностью от 2 до 2,5 тыс. человек на каждый [8, с. 33].

В правление императора Александра II (1855—1881) в 1876 году выходит первый полный текст перевода Священного Писания на русский язык. Высшие церковные иерархи инициируют восстановление практики проведения архиерейских и поместных соборов и даже восстановление патриаршества. В это время власти удалось повысить правовое положение и улучшить материальное благосостояние духовенства.

С 1862 года в империи учреждалось Особое присутствие по обеспечению православного духовенства. Присутствие имело свои структурные организации во всех губернских правлениях [9, с. 49—54]. Циркулярными письмами управляющим палатами государственных имуществ великороссийских и западных губерний от 25 июля 1863 года был определен персональный состав губернского присутствия: епархиальный архиерей, начальник губернии и управляющий палатой государственных имуществ. В соответствии с пунктом 4 рекомендательного письма о рассмотрении дел по обеспечению православного духовенства значилось: «Лицам, имеющим участвовать в рассмотрении сего вопроса, изъяснять, что необходимо постоянно иметь в виду важность его в общественном отношении, так как со значением приходского Православного Духовенства тесно связано и нравственное развитие самого народа» [10, л. 1—4].

В начале 60-х годов XIX века православное население западных губерний России возобновило свою апологетическую и миссионерскую деятельность, что было связано с желанием правительства создать в данном регионе общественную силу, способную противостоять польско-католическому влиянию. Первые братства были оформлены в Киевской епархии. Главной их целью было «содержание и украшение храма, поддержание и улучшение школы и госпиталя, помощь обедневшим братчикам, водворение в братстве добрых нравов и жития христианского» [11].

Летом 1863 года братства начали организационно оформляться в Минской и Полоцкой епархиях [12, с. 29—39]. Они учреждались не только священнослужителями и мирянами, но и государственными структурами. Так, в 1863 году в Вильно было создано Западнорусское братство Министерства народного просвещения.

В 1867 году было образовано Николаевское братство в г. Бресте, действовавшее на основании утвержденного епархиальными властями и гродненским губернатором устава, в котором строго прописывались права и обязанности членов братства, Совета братства, председателя и казначея [13, л. 31—31 об., 34—35 об.]. Братство направило свою деятельность на укрепление православия в регионе, оно занималось просветительской деятельностью, вело строительство братского храма и женской церковно-приходской школы, учредило приют, открыло столовую и организовывало медицинскую помощь для бедняков, вело благоустроительную работу [14, с. 7—15].

В 1872 году был утвержден документ Комитета министров «Правила для обеспечения земельным наделом и помещениями причтов православных сельских приходов в девяти западных губерниях». Правила распространялись на все сельские церковные приходы как бывших помещичьих, так и государственных и других по принадлежности крестьян. Каждому причту предусматривалось выделять не менее 33 десятин земли в зависимости от объема земельного фонда.

Царствование Александра III (1881—1894) ознаменовалось развитием церковно-приходских школ по всей империи, начало которым на белорусских землях было положено во второй половине XIX века. Еще в 1857 году митрополит Литовский и Виленский Иосиф (Семашко), согласно указу Синода,

Репозиторий БарГУ

предложил духовенству своей епархии учреждать в своих приходах церковно-приходские школы. Более того, чтобы приходские священники не отказывались от этих обязанностей, они должны были предоставить соответствующие расписки [15, с. 80].

Благодаря деятельности обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева все православное духовенство было обеспечено государственным жалованием [3, с. 392—394].

Последний русский император Николай II (1894—1917) в свое царствование приступил к обсуждению главных церковных проблем. В Манифесте 1903 года было подтверждено положение Православной Церкви как первенствующей и господствующей, в то же время Манифест 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости» создал для иных конфессий более свободные условия деятельности. В 1906 году император дал согласие на создание и деятельность Предсоборного Присутствия по подготовке Поместного собора. В то же время были и внутрицерковные конфликты, связанные с распространением течения «имяславцев».

В 1900 году из состава Литовской епархии была выделена Гродненская епархия, первым ее кафедру возглавил епископ Иоаким (Левитский) [16, с. 26—28].

Православное духовенство Беларуси в начале XX века активно начинает поддерживать проправительственные партии. Наиболее крупной и влиятельной монархической партией на территории белорусских губерний был «Союз русского народа», деятельность которого велась под лозунгом «Православие. Самодержавие. Народность». Значительную роль в деятельности этой партии играло православное духовенство. Некоторые священники являлись даже руководителями местных отделений партии.

Перед выборами во II Государственную Думу Священный Синод требовал от духовенства проведения молебнов и активной проповеднической деятельности. Так, в Витебской губернии, в деревнях и местечках в пользу правых партий активно выступал епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ священник Н. Серебрянников.

Во II Государственную Думу прошли два белорусских православных священника: М. И. Гашкевич, настоятель церкви в д. Онуфриево Чериковского уезда Могилевской губернии и В. В. Якубович, настоятель церкви в д. Петриково Минской губернии, член «Российского окраинного союза» [17, с. 62].

Заключение. Политика правительства Российской империи в конце XVIII — начале XX века на территории Беларуси, как и всей Российской империи, была направлена на укрепление православия. Проводниками царских указов и распоряжений на местах выступало местное духовенство, которое постепенно с начала 1840-х и до конца 1880-х годов полностью перешло на государственное денежное обеспечение. Возрождение церковных братств и создание приходских школ способствовало развитию образованности населения, но в то же время вызывало русификацию и широкое распространение русского языка не только в обиходе, но и в печати и даже литургической практике. В начале XX века вся Русская православная церковь была сильно политизирована и втянута в государственные дела, но одновременно смогла возродить патриаршество.

Список цитируемых источников

1. Рэлігія і царква на Беларусі : энцыкл. давед. / рэдкал. : Г. П. Пашкоў [і інш.] ; маст. А. А. Глекаў. — Мінск : БелЭн, 2001. — 368 с.

2. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск : Экаперспектыва, 2004. — Т. 3. Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII—XVIII стст.) / Ю. Бохан [і інш.]. — 344 с.

3. *Яковлев, А. И.* Лекции по истории Христианской Церкви / А. И. Яковлев. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Паломник, 2011. — 544 с.

4. *Снапковский, Ю. Н.* Источники по истории белорусских библейских обществ 1816—1826 гг. / Ю. Н. Снапковский // Сб. работ 65-й науч. конф. студентов и аспирантов Белорус. гос. ун-та : в 3 ч. — Минск : БГУ, 2008. — Ч. 1. — 285 с.

5. *Носко, М. (протоиерей).* Униатская церковь в первой трети XIX в.: движение к воссоединению с православием / протоиерей М. Носко. — Минск : Свято-Елисавет. монастырь, 2014. — 222 с.

6. *Романчук, А. (протоиерей).* Митрополит Иосиф (Семашко) : очерк жизни и церковно-общественной деятельности / протоиерей А. Романчук. — М.—Минск : Изд. о-ва любителей церков. истории, 2015. — 443 с.

7. *Чуль, Р. В.* Деятельность губернских комитетов и присутствий по обеспечению православного духовенства (1842—1885) / Р. В. Чуль // Белорусская государственность: истоки, становление, развитие (IX—XXI вв.) : материалы Респ. науч.-теорет. конф., Минск, 29 июня 2017 г. / редкол. : А. В. Касович (отв. ред.) [и др.]. — Минск : РИВШ, 2017. — 232 с.

8. *Конюченко, А. И.* Православное духовенство России во второй половине XIX — начале XX века : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / А. И. Конюченко ; Федер. агентство по образованию ; ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет». — Челябинск, 2006. — 48 с.

Репозиторий БарГУ

9. *Чуль, Р. В.* Материальное обеспечение православного духовенства на территории Беларуси в 1839—1914 гг. / Р. В. Чуль // Современные исследования социальных проблем. Т. 8. — 2017. — № 4. — С. 49—54.

10. Дело об обеспечении земельными наделами, лесами православного духовенства (1863—1869) // Литовский государственный исторический архив в г. Вильнюсе (Lietuvos valstybes istorijos archyvas). — Ф. 950. — Оп. 1. — Д. 24. — Л. 1—4.

11. Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа: http://www.pravenc.ru . — Дата доступа: 15.04.2014.

12. *Восович, С. М.* Культурно-просветительная деятельность Полоцкого православного братства в 1867—1914 годы / С. М. Восович // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитарные науки. — 2011. — № 1. — С. 29—39.

13. Проект устава православного Свято-Николаевского церковного братства в г. Бресте Гродненской губернии // Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБ в г. Гродно). — Ф. 853. — Оп. 1. — Д. 1.

14. *Восович, С. М.* Брестское Свято-Николаевское братство и его культурно-просветительская деятельность в 1867—1914 гг. / С. М. Восович. — Брест : БрГТУ, 2009. — 28 с. — (Препринт / Брест. гос. техн. ун-т).

15. Канфесіі на Беларусі (канец XVII—XX ст.) / В. В. Грыгор'ева [і інш.] ; навук. рэд. У. І. Навіцкі. — Мінск : Экаперспектыва, 1998. — 340 с.

16. *Кривонос, Ф. (священник).* Белоруская православная церковь в XX столетии : спец. курс лекций для Минской духовной семинарии / священник Ф. Кривонос. — Минск : ВРАТА, 2008. — 255 с.

17. *Биндарев, А.* Православное духовенство в общественно-политической жизни Беларуси в годы Первой российской революции / А. Биндарев // Гісторыя: праблемы выкладання. — 2008. — № 1. — С. 58—63.

Поступил в редакцию 27.09.2017

Репозиторий БарГУ

УДК 272+392.3

Э. С. Ярмусик
Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Министерство образования Республики Беларусь, ул. Ожешко, 22, 230023 Гродно, Республика Беларусь, +375 (152) 66 15 35, grodno-history@tut.by

КАТОЛИЧЕСКИЙ КОСТЁЛ И ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ

В статье рассматриваются важнейшие направления деятельности католического Костёла в Беларуси в решении проблем семьи в свете учения Римско-католической церкви. Характеризуются важнейшие положения доктрины Костёла о семье и браке, дается её краткий ретроспективный анализ. Отмечается, что семья как христианская общность всегда находилась в центре внимания Костёла. Католический костёл имеет свою социальную доктрину, в которой с теологической точки зрения изложены его позиции на роль и значение семьи, супружества, воспитания детей. Осознавая, что современная семья, которая переживает кризис, требует пристального внимания не только со стороны государства и общества, но и религиозных организаций, Костёл прилагает немало усилий для духовной поддержки семьи, сохранения её в условиях глобализации, формирования в общественном сознании ответственности супругов за создание семьи и воспитание детей, за сохранение жизни нерожденных детей.

Ключевые слова: брак; доктрина; душпастырство семей; кризис семьи; пастырское послание; собор; разводы; социальное учение; супружество.

Библиогр.: 28 назв.

E. S. Yarmusik
Yanka Kupala State University of Grodno, Ministry of Education of the Republic of Belarus,
22 Ozheshko Str., 230023 Grodno, the Republic of Belarus, + 375 (152) 66 15 35, grodno-history@tut.by

CATHOLIC CHURCH AND FAMILY PROBLEMS

The article examines the most important directions of the Catholic Church activities in Belarus in solving family problems in the light of the Roman Catholic Church doctrine. The most important provisions of the doctrine on family and marriage are characterized in the article; their brief retrospective analysis is given. It is noted that family as a Christian community has always been in the spotlight of the Church. The Roman Catholic Church has its own social doctrine, which outlines its position from the theological point of view on the role and importance of family, marriage and parenting. It is noted that the modern family, which lives through the crisis, requires attention not only from the state and society, but from the religious organizations. The Roman Catholic Church makes a lot of efforts for the spiritual support of the family, its preservation in the conditions of globalization, the formation in the people's minds the spouses' responsibility for the family and upbringing of children, for the preservation of unborn children's lives.

Key words: marriage; doctrine; family care; family crisis; pastoral message; Cathedral; divorce; social teaching; matrimony.

Ref.: 28 titles.

Введение. Семья во все исторические эпохи была и остаётся важнейшей социальной ячейкой общества, ответственной не только за продолжение рода человеческого, но и за воспитание детей и формирование высоких духовных качеств личности, передачу каждому новому поколению бесценного опыта человеческого бытия. Вместе с тем представления о семье и её роли в обществе кардинально менялись на протяжении существования человеческой цивилизации.

Современная семья подвергается колоссальным рискам, которые несут угрозу её существованию и даже изменяют её роль и функции в современном обществе. В СМИ распространяется идея «свободных союзов», однополых браков, использования противозачаточных средств и гормональных таблеток, которые рекомендуются врачами. Заметно снижается возраст юношей и девушек, имеющих опыт половой жизни до вступления в брак. Налицо безответственность многих девушек и женщин, которые избавляются от нежелательной беременности, проводя так называемые «регуляции», которые убивают ребёнка до 20 дней жизни. Телевидение рекламирует возможности искусственного оплодотворения, несовместимого с христианской моралью. Бичом современного общества стало возрастание зависимости немалой части населения, особенно молодых людей, от табакокурения, наркомании и токсикомании.

Многие семьи в Беларуси страдают от алкоголизма. Причем алкоголь употребляют не только мужчины, но и женщины, а порой и дети, если их воспитанием не занимаются взрослые. Алкоголизация части общества, особенно мужчин, приводит к тому, что существует проблема найти не только спутника

© Ярмусик Э. С., 2017

Репозиторий БарГУ

жизни, но и заботливого отца. Всё большее число людей не готовы к супружескому союзу, основанному на христианских началах, к созданию традиционной семьи. Они живут вместе, образуя «свободные союзы» или «гражданские браки». Зачастую нежелание женщины нести тяжести семейной жизни приводит к тому, что она решается на рождение внебрачного ребёнка и воспитывает его сама, без отца [1].

Тревожным представляется факт, что количество населения в Беларуси уменьшается. По переписи 2009 года численность населения республики составила 9 503 800 человек (1989 год — 10 151 800 человек, 1999-й — 10 045 200). По сравнению с 1999 годом численность населения республики сократилась на 541 400 человек [2]. Снижается уровень рождаемости. В настоящее время преобладающее большинство семей в Беларуси имеет одного или двоих детей, есть также бездетные супружеские союзы. Ещё одной проблемой являются разводы. Если в 2013 году зарегистрировано 87 127 браков и 36 105 разводов, то в 2015 году 82 030 и 32 984 соответственно [3].

Всё это не только создает угрозу семье как важнейшей социальной ячейке общества, но и порождает многочисленные проблемы в обществе и государстве. Бесспорно, что проблемы семьи, её полноценного существования, воспитания и обучения детей, материального достатка и многие другие всегда находились в центре внимания государства и общества. Однако, как показывает опыт, этого недостаточно.

Католический Костёл, хотя и является институтом негосударственным, тем не менее, никогда не стоял в стороне от проблем семьи. За более чем тысячелетнюю историю своего существования он создал учение, основанное на христианском понимании роли и значения семьи, супружества, воспитания детей. И в настоящее время Костёл в Беларуси прилагает немало усилий по сохранению и укреплению этого важнейшего института христианского сообщества и государства.

Методология и методы исследования. В статье ставится цель показать роль католического Костёла в Беларуси в решении проблем современной семьи и минимизации угроз по защите семьи. Для реализации цели предполагается решение следующих задач: раскрыть важнейшие положения социального учения Католической церкви о семье, браке и семейном воспитании детей; показать важнейшие направления деятельности католического Костёла в Беларуси по повышению роли семьи в обществе; рассмотреть проблемы, которые в настоящее время находятся в центре внимания католического сообщества, и пути их решения с точки зрения науки Костёла. Автор статьи при ее написании использовал общенаучные методы исследования.

Историографический обзор, источники. По социальным, демографическим, правовым, нравственным и другим проблемам современной семьи в Беларуси издано немало монографий, научных статей, материалов конференций. Однако проблемы семьи в вероучении католического Костёла в Беларуси в публикациях белорусских авторов не освещались. Следует отметить проведённую в 2014 году Институтом философии Национальной академии наук Беларуси международную научную конференцию «Религия и образование в светских обществах: опыт, проблемы, перспективы», в рамках которой на секции «Семья и семейное воспитание в современном мире: религиозные и светские ценности» было прочитано несколько докладов [4]. Семья и брак в контексте социального учения Римско-католической Церкви рассматривались российскими учёными К. Каневским [5], В. Хрулем [6] Е. Широковым [7] и др. Проблемы семьи с точки зрения теологии, католического вероучения детально анализировались в публикациях ксендза епископа А. Демьянко [1], О. А. Кокошко [8] и других.

В 2002 году по инициативе Конференции католических епископов Беларуси (далее — ККЕБ) на белорусском и польском языках издан тематический сборник статей «Маёвыя разважанні», посвященный тематике семьи. В нём с точки зрения Апостольской Адортации папы Иоанна Павла II “Familiaris consortio” («О задачах христианской семьи») от 22 ноября 1981 года освещаются важнейшие проблемы семьи — супружества, любви, воспитания детей, ответственности родителей, роли Костёла, общества и другие [9]. Важнейшими источниками по проблемам христианской семьи, брака, супружеской жизни, семейного воспитания являются документы Второго Ватиканского собора [10], папские энциклики и обращения [11—14], документы ККЕБ [15; 16], пастырские послания и выступления архиепископа Митрополита Минско-Могилёвского Тадеуша Кондрусевича [17—19]. Научная ценность их прежде всего в том, что они раскрывают и развивают с теологической точки зрения христианское учение о супружестве как институте, созданном Творцом (Богом), о роли и значении семьи в обществе, в продолжении человеческого рода, христианском воспитании детей, подсказывают пути укрепления и решения семейных проблем и др.

Репозиторий БарГУ

Результаты исследования и их обсуждение. ***Важнейшие доктринальные положения Католической церкви о семье и браке.*** Как уже отмечалось, семья была и остается в центре внимания как теологического учения, так и практической деятельности Костёла. В качестве идеального образца такой семьи и семейных отношений выступает Наисвятейшая Семья из Назарета, в которой родился Иисус Христос. Папа римский Павел VI в речи, произнесенной в выступлении в Назарете 5 января 1964 года, подчеркнул: «Пусть Назарет учит нас, чем является семья, как сообщество любви, как суровая и простая красота, её неразрывный характер. Будем учиться по примеру Назаретанской Семьи тому, что семейное воспитание имеет большую ценность, что оно незаменимо, а в общественной сфере имеет первоочередное значение» [9, с. 144].

Краеугольным камнем католической доктрины о семье и браке является постулат, что создателем института брака является сам Бог, поэтому в любом браке всегда при любых обстоятельствах существуют два элемента — божественно-сакраментальный и естественно-договорный. При этом брак является договором особого рода: срок его действия и существенные правовые последствия изъяты из воли договаривающихся сторон. То есть брак, хотя и является актом свободного согласия супругов, регулируется законами, не подлежащими человеческому произволу, в том числе и произволу мужа и жены [9, с. 19—23].

Второй Ватиканский Собор (1962—1965), в отличие от других актуальных вопросов, не посвятил христианскому браку особого документа, тем самым поддержав своим авторитетом существующую доктрину. Проблемам семьи и брака посвящена глава первой части Пастырской Конституции о Церкви в современном мире «Радость и надежда». Собор констатировал, что в современном обществе институт брака постоянно ставится под вопрос под влиянием «полигамии, язвы развода, так называемой свободной любви и прочих деформаций», а также все более часто подвергается «профанации вследствие эгоизма, гедонизма и незаконного применения противозачаточных средств» (статья 47 второй части Конституции GS). Исходя из того, что «Сам Бог является Творцом брака», в Конституции обстоятельно изложены фундаментальные основы, на которых должна строиться христианская семья (прилежное исполнение супругами обязанностей, свойственных их статусу; взаимная любовь всех членов семьи; христианская ответственность за воспитание детей, особенно религиозное; помощь детей родителям в трудную минуту и в старости и др.). Семья должна стоять на защите жизни, поэтому аборт и детоубийство названы «чудовищными преступлениями». Рассматривая семью как основу общества, Конституция утверждает, что «священный долг гражданской власти — защищать общественную нравственность и способствовать процветанию семейного очага». Вместе с тем Конституция возлагает ответственность за семью и на священников, задача которых — «получив должные познания по семейному вопросу, поддерживать призвание супругов в их супружеской и семейной жизни, используя различные пастырские средства, проповедь слова Божия, литургическое богослужение и другую духовную помощь, а также кротко и терпеливо укреплять их в затруднениях и с любовью утешать, чтобы складывались семьи, лучащиеся настоящим счастьем» [10, с. 329—429].

В последнем Кодексе канонического права Католической церкви, который вступил в силу в 1983 году, семье и браку посвящено больше канонов, чем любому другому установлению. Определение брака дано в каноне 1055: «Брачный союз, посредством которого мужчина и женщина устанавливают между собой общность всей жизни, по самой природе своей направлен ко благу супругов, а также к порождению и воспитанию потомства. Этот союз, заключаемый между крещёными, был возведен Христом Господом в достоинство таинства». Далее кодекс подчеркивает, что «существенными свойствами брака являются его единство и нерасторжимость, которые в христианском браке обретают особую крепость благодаря таинству» (канон 1056). Согласно кодексу, «в сомнительных случаях следует отстаивать действительность брака до тех пор, пока не будет доказано обратное» [6].

Катехизис Католической церкви (1992) подтвердил в каноне 2201, что «брак и семья предназначены для блага супругов, для продолжения рода и воспитания детей», а семью образуют — вопреки современным представлениям, которые обрели уже законодательные формы в ряде европейских стран, — «мужчина и женщина, соединенные в браке, вместе с рожденными ими детьми». Катехизис подчеркивает, что это положение «не зависит от признания со стороны публичных властей», какие бы противоречащие этой доктрине правовые акты они ни принимали. Согласно Катехизису, который является основным вероучительным документом Католической церкви, гражданская власть должна считать своим первостепенным долгом «признание настоящей природы брака и семьи, <...> защиту общественной морали и содействие благополучию семейного очага» (канон 2210) [20].

Репозиторий БарГУ

Семья в учении папы Иоанна Павла II. Особо следует выделить роль в развитии теологического учения о семье папы Иоанна Павла II (1978—2005). В его учении семья — это первооснова формирования общества, где человек социализируется, получает первые навыки, где формируется первоначальное мировоззрение. В 1980 году проблему семьи обсуждал Синод епископов. Результатом совещания Синода стало обнародование папой 22 ноября 1981 года Апостольского наставления "Familiaris consortio", в котором рассматривалась роль и задачи христианской семьи в современном мире. Своеобразным дополнением к наставлению являлось принятие по решению Синода Хартии прав семьи, адресованной 22 октября 1983 года Апостольской столицей всем людям, институтам и властям, проявляющим интерес к значению семьи в современном мире.

Углубляясь в размышления о семье, папа в первую очередь сосредоточивал внимание на браке, на теологии брака. Святой Отец начинал размышления о физических и психических аспектах брака, переходя от них к духовной стороне брака. Папа напоминал, что брак есть задумка Творца и знак его любви к людям. Брак по своей сути является великим таинством, а ребёнок — ценнейший дар супружества.

Папа рассматривал все главные аспекты семьи: брак, супружество, дети. Таким образом, показывается, что брак строится на взаимной любви, которая дана человеку свыше. Иоанн Павел II утверждал, что семья должна иметь целый ряд прав и свобод. Она должна участвовать в политической сфере жизни общества. Семья может добиваться необходимых благ, может участвовать в развитии страны, помогать стране в выборе правильного курса развития, как политического, так и социального. Ведь в семье начинается первая социализация ребёнка, от семьи зависит будущее поколение, именно здесь закладываются основы духовной жизни человека, его чувства любви к Родине, к родным и близким.

Анализируя отношения Церкви и семьи, папа утверждал, что семья является хранительницей веры, она живёт верой и одновременно проповедует её другим. Семья участвует в диалоге с Богом: учитывается священный характер брака, каждый член семьи должен открыться на Бога, принять то милосердие, которое шлёт Бог, и тем самым стать на путь святости.

Папа считал, что государственные законы должны не только не мешать развитию семьи, но и способствовать этому. Семья должна чувствовать себя «протагонистической», т. е. несущей ответственность за развитие общества. А для этого необходимо создать условия, в которых семья могла бы обладать свободой в своём выборе и в своей жизни. Семья имеет полное право на достойное материальное обеспечение. Мужчина и женщина должны обеспечивать достойное проживание своей семьи, воспитывать детей, а также обеспечивать другие потребности, в которых нуждается семья. Роль женщины — воспитывать детей, в таком случае функцию кормильца берёт на себя мужчина. Сегодня часто встречается, когда зарплата у супруги выше, чем у супруга. Этот момент является уместным, при условии распределения функций семейных обязательств между мужчиной и женщиной равномерно [21].

Католический Костёл в Беларуси о проблемах семьи. Проблемы семьи находятся постоянно в поле зрения Костёла в Беларуси. С тревогой о них говорится в официальных документах Костёла, на научных симпозиумах, которые проходят с участием представителей церквей. Так, ККЕБ в своей декларации от 26 мая 2011 года осудила экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО). По мнению епископов, наиболее болезненным аспектом технологии ЭКО является то, что, начиная жизнь, ее одновременно уничтожают. Забота об одной жизни с одновременным лишением жизни других зародышей — это не что иное, как согласие на эвтаназию и утонченный вид аборта, говорится в декларации. Ее авторы отмечают, что сохранение лишних эмбрионов в морозильниках сводит человеческую жизнь только к биологическому материалу, которым можно свободно распоряжаться. «ЭКО — это большая измена Господу Богу и тяжкое нарушение Его заповеди — не убивай», — подчеркивается в декларации. Ее авторы рекомендуют супругам, которые страдают от бесплодия, преодолеть его при помощи медицинских методов лечения, в том числе напротехнологии, которая является альтернативой ЭКО [15].

В «Кампендыі сацыяльнага вучэння Касцёла» целый раздел посвящен семье — жизненно важной ячейке общества. В нём раскрываются такие важные проблемы, как роль семьи для личности, для общества, ценность и таинство супружества, задачи воспитания, достоинство и права детей, семейная солидарность, семья, экономическая жизнь и труд, служение общества семье [22].

В Пастырском послании на Рождество Христово 24 декабря 2016 года Митрополит Минско-Могилёвский Тадеуш Кондрусевич отметил, что одним из наиболее волнующих кризисов является кризис семьи, когда «разводы становятся нормой», а само понятие семьи изменяется. Митрополит с неодобрением сказал, что половина стран Евросоюза уже легализовали гомосексуальные браки, причем с правом усыновления. Вместо костёла семьи все больше посещают супермаркеты, стадионы, концертные залы,

Репозиторий БарГУ

заметил глава белорусского Костёла. Жизнь сегодня «девальвируется, становится товаром, который можно купить и продать», «распространяется практика абортов, что является убийством нерожденной жизни», — говорится в послании. Европа переживает «процесс демографического самоубийства, выхода из которого не гарантируют ни политические, ни экономические решения, потому что это проблема сердца, проблема духовного состояния общества» [23].

О тяжелом состоянии семьи как института в целом и белорусской семьи в частности шёл разговор на симпозиуме «Не оставлю тебя аж до самой смерти», который состоялся в минском костеле св. Симона и Елены 14 декабря 2013 года. Участники мероприятия обсуждали, какие факторы влияют на семью в современном обществе, почему Беларусь никак не может покинуть одно из первых мест мировой статистики по количеству разводов и абортов, что необходимо сделать, чтобы в кризисных ситуациях избежать распада семей. Помимо белорусских специалистов, на мероприятии выступали известные лекторы, профессоры, психотерапевты из Украины и России.

Глава Римско-католической церкви в Беларуси архиепископ Тадеуш Кондрусевич с тревогой говорил о пороках современного общества, которые не способствуют сохранению семьи. Иерарх акцентировал внимание на том, что сегодня вообще размыто такое понятие, как семья. «Она превратилась в какой-то тип общежития, где люди только живут бок о бок друг с другом. Невооруженным глазом видно, что расплываются и теряются базовые ценности семьи, — констатировал митрополит. — Ушел в прошлое патриархальный тип семьи, в которой мужчина играл главную роль, а женщина занималась рождением и воспитанием детей и работой по дому. Ослабляются связи между родителями, детьми и близкими родственниками, и нарушается многопоколенная семья. В наше время преобладает двухпоколенный тип семьи — родители и дети — и все меньше становится трехпоколенных, когда вместе с родителями и детьми живут бабушки и дедушки».

Были затронуты и другие проблемы. В современных семьях материальному обеспечению детей сегодня уделяется намного больше внимания, чем их духовному воспитанию. Занятые работой, карьерой и заботой о себе, родители, религиозная жизнь которых часто оставляет желать лучшего, все меньше внимания уделяют духовному воспитанию молодого поколения и мало с ним контактируют.

Редкие белорусские семьи могут похвастаться многодетностью. Растет количество внебрачных детей, которые иногда из роддома отправляются в дома малютки, растет количество неполных семей, в которых есть мать и ребенок. Каждого четвертого ребенка в Беларуси воспитывает мать-одиночка, что становится очень большой проблемой в обществе, так как для нормального и гармоничного воспитания ребенку нужны и отец, и мать. Растет количество разведенных семей, когда при живых родителях дети остаются как будто сиротами, и в таких случаях их чаще всего воспитывает улица. Все больше распространяется во многих странах, и в Беларуси в том числе, суррогатное материнство и искусственное оплодотворение, когда аморально используются достижения генетики.

Опасность для семьи представляет собой и гендерная идеология, которая допускает взаимозаменяемость ролей мужчины и женщины в семье. Её поклонники ожидают новой культурной революции, которая полностью сотрет границу между полами. В некоторых странах уже сейчас приняты законы, согласно которым в свидетельствах о рождении ребенка указываются не «мать» и «отец», а «родитель 1» и «родитель 2» [19; 24].

Каковы же практические шаги Католического костёла в Беларуси в укреплении института семьи и брака?

Семья — малый костёл. Ещё в советское время, когда Костёл подвергался гонениям со стороны советских и партийных органов, католическое духовенство в Беларуси стремилось не оставлять без пастырской опеки семью. Это было сопряжено с определёнными трудностями, поскольку монополия государства на всю систему воспитательной работы исключала религиозное воспитание детей даже в семье.

Заметно усилилось внимание духовенства к семье как важнейшей среде католического воспитания и воспроизводства религии после Второго Ватиканского собора. Ксендзы постоянно обращали внимание верующих, что советские законы не запрещают родителям воспитывать своих детей в религиозном духе, посещать с ними костёл, готовить к первой исповеди и причастию, конфирмации, убеждали, что на родителей возложена великая миссия, они в ответе за детей перед Богом. Духовенство считало религиозное воспитание детей, подростков в семье первостепенной задачей, призывая верующих создавать «домашний костёл». Им становилась католическая семья, где все члены объединялись совместной молитвой, чтили и берегли религиозные традиции, католическую веру. «Создателями» такого костёла могли быть отец или мать, а чаще всего — бабушки.

Репозиторий БарГУ

Католический костёл стремился сохранить свои позиции и влияние в морально-нравственном воспитании молодёжи. Особое внимание уделялось регулярному участию детей и молодёжи в религиозных практиках: крестных ходах, процессиях, богослужениях. В произносимых в костёлах проповедях особый акцент делался на роль женщины-матери в религиозном воспитании детей. В 1980-х годах активизировалась работа по катехизации детей и молодёжи [25]. Эти традиции — создания «домашнего костёла» — целенаправленно проповедуются католическим духовенством и в настоящее время [9, с. 117—132].

Костёл в Беларуси акцентирует внимание верующих на охране жизни нерожденных детей и проводит акции в защиту зачаточной жизни, которая находится под угрозой уничтожения. Ежегодно в католических приходах, начиная с праздника Благовещения до Рождества Христова, проводится акция «Духовное усыновление» — ежедневные молитвы о спасении жизни младенца, которому угрожает аборт, а также за его родителей. В «Духовном усыновлении» может участвовать каждый, кто чувствует в себе силы выполнить обещание, данное Богу. Как правило, это пожилые люди, а также страдающие от различных болезней, и их страдания приносят хорошие плоды. К «Духовному усыновлению» привлекаются также взрослые и молодежь. Если молодой человек возьмет на себя обязательство молиться за нерожденное дитя, можно надеяться, что он не допустит смерти собственного зачатого ребенка [26].

Так, 22 марта 2015 года ККЕБ обратилась к верующим с посланием на торжество Благовещения, которое было зачитано в костелах Беларуси. «Событие Благовещения, которое всегда побуждает нас к размышлению над институтом семьи, мы будем переживать в исключительное время, — говорится в письме. — Как сегодня действительно жить Евангелием в наших семейных кругах, когда внешние условия, кроме позитивных, — таких, как большая свобода слова, более полное признание прав женщины и ребенка, — склоняют человека к опасному индивидуализму, который проявляется в исчезновении семейных связей». Отдельное внимание в письме ККЕБ уделяется молитвенной акции «Духовного усыновления», которая длится девять месяцев и наиболее торжественно открывается на Благовещение Господне [27].

Достойна внимания деятельность духовенства Витебской диоцезии по разъяснению ценности человеческой жизни, важности сохранения ее в утробе матери, недопущения абортов. Так, 7 декабря 2014 года в парафии Непорочного Зачатия Наисвятейшей Девы Марии в деревне Удел Глубокского района епископ Олег Буткевич освятил памятник памяти нерожденным детям. Он создан на взносы духовенства, верующих и при поддержке местных властей. Этот памятник установлен в год канонизации Иоанна Павла II, который был защитником тех детей. Один из элементов памятника ККЕБ — крест, являющийся символом победы Христа над смертью. Он закреплен на скале, которая означает, что нужно укреплять свою жизнь на Христе, а также вечных и прочных ценностях. Скульптура Матери Божией — защитницы нерожденных детей, которая обнимает разорванных при аборте детей, говорит о том, что каждая женщина может стать защитницей этих детей [28].

Католическое душпастырство семей. В 1999 году ККЕБ определила организационную структуру для душпастырства семей. Был выбран епископ, ответственный за супружества и семьи. Ему помогают выбранные от каждой епархии священники, которые имеют специальное образование. От имени епископа они планируют работу в области душпастырства семей, согласно учению Католической церкви, и разрабатывают программы, целью которых является оказание духовной помощи супружествам и семьям в нашей стране. Они сотрудничают как с другими священниками, так и со светскими лицами, подготовленными к такому роду деятельности.

Католическая церковь в Беларуси, являясь частью Вселенской церкви, принимает участие в различных встречах, организованных Папским советом по делам семьи. Представитель ККЕБ принял участие во Всемирной встрече семей, проходившей в столице Филиппин Маниле в 2003 году. Делегация из Беларуси от ККЕБ участвовала во Всемирной встрече семей, проходившей в Италии (Рим, 2000 год), Испании (Валенсия, 2006), а также в Мексике (Мехико, январь 2016 года). Этой встрече предшествовала духовная подготовка в разных странах по плану, предложенному Папским советом по делам семьи. Были переведены на белорусский язык, изданы и распространены среди душпастырей и катехетов пособия «Семья — школа человеческих и христианских ценностей» и «Ценности семьи».

«Вопрос семейного душпастырства в масштабах всей страны рассматривался на Синоде Пинской и Витебской епархий и Минско-Могилёвской архиепархии. В материалах Синода много места посвящается семейной жизни. Синод напомнил верующим о Божьем замысле относительно супружества и семьи, а также их цели и задания. Он также определил, каким образом должна происходить подготовка к супружеству и заключение самого таинства, обратил внимание на необходимость организации и разви-

Репозиторий БарГУ

тия душпастырства семей, а также предоставил детальную программу работы на благо семьи и с семьями. В условиях возросшего числа разводов, случаев алкоголизма и наркомании, более частого несоблюдения супружеской верности, ограничения числа детей до одного ребёнка, на Синоде было подчёркнуто, что "от государства ожидается дальнейших просемейных постановлений"» [1, с. 199].

Советом по душпастырству брака и семьи ежегодно разрабатываются душпастырские послания с целью духовного усыновления зачатых детей, находящихся под угрозой аборта. Разработан порядок принятия новых членов, готовых молитвой бороться с существующей в обществе проблемой убийства нерождённых детей. В специальном коммюнике к окончанию 9-месячного духовного усыновления всем участвующим выражается благодарность за молитву и воздействие иным способом в преодолении существующей проблемы в обществе. В приходах ведутся книги учёта членов духовного усыновления, насчитывающих в зависимости от прихода от нескольких десятков до несколько сот членов.

Проблемы защиты жизни были также затронуты на уровне государственных властей. Так, делегат от католической Церкви на третье Всебелорусское народное собрание (2-3 марта 2006 года) Митрополит Минско-Могилёвский архиепископ Тадеуш Кондрусевич передал руководству страны просьбы. Две из десяти непосредственно относились к данной тематике: первая — «принять закон о запрете абортов в стране, а также запретить производство и распространение средств, которые убивают плод на разных стадиях беременности матери, что поможет в реализации программы демографической безопасности»; вторая — «в связи с ростом алкогольной зависимости граждан страны ограничить торговлю крепкими алкогольными напитками с 11 до 17 часов» [1].

Важным событием для семейного консультирования было проведение Симпозиума о семье в Гродно, организованного в октябре 1998 года, а также встречи семей, проходящие уже третий год подряд в Марийных санктуариях страны. Там есть возможность встретиться, помолиться, получить информацию о семейных пасторальных проектах, приобрести соответствующую литературу.

В Беларуси существуют два католических издательства: "Pro Christo" (Минско-Могилёвской архиепархии) и епархиальное издательство в Гродно, которые издают книги, брошюры и буклеты в том числе и по семейной тематике.

Католическая пресса тоже направлена на укрепление семейных связей. В католических изданиях «Слова жыцця», «Наша вера», «Маленькі рыцар Беззаганнай» (для детей), "Ave Maria", «Дыялог», «Католические новости» (предназначенные для всей семьи), "Misericordia" и других печатаются статьи на тему защиты человеческой жизни, затрагивающие вопросы супружества и семьи. Авторами являются священники из нашей страны, преподающие в Духовной семинарии, а также другие известные люди, которые трудятся на благо семьи в мире.

На территории страны существуют следующие движения: «Семья Семей», «Домашняя Церковь», «Матери в молитве» и др. В рамках Ratio studiorum в Духовной семинариях в Гродно и Пинске для семинаристов преподаются дисциплины, связанные с семейной тематикой. В катехетических институтах, действующих в нашей стране, также читаются лекции по теологии супружества и семьи. Полученные знания в этой области выпускники применяют в душпастырской работе с семьями. Для помощи семьям, оказавшимся в трудной ситуации, в Минско-Могилёвской архиепархии, Гродненской и Витебской епархиях появились и действуют церковные суды, которые рассматривают заявления и выносят решения, например, о недействительности заключенного супружеского союза.

На благо нуждающихся семей, особенно многодетных, действует религиозная миссия «Благотворительное общество Каритас», организованная в каждой епархии. Материальную помощь в виде одежды, средств гигиены и помощь в виде продуктов питания получают семьи, не имеющие гарантированного социального минимума. Также благодаря этой организации больные люди имеют возможность получить бесплатные лекарственные средства и перевязочные материалы. Сотрудники Каритас окружают заботой в меру своей возможности детей-сирот, в том числе из государственных учреждений социальной опеки, оказывая материальную помощь и организовывая бесплатно летний отдых для них в стране и за рубежом.

Позитивно влияют на укрепление семейных уз возрождающиеся старые традиции паломничеств, в частности, в Марийные санктуарии: национального в Будславе, епархиальных в Логишине, Трокелях и Браславе и региональных в Росси, Гудогае, Коптёвке.

При католических приходах нашли духовную поддержку и место встреч группы АА (анонимных алкоголиков) и Ал-Анон. В Минске существует группа врачей и психологов, которые создают «Миссию Фатимской Божьей Матери», работая на благо охраны жизни. Они выступают с докладами в школах,

Репозиторий БарГУ

учреждениях высшего образования, приходах, а также проводят обучение натуральным методам планирования семьи в семейных консультациях при действующих приходах.

На территории страны в настоящее время действует несколько десятков мужских и женских монашеских орденов, которые также вносят свой вклад на благо семьи: помогают бедным, больным, окружают заботой детей и т. д. Молодые священники из нашей страны, получившие образование в духовных семинариях в Польше, Италии, Германии, России, Украине, Литве и Латвии, в своей работе в Беларуси знакомят с новыми методами душпастырской деятельности с семьями, которые вошли в практику в Церкви на Западе и Востоке [1].

Заключение. Проблемы семьи сегодня можно отнести к наиболее важным и болезненным вопросам современного общества. Они находятся в центре внимания не только государства, но и религиозных организаций.

Католицизм рассматривает происхождение семьи как творение Бога, тем самым подчеркивая святость и незыблемость брака и супружества, а саму семью как средство религиозного воспитания подрастающего поколения, сохранения и укрепления своего влияния среди широких масс верующего населения. Католический Костёл остро реагирует на вызовы современности, которые ставят под угрозу существования брак, супружество, семью, воспитание детей в христианском духе. В официальных документах католического Костёла, выступлениях католических иерархов, проповедях священнослужителей, СМИ проблемам семьи и брака отводится значительное место.

Проблемы семьи являются одним из важных направлений деятельности католического Костёла в Беларуси. Их решение с теологической точки зрения предлагается в официальных документах ККЕБ, выступлениях иерархов Костёла, душпастырской деятельности духовенства. Костёл осуждает экстракорпоральное оплодотворение, аборты, призывает всех людей доброй воли к защите нерождённой жизни.

Опыт деятельности Костёла в Беларуси в решении проблем современной семьи заслуживает внимания и изучения. Целесообразно объединить усилия Костёла, органов социальной опеки, учреждений образования, общественных организаций в сохранении и укреплении такого важного социального института, каким является семья. Видится необходимым использования в воспитательной работе с молодёжью и детьми, молодыми семьями христианских традиций и ценностей, имеющийся опыт духовно-нравственного воспитания в семье. Важно вовлекать молодёжь в исследование истории своей семьи, составление родословных, семейных альбомов, летописей. Это поможет избежать многих негативных явлений, которые возникают как следствие невнимания к семье и разрушения её устоев.

Список цитируемых источников

1. *Демьянко, Антоний (епископ).* Душпастырство семей в Беларуси. Минский костёл святых Симеона и Елены, 18 сентября 2009 года [Электронный ресурс] / епископ А. Демьянко // Catholic.by. Рыма-Каталіцкі Касцёл у Беларусі. — Режим доступа: http://www. catholic.by. — Дата доступа: 20.01.2017.

2. Перепись населения 2009. Население Республики Беларусь: его численность и состав : стат. сб. — Минск, 2010. — Т. 2. — С. 11.

3. Браки, разводы и общие коэффициенты брачности и разводимости [Электронный ресурс] // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaja-statistika . — Дата доступа: 24.03.2016.

4. Религия и образование в светских обществах: опыт, проблемы, перспективы [Электронный ресурс] : программа Междунар. науч. конф., Минск, 27—28 мая 2014 г. / Ин-т философии Нац. акад. наук Беларуси. — Режим доступа: http://www.philosophy.by/wp-content/store/conf-2014-05-27-programme1.pdf . — Дата доступа: 06.08.2017.

5. *Каневский, К.* Социальная доктрина Католической церкви [Электронный ресурс] / К. Каневский / СОВА. Информ.-аналит. центр. — Режим доступа: http://www.sova-center.ru/religion/publikations/2003/12/d1475 . — Дата доступа: 06.08.2017.

6. *Хруль, В. М.* Доктрина Католической церкви о семье: артикуляция и интерпретация в СМИ [Электронный ресурс] / В. М. Хруль // Медиаскоп : электрон. научн. журн. — Режим доступа: http://www.mediascope.ru/2072 . — Дата доступа: 20.10.2016.

7. *Широков, Е.* Церковь, государство и семья [Электронный ресурс] / Е. Широков // Геополитика.ru. — Режим доступа: http://www.geopolitika.ru./artikle/cerkov-gosudarstvo-i-semya . — Дата доступа: 06.08.2017.

8. *Кокошко, А., ксендз*. Нравственные основы супружеской жизни / А. Кокошко, ксендз. — Гродно, 2011. — 269 с.

9. Маёвыя разважанні. Rozważania majowe. — Мінск : Про Хрысто, 2002. — 302 с.

10. Второй Ватиканский собор. Конституции, Декреты, Декларации. — Брюссель, 1992. — С. 329— 429.

11. Populorum progression (О развитии народов, 26 марта 1967 года) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.w2.vatikan.va/content/paul-vi/en/enciklicaes/dokuments/hf_p-vi_enc_26031963_populorum.html . — Дата доступа: 06.08.2017.

12. Humanae vitae trandae munus gravissimus (Важнейший дар передачи человеческой жизни, 25 июля 1968 года) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.w2.vatikan.va/content/paul-vi/en/enciklicaes/dokuments/hf_p-vi_enc_25071968_humanae-vitae.html . — Дата доступа: 06.08.2017.

Репозиторий БарГУ

13. Familiaris consortio (О задачах христианской семьи, 22 нояб. 1981 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.w2.vatikan.va/content/johan-paul-ii/en/apost_exhortations/dokuments/hf_p-jp-ii_exh_19811122-tamiliaris-consortio.html . — Дата доступа: 06.08.2017.

14. Апостольское обращение папы Франциска Amoris laetitia (Радость любви, 8 апр. 2016 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.w2.vatikan.va/content/francesko/en/apost_exhortations/dokuments/papa-francesko_esortazione-ap_20160319_amoris-laetitia.html . — Дата доступа: 05.08.2017.

15. Декларация Конференции католических епископов в Беларуси осуждает экстракорпоральное оплодотворение [Электронный ресурс] // Catholic.by. Рыма-Каталіцкі Касцёл у Беларусі. — Режим доступа: http://www.belapan.com /archive/2011/05/26/473628. — Дата доступа: 22.03.2015.

16. Душепастыр семей Гродненщины : Мир страдает от кризиса смыслов [Электронный ресурс] // Крыніца.INFO. — Режим доступа: http://www.krynica.info/ru/2015/11/09. — Дата доступа: 20.10.2016.

17. Пастырское послание Митрополита Тадеуша Кондрусевича на Рождество Христово 2015 года [Электронный ресурс] // Царква. Church.BY.info. — Режим доступа: http://www. Church.BY.info. — Дата доступа: 06.08.2017.

18. Пастырское послание Митрополита Минско-Могилёвского архиепископа Тадеуша Кондрусевича на Рождество Христово 2016 года [Электронный ресурс] // Царква. Church.BY.info. — Режим доступа: http://www. Church.BY.info. — Дата доступа: 28.12.2016.

19. *Кондрусевич, Т., архиепископ.* Семья — путь к святости в учении Иоанна Павла II и Бенедикта XVI [Электронный ресурс] : доклад во время встречи семей движения «Eguepis Norte-Dame» («Товарищество Божией Матери»), г. Клецк, 20 июня 2009 г. // Catholic.by. Рыма-Каталіцкі Касцёл у Беларусі. — Режим доступа: http://www.old.chatholic.by/2/home/news/belarus/61-other/7744. — Дата доступа: 06.08.2017.

20. Катехизис Католической церкви. Апостольская Администратура для католиков латинского обряда севера европейской части России. — 4-е изд. — М, 2001. — С. 383—397.

21. Анализ социального учения Католической церкви [Электронный ресурс] // Центр. науч. б-ка. — Режим доступа: http://www.Ock.ru/religia_i_mifologia_2. — Дата доступа: 18.01.2017.

22. Кампендый сацыяльнага вучэння Касцёла. — Мінск : Про Хрысто, 2011. — С. 163—194.

23. Католики, греко-католики и протестанты празднуют Рождество Христово [Электронный ресурс] : послание Митрополита Тадеуша Кондрусевича на Рождество Христово 2016 года // БелАПАН. — Режим доступа: http://www.belapan.com/archive/2016/12/24/881174. — Дата доступа: 16.01.2017.

24. Портрет белорусской семьи: малодетная, матриархальная и на грани развала [Электронный ресурс] // Interfax.by. — Режим доступа: http://www.interfax.by/article/1143828. — Дата доступа: 10.01.2017.

25. *Ярмусик, Э. С.* Католический Костёл в Беларуси в 1945—1990 годах : монография / Э. С. Ярмусик. — Гродно, 2006. — С. 70, 71.

26. Сила молитвы: что такое «Духовное усыновление»? [Электронный ресурс] // Catholic.by. — Режим доступа: http://www.catholic.by/2/ru/news/annoucements/102388-1-r.html. — Дата доступа: 14.02.2015.

27. Конференция католических епископов в Беларуси обратилась с письмом «О духовном усыновлении» [Электронный ресурс] // Telegraf.by. Агентство новостей. — Режим доступа: http://www. telegraf.by/2015/03/286100. — Дата доступа: 21.03.2015.

28. Біскуп Алег Буткевіч асвяціў помнік памяці ненароджаных дзяцей // Каталіцкі Веснік. Газета Віцебскай дыяцэзіі. — 2014. — № 12. — С. 13.

Поступил в редакцию 11.08.2017

Репозиторий БарГУ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ECONOMICS

УДК 330.1

Г. Ф. Биглова[1], Г. Я. Житкевич[2], В. Н. Познякевич[3]
[1] Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук», пр. Октября, 71, 450054 Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация, 8 (917) 343 04 91, biglou@list.ru
[2] Учреждение образование «Барановичский государственный университет», Министерство образования Республики Беларусь, ул. Войкова, 21, 225404 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (29) 719 51 50, acnt.barsu@mail.ru
[3] Учреждение образование «Барановичский государственный университет», Министерство образования Республики Беларусь, ул. Войкова, 21, 225404 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (29) 792 42 86, victory2310@mail.ru

ФЕНОМЕН ВОЛОНТЕРСТВА КАК СОЦИАЛЬНАЯ ИННОВАЦИЯ И ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ

Рассматривается феномен волонтерства как социальная инновация. Исследуется развитие волонтерства в Республике Беларусь, Российской Федерации и мировой опыт развития волонтерского движения. Обозначены аспекты, представляющие собой научный интерес для изучения волонтерского движения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-22-01022 «Феномен всплеска волонтерского движения как социальная инновация и фактор модернизации экономических отношений», выполняемого международным научным коллективом.

Ключевые слова: социальная инновация; волонтерство; развитие волонтерского движения.

Табл. 1. Библиогр.: 7 назв.

G. F. Biglova[1], G. Y. Zhitkevich[2], V. N. Poznyakevich[3]
[1] Federal State Budgetary Institution of Science "Institute of Social and Economic Researches of Ufa Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences", 71 October ave., 450054 Ufa, the Republic of Bashkortostan, the Russian Federation, 8 (917) 343 04 91, biglou@list.ru
[2] Baranovichi State University, Ministry of Education of the Republic of Belarus, 21 Voykova Str., 225404 Baranovichi, the Republic of Belarus, +375 (29) 719 51 50, acnt.barsu@mail.ru
[3] Baranovichi State University, Ministry of Education of the Republic of Belarus, 21 Voykova Str., 225404 Baranovichi, the Republic of Belarus, +375 (29) 792 42 86, victory2310@mail.ru

THE PHENOMENON OF VOLUNTEERING AS A SOCIAL INNOVATION AND ITS ECONOMIC EFFECT

The phenomenon of volunteering is considered as a social innovation. The development of volunteering in the Republic of Belarus, the Russian Federation, as well as the world's experience in the development of volunteerism are being investigated. The aspects of scientific interest for the study of volunteering are indicated.

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project № 17-22-01022 "The phenomenon of a surge of volunteerism as a social innovation and a factor for modernization of economic relations" which was fulfilled by an international research team.

Key words: social innovation; volunteering; development of volunteerism.

Table. 1. Ref.: 7 titles.

Репозиторий БарГУ

Введение. История развития волонтерства в формальном его значении не так продолжительна. Хотя его период увеличивается, если благотворительную деятельность считать предтечей волонтерского движения как такового.

Если рассматривать феномен волонтерства, то это понятие и его сущность появились в глубокой древности и своими корнями уходит в религию и быт многих народов. В любом обществе всегда находились люди, которые безвозмездно трудились на благо других. Если обратиться к сущности понятия, которое означает слово «волонтер», то это слово — аналог французского volontaire, которое, в свою очередь, произошло от латинского voluntarius и в дословном переводе означает «доброволец», «поступающий по собственной воле». Волонтер — это человек, безвозмездно отдающий свое время, силы, любовь

© Биглова Г. Ф., Житкевич Г. Я., Познякевич В. Н., 2017

и доброту нуждающимся людям. Добровольная помощь, оказываемая человеком или группой людей обществу в целом или отдельным людям, основана на идеях бескорыстного служения гуманным идеалам человечества и не преследует целей извлечения прибыли, получения оплаты или карьерного роста. Она может принимать различные формы: от традиционных видов взаимопомощи до совместных усилий тысяч людей, направленных на преодоление последствий стихийных бедствий, урегулирование конфликтных ситуаций, искоренение бедности и других моментов в жизни человеческого общества [1].

Если обратиться к недавнему прошлому, то слово «волонтер» еще лет 15 назад было непривычным в нашем обществе, имея в виду Республику Беларусь и Российскую Федерацию. Сейчас ситуация изменилась — в добровольческое движение с каждым годом вливается все больше людей. В настоящее время деятельность многих общественных организаций, социальных учреждений в значительной степени зависит от усилий волонтеров. Таким образом, добровольство можно считать важнейшей составляющей демократического общества.

Методология и методы исследования. В статье ставится цель показать роль волонтерского движения в современном обществе; рассмотреть волонтерство с точки зрения не только социальной значимости, но и экономического эффекта; обосновать возможность определения экономического эффекта от этой деятельности, необходимость разработки методики расчета экономического эффекта от волонтерского движения.

Авторы статьи при ее написании использовали общенаучные методы исследования.

Организация исследования. Теоретическая разработанность феномена волонтерской услуги и труда в отечественной литературе мало представлена. В российской практике развитие волонтерского движения вызывает интерес как со стороны практиков — тех, кто активно привлекает добровольцев к работе, так и со стороны теоретиков. В то же время наблюдается рост количества публикаций на данную тему (по поисковому запросу в научную электронную библиотеку eLIBRARY.ru с присутствием в названии статей слова «волонтерство» выходит 3 971 статья). Однако более глубоких исследований данного феномена практически нет. Так, по запросу объявлений о защитах диссертаций на сайте Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации за период с 2000 по 2017 год обнаруживается всего 13 работ. В Республике Беларусь диссертационные исследования волонтерства также недостаточны. Таким образом, вопросы выявления места и роли волонтерства в системе экономических отношений в отечественном научном поле Российской Федерации и Республики Беларусь практически не освещены. Это делает исследование волонтерских услуг, с одной стороны, интересным и актуальным, с другой — сложным и методологически слабо выверенным. Так, экономические аспекты развития волонтерской деятельности практически не затронуты в современных исследованиях.

Результаты исследования и их обсуждение. Столь высокий интерес к волонтерству как виду деятельности можно объяснить обстоятельствами, обусловленных следующими причинами:

1) трансформационный аспект развития волонтерства. В условиях рыночной экономики Россия и Республика Беларусь функционируют около 30 лет. Поскольку слово «волонтер» означает добровольную деятельность не вступивших на службу [2], в дорыночных условиях подобного рода активность в советском государстве имела несколько иные формы выражения. В частности, молодежное волонтерство выражалось в акциях помощи пожилым людям так называемых тимуровцев в рамках деятельности пионерской организации;

2) организационно-управленческий аспект развития волонтерства. В современных условиях организация масштабных мероприятий (от поисковых до международных спортивных) не является сферой ответственности исключительно государства. Частный же сектор в поисках путей минимизации издержек склонен содержать штатный персонал, необходимый для текущей деятельности. Если возникает необходимость организации мероприятия, то персонал для таких организаций приходится нанимать на временную занятость. Однако желающих или свободной рабочей силы именно в такой момент и в необходимом объеме может не оказаться в данной местности. В такой ситуации привлечение волонтеров, заинтересованных приобрести (реализовать) профессиональный опыт, является практически единственным выходом;

3) поскольку развитие волонтерства в Республике Беларусь и Российской Федерации наиболее активно происходит в последние 10—15 лет, устойчивой и структурированной системы учета их дея-

Репозиторий ВарГУ

тельности так и не сложилось. В качестве причин здесь также может быть условие добровольности деятельности, которое подвержено влиянию временного фактора (его наличия или отсутствия), сезонного и других. Несмотря на эти объективные обстоятельства, анализ добровольческой деятельности существенно затрудняет отсутствие системного учета. В этой связи было бы целесообразным введение ежегодной отчетности волонтерских организаций.

Рассмотрим статистику, характеризующую благотворительную и добровольческую деятельность в Российской Федерации в настоящее время (таблица 1).

К сожалению, в Республике Беларусь отсутствует статистическая информация о волонтерском движении на сайте Национального статистического комитета.

Т а б л и ц а 1. — Участие в деятельности общественных, добровольных и благотворительных организаций (движений) в России (по итогам Комплексного наблюдения условий жизни населения; в процентах) [3]

Показатели	Все респонденты		В том числе				Из общего числа респондентов					
			в городских населенных пунктах		в сельских населенных пунктах		в трудоспособном возрасте		из них молодежь в возрасте 16—29 лет		старше трудоспособного возраста	
	2011	2014	2011	2014	2011	2014	2011	2014	2011	2014	2011	2014
Лица в возрасте 15 лет и более — всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
из них являются членами каких-либо общественных, добровольных или благотворительных организаций (движений)	2,3	2,1	2,3	2,1	2,1	2,3	2,3	1,9	2,0	1,9	2,4	2,5
Лица в возрасте 15 лет и более, являющиеся членами каких-либо общественных, добровольных или благотворительных организаций (движений) — всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
из них принимают участие в деятельности: общественных организаций, движений	44,7	42,3	43,9	41,8	47,4	43,7	46,9	53,0	43,2	54,9	40,8	25,8
советов и организационных комитетов по подготовке каких-либо мероприятий	15,1	12,8	14,2	12,2	17,9	14,3	18,6	14,4	15,2	14,7	7,3	10,5
советов ветеранов	13,5	18,2	12,1	20,0	18,2	13,4	1,8	2,2	1,1	0,9	41,3	42,9
советов, добровольных союзов по делам семьи, детей и молодежи	11,4	5,7	10,3	4,7	14,7	8,4	15,1	8,1	19,0	10,3	2,9	2,1
движений в защиту животных	2,5	3,6	3,1	4,3	0,7	1,8	3,6	5,0	4,3	9,7	0,0	1,5
религиозной общины	10,8	11,2	12,1	10,1	6,5	13,9	10,2	9,0	8,8	4,0	11,8	14,4
другой общественной, добровольной или благотворительной организации	17,8	19,4	19,4	19,7	12,7	18,7	18,4	22,0	24,3	24,0	14,8	15,1

Репозиторий БарГУ

В странах СНГ уровень развития данного вида деятельности остается невысоким. Труд волонтеров для выполнения общественных работ или поддержки некоммерческих и государственных организаций практически не применялся, хотя с середины 1990-х годов отдельные организации (спортивно-концертные комплексы, музеи и т. п.), начали активно привлекать добровольцев в период проведения различных мероприятий массового характера.

Если обратиться к мировому опыту, то до XX века волонтерское движение в Европе развивалось на уровне единичных инициатив, и только в прошлом столетии оно стало приобретать всеобщий размах.

Сейчас мы можем констатировать, что волонтерство не признает границ (религиозных, расовых, возрастных, гендерных, политических). Ежегодно многочисленные транснациональные добровольческие организации привлекают в свои проекты и программы сотни миллионов людей. Если на рубеже 80—90-х годов XX века в мире насчитывалось 80 млн волонтеров, в 1995 году — более 93 млн, то в 1998 году — более 109 млн людей участвовали в волонтерском движении [4, с. 32].

Значительный импульс развитию волонтерского движения в мире придало объявление 2000-го года Международным годом волонтеров, когда Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан на специальной церемонии в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке официально открыл 2000 год — Международный год волонтеров.

Так, во Франции 19% взрослого населения хотя бы раз в жизни участвовали в волонтерских акциях. Две трети французов регулярно участвуют в добровольческой работе, отдавая ей более 20 часов в месяц. Каждый третий немец, что составляет 34% населения Германии, является волонтером, посвящая работе в добровольческих ассоциациях, проектах и группах взаимопомощи более 15 часов в месяц. Около четверти граждан Японии имеют опыт работы в качестве волонтеров. Одна треть населения Ирландии является волонтерами. Общее количество времени, отданное на волонтерскую работу в этой стране, составляет более 96 рабочих часов в год.

В настоящее время существует множество форм волонтерской деятельности. Нам представляется, что важнейшим аспектом этой деятельности является социальный эффект, который достигается в этой деятельности. Социологические опросы показывают, что добровольческий труд очень полезен для личностного роста и общества в целом. Это наводит нас на мысль о том, что есть необходимость оценить этот труд с точки зрения экономического эффекта для общества. Не менее значимой проблемой является правовое регулирование данного вида деятельности. Некоторые шаги со стороны государственных органов управления в этом направлении сделаны.

Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 10 декабря 2010 года утверждена Стратегия международного молодежного сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств на период до 2020 года, согласно которой международное молодежное сотрудничество государств — участников СНГ реализуется в том числе через поддержку молодежного добровольческого (волонтерского) движения и студенческие отряды.

Весьма примечательным является принятие модельного закона «О добровольчестве (волонтерстве)». Этот закон был утвержден постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ 16 апреля 2015 года № 42-15 в Санкт-Петербурге.

Постоянная комиссия Межпарламентской Ассамблеи СНГ по культуре, информации, туризму и спорту в этом постановлении рекомендовала направить указанный модельный закон в парламенты государств — участников Межпарламентской Ассамблеи СНГ и рекомендовать для использования в национальном законодательстве.

Указанный закон устанавливает правовые основы добровольчества (волонтерства) и призван способствовать разработке и гармонизации в государствах — участниках СНГ соответствующего законодательства, определяет основные принципы и виды добровольческой (волонтерской) деятельности, ее цели и задачи, основные формы, виды и порядок осуществления, а также меры по поддержке добровольчества (волонтерства) [5].

Определение и правовое регулирование разновидностей (подвидов) добровольческой деятельности осуществляется подзаконными и ведомственными актами и стандартами в рамках национального законодательства.

Рассмотренный нами модельный закон, безусловно, имеет большое значение для создания национальных законов или других нормативных правовых документов, регулирующих волонтерское движение.

Так, в Республике Беларусь была разработана и утверждена постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 16.11.2015 № 128 «Концепция организации молодежного волон-

Репозиторий БарГУ

терского (добровольческого) движения в Республике Беларусь». Одной из задач, которая определена в концепции, является «совершенствование законодательства и формирование целостной нормативной правовой системы, регулирующей молодежную волонтерскую (добровольческую) деятельность; партнерские отношения между органами государственной власти, организациями, заинтересованными в привлечении волонтеров (добровольцев), и волонтерскими (добровольческими) организациями (объединениями) в процессе реализации общих социальных и экономических задач» [6].

В Республике Беларусь создан Республиканский центр волонтерского движения и поддержки молодежных инициатив. Проводится Республиканский конкурс «Волонтер года» в рамках Плана мероприятий по реализации подпрограммы 11 «Молодежная политика» Государственной программы «Образование и молодежная политика» на 2016—2020 годы.

В Министерстве иностранных дел Республики Беларусь прошли переговоры с Петером Маурером, который возглавляет Международный комитет Красного Креста. Итогом переговоров стало решение об открытии представительства Международного Красного Креста в Минске в 2018 году, что также будет способствовать развитию волонтерского движения в Республике Беларусь.

Для нас представляет интерес волонтерство не только с точки зрения социальной значимости, но и с точки зрения экономического эффекта, который достигается в процессе этой деятельности.

В своем содержании волонтерство представляет собой социальную инновацию, направленную на преодоление институциональных ограничений общественного развития, а также позволяющую консолидировать в определенные группы граждан в зависимости от их интересов, выходящих за пределы отношений «работодатель—наемный работник». При этом реализуется и трудовая функция индивида, и его социальная роль как участника общественных отношений. Поскольку производство услуги волонтера содержит в себе его труд, то, на наш взгляд, любая волонтерская деятельность является по содержанию производительной, а по условиям — безвозмездной [7].

Таким образом, создание системы учета добровольческой деятельности является необходимой мерой, позволяющей осуществить ее анализ в целях разработки государственных управленческих решений для создания благоприятных условий развития волонтерства.

Заключение. Изучение волонтерского движения позволяет обозначить следующие важнейшие аспекты, представляющие собой научный интерес: 1) определить волонтерское движение как социальную инновацию; 2) предложить ввести статистический учет волонтерской деятельности; 3) рассмотреть возможность определения экономического эффекта от этой деятельности; 4) разработать методику расчета экономического эффекта от волонтерского движения.

Репозиторий БарГУ

Список цитируемых источников

1. Волонтерское движение в Беларуси [Электронный ресурс] // Агентство социальной новостей, аналитики и коммуникации. — Режим доступа: http://socnews.by/opportunites/volunteers/2015/12/04/article_16857. — Дата доступа: 26.09.2017.

2. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / авт.-сост. В. И. Даль. — 2-е изд. — СПб. : Тип. М. О. Вольфа, 1880—1882.

3. Итоги федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам. Итоги комплексного наблюдения условий жизни населения [Электронный ресурс] / Офиц. сайт Федер. службы гос. статистики Рос. Федерации. — Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/inspection/itog_inspect1.htm . — Дата доступа: 26.09.2017.

4. *Лазарчук, Л. Л.* Волонтерское движение в молодежной среде : программно-метод. комплекс [Электронный ресурс] / Л. Л. Лазарчук. — Минск : БГПУ, 2007. — 43 с. — Режим доступа: http://elib.bspu.by . — Дата доступа: 26.09.2017.

5. Модельный закон «О добровольчестве (волонтерстве)» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 16.04.2015 № 42-15 // Информ. бюл. Межпарламент. Ассамблеи СНГ. — № 63. — Режим доступа: http://www.iacis.ru/upload/iblock/5be/inf63_i_ii.pdf . — Дата доступа: 26.09.2017.

6. Концепция организации молодежного волонтерского (добровольческого) движения в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва образования Респ. Беларусь от 16.11.2015 № 128 // Сайт М-ва образования Респ. Беларусь. — Режим доступа: http://www.edu.gov.by/. — Дата доступ: 26.09.2017.

7. *Биглова, Г. Ф.* Актуальные теоретические вопросы развития волонтерских услуг / Г. Ф. Биглова // Экономика и управление. — 2017. — № 3 (137). — С. 81—84.

Поступил в редакцию 27.09.2017

УДК 338.48

Ю. А. Власюк[1], О. А. Ковалевич[2]
Учреждение образования «Брестский государственный технический университет», Министерство образования Республики Беларусь, ул. Московская, 267, 224017 Брест, Республика Беларусь,
[1] +375 (16) 242 01 38, docentwlasiuk@yandex.ru, [2] +375 (16) 221 28 46, kavalevka@mail.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ

В статье проведено исследование областей Республики Беларусь на основе *ABC*-*XYZ*-анализа с целью выявления уровня развития туризма в регионах. Критерием для *ABC*-анализа выступила посещаемость области, а для *XYZ* — был выбран уровень туристских расходов.

Количество туристов анализировалось по накопленной доле по методике анализа. Для второго критерия оценки был рассчитан коэффициент вариации. Вторая часть анализа была дополнена расчетом двух показателей: интенсивности развития (анализировалась быстрота роста выбранного критерия оценки) и равномерности развития (анализ постоянства тенденции). Проведена группировка областей страны по итогам анализа.

Ключевые слова: туризм; *ABC*-анализ; *XYZ*-анализ; коэффициент вариации; коэффициент интенсивности; коэффициент равномерности.

Табл. 5. Библиогр.: 4 назв.

Y. A. Vlasyuk[1], O. A. Kovalevich[2]
Brest State Technical University, Ministry of Education of the Republic of Belarus,
267 Moskovskaya Str., 224017 Brest, the Republic of Belarus
[1] +375 (16) 242 01 38, docentwlasiuk@yandex.ru, [2]+375 (16) 221 28 46, kavalevka@mail.ru

ASSESSMENT OF TOURISM EFFICIENCY IN THE REGION

The article reveals a study of the regions of the Republic of Belarus on the basis of the *ABC*-*XYZ*-analysis with the purpose to determine the level of tourism development in the regions. The attendance of the region was the criterion for the *ABC*-analysis, and the level of tourist expenses was the indicator for the *XYZ*-analysis.

The number of tourists was studied on the basis of the accumulated share using the method of analysis. The coefficient of variation was calculated for the second evaluation criterion. The second part of the analysis was completed with calculation of two indicators: the intensity of development (the speed of growth of the selected evaluation criterion was analyzed) and the uniformity of development (the continuity of a trend was analyzed). Based on the results of the analysis, the classification of the regions of the country is proposed.

Key words: tourism; *ABC*-analysis; *XYZ*-analysis; coefficient of variation; intensity coefficient; uniformity coefficient.

Table 5. Ref.: 4 titles.

Введение. Сфера туризма согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 12.05.2016 № 372 «О приоритетных видах деятельности (секторах экономики) для осуществления инвестиций» [1] является одной из приоритетных отраслей развития в Республике Беларусь. На сегодня туризм оказывает все большее влияние на формирование валового национального продукта, бюджета страны, положительно влияет на уровень занятости населения, способствует развитию инфраструктуры региона. Индустрии туризма и ее вкладу в развитие национальной экономики, созданию современного конкурентоспособного туристского комплекса уделяется все больше внимания на государственном уровне: разработана и принята постановлением Совета Министров Республики Беларусь Государственная программа «Беларусь гостеприимная» на 2016—2020 годы. Целью программы является развитие сферы туризма и гостеприимства посредством формирования многоуровневой системы продвижения туристических услуг, а также развития информационной системы комплексной поддержки внутреннего и въездного туризма [2]. Для разработки эффективных рекомендаций и предложений по продвижению туристских услуг, ресурсов и объектов необходимо анализировать уровень развития туризма на отдельных территориях в целях использования успешного опыта одних регионов и определения слабых сторон у других.

© Власюк Ю. А., Ковалевич О. А., 2017

Репозиторий БарГУ

Методология и методы исследования. Целью данной статьи является проведение анализа развития туризма в регионе. Экономическая значимость заключается в полученных в статье результатах оценки и группировки областей по уровню развития туристских услуг. При проведении исследования автором использовались статистические методы, *ABC*-анализ.

Результаты исследования и их обсуждение. Самым простым способом, применяемым для классификации и структурирования большого объема статистических данных, является *ABC*-анализ. Этот метод применяется в хозяйственной деятельности предприятий для анализа товарных запасов, поставщиков, покупателей, групп продуктов, рынков сбыта, затрат. Он является универсальным и может быть применим к любой сфере деятельности, в том числе и в туризме, так как позволяет концентрировать усилия, внимание и производить контроль элементов, способных принести наибольший эффект, находить резервы повышения качества.

ABC-анализ [3] предполагает группировку исследуемых объектов по степени влияния на общий результат. В качестве параметра ранжирования обычно выступают такие показатели, как объем или период продаж, прибыль, расходы, трудоемкость и др.

В основе метода — принцип Парето: 20% усилий приносят 80% результата, а оставшиеся 80% усилий — 20% результата. Согласно этому правилу контролировать ситуацию в целом можно контролируя лишь относительно небольшое количество ее элементов. Ценность правила состоит в том, что заложенная в нем идея позволяет сосредоточиться на основных 20%.

Согласно рассматриваемой методике, в рамках общего рейтингового списка по значимости элементов для системы в целом, их вклада в общий результат выделяют три группы объектов: *A* — самые важные элементы, приносящие 50% результата; *B* — «средние» по важности (30% результата); *C* — «проблемные», 20 % результата.

Метод состоит из трех больших этапов: 1-й — выбор объекта и параметра анализа; 2-й — составление рейтинга объектов по убыванию значения параметра оценки; 3-й — разбивка объектов на группы *A*, *B* и *C* по рассчитанной доле параметра оценки от общей суммы с накопительным итогом.

Для проведения *ABC*-анализа областей Республики Беларусь и города Минска по уровню развития туризма был выбран параметр посещаемости территории туристами и экскурсантами. Анализ также можно проводить по таким показателям, как уровень туристских расходов, доля туризма в ВВП или экспорте услуг и др. В итоге объекты исследования были сгруппированы по численности организованных туристов и экскурсантов, направленных в туры на территории Республики Беларусь, что показывает самые популярные для туристов области посещения.

Данные для расчета брались из сборника «Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь» [4]. Составлен рейтинговый список объектов по убыванию значения выбранного параметра оценки, рассчитан удельный вес в общей сумме посещений, нарастающий итог доли, выделены группы и присвоены значения групп (таблица 1).

Количество посещений путешественниками согласно рассматриваемой методике анализировалось по накопленной доле. Самой посещаемой областью является Брестская (группа *A*). Именно на нее приходится около 50% от общей суммы параметра. В группу *B* вошли два региона (Минск и Минская область), сумма долей с накопительным итогом которых составляет от 50 до 80%. Остальные области вошли в группу *C*.

Т а б л и ц а 1. — *ABC*-анализ областей по посещаемости организованными туристами и экскурсантами в 2016 году

Регион	Количество туристов и экскурсантов	Удельный вес, %	Накопленная доля, %	Доля группы, %	Группа
Брестская область	495 205	49,43	49,43	50	*A*
Минск	160 329	16,00	65,43	30	*B*
Минская область	118 382	11,82	77,25		*B*
Витебская область	95 616	9,54	86,79	20	*C*
Могилевская область	56 823	5,67	92,46		*C*
Гродненская область	48 819	4,87	97,34		*C*
Гомельская область	26 674	2,66	100,00		*C*
Республика Беларусь	1 001 848	100,00	—	—	—

Репозиторий БарГУ

Для более подробного анализа причин лидерства Брестской области по количеству посещений можно рассмотреть отдельно число туристов и экскурсантов, туристские маршруты, объекты посещения и др.

На практике часто совместно с *ABC*-анализом проводят *XYZ*-анализ. Если первый рассматриваемый метод позволяет оценить вклад элемента в общий результат, то *XYZ*-анализ показывает стабильность оцениваемого параметра.

XYZ-анализ [3] относится к группе математически-статистических методов. Обычно его применяют для оценки, ранжирования и группировки ассортимента в зависимости от объема спроса или оборачиваемости, а также анализа объема продаж, числа поставщиков, выручки и др.

XYZ-анализ предполагает деление объектов оценки на три группы (*X*, *Y* и *Z*), в зависимости от рассчитываемого коэффициента вариации: *X* — объекты стабильного спроса (коэффициент вариации до 10%); *Y* — группа сезонного характера (коэффициент вариации 10—25%); *Z* — объекты, имеющие нерегулярный спрос (коэффициент вариации более 25%).

Коэффициент вариации представляет собой отношение среднего квадратичного отклонения к математическому ожиданию случайной величины (выбранного параметра оценки).

Группы формируются по степени отклонения от среднего показателя. В основе метода — анализ стабильности, уровень колебаний оцениваемого элемента, а также возможность прогнозирования этих процессов. Чем меньше уровень колебаний оцениваемого элемента, тем легче им управлять, производить планирование.

Метод состоит из трех больших этапов: 1-й — выбор объекта анализа и параметра сравнения; 2-й — расчет коэффициента вариации для каждого объекта анализа; 3-й — разбивка объектов на группы *X*, *Y* и *Z*.

Если для *ABC*-анализа критерием оценки выступила посещаемость области, то для проведения *XYZ*-анализа был выбран уровень туристских расходов. Данные для расчета также были взяты из сборника «Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь» [4]. Представлен *XYZ*-анализ областей Республики Беларусь по параметру «выручка, поступившая от размещения в гостиницах и аналогичных средствах размещения» (таблица 2). Данный параметр оценки был выбран вследствие отсутствия данных по выручке от оказания туристских услуг по областям. Тем не менее, предприятия сферы гостеприимства относятся к основным предприятиям индустрии туризма, следовательно, выбранный параметр может быть использован для оценки развития туризма в целом.

Коэффициент вариации (*см.* таблицу 2) был рассчитан по данным [4] за 2013—2016 годы. При расчете учитывались разные единицы измерения выручки (млрд р. в 2013—2015 годах и млн р. в 2016 году) вследствие деноминации 2016 года. Коэффициент показывает процентное отклонение анализируемого параметра от его среднего значения. На основе рассчитанного коэффициента были классифицированы области по трем группам (*X*, *Y* и *Z*).

Для группы *X* характерно самое низкое колебание анализируемого параметра, для *Z* — самое высокое. Однако для оценки развития туризма такой классификации недостаточно. *XYZ*-анализ показывает стабильность, уровень колебаний статистических данных, но не указывает на динамику роста или снижения показателя. Поэтому нами была дополнена вторая часть анализа расчетом еще двух показателей: интенсивности развития и равномерности развития.

Т а б л и ц а 2. — *XYZ*-анализ областей по выручке, поступившей от размещения в гостиницах и аналогичных средствах размещения

Регион	Коэффициент вариации, %	Группа
Брестская область	6,90	*X*
Витебская область	11,21	*Y*
Гомельская область	3,12	*X*
Гродненская область	5,24	*X*
Минск	21,23	*Y*
Минская область	6,10	*X*
Могилевская область	6,58	*X*

Репозиторий БарГУ

Интенсивность развития рассчитывалась как средняя величина темпов роста (формула средней геометрической) выручки, поступившей от размещения в гостиницах и аналогичных средствах размещения. Таким образом, анализировалось, насколько быстро росла выручка в течение исследуемого периода.

Равномерность развития рассчитывалась как среднее отклонение от прироста для анализа постоянства тенденции. При расчете коэффициента равномерности использовались цепные темпы прироста выручки. На основании двух дополнительно проведенных расчетов (таблица 3) отметим, что некоторые регионы повысили или понизили свою позицию.

Основной коэффициент для корректировки группы — это коэффициент интенсивности. Если он меньше 1, то регион автоматически понижает свою позицию, так как происходит снижение среднегодовых темпов роста выбранного показателя.

Разбивка полученных коэффициентов на три группы происходит по равномерным интервалам, которые рассчитываются как отношение разности максимального и минимального (больше единицы) полученных значений к трем (число групп). В нашем случае в сильную группу будут входить коэффициенты интенсивности от 1,149 до 1,218, в слабую — от 1,010 до 1,079. Оставшиеся, находящиеся в пределах от 1,079 до 1,149, относятся к средней группе.

Корректировка групп по коэффициенту равномерности происходит в зависимости от полученного значения коэффициента интенсивности (таблица 4). Коэффициенты равномерности рассматриваются как высокие и низкие по рассчитанным значениям.

Если коэффициент интенсивности входит в сильную группу, то: а) происходит повышение позиции, если коэффициент равномерности высокий; б) не происходит изменение позиции, если коэффициент равномерности низкий.

Если коэффициент интенсивности относится к средней группе, то: а) происходит снижение позиции, если коэффициент равномерности высокий; б) не происходит снижение позиции, если коэффициент равномерности низкий.

Т а б л и ц а 3. — Расчет показателей интенсивности и равномерности развития

Регион	Коэффициент интенсивности	Коэффициент равномерности
Брестская область	1,045	0,126
Витебская область	1,107	0,109
Гомельская область	0,994	0,123
Гродненская область	1,044	0,117
Минск	1,218	0,116
Минская область	1,058	0,160
Могилевская область	1,010	0,153

Т а б л и ц а 4. — Корректировка групп по полученным значениям коэффициентов интенсивности и равномерности

Регион	Корректировка по коэффициенту интенсивности	Корректировка по коэффициенту равномерности
Брестская область	↓	↕
Витебская область	↕	↕
Гомельская область	↓↓	—
Гродненская область	↓	↕
Минск	↑	↕
Минская область	↓	↓
Могилевская область	↓	↓

Репозиторий БарГУ

Т а б л и ц а 5. — Группировка областей по уровню развития туризма

Регион	Группа по *ABC*-анализу	Группа по *XYZ*-анализу	Скорректированная группа (*XYZ*)	Итоговая группа
Брестская область	*A*	*X*	*X*	*AX*
Витебская область	*C*	*Y*	*Y*	*CY*
Гомельская область	*C*	*X*	*Z*	*CZ*
Гродненская область	*C*	*X*	*X*	*CX*
Минск	*B*	*Y*	*Y*	*BY*
Минская область	*B*	*X*	*Y*	*BY*
Могилевская область	*C*	*X*	*Y*	*CY*

Если коэффициент интенсивности входит в слабую группу, то: а) происходит снижение позиции, если коэффициент равномерности высокий; б) не происходит смена позиции, если коэффициент равномерности низкий.

На основе проведенного анализа области можно классифицировать по трем категориям: регионы с развивающимся туризмом (*AX*, *BX*, *AY*); регионы с потенциалом роста (*AZ*, *BY*, *CX*); регионы с низкой интенсивностью развития (*BZ*, *CY*, *CZ*) (таблица 5).

Наиболее привлекательными и посещаемыми регионами, согласно проведенному анализу, являются Брестская область и город Минск. Минск не повысил позицию по скорректированной группе вследствие неравномерного увеличения темпов роста выручки за исследуемый период. Тем не менее, следует учитывать, что это единственный регион, относящийся к сильной группе по рассчитанному коэффициенту интенсивности. Высокий уровень развития туризма в данных регионах по сравнению с другими областями страны может объясняться выгодным географическим положением, а также размещением на их территории известных и лидирующих по посещаемости туристских объектов Беларуси.

Низкая интенсивность развития у Витебской, Могилевской и Гомельской областей. Это может объясняться географическим положением и экологической ситуацией. Для более детальных выводов, почему складывается такая ситуация, можно проводить дополнительные исследования.

Заключение. Простота и наглядность используемых в статье методов классификации и структурирования позволяет правильно их применять для выявления проблем и выработки эффективных решений. Сочетание методов позволяет не только выявить лидеров и отстающих, но и рассмотреть развитие объектов оценки.

Периодическое проведение таких исследований позволяет понять изменения, происходящие с оцениваемыми объектами и вовремя на них среагировать. С описываемыми в статье методами можно применять различные дополнительные исследования, чтобы определить причину происходящих изменений или, наоборот, установить зависимость успешного развития одного объекта и причины отставания другого.

Репозиторий БарГУ

Список цитируемых источников

1. О приоритетных видах деятельности (секторах экономики) для осуществления инвестиций и признании утратившим силу постановления Совета Министров Республики Беларусь от 26 февраля 2014 г. № 197 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.economy.gov.by/uploads/files/002839_212458_5_372 . — Дата доступа: 26.09.2017.

2. Государственная программа «Беларусь гостеприимная» на 2016—2020 гг. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Совета Министров Республики Беларусь. — Режим доступа: http://www.government.by/upload/docs/file68ad1ebe4275085e.pdf . — Дата доступа: 26.09.2016.

3. *Кокин, А. С.* Финансовый менеджмент / А. С. Кокин, В. Н. Ясенев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2011. — 511 с.

4. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь, 2017 : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева (предс.) [и др.]. — Минск, 2017. — 83 с.

Поступил в редакцию 27.09.2017

УДК 621.3.049.77

В. В. Климук
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Министерство образования Республики Беларусь, ул. Войкова, 21, 225404 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (163) 48 78 75, klimuk-vv@yandex.ru

НАНОИНДУСТРИАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ: ИНФРАСТРУКТУРА, СОСТОЯНИЕ РЫНКА

В работе акцентируется внимание на роли нанотехнологий в современном обществе. Повышение эффективности организаций зависит также от инноваций, в первую очередь — нанотехнологий. Такая специализация организаций характеризуется понятием «наноиндустрия». Автором дифференцированы подходы к определению понятия «наноиндустрия» на основе анализа отечественных и зарубежных источников. Представлены и охарактеризованы действующие программы развития наноиндустрии в мировом разрезе. Проанализированы статистические данные в области развития нанотехнологий по странам, в частности, Российской Федерации, Республике Беларусь. Автором проанализировано состояние рынка нанопродукции, динамика его развития, динамика инвестиционных ресурсов. На основе анализа за 2005—2015 годы темпов изменения ВВП и доли нанопродукции Российской Федерации и Республики Беларусь выявлена умеренная зависимость между данными показателями.

Ключевые слова: наноиндустрия; вектор динамики; нанотехнологии; программа развития.
Табл. 2. Рис. 5. Библиогр.: 6 назв.

V. V. Klimuk
Baranovichi State University, Ministry of Education of the Republic of Belarus, 21 Voykova Str., 225404 Baranovichi, the Republic of Belarus, +375 (163) 48 78 75, klimuk-vv@yandex.ru

NANOINDUSTRIAL SECTOR OF ECONOMY: INFRASTRUCTURE, STATE OF THE MARKET

In the paper the attention is paid to the role of nanotechnologies in the modern society. Increasing efficiency of organizations depends on innovations, first of all on nanotechnologies. Such a specialization of organizations is characterized by the concept of ‘nanoindustry’. The author differentiates the approaches to the definition of ‘nanoindustry’ on the basis of the analysis of domestic and foreign sources. The current programs of nanoindustry development in the world are presented and characterized. The statistical data in the field of nanotechnologies development in a number of countries — in particular, the Russian Federation and the Republic of Belarus — are presented. The author analyzes the state of the nanoproduct market, the dynamics of its development and the dynamics of investment resources. Based on the analysis of the rates of GDP change in 2005—2015 and the share of nanoproducts in the Russian Federation and the Republic of Belarus, a moderate dependence between these indicators was revealed.

Key words: nanoindustry; vector dynamics; nanotechnologies; development program.
Table 2. Fig. 5. Ref.: 6 titles.

Введение. Аритмичность экономико-политического вектора развития в мировом масштабе характеризуется неопределенностью тактических действий, обоснованности целей и механизмов управления хозяйственным комплексом страны. Турбулентность управленческих решений с целью скорейшего выхода из проблемных ситуаций, перехода на новые формы реализации своих идей, процессов, обеспечения конкурентоспособности страны усугубляют данную ситуацию. Мейнстрим государственных экономических реформ определяется механизмами импортозамещения, модернизации, выступающими столпами концепта устойчивого функционирования. В последнее время основным направлением динамичного развития на рынке выступает полифункциональность взаимосвязи промышленного и IT-секторов. В результате данного процесса формируется наноиндустриальный вектор развития — двигатель современного общества, эффективно использующий концепцию оптимизации ресурсов в целях реализации потенциала организаций, регионов, страны.

Методология и методы исследования. Целью работы является обоснование необходимости наноиндустриального развития.

В качестве объекта исследования определены Российская Федерация, Республика Беларусь, Китайская Народная Республика, Соединенные Штаты Америки, отдельные страны Европы.

© Климук В. В., 2017

Репозиторий БарГУ

Предметом исследования выступает исследование различных подходов к содержанию «наноиндустрии», национальных программ развития наноиндустрии, анализ динамики мировых инвестиций в наноиндустриальный сектор.

Автором была выдвинута гипотеза о повышении роли нанотехнологий и наноиндустриального сектора в целом в современном обществе (на примере Российской Федерации и Республики Беларусь).

Для подтверждения данной гипотезы были использованы: 1) статистический анализ: проведена первичная обработка данных, характеризующих динамику показателей наноиндустриального сектора; 2) компаративный анализ наноиндустриального развития стран: выполнено сравнение показателей инвестиций в наноиндустрию, доли инновационной (нанотехнологичной) продукции в общем объеме отгруженной продукции по странам.

Результаты исследования и их обсуждение. На основе обзора литературных источников предложены четыре подхода относительно содержания наноиндустриального сектора (таблица 1).

Обобщая вышепредложенные подходы, можно представить следующее определение: «наноиндустрия» — это система взаимосвязанных и взаимодополняющих отраслевых сегментов интеллектуального, промышленного, финансового профиля в направлении эффективного развития организации (региона, страны).

«Роснано» и Высшая школа экономики при участии широкого круга ученых и специалистов-практиков в области нанотехнологий разработали перечень конкретных критериев отнесения той или иной продукции к «нано», состоящий из пяти групп: 1) первичная нанотехнологическая продукция (А); 2) продукты, содержащие нанокомпоненты (Б); 3) услуги, оказанные с использованием нанотехнологий или с использованием продуктов нанотехнологий (В); 4) специальное оборудование для нанотехнологий (Г); 5) базовое сырье для нанотехнологий (Д) [4].

Общепризнанными в области нанотехнологий являются четыре направления: 1) наноматериалы; 2) фотоника, спинтроника, наноэлектроника; 3) нанометрология, наноманипуляторы и моделирование; 4) наносенсоры и нанодатчики [5].

Минимизация, оптимизация, компиляция элементов в создаваемых товарах определяют суть наноэлементов (10^{-9} метра), формируют многофункциональный комплекс по удовлетворению запросов общества и решению вопросов эффективного управления в организации (регионе, стране, мире).

Наноиндустрия нацелена на упрощение, ускорение, оптимизацию, повышение отдачи ресурсов, что формирует стратегию развития инновационной экономики в стране. Значимость наноиндустрии в экономике обусловлена высокой отдачей вложенных ресурсов, значительным эффектом морального и материального характера. Процесс взаимодействия объектов и субъектов системы развития наноиндустрии в России основан на участии органов власти, науки, бизнеса, организаций-производителей инновационной продукции, группы текущих и потенциальных покупателей (рисунок 1).

Т а б л и ц а 1. — Подходы к определению понятия «наноиндустрия»

Подход	Определение
Минимизация [1]	Институционально специфицированное, масштабно организованное, массовое производство стандартизированных товаров и услуг с нанопризнаками практически во всех сферах жизни людей
Интеграция (Концепция формирования национальной нанотехнологической сети Российской Федерации)	Интегрированный комплекс производственных, научных, образовательных и финансовых организаций различных форм собственности, осуществляющих целенаправленную деятельность по созданию интеллектуальной и промышленной конкурентоспособной наукоемкой продукции с высоким уровнем добавленной стоимости и ранее недостижимыми технико-экономическими показателями
Новация (Российская корпорация нанотехнологий) [2]	Промышленное использование нанотехнологий, т. е. целенаправленное и контролируемое изготовление продукции с новыми свойствами, которые зависят не только от их химического состава, но и от размера и пространственной структуры
Вариация (Национальная нанотехнологическая инициатива США) [3]	Технологическое, машиностроительное, производственное и научное обеспечение процессов, связанных с манипуляциями атомами и молекулами

Репозиторий БарГУ

Рисунок 1. — Схема взаимодействия элементов наноиндустриального сектора (на примере Российской Федерации)

Взаимодействие элементов наноиндустриального сектора основано на предварительном рассмотрении, проведении экспертной оценки и подготовке предложений, носящих рекомендательный характер, связанных с разработкой и практическим использованием достижений науки в области нанотехнологий (Правительственным советом по нанотехнологиям), последующем рассмотрении предложенных проектов в сфере нанотехнологий в целях финансирования их реализации (Роснано, Внешэкономбанк). При разработке проектов ключевым элементом должна выступать научная составляющая, направленная на развитие инновационной и усиление научно-технологической политики страны (ОАО «Российская венчурная компания»).

Развитие наноиндустриального сектора осуществляется на основе инструментов, состав и специфика которых определяется геополитическими, социально-экономическими, научно-техническими факторами в территориальном аспекте. Перспективы наноиндустрии для экономического состояния страны очевидны и выражаются минимизацией ресурсов на производство инновационных и традиционных товаров, повышением их функционала, мобильности применения, гарантией долговечности и другими особенностями. Перечень конкретных мероприятий по достижению данных целевых показателей определяется программами (стратегиями, концепциями) развития наноиндустрии в каждой стране (таблица 2).

Т а б л и ц а 2. — Программы развития наноиндустрии в мировом разрезе

Страна/Регион	Программа	Характеристика
Соединенные Штаты Америки	Программа развития нанотехнологических исследований «Национальная нанотехнологическая инициатива»	Поддерживает исследования и разработки, развивает инфраструктуру этой поддержки, включая образование и распространение знаний, коммерциализирует нанотехнологии. Ключевыми направлениями активизации нанотехнологической инициативы являются математика и физика, инженерия, биология
Япония	Национальная программа работ по нанотехнологиям; Стратегия развития нанотехнологий	Направлены на достижение прорывных результатов в важных для страны научных направлениях (медицина и здравоохранение, информационные технологии, экология)
Европейский союз	Программа развития нанотехнологий	Направлена на создание нанотехнологических платформ (парков), оснащенных новейшим оборудованием и предназначенных для производства, стандартизации, сертификации и компьютерного моделирования наносистем, стимулирование научных кадров

Репозиторий БарГУ

Окончание таблицы 2

Страна/Регион	Программа	Характеристика
Китайская Народная Республика	Национальная программа развития нанотехнологий; Национальный центр в области науки и нанотехнологии	Нацелены на решение проблем материаловедения, в результате которых будут разработаны и изучены свойства низкоразмерных наноструктур, квантовой криптографии и квантовой оптики
Республика Беларусь	О приоритетных направлениях научно-технической деятельности в Республике Беларусь на 2016—2020 годы; Межведомственный координационный совет по развитию наноиндустрии в Республике Беларусь	Направлены на рассмотрение предложений о формировании и совершенствовании организационно-экономического механизма развития наноиндустрии, определении мер ее государственной поддержки, координацию и организацию взаимодействия государственных органов, иных организаций по формированию и реализации государственной политики в сфере наноиндустрии
Республика Казахстан	Концепция инновационного развития Республики Казахстан до 2020 года	Способствует генерации инноваций для расширения потребления новейших материалов и технологий, увеличению удельного веса возобновляемых источников энергии в энергетическом балансе, развитию ведущих инновационных кластеров
Российская Федерация	Государственная программа развития наноиндустрии в Российской Федерации до 2020 года	Основана на формировании условий устойчивого функционирования и развития системы подготовки, переподготовки и закрепления кадров для обеспечения эффективности исследований и разработок в области наноиндустрии (в первую очередь нанотехнологий в электронике и наноэлектроники)

Программы развития наноиндустрии выступают механизмом организационно-экономической координации, стимулирования инновационной деятельности субъектов хозяйствования в национальном масштабе. Представленный комплекс программ выступает стратегическим направлением деятельности национальной научно-технологической системы, поэтапная реализация которого обеспечит повышение конкурентоспособности страны в мировом масштабе, мобилизуя основной фактор — инновационный потенциал. Одним из важных аспектов в развитии наноиндустрии является, несомненно, механизм финансирования. Наибольшие объемы средств, выделяемых в мире на развитие нанотехнологий, характерны для Японии, США, Китая.

Экзогенное воздействие на страну по отдельным блокам реализуемого курса затормаживает наращивание ее преимуществ по приоритетным векторам, что существенно снижает уровень устойчивости и формирует дисбаланс ресурсов и потенциала страны в концепции национальной безопасности. За последние годы активизирована политика стран в направлении развития наноиндустриального сектора с целью формирования комплекса драйверов инноватизации, что характеризуется растущими темпами мировых объемов инвестирования в развитие нанотехнологий (ежегодный темп прироста за 1984—2016 годы составляет 16%) (рисунок 2). При этом приоритетными направлениями развития наноиндустрии являются материалы, электроника, фармацевтика, общая доля которых составляет более 70% от общего объема инвестируемых средств, что определяет первостепенные отрасли, продукция которых будет востребована в ближайшей перспективе и дает возможность уже на текущем этапе скорректировать национальную тактику действий по достижению конкурентных позиций (рисунок 3).

Активизация развития наноиндустрии позволит определить потенциальный рост государства за счет разработки инновационной, конкурентоспособной продукции; создания новых рабочих мест; активизации внешнеэкономического сотрудничества; кластерного развития в форме интеграции деятельности организаций регионов.

Значимость наноиндустрии в современном обществе обусловливается эффективностью вложений, обновлением товарного ассортимента, концепцией ресурсосбережения, формирования новых отраслевых направлений, расширения системы квалификаций работников. Инвестиции в нанотехнологии позволят

Репозиторий ВГУ

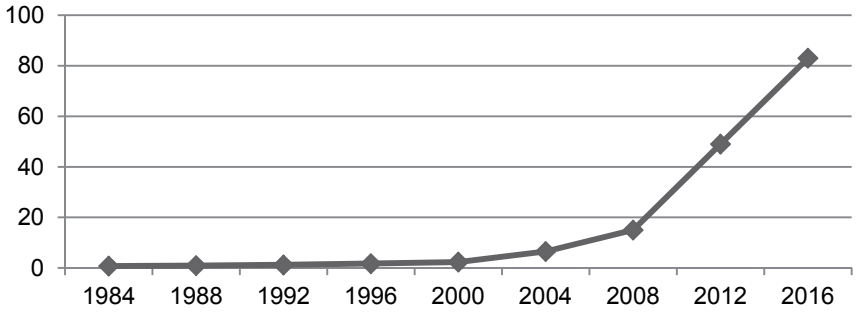


Рисунок 2. — Динамика мировых инвестиций в нанотехнологии за 1984—2016 годы, %

Примечание. Составлено автором на основе [6; 7].

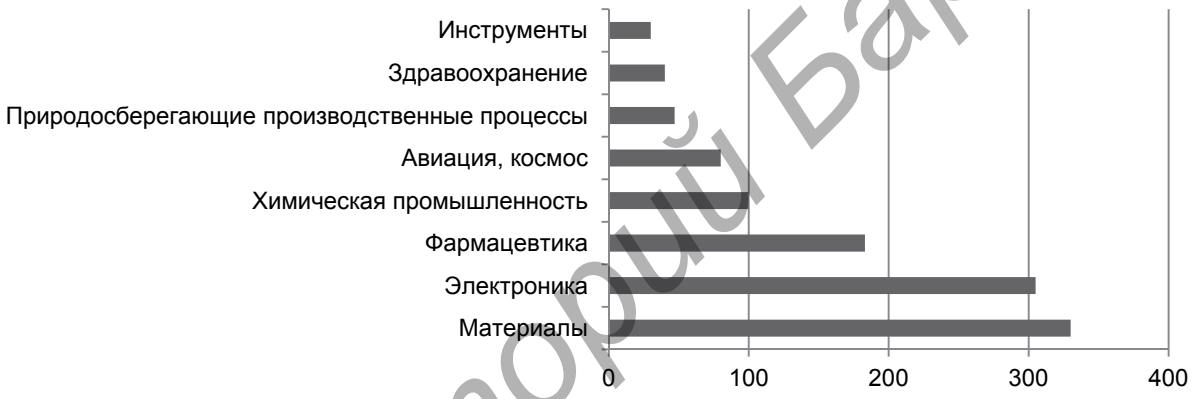


Рисунок 3. — Размер инвестиций на рынке наноиндустрии в отраслевом разрезе в 2015 году, млрд дол. США

Примечание. Составлено автором на основе [6; 7].

создать высокотехнологичную продукцию (с долей затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) более 70% в себестоимости), выступающую фактором конкурентоспособности страны, ее экономической безопасности. В настоящее время доля нанопродукции в общем объеме инновационной продукции составляет в среднем по странам всего 2,5%. Однако в качестве положительной стороны в анализе данной ситуации следует определить растущую долю нанопродукции в общем объеме инновационных товаров, которая варьируется от 8% (США) до 33% ежегодного прироста (Российская Федерация) за 2013—2015 годы (рисунок 4).

Рост объемов производства нанопродукции формирует, в свою очередь, предпосылки и условия для экономического развития стран, их перехода на новую модель функционирования и создания условий для включения в последующий технологический уклад. На примере анализа темпов роста валового внутреннего продукта (ВВП) и доли нанопродукции Российской Федерации и Республики Беларусь за 2005—2015 годы видно, что с 2010 года отмечается темп роста доли нанопродукции (рисунок 5).

Однако темпы изменения ВВП данных стран с 2012 года характеризуют обратную зависимость относительно доли нанопродукции. Этот факт свидетельствует о возрастающей роли наноиндустриального сектора в странах, повышая уровень удовлетворенности потребителей, сокращая ресурсоемкость производства, оптимизируя ценовые пределы по продукции. Зависимость показателя ВВП и доли нанопродукции по Российской Федерации и Республике Беларусь за 2005—2015 годы можно оценить как умеренную (коэффициент корреляции 0,6). По причине внутреннего использования (потребления) нанопродукции (без растущего экспорта) данная зависимость и определяется таким показателем. В ближайшей перспективе предполагается, что возрастающая доля нанопродукции будет в большей степени воздействовать на темпы экономического роста стран.

Репозиторий БарГУ

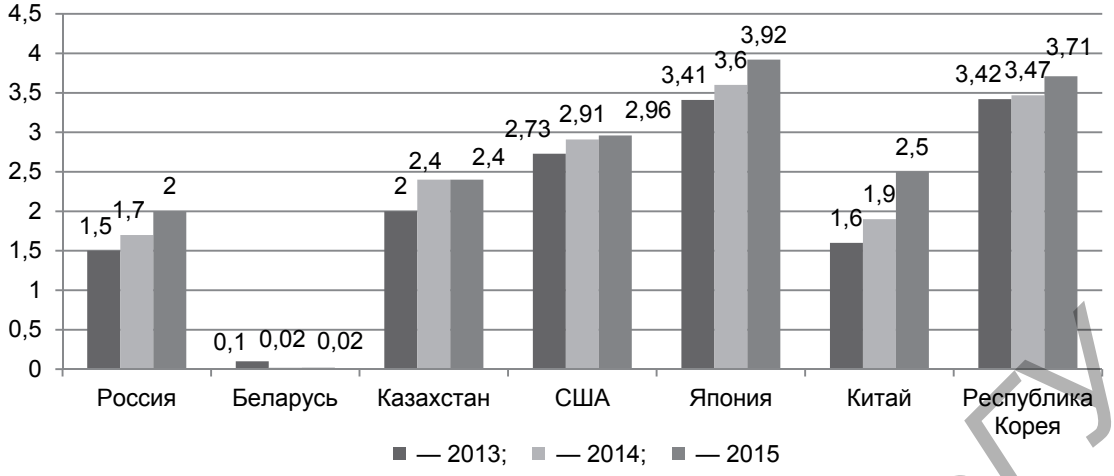
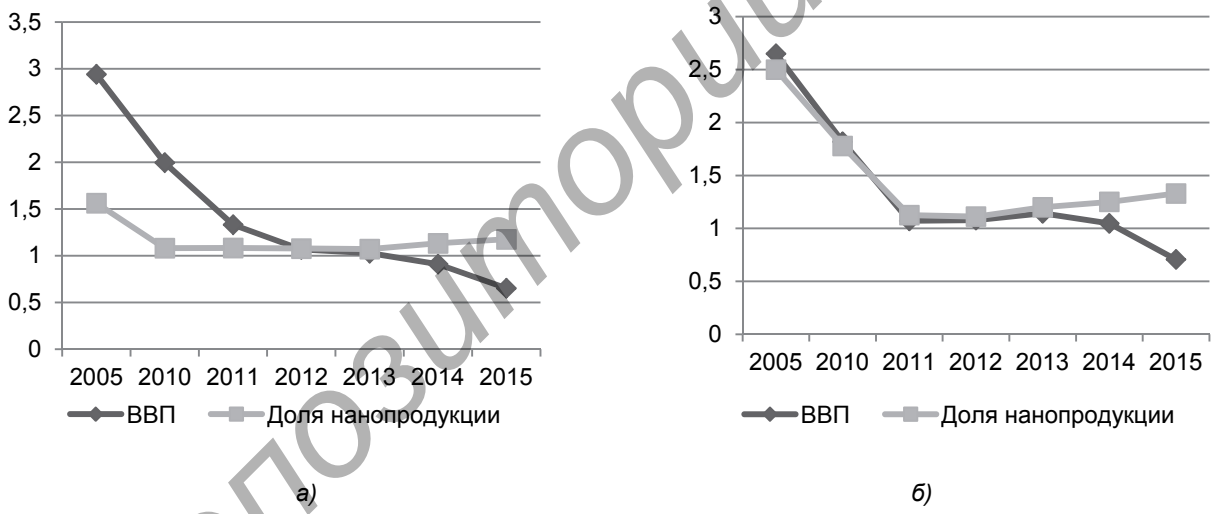


Рисунок 4. — Удельный вес инновационной продукции, связанной с нанотехнологиями, в общем объеме отгруженной инновационной продукции за 2013— 2015 годы, %

Примечание. Составлено на основе [8].



а) *б)*

Рисунок 5. — Зависимость темпов изменения ВВП и доли нанопродукции в объеме отгруженной продукции за 2005—2015 годы по Российской Федерации (*а*) и Республике Беларусь (*б*)

Репозиторий БарГУ

Заключение. Развитие страны, безусловно, определяется динамикой объемов продукции наноиндустриального сектора и темпами их изменения. При этом наноиндустриальное развитие должно строиться на следующих принципах: ресурсоэффективность, компактность, мобильность, адаптивность, интеграция.

Полинаправленность наноразработок в отраслевом разрезе, интегрированный подход в сотрудничестве организаций, механизмы стимулирования создания «наноидей», активизация научно-образовательных организаций в направлении нанотехнологий, возможность их апробации и внедрения позволят получить синергетический эффект социо-экономико-эколого-технического формата, направленный на устойчивость функционирования организаций, регионов, страны.

Список цитируемых источников

1. *Иншаков, О. В.* Стратегия и тактика государственной политики развития наноиндустрии в России : материалы к докл. на Общем собрании Отд-ния обществ. наук, 13 дек. 2010 г. / О. В. Иншаков. — РАН, Отд-ние обществ. наук. — М. ; Волгоград : ВолГУ, 2010. — 36 с.

2. Наноиндустрия [Электронный ресурс] // Портал Российской национальной нанотехнологическойя сети. — Режим доступа: http://www.rusnanonet.ru/nanoindustry. — Дата доступа: 10.03.2017.

3. *Третьяков, Ю. Д.* Нанотехнологии. Азбука для всех / Ю. Д. Третьяков. — М. : Физматлит, 2008. — 368 с.

4. Наноиндустрия — что это? [Электронный ресурс] / Л. Гохберг [и др.] // Ведомости. — 2011. — Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/04/14/kak_schitat_nano. — Дата доступа: 10.03.2017.

5. *Запороцкая, И. В.* Нанотехнологии и наноматериалы: научные, экономические и политические реалии нового века / И. В. Запороцкая // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3: Экономика. Экология. — 2015. — № 1 (30). — С. 18—29.

6. 46% — доля США в географической структуре мирового рынка нанотехнологий [Электронный ресурс] // Офиц. сайт агентства «РБК. Исследования рынков». — 2012. — Режим доступа: http://marketing.rbc.ru/news_research/06/11/2012/562949985078554.shtml#top_research. — Дата доступа: 10.03.2017.

7. Результаты анализа наноиндустрии в рамках ТС и ЕЭП (аналитический материал) [Электронный ресурс] // Офиц. отчет Департамента промышл. политики Евраз. экон. комиссии. — 2014. — Режим доступа: http://www.rusnor.org/upload/My/2015/article/evcom/analiz.pdf. — Дата доступа: 10.03.2017.

8. *Дементьев, В. Е.* Борьба за нанотехнологическое лидерство: США, ЕС, Китай, Россия [Электронный ресурс] // Вопр. экон. политики. — 2009. — Режим доступа: http://www.cemi.rssi.ru/publication/e-publishing/dementiev/NEA3-4-2009.pdf. — Дата доступа: 10.03.2017.

Поступил в редакцию 03.05.2017

Репозиторий БарГУ

УДК 332.1

О. А. Кочурко[1], О. В. Янукович[2], Д. В. Диковицкая[3]
[1] Учреждение образования «Брестский государственный технический университет», Министерство образования Республики Беларусь, ул. Московская, 267, 224017 Брест, Республика Беларусь, +375 (29) 796 12 86, volha.kachurka@gmail.com
[2] Сервисно-торговое РУП «Торговый дом «Восточный» Управления делами Президента Республики Беларусь, ул. Уручская, 14А, 220125 Минск, Республика Беларусь, +375 (33) 323 47 27, Olenka8057166@yandex.ru
[3] Учреждение образования «Брестский государственный технический университет», Министерство образования Республики Беларусь, ул. Московская, 267, 224017 Брест, Республика Беларусь, +375 (29) 201 01 07, daxa1.95@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ КЛАСТЕРИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В мировых тенденциях функционирования экономик регулярно отмечается постоянный рост значимости создания эффективной структуры взаимосвязей предприятий региона, которая позволит обеспечить высокие темпы экономического роста, повышение качества производства высокотехнологичной продукции, рост уровня жизни населения. Предпосылкой для решения этих задач может стать использование преобразованной структуры региона, ключевое место в которой займет кластеризация производственной сферы экономики. С этой целью в данной статье рассматриваются ключевые теоретические аспекты кластеризации региональной экономики, представлены подходы к определению понятия «кластер». Определены участники кластера и требования к ним, потенциал, цели и функции, относящиеся к кластеризации, а также система инфраструктурного обеспечения кластерного подхода в Республике Беларусь.

Ключевые слова: кластер; кластеризация; инновации; ассоциации; конкурентоспособность; потенциал.
Библиогр.: 13 назв.

V. A. Kachurka[1], V. V. Yanukovich[2], D. U. Dzikavitskaya[3]
[1] Brest State Technical University, Ministry of Education of the Republic of Belarus, 267 Moskovskaya Str., 224017 Brest, the Republic of Belarus, +375 (29) 796 12 86, volha.kachurka@gmail.com
[2] Service-Trade Republican Unitary Enterprise "Torgovyi dom «Vostochnyi»" of the Office of Presidential Affairs of the Republic of Belarus, 14A Uruchskaya Str., 220125 Minsk, the Republic of Belarus, +375 (33) 323 47 27, Olenka8057166@yandex.ru
[3] Brest State Technical University, Ministry of Education of the Republic of Belarus, 267 Moskovskaya Str., 224017 Brest, the Republic of Belarus, +375 (29) 201 01 07, daxa1.95@mail.ru

THE PERSPECTIVES OF THE REGIONAL ECONOMY CLUSTERING

In the world trends of economies functioning, it is noted a constant increase in the importance of the creation of an effective structure of interrelationships between the regional enterprises, which will ensure high economic growth rates, improvement of the quality of high-tech products and increase in living standards. The usage of the transformed structure of the region is seen as a prerequisite for solving these problems, and clustering of the production sphere of the economy will occupy the key place in it. The article examines key theoretical aspects of the regional economy clustering, presents approaches to the definition of the concept of "cluster". Also, cluster members and requirements to them, the potential, goals and functions, which are related to clustering, are defined. The system of infrastructural support of the cluster approach in the Republic of Belarus was defined.

Key words: cluster; clustering; innovations; associations; competitiveness; potential.
Ref.: 13 titles.

Репозиторий БарГУ

Введение. В современных условиях экономической нестабильности стран устойчивое развитие региона невозможно в рамках традиционных схем территориально-отраслевого управления региональной экономикой. По этой причине становится актуальной разработка новых подходов к территориальной организации, которые будут способны создать эффективную структуру взаимосвязей предприятий региона в целях повышения их конкурентоспособности, тем самым повлиять на устойчивый рост региональной экономики. В современных условиях конкурентные преимущества региональной экономики в определяющей степени характеризуются ее способностью к ускоренному созданию и внедрению новейших технологий. В результате роста эффективности технологического процесса важную роль должна сыграть интеграция расположенных в регионах предприятий и организаций, выполняющих разные функции и объединенных одними технологиями производства, результатом которых является конкурентоспособный продукт. Поскольку данный продукт создан усилиями всех участников процесса, то наиболее эффективной формой их объединения будет кластер. Рост эффективности в данном случае будет достигаться за счет того, что на рынке начнут конкурировать не отдельные предприятия регионов,

© Кочурко О. А., Янукович О. В., Диковицкая Д. В., 2017

а региональные научно-производственные и промышленные комплексы, которые, благодаря научно-производственной и технологической кооперации, обеспечат сокращение транзакционных издержек, логистических затрат и налогов.

Методология и методы исследования. При написании статьи авторы использовали общенаучные методы исследования, а также опирались на публикации зарубежных и отечественных специалистов [1—12]. Кроме того, настоящее исследование проводилось на основании изучения Гражданского Кодекса Республики Беларусь [13].

Результаты исследования и их обсуждение. В соответствии с общими представлениями кластер представляет собой региональный хозяйствующий комплекс, экономические и производственные компоненты которого технологически взаимосвязаны. Совокупность условий технологических взаимосвязей предприятий и сформировавшихся отраслевых и территориальных структур способствует образованию на территории региона кластеров.

В отечественной научной литературе кластер как экономическая категория и объект управления не исследован, а в зарубежной существуют расхождения в формальном определении кластера и факторов формирования и развития регионального кластера. Понятие «кластер» — это сосредоточение наиболее эффективных и взаимосвязанных видов экономической деятельности, т. е. совокупность взаимосвязанных групп успешно конкурирующих фирм, которые образуют «золотое сечение», в западной интерпретации “diamond” (бриллиант) всей экономической системы государства и обеспечивают конкурентные позиции на отраслевом, национальном и мировом рынках [11].

Согласно теории Майкла Портера, кластер — это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные учреждения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга [8; 10].

В целом различаются три широких определения кластера [3], каждое из которых подчеркивает основную черту его функционирования: 1) регионально ограниченные формы экономической активности внутри родственных секторов, обычно привязанные к тем или иным научным учреждениям (НИИ, университетам и т. д.); 2) вертикальные производственные цепочки; узко определенные секторы, в которых смежные этапы производственного процесса образуют ядро кластера (например, цепочка «поставщик—производитель—сбытовик—клиент»). В эту категорию попадают сети, формирующиеся вокруг головных фирм; 3) отрасли промышленности, определенные на высоком уровне агрегации (например, «химический кластер») или совокупности секторов на еще более высоком уровне агрегации (например, «агропромышленный кластер»).

Следует различать понятия «кластер» и «сеть» предприятий. Термин «сеть» относится к группе средних фирм, которые взаимодействуют для достижения общих целей, дополняя друг друга и специализируясь, чтобы преодолеть общие проблемы, достичь коллективной эффективности и захватить новые рынки. Кластер же предприятий указывает на отраслевую и географическую концентрацию фирм, которые производят и продают ряд связанных или взаимодополняемых товаров совместными усилиями. Кластеры предприятий в значительной мере более эффективные и жизнеспособные, если они включают в себя все экономические субъекты, с которыми фирмы взаимодействуют.

Среди участников необходимо выделить: поставщиков сырья и оборудования; потребителей товаров и услуг малых и средних предприятий; лаборатории по лицензированию и контролю (как частные, так и государственные); промышленные ассоциации; консалтинговые организации, научные и образовательные институты; органы региональной власти; различные финансовые институты.

Следует отметить, что особенностью кластера является способность обеспечить рост конкурентоспособности региона.

Кластеры конкурентоспособных отраслей, которые достигают успеха, представляются в виде вертикальной цепи, состоящей из большого числа последовательных ступеней и из отраслей, обеспечивающих оборудованием и другими специализированными ресурсами. Образование кластеров ускоряет процесс в отдельно взятых отраслях, что ведет к всплеску инноваций и укрепляет способность конкурировать на мировом рынке.

Если рассматривать кластер как определенную концентрацию организаций, социальные аспекты также должны изучаться, поскольку участники кластера не просто присутствуют на некотором физиче-

Репозиторий БарГУ

ском пространстве, но и вступают в частные, деловые, институциональные, политические, культурные отношения, составляя социально-экономическую систему и усиливая потенциал кластера, т. е. меру его способности в процессе самоорганизации получить более высокие конкурентные преимущества для кластера в целом, чем для каждой организации в отдельности.

В последние годы большое внимание уделяется вопросам создания кластеров «снаружи», на основе формирования особой региональной политики, позволяющей строить кластер предприятий аналогично локальному предприятию. При этом подразумевается, что основным условием формирования кластера является наличие в регионе предприятий достаточно развитой (высокотехнологичной) отрасли промышленности; связи между ними и создание необходимых обеспечивающих предприятий и организаций происходят в рамках разработанной экзогенной стратегии. Однако для традиционных отраслей и регионов со сложившейся промышленно-производственной структурой этот подход не применяется, поскольку целесообразность формирования кластера на уровне региона выявляется скорее по уровню инвестиционной привлекательности, определяемой на основе традиционных рейтинговых оценок.

Такой подход имеет право на существование на уровне государства и определенных регионов как один из способов реализации промышленной политики и развития приоритетных направлений для повышения конкурентоспособности государства. Тем не менее, этого недостаточно, поскольку даже при условии успешного экзогенного развития национальных и региональных кластеров общий уровень конкурентоспособности растет слабо.

Мировой опыт не дает четких объяснений причин зарождения и успешного развития кластера. Некоторые аналитики поведенческих особенностей в кластерах (в частности, М. Энрайт [4]) объясняют причины формирования и развития кластеров с помощью теории внешней торговли, экономики агломераций, рынка труда, управления знаниями. Другие исследователи (например, Ч. ДеБрессон и К. Ху [4]) подчеркивают связь между инновациями и концентрацией, используя теории полюсов роста, блоков развития и теории предпринимательства Й. Шумпетера. Наиболее общими факторами формирования кластеров считаются: стратегические возможности коммерческой деятельности в результате определенных видов союзов; традиционные региональные преимущества рынка факторов производства (резервы рабочей силы и свободные знания; роль некоммерческих учреждений типа университетов, колледжей, профсоюзов и ассоциаций).

Можно выделить категории участников кластера по видам их деятельности:

1) обеспечивающие основной вид деятельности. Наиболее важные участники кластера; они получают свои основные доходы от потребителей, находящихся за пределами кластера;

2) обеспечивающие прямую либо косвенную поддержку основных видов деятельности в кластере. Они могут включать в себя поставщиков специализированных машин, компонентов, исходных материалов, а также организации, предлагающие услуги в области финансового (венчурного) капитала, юриспруденции, разработки, маркетинга, связей с общественностью. Часто эти организации являются высокоспециализированными, но физическое расположение мешает им выступать в качестве основных участников кластера;

3) обеспечивающие «мягкую» поддерживающую инфраструктуру: местные университеты, учебные заведения среднего и профессионального образования, местные торговые организации, профессиональные ассоциации, агентства различного рода, выступающие ключевыми элементами в развитии кластера. Качество «мягкой» инфраструктуры и степень кооперации между ними весьма важны прежде всего на этапе разработки и формирования кластера;

4) обеспечивающие «жесткую» (физическую) инфраструктуру: дороги, ремонт, коммуникации и т. д. Качество этой инфраструктуры необходимо для достижения требуемых конкурентных преимуществ как внутри кластера, так и вне его.

По мере развития кластера формируется его инфраструктура, образуемая следующими составляющими: организационной, правовой, кадровой, информационной. Учитывая частоту взаимодействий между участниками кластера, его важной проблемой становится правовая составляющая, и особенно — разрешение вопросов, связанных с интеллектуальной собственностью. Последние наиболее слабо разработаны в практике формирования и функционирования кластеров.

Таким образом, для реализации кластерного подхода необходимо создание правового поля функционирования самих производственных кластеров. В целях разработки правового поля инфраструктурного обеспечения кластеров необходимо обосновать организационно-правовую форму кластеров. Зарубежный опыт показывает, что в разных странах используются различные организационно-правовые

Репозиторий БарГУ

формы создания юридического органа управления кластерами: промышленные ассоциации, общественные объединения, общества с ограниченной ответственностью, государственно-частные товарищества, акционерные общества. Проблема состоит в выборе наиболее адекватной белорусскому законодательству правовой формы организации кластеров в Республике Беларусь.

Предположительно, что целям и функциям кластера могли бы отвечать следующие организационно-правовые формы: ассоциация, союз и общественная организация, которые определяются Гражданским Кодексом Республики Беларусь (далее — ГК Республики Беларусь) как некоммерческие организации [13].

Проанализировав данные, можно сказать, что наиболее приемлемой юридической формой организации кластеров является создание промышленной ассоциации. В качестве обоснования объединения субъектов кластера в форме ассоциации можно привести следующие критерии:

1) достижение общих целей участников объединения: коммерческие организации в целях координации их предпринимательской деятельности, а также представления и защиты общих имущественных интересов могут по договору между собой создавать объединения в форме ассоциаций или союзов, являющихся некоммерческими (пункт 1 статьи 121 ГК Республики Беларусь) [13].

2) производственно-хозяйственная самостоятельность и имущественная независимость: члены ассоциации сохраняют свою самостоятельность и права юридического лица. Ассоциация является юридическим лицом, статус которого позволяет ассоциациям лоббировать интересы своих участников перед органами государственной власти (пункт 3 статьи 121 ГК Республики Беларусь) [13].

3) решение образовательных и научных задач: допускает создание объединений коммерческих и (или) некоммерческих организаций в форме ассоциаций. Это дает возможность входить в состав ассоциации таких некоммерческих организаций кластерной инфраструктуры, как научно-исследовательские организации, учреждения высшего образования, центры поддержки бизнеса (пункт 4 статьи 46 ГК Республики Беларусь) [13].

4) простота вхождения в организацию: член ассоциации вправе по своему усмотрению выйти из ассоциации по окончании финансового года, с согласия членов ассоциации в нее может войти новый участник (пункт 2 статьи 123 ГК Республики Беларусь) [13].

Ассоциация позволяет обеспечить достижение общих целей участников объединения, производственно-хозяйственную самостоятельность и имущественную независимость, а также решение образовательных и научных задач.

Неотъемлемым элементом реализации кластерного подхода является организационное и инфраструктурное обеспечение кластерных связей. Для организации кластеров и стимулирования их развития в целях повышения конкурентоспособности их участников необходимы: 1) органы, обеспечивающие государственную поддержку кластеров на макро- и местном уровнях; 2) органы, стимулирующие научные исследования и разработки; 3) образовательные органы, стимулирующие повышение квалификации работников кластера и распространение знаний между субъектами кластера.

С учетом этих установок система инфраструктурного обеспечения кластерного подхода в Республике Беларусь представляется следующей: 1-я группа — правительственные организации на макро- и региональном уровне; 2-я группа — учреждения бизнес-услуг на региональном уровне; 3-я группа — региональные образовательные и научно-исследовательские учреждения.

В качестве правительственной организации предлагается создать комиссию по кластерам при Министерстве экономики Республики Беларусь, которой рекомендуется осуществлять: взаимодействие с правительством, республиканскими и местными органами управления по вопросам разработки законодательной базы кластеров; сбор информации о деятельности кластеров; анализ кластеров и оценку их конкурентоспособности; готовить предложения по проекту национальной кластерной стратегии.

В целях повышения эффективности управления экономикой и недопущения роста затрат на содержание аппарата управления предлагается комиссию по кластерам создать на базе существующей в настоящее время комиссии по повышению конкурентоспособности экономики (создана постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 382 от 20.03.2003), которая должна расширить свои функции за счет рекомендованных ей функций управления кластеризацией экономики Беларуси [12].

Во 2-ю группу включаются следующие организации: промышленные ассоциации, торговые палаты, центры маркетинга, центры поддержки предпринимательства, региональные центры стандартизации и сертификации и др.

В результате исследования установлено, что в рамках организационно-функциональных методов кластерной стратегии устойчивого развития региона основным инструментом 3-й группы должно стать

Репозиторий БарГУ

создание эффективно действующей инновационной инфраструктуры, основным элементом которой выступит технопарк на базе учреждения образования «Брестский государственный технический университет».

Исходя из требований инновационного развития региона и возможностей его инновационного потенциала, главными направлениями деятельности технопарка должны стать: разработка и производство строительных материалов и технологий; внедрение информационных и телекоммуникационных технологий; создание промышленных технологий и оборудования; разработка природоохранных, ресурсосберегающих технологий; трансфер инноваций.

Заключение. В статье были проанализированы существующие подходы к кластеризации региональной экономики, выявлены условия формирования кластеров, а также организационно-правовой механизм взаимодействия его участников.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что развитие кластеров является основой повышения конкурентоспособности региональной экономики и государства в целом. Своевременное принятие мер по стимулированию кластеризации в регионах также благоприятно повлияет на развитие инновационной инфраструктуры региона, что, в свою очередь, приведет к высокорезультативному использованию инновационного потенциала национальной экономики.

Список цитируемых источников

1. *Asheim, B.* Localiced Learning, Innovation and Regional Clusters. — Cluster Policies — Cluster Development? / B. Asheim ; Edited by Age Mariussen. — Stockholm, 2001. (Nordregio Report 2001:2).

2. *Audretsch, D. B.* Innovative clusters and the industry life cycle / D. B. Audretsch, M. P. Feldman // Review of Industrial Organization. — 1996. — № 11. — P. 253—273.

3. *Baptista, R*. Productivity and the Density of Local Clusters. Paper presented at International Workshop on Innovation clusters and interregional competition, Kiel Institute of World Economics & OECD / R. Baptista // Local Econonics. — 2001. — 12-13 November.

4. *DeBresson, Ch.* Techniques to Identify Clusters of Innovative Activity: / Ch. DeBresson, Hu Xioping // A New Approach and a Toolbox, OECD. — Paris, 1999.

5. *Laestadius, S.* Technology level, knowledge formation, and industrial competence in paper manufacturing / S. Laestadius : in Eliasson, G. et al. (eds.), 1998.

6. *Saxenian, A*. Regional Advantage. / A. Saxenian // Culture and Competition in Silicon Valley and Route 128. — Harvard Business Press, Cambridge, Mass., 1994.

7. *Wolfe, D. A*. Social capital and cluster development in Learning regions [Electronic resource] / D. A. Wolfe. — Mode of access: https://munkschool.utoronto.ca/downloads/ipl/publications/pdfdoc/2002/Wolfe02_SocialCapital.pdf . — Date of access: 03.09.2017.

8. *Ващекин, Н. П.* Устойчивое развитие: мнения ученых : сб. / Н. П. Ващекин, В. А. Лось ; под общ. ред. Н. П. Ващекина [и др.]. — М. : Изд-во МГУК, 2002. — С. 42.

9. *Калинчиков, М. Ю.* Анализ управления устойчивым развитием региона / М. Ю. Калинчиков // Региональная экономика. Теория и практика. — 2005. — № 11.

10. *Калинчиков, М. Ю.* Теоретико-методические основы концепции устойчивого развития региона / М. Ю. Калинчиков // Региональная экономика. Теория и практика. — 2005. — № 9.

11. *Пчелинцев, О. С.* Региональная экономика в системе устойчивого развития / О. С. Пчелинцев. — М. : Наука, 2004. — С. 34.

12. *Яшева, Г. А.* Кластерный подход в повышении конкурентоспособности предприятий / Г. А. Яшева. — Витебск : ВГТУ, 2007. — 301 с.

13. Гражданский Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31 дек. 2014 г., № 226-З, 9 янв. 2017 г., № 14-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 09.01.2015. — 2/2224.

Поступил в редакцию 21.09.2017

Репозиторий БарГУ

УДК 338.482

В. Н. Кременевская
Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Министерство образования Республики Беларусь, Партизанский пр., 26, 220070 Минск, Республика Беларусь, +375 (163) 45 26 49, vkremenevskaya@gmail.com

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ ТУРИСТИЧЕСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА «ЗЕЛЕНОЕ КОЛЬЦО БАРАНОВИЧЕЙ»

В последнее время туристическая индустрия Республики Беларусь находит свое отражение в ускорении развития социально-экономических процессов, протекающих на региональном уровне. Все большую популярность среди туристов приобретают виды отдыха, основанные на природной составляющей. Агроэкотуризм в Республике Беларусь является одним из видов предпринимательской деятельности, которая может оказать значительное влияние на устойчивое региональное развитие страны. Данный вид туризма является относительно новым для нашей страны, однако уже занимает определенную долю в общем объеме оказанных туристических услуг. Активное развитие агроэкотуризма в стране стало основой вычленения в туристическом пространстве отдельных дестинаций, характеризующихся определенным однородным набором туристических услуг. Республика Беларусь обладает всеми необходимыми ресурсами для дальнейшего развития агроэкотуризма, однако они требуют систематизации и четко продуманной и разработанной стратегии.

Объектом исследования в данной статье является зарождающийся туристический кластер «Зеленое кольцо Барановичей». Целью проведенного исследования является выделение и систематизация факторов формирования и устойчивого развития туристического кластера в зависимости от направлений развития туристического потенциала региона.

В статье рассматриваются теоретические аспекты кластерного подхода к устойчивому развитию туристических дестинаций. Также проведен анализ внешней и внутренней среды функционирования туристического кластера «Зеленое кольцо Барановичей» и разработаны основные направления совершенствования деятельности туристического кластера «Зеленое кольцо Барановичей». Областью возможного практического применения является туристический кластер «Зеленое кольцо Барановичей» и другие аналогичные образования.

Ключевые слова: кластерный подход; туристический кластер; туристическая дестинация; устойчивое развитие; туристический кластер «Зеленое кольцо Барановичей».

Табл. 2. Библиогр.: 15 назв.

V. N. Kremenevskaya
Belarusian State Economic University, Ministry of Education of the Republic of Belarus,
26 Partizansky ave., 220070 Minsk, the Republic of Belarus, +375 (163) 45 26 49, vkremenevskaya@gmail.com

CLUSTER APPROACH TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TOURIST DESTINATIONS. DEVELOPMENT PROSPECTS OF TOURIST CLUSTER “GREEN RING OF BARANOVICHI”

Nowadays the Belarusian tourism industry reflects the acceleration of the development of socio-economic processes which take place at the regional level. Various types of recreation based on the natural component are becoming increasingly popular among tourists. Agroecotourism is a type of entrepreneurial activity in Belarus, which can have a significant impact on the country’s sustainable regional development. This type of tourism is relatively new in our country, however it has already occupied a certain place in the volume of tourist services. The active agroecotourism development in the country is the basis for singling out some destinations which are characterized by a homogeneous set of tourist services. The Republic of Belarus has all necessary resources for the further agroecotourism development, but they require systematization and a reasonable and well developed strategy.

The object of research is the recently appeared tourist cluster “The Green Ring of Baranovichi”. The goal of the study is to identify and systematize the factors of formation and sustainable development of the tourist cluster depending on the directions of the region’s tourist potential development.

The article deals with theoretical aspects of the cluster approach to the sustainable development of tourist destinations. The analysis of the external and internal environment of the functioning of the tourist cluster “The Green Ring of Baranovichi” was conducted and the main directions for improving its work were developed. The area of possible practical application is the tourist cluster “Green Baranovichi Ring” and other similar entities.

Key words: cluster approach; tourist cluster; tourist destination; sustainable development; tourist cluster “Green Ring of Baranovichi”.

Tabl. 2. Ref.: 15 titles.

Введение. Важную роль в социально-экономическом развитии страны играет сектор оказания туристических услуг. Изучение пространственной организации туристической индустрии и закономерностей экономических процессов в туризме представляет практический и теоретический интерес. Анализ

© Кременевская В. Н., 2017

Репозиторий БарГУ

пространственной организации туристических дестинаций определил выделение особого вида территориальных производственных систем в индустрии туризма — «туристического кластера». Активное изучение возможностей создания и особенностей функционирования туристических кластеров способно решить ряд проблем плавного и сбалансированного развития региона.

На основе природных ресурсов Республики Беларусь можно создать уникальную туристическую индустрию, отвечающую современным требованиям, сформировать конкурентоспособные туристические дестинации и успешно развивать агроэкотуризм. Основными причинами, тормозящими развитие данного вида туризма, являются: слабая инфраструктура; монополизм в транспортной сфере и ежегодный рост тарифов на автомобильные и железнодорожные перевозки; узкоспециализированное развитие объектов туристической индустрии; низкое использование природного потенциала и др. Одним из современных инструментов решения данных проблем может стать формирование и создание туристических кластеров, которые дадут мощный толчок для развития как агроэкотуризма, так и туризма в целом по стране за счет синергического эффекта.

Анализ и изучение данных аспектов включает такие понятия, как туризм, туристическая индустрия, туристическая дестинация, туристический кластер. Проблемам развития туризма посвящено достаточно большое количество работ, большинство из которых имеет экономическую направленность. В этой связи обоснование механизма активизации развития туристических дестинаций на территории Республики Беларусь посредством организации кластеров является одним из основных направлений устойчивого регионального развития.

Основная часть. Туристическая дестинация — это своего рода некий регион, который можно рассматривать как на макро-, так и на микроуровне, являющийся конечной целью путешествия. Организация и функционирование туристических дестинаций в первую очередь направлены на стимулирование региональных процессов кооперации производителей местного уникального туристического продукта и развития государственно-частного партнерства. Данные процессы благоприятно повлияют на развитие туристического бизнеса на уровне местности, региона и страны в целом. Развитие туризма имеет и социальное значение, выражающееся в создании новых рабочих мест, увеличении доходов населения и повышении культурного потенциала.

Внутренняя структура дестинации должна быть создана в виде туристических кластеров. Новое научное направление в месте слияния географии и экономики туризма формируется вокруг концепции туристических кластеров. Она основана на современных принципах изучения феномена территориальной концентрации в производственной системе [1, с. 29].

Термин «кластер» стал популярным у экономистов с конца 1980-х годов. Кластер (англ. cluster скопление, кисть, рой) — объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определенными свойствами [2].

Кластер — это сконцентрированные по географическому признаку группы специализированных поставщиков, взаимосвязанных компаний, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу [3, с. 317].

Первоначально кластерный подход был применен к промышленному производству, и его основоположниками были А. Маршалл и Б. С. Ястремский. Популяризатором идеи отраслевых кластеров для повышения региональной конкурентоспособности стал профессор Гарвардской школы бизнеса Майкл Портер, который определяет кластеры как географические концентрации взаимосвязанных компаний и учреждений в определенной области [4].

Кластерный подход — это, прежде всего, новая управленческая технология, позволяющая повысить конкурентоспособность как отдельного региона или отрасли, так и государства в целом. Повышение конкурентоспособности посредством кластерных инициатив становится базовым элементом стратегий развития подавляющего большинства стран.

В своих исследованиях М. Портер [4], М. Войнаренко [5], Д. Якобс [6], С. Розенфельд [7], К. Кетелс [8], А. Воронов [9], Е. Монастырский [10], А. Праздничных [11] и другие дали много видов и определений кластеров

Туристический кластер кардинально отличается от производственного, так как преследует выполнение как экономических целей, так и социальных и экологических. Туристические кластеры, помимо

Репозиторий БарГУ

производителей, включают значительное количество предпринимательских структур в виде различных объектов региональной инфраструктуры, оказывающей услуги по поддержке предприятий в области производства туристического продукта (услуги туропрераторов, гостиниц, агроусадеб, общественного питания, транспорта, торговли, поставщиков оборудования, производителей сувенирной продукции и др.). Многие кластеры включают научные и учебные учреждения, которые обеспечивают специализированное обучение, информацию, научные исследования, техническую поддержку, а также органы государственного управления.

Туристический кластер представляет собой набор из организаций, специализирующихся в различных сферах деятельности, объединенных общими циклами предоставления услуг туристам, и участвующих в обеспечении этих циклов. Таким образом, туристический кластер включает в себя объекты, которые предоставляют услуги одному и тому же туристическому сегменту.

Впервые в профессиональной литературе понятие туристических кластеров обосновано С. И. Соколенко [12].

Туристический кластер рассматривается как система интенсивного производственно-технологического и информационного взаимодействия туристических организаций, поставщиков базовых и дополнительных услуг о создании «основного продукта» кластера — туристического продукта. К туристическим кластерам относятся группы предприятий, сконцентрированных географически в пределах региона, которые совместно используют специализированную туристическую инфраструктуру, локальные рынки труда и другие функциональные структуры хозяйства.

Как отмечает А. Ю. Александрова, в туристическом кластере система накопления стоимости включает четыре типа цепочек добавленной стоимости: поставщиков, средств размещения и развлечений, каналов сбыта туристических продуктов и самих покупателей-туристов [13, с. 51].

В Беларуси пока не существует полноценных туристических кластеров. В связи с этим в настоящий момент можно говорить лишь об оценке уровня самоорганизации кластера и об отдельных кластерных инициативах. В плане типологии и стадий развития кластеров речь может вестись лишь о «зарождающемся» или потенциальном кластере, которые находятся на первой стадии развития — «проектирование кластера» (cluster formulation) [14, с. 14].

Из вышеперечисленного можно сделать вывод, что появление в научном обиходе новых понятий отражает процесс усложнения реальной жизни, возникновения новых объектов исследований и взаимосвязей между ними, а также накопления научных знаний. Одним из таких понятий, которое в настоящее время все шире входит в научный оборот, стало понятие кластера как особой формы территориальной организации (самоорганизации) производства в условиях рыночной экономики. Необходимо отметить, что туристический кластер — это сообщество различных организаций на определенной территории, напрямую или опосредованно связанных с предоставлением туристических услуг. Так, обслуживание сектора включает поставку средств производства услуг, рекламно-информационные услуги, консалтинг родственные сектора — подобные технологии, подобные стратегии и совместную рабочую силу; вспомогательные сектора — образование, подготовку кадров, научно-исследовательскую работу и регуляторные структуры. В этой связи обоснование механизма активизации развития туристических дестинаций на территории Республики Беларусь посредством организации кластеров является одним из основных направлений устойчивого регионального развития.

Основной целью создания и функционирования туристического кластера «Зеленое кольцо Барановичей» является формирование конкурентоспособного туристического продукта на внутреннем и внешнем туристическом рынке на основе кооперации предприятий первичных и вторичных туристических услуг, органов государственного управления, финансовых учреждений, а также учреждений образования [15].

Основные задачи анализа функционирования туристического кластера «Зеленое кольцо Барановичей» можно определить по четырем основным направлениям: 1) дальнейшее создание и совершенствование системы управления и информирования в туристическом кластере; 2) обеспечение притока дополнительных инвестиций в дестинацию; 3) образование связей между рассредоточенными малыми субъектами агроэкотуризма в дестинации; 4) обоснование и разработка программы развития туристического кластера.

В рамках исследования был проведен анализ внутренней и внешней среды туристического кластера «Зеленое кольцо Барановичей». Внутренняя среда включает несколько срезов: кадровый, организационный, производственный, маркетинговый и финансовый. В результате обработки экспертных данных была составлена SWOT-таблица взвешенной балльной оценки (таблица 1), что позволяет произвести более точный анализ на основе количественных показателей и оценок.

Репозиторий БарГУ

Т а б л и ц а 1. — SWOT-таблица балльной оценки сильных и слабых сторон

Факторы	Значимость	Оценка	Взвешенная оценка в баллах	Доля
Сильные стороны				
1 Выгодное географическое положение.	4	5	20	0,23
2 Большое количество памятников истории и культуры.	2	3	6	0,07
3 Высокое качество услуг.	5	2	10	0,12
4 Квалифицированный персонал в сфере туризма.	2	1	2	0,02
5 Установление долгосрочных связей с клиентами.	4	2	8	0,09
6 Ориентация на потребителя, его запросы и пожелания.	5	2	10	0,12
7 Использование современных средств связи.	2	3	6	0,07
8 Ориентация на въездной и внутренний туризм.	1	2	2	0,02
9 Большое количество разработанных экскурсий, маршрутов и туров.	3	4	12	0,14
10 Наличие спонсорских средств, проектов международного сотрудничества.	5	2	10	0,12
Итого			86	1
Слабые стороны				
1 Существенная зависимость от рынка потребителей.	4	3	12	0,08
2 Недостаточная рекламная политика.	5	5	25	0,17
3 Отсутствие четкой стратегии развития.	4	4	16	0,11
4 Слабые каналы сбыта.	3	4	12	0,08
5 Отсутствие медиапланирования и единой стратегии продвижения.	5	5	25	0,17
6 Отсутствие опытного специалиста по маркетингу и рекламе.	3	4	12	0,08
7 Отсутствие веб-страницы в Интернете.	4	5	20	0,14
8 Неразвитая инфраструктура (недостаток средств размещения).	5	4	20	0,14
9 Низкая покупательная способность населения.	2	3	6	0,04
Итого			148	1

Как видно из таблицы 1, общая количественная оценка сильных сторон туристического кластера «Зеленое кольцо Барановичей» составила 86 баллов, однако оценка негативных факторов значительно превосходит сильные стороны и составляет 148 баллов. Соответственно, для нормального функционирования туристического кластера «Зеленое кольцо Барановичей» необходимо разработать ряд мероприятий по снижению негативного влияния факторов внутренней среды.

Анализ внешней среды туристической дестинации «Зеленое кольцо Барановичей» включал в себя анализ конкурентов, потребителей, анализ рынка и рыночного окружения (таблица 2).

Т а б л и ц а 2. — SWOT-таблица балльной оценки возможностей и угроз

Факторы	Значимость	Оценка	Взвешенная оценка в баллах	Доля
Возможности				
1 Обслуживание дополнительных групп потребителей, выход на новый рынок, расширение продуктовой линии.	3	1	3	0,05
2 Диверсификация услуг, вертикальная интеграция.	4	2	8	0,15
3 Участие в международных туристических конкурсах.	5	2	10	0,18
4 Использование исторических, национальных, культурных традиций при разработке турпродукта.	4	3	12	0,22
5 Реализация различных инструментов продвижения продукта.	5	2	10	0,18
6 Расширение участников кластера.	4	2	8	0,15
7 Создание управляющего органа.	4	1	4	0,07
Итого			55	1

Репозиторий БарГУ

Окончание таблицы 2

Факторы	Значимость	Оценка	Взвешенная оценка в баллах	Доля
Угрозы				
1 Вхождение на рынок сильного конкурента.	3	2	6	0,14
2 Снижение темпов роста рынка.	2	2	4	0,09
3 Неблагоприятные изменения в темпах роста курса валют.	1	2	2	0,05
4 Спад в экономике.	2	2	4	0,09
5 Неблагоприятная демографическая ситуация.	2	3	6	0,14
6 Рост числа неорганизованных рекреантов-туристов.	3	3	9	0,21
7 Изменение законодательства в сфере агроэкоткризма.	4	2	8	0,19
8 Отрицательные изменения в окружающей среде.	4	1	4	0,09
Итого			43	1

Данные таблицы 2 показывают, что туристический кластер «Зеленое кольцо Барановичей» обладает потенциалом для дальнейшего развития. Проведенный SWOT-анализ внешней среды туристического кластера «Зеленое кольцо Барановичей» позволил выявить представленные на рынке возможности и оценить способность по их применению. Помимо этого были выявлены угрозы, которые способны подорвать позиции туристической дестинации.

Сильные и слабые стороны туристической дестинации «Зеленое кольцо Барановичей» рассматривались с позиции внешнего окружения, что позволит в большей степени достоверно оценить ситуацию для принятия решений о распределении туристических ресурсов и поможет извлечь максимум пользы из имеющихся возможностей.

Необходимо отметить, что в туристической дестинации «Зеленое кольцо Барановичей» практически полностью не выполняется ряд функций: оперативное и стратегическое маркетинговое планирование, сбор и анализ внутренней и внешней маркетинговой информации, финансовое планирование.

Исходя из проведенного SWOT-анализа, можно сформировать приоритетные направления развития туристического кластера «Зеленое кольцо Барановичей» по четырем основным направлениям: 1) поддерживать имидж туристической дестинации «Зеленое кольцо Барановичей» как дестинации с хорошим сервисом и сложившейся солидной репутацией на рынке туристических услуг. Для этого необходимо уделять большое внимание общей концепции маркетинговой стратегии; 2) наибольшее влияние уделять человеческому фактору во всех сферах деятельности туристической дестинации, дальнейшей разработке и совершенствованию программ мотивации участников-кластера, наращиванию массы туристического кластера; 3) инвестировать в модернизацию систем технологического оборудования, использовать возможности информационных технологий; 4) разработать методологию корпоративного взаимодействия при управлении проектами в туристической дестинации «Зеленое кольцо Барановичей».

Заключение. Было проанализировано функционирование туристического кластера «Зеленое кольцо Барановичей». В результате SWOT-анализа выявлены сильные и слабые стороны, определены возможности и угрозы. SWOT-матрица была составлена на основе экспертных оценок, что в дальнейшем позволит отследить изменения влияния факторов внешней и внутренней среды в динамике. Исходя из проведенного анализа, были сформированы основные направления развития туристической дестинации «Зеленое кольцо Барановичей», которые включают совершенствование маркетинговой деятельности, оказание должного внимания человеческому фактору, определение приоритетных направлений инвестирования, а также разработку методологии корпоративного взаимодействия при управлении проектами в туристической дестинации. В целом необходимо отметить, что данные направления повышения эффективности функционирования туристического кластера «Зеленое кольцо Барановичей» могут быть применимы к аналогичным туристическим образованиям Республики Беларусь.

Репозиторий БарГУ

Список цитируемых источников

1. *Tarasionak, A*. Strategic planning of tourist destinations: new approach towards territorial organization of tourism in Belarus / A. Tarasionak // Geografijos metraštis. — 2014. — 47. — P. 25—36.

2. Кластер [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кластер . — Дата доступа: 13.08.2017.

3. *Портер, М.* Международная конкуренция. Конкурент. преимущества стран : пер. с англ. / М. Портер. — М. : Междунар. отношения, 1993. — 896 с.

4. *Porter Michael, E.,* 1998. Clusters and the New Economics of Competition. Harvard Business Review [Электронный ресурс] / Reprint 98609 Harvard Business Review November — December Accepting of Applications has Began for Participation of Tourist Areas of Grodno and Brest Regions in a Project Aimed at Developing the Private Tourism Business. — Mode of access: http://undp.by/ru/undp/news/belarus/26-11-2012-n1.html . — Data of access: 18.08.2017.

5. *Войнаренко, М. П.* Кластерные технологии в системе развития предпринимательства, интеграции и привлечения инвестиций [Электронный ресурс] / М. П. Войнаренко. — Режим доступа: http://www.unece.org/ie/wp8/documents/novsem.htm. — Дата доступа: 15.08.2017.

6. *Jacobs, D.* Clusters industrial policy and firms strategy [Электронный ресурс] / D. Jacobs, De Man // A menu approach technology analysis and strategic management. — 1996. — № 8 (4). — P. 425—437.

7. *Rosenfeld, S. A*. Bringing Business Clusters into the Mainstream of Economic Development / S. A. Rosenfeld // European Planning Studies. — 1997. — № 5. — P. 9.

8. *Ketels, C*. From clusters to cluster-based economic development / C. Ketels // Int. J. Technological Learning, Innovation and Development. — 2008. — № 3. — P. 375—390.

9. *Воронов, А. А.* Кластерный анализ — база управления конкурентоспособностью на макроуровне / А. А. Воронов, А. Н. Буряк // Маркетинг. — 2003. — № 5. — С. 114—121.

10. *Монастырский, Е. А.* Инновационный кластер / Е. А. Монастырский // Инновации. — 2006. — № 2. — С. 38—43.

11. *Праздничных, А*. Особые экономические зоны — это не кластеры / А. Праздничных // Коммерсант. — 2006. — № 51. — С. 50.

12. *Соколенко, С. И.* Производственные системы глобализации: Сети. Альянсы. Партнерство. Кластеры : украинский контекст : монография / С. И. Соколенко. — Киев : Логос, 2002. — 112 с.

13. *Александрова, А. И.* Туристские кластеры: содержание, границы, механизм функционирования / А. И. Александрова // Соврем. проблемы сервиса и туризма. — 2007. — № 1. — С. 51—61.

14. *Вертинская, Т. С.* Методология создания региональных туристских кластеров в Беларуси / Т. С. Вертинская, В. А. Клицунова. — Минск : Б-ка сел. туризма, 2014. — 52 с.

15. Стратегия развития экотуризма дестинации «Зеленое кольцо Барановичей» / под общ. ред. А. И. Тарасенка.— Брест, 2014. — С. 48.

Поступил в редакцию 07.09.2017

Репозиторий БарГУ

УДК 331.5

А. М. Панов
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук», ул. Горького, 56А, 160014 Вологда, Российская Федерация, +7 8 (172) 59 78 03, panov_isedt@mail.ru

КАЧЕСТВО РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА РЫНКЕ ТРУДА РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ НЕУСТОЙЧИВОЙ ЗАНЯТОСТИ

В статье анализируется качество трудового потенциала населения региона в условиях распространения неустойчивой занятости. С применением методики оценки социальной дееспособности ИСЭПН РАН и методологического подхода, основанного на концепции «четырёх измерений» Джерри Роджерса, проводится анализ взаимосвязи между параметрами неустойчивой занятости и качества трудового потенциала населения региона (на примере Вологодской области). В качестве информационной базы используются данные мониторинга качества трудового потенциала, проводимого Институтом социально-экономического развития территорий Российской академии наук (Россия, г. Вологда). По результатам проведённого анализа делается вывод о том, что среди всех проявлений неустойчивой занятости наибольшее влияние на качество рабочей силы оказывают условия и оплата труда. Статья выходит при поддержке гранта РГНФ № 16-02-00290. Название проекта «Неустойчивая занятость в России: возможности и ограничения повышения эффективности трудового потенциала».

Ключевые слова: рынок труда; неустойчивая занятость; экономические институты; трудовой потенциал.
Табл. 5. Рис. 1. Библиогр.: 7 назв.

A. M. Panov
Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, 56A Gorky Str., 160014 Vologda, Russian Federation, +7 8 (172) 59 78 03, panov_isedt@mail.ru

WORK FORCE QUALITY IN THE REGION'S JOB MARKET UNDER CONDITIONS OF UNSTABLE EMPLOYMENT

The article discusses the quality of labor potential of the region's population under conditions of unstable employment. Using the methodology of assessing the quality of social efficiency and the 'four dimensions' approach, that was proposed by Gerry Rodgers, the author analysed the interrelation between the parameters of unstable employment and the quality of the region's labor potential on the example of the Vologda region. The study employs the information of the monitoring of the Labor potential quality which was done by the Institute of the Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences (Russia, Vologda). The analysis leads to the conclusion that the main factors of unstable employment are workplace conditions and wages.

Key words: labor market; unstable employment; economic institutions; labor potential.
Table 5. Fig. 1.Ref.: 7 titles.

Репозиторий БарГУ

Введение. Повышение уровня жизни и благосостояния населения невозможно без развития качественных характеристик рабочей силы, поскольку труд, будучи одним из главных факторов производства, является одним из главных локомотивов экономического развития. С переходом России и стран бывшего СССР к рыночной экономике изменились и «правила игры», касающиеся купли-продажи рабочей силы. Институциональные изменения породили такое явление, как неустойчивая занятость. Работник, занятость которого характеризуется неустойчивостью, находится в ситуации риска потери работы, трудового дохода (или его части), нарушения трудовых прав. Эти неблагоприятные условия могут отразиться на качестве жизни работников и состоянии рабочей силы.

Методология и методы исследования. Цель настоящего исследования — выявление взаимосвязи между неустойчивой занятостью и качеством рабочей силы. Методологической проблемой при этом является определение критериев оценки этих двух параметров. В первую очередь это связано с выбором подхода к рассматриваемым категориям, поскольку в научном сообществе нет единого мнения по поводу того, что они собой представляют. Основной метод исследования — анализ средних величин.

Организация исследования. В науке есть несколько подходов к понятию неустойчивой занятости и её оценке. Канадские исследователи С. Крэнфорд, Л. Воско, Н. Жукевич раскрывают его через модель

© Панов А. М., 2017

стандартных и нестандартных трудовых отношений [1]. Г. Стэндинг [2] использовал категорию «прекариата» — класс населения, представляющий социальную опасность из-за своего нестабильного положения на рынке труда. Российские исследователи Р. И. Капелюшников, В. Е. Гимпельсон [3] анализировали неформальный сегмент рынка труда как проявление неустойчивой занятости. Исследователь Джерри Роджерс предложил концепцию «чётырёх социальных измерений» неустойчивой занятости, о которой будет сказано ниже [4].

Для оценки неустойчивой занятости мы использовали «четыре измерения», предложенные исследователем Дж. Роджерсом: 1) уверенность работника в продолжительности занятости (оценка риска потери работы); 2) способность работников контролировать процесс труда — юнионизация работников (участие в деятельности профсоюзов), вовлечённость в управление организацией в определении условий труда, заработной платы и т. д.; 3) защищённость занятости законом; 4) уровень доходов (даже продолжительная занятость без риска потери рабочего места считается неустойчивой, если доходов, получаемых от такой деятельности, недостаточно, чтобы прокормить самого работника и членов семьи, находящихся на его иждивении). Преимущества этого подхода состоят в конкретности измерения и адаптируемости к реалиям рынка труда Российской Федерации и стран постсоветского пространства. В меньшей степени будет исследовано влияние профсоюзов, поскольку, несмотря на высокую степень юнионизации в некоторых отраслях, профсоюзы этих стран не обладают большой переговорной силой и не имеют институциональных механизмов для принятия управленческих решений. В российских социально-трудовых отношениях по-прежнему сильна патерналистская модель поведения: работник является скорее подчиненным, чем равноправной стороной трудового договора, поэтому участие работников в управлении ограничено. Вероятно, это является институциональным наследием советской эпохи, когда организационно-управленческие вопросы решались в директивном порядке.

Для оценки трудового потенциала применялся индекс социальной дееспособности, структура которой определена исследователями Института социально-экономических проблем народонаселения РАН [5]. Система компонентов трудового потенциала представляется в виде «дерева» свойств, вершиной которого является наиболее общее свойство — социальная дееспособность — интегральный показатель качества трудового потенциала. Он включает качественные характеристики, подлежащие непосредственному измерению: психофизиологические, интеллектуальные, коммуникативные и социальную активность (потребность в достижении). Эти параметры складываются из показателей более низкого порядка: физического и психического здоровья; когнитивного (образовательно-квалификационного) потенциала; творческих способностей; коммуникабельности; культурного и нравственного уровня; потребности в достижении — социальных притязаний (рисунок 1). В настоящем исследовании мы анализировали совокупный индекс социальной дееспособности и частные индексы второго порядка, отражающие психофизический, интеллектуальный, коммуникативный потенциал и потребность в достижении.

Информационной базой исследования послужили данные мониторинга качественного состояния трудового потенциала, проведённого в 2016 году. Опрос проходил в апреле—мае в городах Вологде и Череповце и в восьми районах области. Метод выборки: районирование с пропорциональным размещением единиц наблюдения. Тип выборки: квотная по полу и возрасту. Объем выборки составляет 1500 человек, ошибка выборки не превышает 3%. Исследование проводилось на материалах конкретного региона, однако нам представляется, что оно может быть применимо к различным территориям (в особенности странам постсоветского пространства), поскольку посвящено не территориальной специфике, а качеству рабочей силы, находящейся под влиянием факторов рынка труда.

Основной метод исследования — анализ средних величин и группировка данных по критериям неустойчивой занятости, описанных выше.

Субъективной характеристикой неустойчивой занятости является восприятие работниками своего статуса на рынке труда и на своём предприятии. Чтобы оценить его, мы проанализировали ответы на вопрос об опасениях потерять работу и их основных причинах (таблица 1).

Результаты исследования и их обсуждение. Наиболее высокий уровень трудового потенциала (0,690 ед.) у респондентов, которые не боятся потерять работу, — прежде всего, это связано с высокими показателями их здоровья и коммуникабельности. Таких оказалось 57%. Наиболее низкая способность к труду характерна для тех, кто связывает свои опасения потерять работу с ухудшениями состояния здоровья (0,650 ед.). Их доля составляет 7%, однако, принимая во внимание распространённость неблагоприятных условий труда в регионе, проблемы со здоровьем, связанные с трудовой деятельностью, могут

Репозиторий ВолГУ

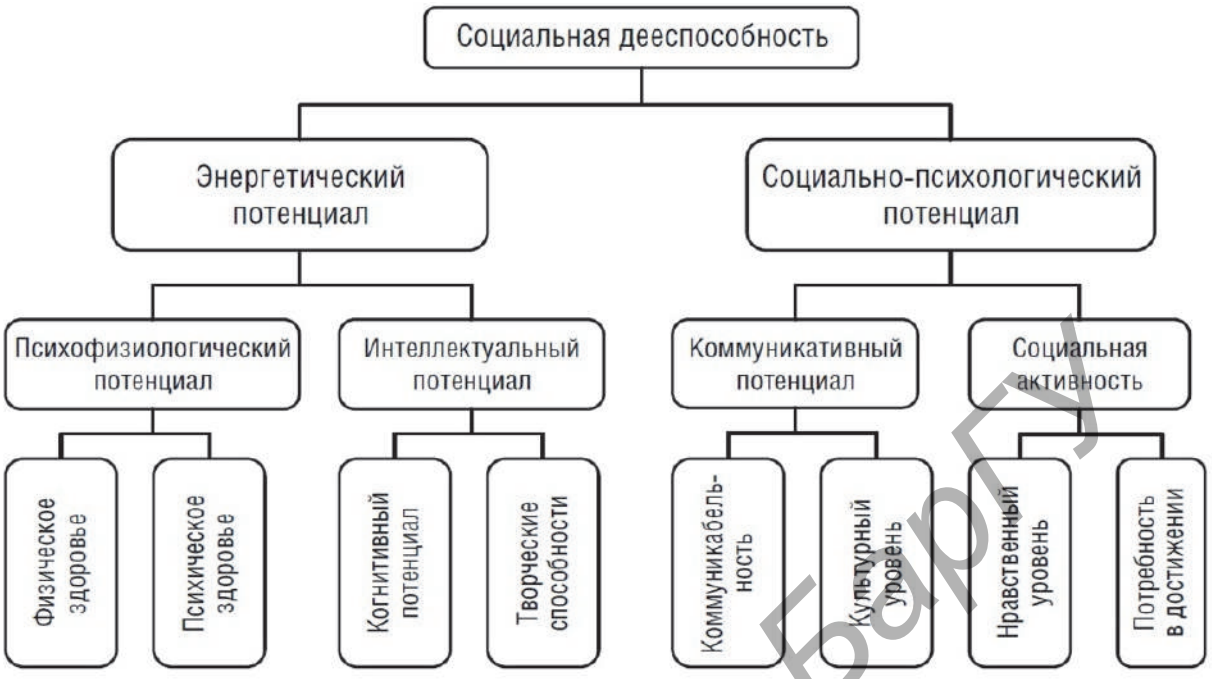


Рисунок 1. — Компоненты трудового потенциала (согласно концепции ИСЭПН РАН)

Т а б л и ц а 1. — Распределение ответов на вопрос: «Если у вас есть опасения потерять работу, то какова основная причина?»

Варианты ответа	Процент от числа опрошенных	Индекс трудового потенциала (0—1)	Частные индексы (0—1)			
			здоровье	интеллект	коммуникабельность	социальная активность
У меня нет опасений потерять работу	57,0	0,690	0,783	0,588	0,726	0,712
Профсоюз играет все меньшую роль в регулировании трудовых отношений	2,7	0,687	0,738	0,624	0,696	0,712
Экономическое положение предприятия неустойчивое	17,2	0,682	0,756	0,601	0,700	0,700
Квалификация не соответствует выполняемой работе	4,0	0,670	0,729	0,606	0,668	0,696
Слышал(а), что в ближайшее время будут сокращения	10,5	0,670	0,748	0,587	0,701	0,694
Заканчивается срок действия договора	3,1	0,665	0,715	0,558	0,703	0,709
Трудоустроен(а) не по специальности	4,1	0,665	0,727	0,572	0,691	0,697
Плохие отношения с руководством, с коллективом	3,8	0,657	0,739	0,565	0,670	0,693
Ухудшилось состояние здоровья	7,3	0,650	0,680	0,587	0,685	0,674
Среднее	—	0,682	0,765	0,593	0,713	0,705

Репозиторий БарГУ

возникать у большего числа населения: 56% работников региона заняты во вредных и опасных условиях [6]. Мы можем заключить, что состояние рабочих мест в регионе создаёт риск ухудшения трудового потенциала населения и распространения неустойчивой занятости. Порядка 17% респондентов опасается потерять работу из-за неустойчивого экономического положения предприятия, ещё 11% ожидает сокращений. Число опрошенных, давших прочие ответы, колеблется в пределах 3—4%. Таким образом, мы можем сказать, что качество трудового потенциала сказывается на субъективном восприятии своего статуса на рынке труда, и его снижение ведёт к распространённости неустойчивой занятости — люди с относительно низкой способностью к труду ощущают себя неконкурентоспособными и боятся потерять работу. Логично предположить, что этот тезис справедлив и применительно к предприятиям — предприятия с низкой конкурентоспособностью используют рабочую силу более низкого качества, вследствие чего респонденты опасаются за стабильность своих организаций и опасаются сокращений.

Ещё одна важная компонента неустойчивой занятости — форма и характер трудового договора, на наш взгляд, это относится к защите занятости (таблица 2).

Вопрос о том, как институты трудовых контрактов связаны с качеством трудового потенциала, довольно сложный и в целом, дискуссионный. Речь в данном случае идёт об условиях трудовых договоров, которые могут влиять на способность человека к труду. Наиболее высоким трудовым потенциалом (0,689) обладают работники, чьи отношения с работодателем оформлены официально и на бессрочной основе — прежде всего, благодаря своему интеллектуальному потенциалу, коммуникабельности и социальной активности. Возможно, такой уровень связан с тем, что документальное оформление договора обязывает работодателя к соблюдению трудового законодательства и предоставлению работнику, по крайней мере, минимального набора социальных гарантий. Разумеется, и в этом случае работодатели могут быть склонны к проявлению оппортунизма, однако в случаях, когда трудовые отношения не оформлены официально, соблюдение трудовых прав и вовсе остаётся либо на их усмотрение (если трудовые отношения строятся на устной договорённости), либо не предусматриваются (если речь идёт о договоре подряда). Соответственно, трудовой потенциал у работников из последних двух названных категорий несколько ниже — у тех, кто трудится без оформления трудового договора, он составляет 0,669 ед., у занятых на условиях подряда — 0,674 ед.

Наиболее низкое значение совокупного индекса трудового потенциала демонстрируют работники, занятые на основе срочного договора, и прежде всего это связано с худшим состоянием здоровья. Возможно, причина кроется не в самих институтах трудового контракта и его временном характере, а в особенностях выполняемых работ. Значительная часть респондентов, с которыми заключается срочный трудовой договор — представители рабочих профессий, занятых во вредных и опасных условиях труда, что неблагоприятно сказывается на состоянии их здоровья. Можно заключить, что документирование своих трудовых отношений, придание им официального статуса влечёт за собой не столько значительное повышение качества трудового потенциала, сколько препятствует развитию

Т а б л и ц а 2. — Распределение ответов респондентов по типу трудовых отношений

Варианты ответа	Процент от числа опрошенных	Индекс трудового потенциала (0—1)	Частные индексы (0—1)			
			здоровье	интеллект	коммуникабельность	социальная активность
Бессрочный договор	72,3	0,689	0,764	0,602	0,718	0,714
Договор-подряд	6,0	0,674	0,782	0,577	0,703	0,668
Без оформления трудового договора	11,8	0,669	0,787	0,553	0,712	0,686
Затрудняюсь ответить	3,5	0,667	0,768	0,558	0,692	0,699
Срочный договор	6,2	0,666	0,736	0,597	0,694	0,697
Среднее	—	0,684	0,766	0,594	0,714	0,707

Репозиторий ВарГУ

неблагоприятных факторов. Впрочем, влияние формализованного трудового договора на качество трудового потенциала весьма невелико, поскольку значительных расхождений в качестве трудового потенциала различных категорий работников мы не наблюдаем.

Наличие документально оформленного договора также не исключает рисков неустойчивой занятости. Работодатель может проявлять оппортунизм и не предоставлять некоторые социальные гарантии, положенные работником по трудовому законодательству. В настоящем исследовании мы рассмотрели три из них, являющиеся, на наш взгляд, основными: отчисления в пенсионный фонд, предоставление ежегодного оплачиваемого отпуска и компенсация временной нетрудоспособности (таблица 3).

Представляется закономерным, что качество трудового потенциала в тех группах населения, которым предоставляются социальные гарантии выше, чем в противоположных категориях. Смысл соблюдения трудовых прав и предоставления гарантий не в абстрактном «соблюдении буквы закона» или «следовании принципам социального государства», а в создании благоприятных условий труда, обеспечивающих воспроизводство рабочей силы и повышающих трудовую мотивацию. В целом проведённый анализ подтверждает этот тезис — совокупный индекс качества трудового потенциала у тех респондентов, которым предоставляются основные гарантии, оказывается выше, чем у прочих. Примечательным, однако, является обстоятельство, что работники, лишённые этих гарантий, демонстрируют лучшее психофизиологическое состояние (разница, впрочем, незначительная). Установить действительную причину в данном случае проблематично. Анализ сопряжений показывает, что среди респондентов, которым, по крайней мере, предоставляется компенсация временной нетрудоспособности, испытывают меньше проблем со здоровьем: 64% работников, которым больничный лист оплачивается, оценили своё здоровье как отличное, хорошее или удовлетворительное, тогда как доля респондентов из противоположной категории, давших те же оценки, составила всего 33%. Тем не менее полученные данные однозначно свидетельствуют о том, что несоблюдение трудового законодательства в части предоставления социальных гарантий отрицательно сказывается на качестве трудового потенциала.

На предыдущих этапах исследования мы установили, что фактором неустойчивой занятости являются условия труда и состояние рабочих мест (таблица 4).

Т а б л и ц а 3. — Распределение ответов на вопрос «Какие гарантии предоставляются работодателем по вашему основному месту работы?»

Варианты ответа	Процент от числа опрошенных	Индекс трудового потенциала (0—1)	Частные индексы (0—1)			
			здоровье	интеллект	коммуникабельность	социальная активность
Предоставляются						
Обязательное социальное страхование	71,1	0,687	0,763	0,600	0,716	0,713
Оплачиваемый очередной отпуск	71,4	0,686	0,765	0,601	0,715	0,710
Оплата временной нетрудоспособности	64,7	0,686	0,763	0,601	0,714	0,711
Не предоставляются						
Оплата временной нетрудоспособности	35,3	0,675	0,769	0,579	0,711	0,696
Оплачиваемый очередной отпуск	28,6	0,672	0,765	0,573	0,707	0,694
Обязательное социальное страхование	28,9	0,670	0,769	0,575	0,704	0,686

Репозиторий БарГУ

Т а б л и ц а 4. — Распределение ответов на вопрос «Удовлетворены ли вы условиями труда, в которых работаете?»

Варианты ответа	Процент от числа опрошенных	Индекс трудового потенциала (0—1)	Частные индексы (0—1)			
			здоровье	интеллект	коммуникабельность	социальная активность
Вполне удовлетворён	17,2	0,701	0,782	0,611	0,745	0,711
Скорее да, чем нет	36,5	0,699	0,784	0,605	0,726	0,718
Скорее нет, чем да	14,9	0,646	0,732	0,580	0,671	0,673
Полностью неудовлетворён	4,8	0,671	0,713	0,607	0,707	0,712
Не могу сказать	26,6	0,669	0,755	0,570	0,697	0,701
Среднее	—	0,682	0,765	0,593	0,713	0,705

Анализ показывает, что удовлетворенность условиями труда и качество трудового потенциала находятся в прямой связи. Прямую зависимость от удовлетворённости рабочими местами демонстрирует не только агрегированный показатель трудового потенциала, но и частные индексы. Исключение составляет группа респондентов, полностью неудовлетворённых условиями труда: уровень интеллектуального и коммуникативного потенциала у этих работников превышает средние значения, составляя 0,607 и 0,707 единицы соответственно.

Это говорит о том, что состояние рабочих мест во многом определяет качество рабочей силы и способность человека к труду. Расчёты показывают, что условия труда сказываются, прежде всего, на состоянии здоровья работников, причём в неблагоприятных условиях трудятся чаще всего представители рабочих профессий. Такое положение дел представляется вполне логичным, поскольку довольно трудно предположить, как условия труда могут снизить интеллект или коммуникабельность. Следует также отметить, что согласно данным опроса, порядка 20% работников неудовлетворенны условиями труда, тогда как положительный ответ дали 54%, а 27% не смогли определиться с оценкой. Приняв меры по улучшению условий труда, региональные власти смогли бы повысить качество трудового потенциала (таблица 5).

Т а б л и ц а 5. — Распределение ответов на вопрос «Укажите вашу заработную плату за последние 12 месяцев»

Величина заработной платы	Процент от числа опрошенных	Индекс трудового потенциала (0—1)	Частные индексы (0—1)			
			здоровье	интеллект	коммуникабельность	социальная активность
Менее 1 прожиточного минимума	16,1	0,632	0,711	0,562	0,682	0,658
1-2 прожиточных минимума	47,9	0,686	0,763	0,598	0,713	0,707
2-3 прожиточных минимума	21,9	0,699	0,780	0,597	0,736	0,726
3-4 прожиточных минимума	7,9	0,707	0,802	0,595	0,734	0,730
Более 4 прожиточных минимумов	6,1	0,729	0,807	0,610	0,751	0,776
Среднее	—	0,684	0,764	0,593	0,717	0,709

Репозиторий БарГУ

Как и следовало ожидать, размеры заработной платы и качество трудового потенциала находятся в прямой взаимосвязи. Это относится и к большинству частных индексов. Здесь следует оговориться, что, согласно используемому инструментарию, индекс социальной дееспособности рассчитывается без учёта размера заработной платы (в отличие от многих других методик). Связь способностей к труду и дохода имеет, вероятно, двусторонний характер: люди с более высоким уровнем трудового потенциала более конкурентоспособны, следовательно, их рабочая сила оценивается более высоко. С другой стороны, более высокая оплата труда означает более высокое качество жизни, которое положительно сказывается и на качестве трудовой деятельности. В целом анализ взаимосвязи трудового потенциала и заработной платы подтверждает выводы, ранее полученные отечественными и зарубежными исследователями. Отметим также, что доходы порядка половины респондентов (48%) составляют 1-2 прожиточных минимума, т. е. 11 042—22 084 р., что существенно ниже среднемесячной заработной платы по региону (29 324 р.) [7].

Заключение. Неблагоприятные условия рынка труда, проявляющиеся в распространённости неустойчивой занятости, оказывают на качество трудового потенциала негативное воздействие. Такие факторы, как состояние рабочих мест и оплата труда влияют на качество рабочей силы в большей степени, чем соблюдение государственных гарантий и тип трудовых отношений. При этом следует иметь в виду, что компоненты неустойчивой занятости могут находиться в тесной взаимосвязи между собой: оппортунизм работодателей временами не ограничивается непредоставлением государственных гарантий, а вредные условия труда сказываются на состоянии здоровья, производительности труда и, при прочих равных условиях, на его оплате. Тот факт, что многие работают на основе устной договорённости или по временному договору, усиливает субъективное восприятие работниками своего статуса на рынке труда и порождают страх потерять работу.

Список цитируемых источников

1. *Cranford, C. J.* Precarious employment in the Canadian labor market: a statistical portrait [Электронный ресурс] / C. J. Cranford, L. F. Vosko, N. Zukevich // Just Labor. — 2003. — Vol. 3. — Access mode: http://www.justlabour.yorku.ca /volume3/pdfs/cranfordetal.pdf . — Date of access: 01.08.2017.

2. *Стэндинг, Г.* Прекариат — новый опасный класс / Г. Стэндинг. — М. : Ад Маргинем Пресс, 2014. — 328 с.

3. *Гимпельсон, В. Е.* Российский рынок труда: между нормой и аномалией [Электронный ресурс] / В. Е. Гимпельсон, Р. И. Капелюшников // Openspace : электрон. журн. — Режим доступа: http://www.openspace.ru/article/771. — 27.12.2012. — Дата доступа: 01.12.2013.

4. *Rodgers, G.* Precarious Work in Western Europe / G. Rodgers and J. Rodgers (eds) // Precarious Jobs in Labour Market Regulation : The Growth of Atypical Employment in Western Europe. Belgium : International Institute for Labour Studies, 1989. — P. 1—16.

5. *Римашевская, Н. М.* О методологии определения качественного состояния населения // Н. М. Римашевская // Демография и социология. — 1993. — Вып. 6. — С. 7—21.

6. *Гулин, К. А.* Трудовой потенциал региона / К. А. Гулин, А. А. Шабунова, Е. А. Чекмарева ; под рук. В. А. Ильина. — Вологда : ИСЭРТ РАН, 2009. — 84 с.

7. Средняя зарплата по отраслям [Электронный ресурс] / Правительство Вологод. обл. : офиц. портал. — Режим доступа: http://vologda-oblast.ru/grazhdanam/svedeniya_ob_urovne_zhizni/srednyaya_zarplata_po_otraslyam/ . — Дата доступа: 01.08.2017.

Поступил в редакцию 25.08.2017

Репозиторий БарГУ

УДК 330.131.7

Н. А. Самосюк
Белорусский национальный технический университет, Министерство образования Республики Беларусь,
пр-т Независимости, 65, 220013 Минск, Республика Беларусь, +375 (44) 735 91 00, Tasha712@tut.by

ПРЕДПОСЫЛКИ ПЕРЕХОДА НА НОВЫЕ МЕТОДЫ УЧЕТА ЗАТРАТ И КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ В ЭНЕРГЕТИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В современных условиях перед энергетическими предприятиями все более остро встает проблема эффективного управления затратами. Существующий учет фактических затрат не удовлетворяет растущим потребностям. В статье изучено понятие «затраты» и классификация затрат. Проанализирована группировка затрат по разным сферам деятельности. Рассмотрены принципы, на которых основывается управление затратами. Изучены методы учета затрат и калькулирования себестоимости. На предприятиях энергетики предложено применять нормативный учет затрат как метод, более полно отвечающий потребностям управления производственными процессами. Для более детальной оценки затрат на каждом этапе производства в энергетике предложено заменить попроцессный метод калькулирования себестоимости на попередельный метод. Разработана схема калькулирования себестоимости попередельным методом на примере ТЭЦ.

Ключевые слова: энергетика; затраты; себестоимость; метод учета затрат; метод калькулирования себестоимости.
Табл. 2. Рис. 2. Библиогр.: 4 назв.

N. A. Samasiuk
Belarusian National Technical University, Ministry of Education of the Republic of Belarus,
65 Nezavisimosti ave., 220013 Minsk, the Republic of Belarus, +375 (44) 735 91 00, Tasha712@tut.by

PREREQUISITES OF TRANSITION TO NEW METHODS OF ACCOUNTING COSTS AND CALCULATION OF COSTS IN POWER ENGINEERING OF THE REPUBLIC OF BELARUS

In modern conditions, the problem of efficient cost management is becoming more acute for energy enterprises. The existing accounting of actual costs does not meet the growing needs. In the article the concept of “expenses” and classification of costs are studied. The grouping of costs in different activities is analyzed. The principles on which cost management is based are considered. Methods of cost accounting and calculation of prime costs are studied. It was suggested to apply standard cost accounting at the energy enterprises. This method of costs accounting more fully meets the needs of management of production processes. For a more detailed assessment of costs at each stage of production in the energy sector, it is proposed to replace the process calculation method of costing with the transverse method. A scheme for calculating the prime cost of production using the transverse method was developed on the example of a thermal power plant.

Key words: power engineering; expenses; prime cost; cost accounting method; calculation method of prime cost.
Table 2. Fig. 2. Ref.: 4 titles.

Введение. Для управления организацией менеджерам необходима информация о ее деятельности и соответствующих затратах. Работа с затратами — одно из основных направлений управленческого учета. Группировка затрат по элементам нужна для того, чтобы изучить материалоемкость, энергоемкость, трудоемкость, фондоемкость и установить влияние технического прогресса на структуру затрат. Группировка затрат по статьям калькуляции необходима для исчисления себестоимости отдельных видов изделий в многономенклатурном производстве, установления центров сосредоточения затрат и поиска резервов их сокращения.

Методология и методы исследования. Целью исследования является обоснование метода учета затрат и калькулирования себестоимости в энергетике Республики Беларусь, отвечающего современным методам управления. В энергетике ввиду технологических особенностей на одних предприятиях может производиться один вид продукции (электроэнергия), на других — два (электрическая и тепловая энергия). В первом случае себестоимость определяется общей величиной произведенных расходов. Во втором случае они должны быть не только учтены, но и распределены между отдельными видами энергии. Поэтому в энергетике остро встает вопрос поиска нового метода калькулирования себестоимости, который даст возможность более детально на каждом этапе производства оценить затраты, связанные с пре-

© Самосюк Н. А., 2017

Репозиторий БарГУ

образованием теплоносителя, а также позволит оценить величину потерь, которую несет энергопредприятие на каждом этапе производства.

Результаты исследования и их обсуждение. ***Затраты как фактор управления организацией.*** Для управления затратами важно понимать их сущность. По мнению П. В. Лебедева, в отечественной экономической практике понятие «затраты», «расходы» и «издержки» употребляются, как правило, в качестве синонимов [1, с. 37].

Согласно статье 1 Закона Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности» [2] расходы — уменьшение экономических выгод в результате уменьшения активов или увеличения обязательств, ведущее к уменьшению собственного капитала организации, не связанному с его передачей собственнику имущества организации, распределением между учредителями (участниками) организации.

Затраты — стоимость ресурсов, приобретенных и (или) потребленных организацией в процессе осуществления деятельности, которые признаются активами организации, если от них организация предполагает получение экономических выгод в будущих периодах, или расходами отчетного периода, если от них организация не предполагает получение экономических выгод в будущих периодах.

Управление затратами на предприятии призвано решать следующие основные задачи: 1) определение и расчет затрат по видам, по местам возникновения, по носителям; 2) разработке системы нормирования затрат; 3) создание информационной базы для планирования, бюджетирования и контроля затрат; 4) совершенствование системы учета затрат, оптимизации учетной политики предприятия; 5) поиск резервов снижения затрат; 6) выявление технических способов и средств измерения и контроля затрат; 7) обоснование решений по оптимизации производственной программы; 8) обоснование решений по изменению технологии и организации производства.

Выполнение функций управления затратами происходит через следующие элементы управленческого цикла: планирование и прогнозирование затрат; учет затрат; анализ затрат; контроль и регулирование.

Управление затратами должно основываться на следующих принципах: системный подход; единство методов, практикуемых на разных уровнях управления затратами; управление затратами на всех стадиях жизненного цикла изделия; органическое сочетание снижения затрат с высоким качеством продукции (работ, услуг); недопущение излишних затрат; широкое внедрение эффективных методов снижения затрат; совершенствование информационного обеспечения об уровне затрат; повышение заинтересованности производственных подразделений в снижении затрат [1, с. 39].

Если в организации есть подразделения, связанные между собой многостадийным технологическим процессом, то управленческий учет дает возможность сформировать систему трансфертной цены. Эта система стимулирует деятельность на каждой стадии, позволяет определить доходы и учесть справедливые затраты по всей цепочке создания ценности для потребителя.

В управленческом учете понятие затрат используется во множестве вариантов, имеющих свои особенности. Причина этого — множество видов затрат, различная их классификация в зависимости от потребностей управления в разные периоды времени и в различных обстоятельствах. Данные о затратах могут понадобиться для подготовки внешней финансовой отчетности, планов и смет или для принятия решений. Каждый вариант использования данных о затратах требует различной классификации и определения их понятия [3, с. 31].

В энергетике Республики Беларусь в настоящее время выделяют следующую классификацию затрат: прямые; косвенные; по видам производств; по местам возникновения; по видам продукции, работ, услуг; по экономическим элементам; по статьям затрат. Рассмотрим группировку статей затрат по разным сферам деятельности [4] (рисунок 1).

Если сравнивать группировку затрат в энергетике и промышленности, то в энергетическом производстве отсутствуют следующие статьи затрат: затраты на покупные комплектующие, изделия, полуфабрикаты; возвратные отходы, потери от брака. Отличием энергетики от сферы услуг является то, что затраты на амортизацию основных средств и нематериальных активов, а также затраты по проведению аварийно-восстановительных работ включены в общепроизводственные затраты. В отличие от других сфер деятельности, энергетика характеризуется высокой топливоемкостью и относительно низкой трудоемкостью (таблица 1).

Оценивая структуру затрат на выработку электроэнергии, можем увидеть, что значительную часть в них занимают материальные затраты (более 70%). В структуре затрат по отпуску тепла также большую часть занимают материальные затраты (более 80%).

Репозиторий БарГУ

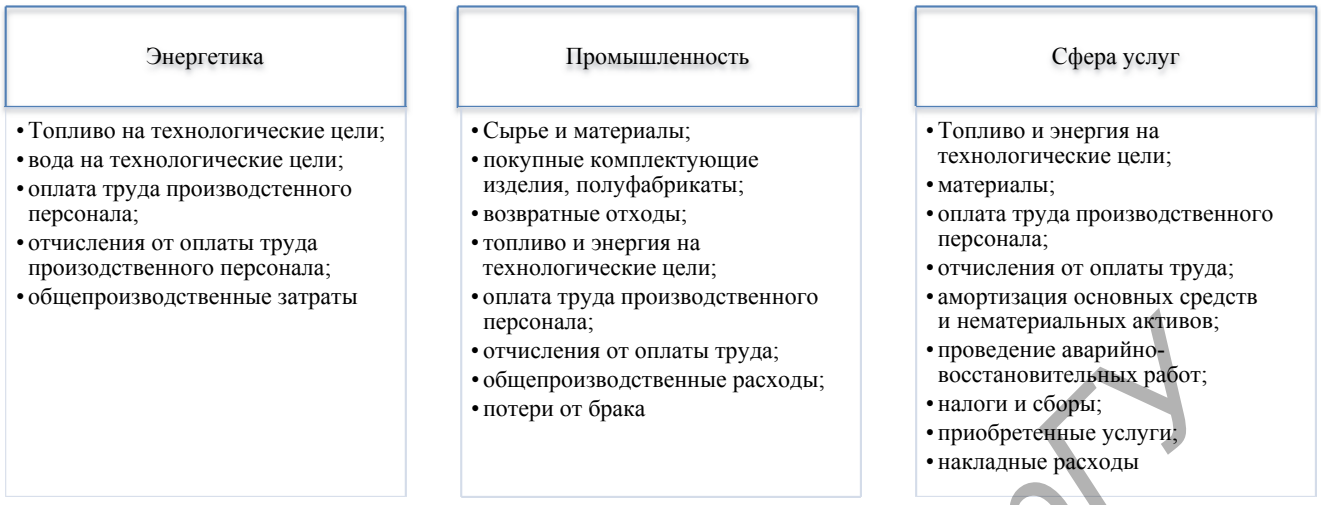


Рисунок 1. — Группировка статей затрат по разным сферам деятельности

Т а б л и ц а 1. — Структура затрат РУП «Облэнерго» на выработку электроэнергии и отпуск тепла на текущий момент, %

Статья затрат	Доля	
	Выработка электроэнергии	Отпуск тепла
Материальные затраты	72,9	81,55
Затраты на оплату труда	5,3	4,0
Отчисления на социальные нужды	1,8	1,38
Амортизация основных средств и нематериальных активов	15,1	11,32
Прочие затраты	2,3	1,76
Покупная энергия	2,5	—
ВСЕГО СЕБЕСТОИМОСТЬ	100,0	100,0
в том числе: условно-постоянные затраты	30,6	32,4
условно-переменные затраты	69,4	67,6

Методы производственного учета затрат и калькулирования себестоимости продукции. Себестоимость продукции — важнейший показатель работы хозяйствующего субъекта. Расчет себестоимости единицы продукции, работ и услуг и всей проданной продукции осуществляется в результате калькулирования.

Калькулирование себестоимости продукции организуется в соответствии с основными принципами: научно обоснованная классификация затрат на производство; установление объектов учета затрат, объектов калькулирования и калькуляционных единиц; выбор метода распределения косвенных единиц; разграничение затрат по периодам; раздельный учет затрат на производство и капитальных вложений; выбор метода учета затрат и калькулирования [1, с. 66].

Метод калькулирования представляет собой совокупность способов аналитического учета затрат на производство по калькуляционным объектам и приемов исчисления себестоимости. Для определения в организации метода калькулирования необходимо знать форму, вид и характер производства, длительность процесса производства, вид и характер выпускаемого продукта. Различие форм производства предполагает и различие в методах калькулирования.

В настоящее время традиционным методом калькулирования в энергетике Республики Беларусь является попроцессный метод. Особенностью калькулирования себестоимости в энергетике является

Репозиторий БарГУ

калькулирование полной себестоимости энергии на условиях франко-потребитель. Раздельный учет затрат в настоящее время в энергетике осуществляется по следующим видам экономической деятельности: производство электроэнергии; передача электроэнергии; распределение электроэнергии; производство теплоэнергии; передача и распределение теплоэнергии (таблица 2).

По данным таблицы видно, что при передаче электрической энергии наибольший удельный вес занимает амортизация (50,9%), а при ее производстве — материальные затраты (84,2%), в частности, стоимость условного топлива. При распределении электроэнергии наибольший удельный вес занимают затраты на оплату труда (33,8%) и амортизация (26,4%).В структуре затрат по технологическим стадиям на отпуск тепловой энергии наибольший удельный вес, как и по производству тепловой энергии, так и по передаче и распределению, занимают материальные затраты (85,0 и 67,2% соответственно).

Общая сумма затрат на производство может меняться при изменении объема отпуска энергии потребителям, его структуры, уровня переменных затрат на калькуляционную единицу, общей суммы постоянных затрат. Это будет особенно актуально для энергетики республики в связи с переходом на работу в условиях рынка.

Выбор метода учета затрат и калькулирования себестоимости продукции связан с технологией производства, его организацией, особенностями выпускаемой продукции. В настоящее время на предприятиях энергетики ведется учет фактических затрат. Отрицательной стороной метода является последовательное накопление данных о фактических затратах. В то же время данные о величине затрат по действующим нормативам не находят отражения в учете. Для расширения информационной базы, безусловного соблюдения технологического процесса производства энергии и снижения расхода топливно-энергетических ресурсов необходимо на предприятиях энергетики целесообразно применение нормативного метода учета затрат. При правильной организации, нормативный метод учета оперативен и наиболее полно отвечает потребностям управления производственными процессами. При его применении возможно проведение комплексного анализа затрат по циклам производства и использование полученных данных для непосредственного оперативного управления деятельностью предприятий.

Можно выделить следующие модели нормативного метода учета затрат:

1) учет по нормативным затратам. Отклонения выявляются оперативно по мере возникновения, накапливаются и в конце отчетного периода присоединяются к нормативным затратам. Калькулирование себестоимости выпуска продукции и оценка незавершенного производства производятся по нормативной себестоимости, исчисленной по нормам, действовавшим на начало отчетного периода (месяца). Начиная со второго месяца, ежемесячно выявляют разницу между затратами по текущим нормативам и издержкам по нормам, действовавшим на начало отчетного периода. Указанную разницу рассматривают и учитывают равенством

нормативные затраты $\pm$ отклонения от нормативных затрат $\pm$ изменение норм $=$ фактические затраты;

Т а б л и ц а 2. — Разделение технологических стадий при выработке электроэнергии и тепла РУП «Облэнерго», %

Статья затрат	Электроэнергия, удельный вес			Тепло, удельный вес	
	производство	передача	распределение	производство	передача и распределение
Материальные затраты	84,2	8,7	17,9	85,0	67,2
Затраты на оплату труда	1,4	13,7	33,8	3,8	4,7
Отчисления на социальные нужды	0,5	4,6	11,6	1,2	2,0
Амортизация основных средств и нематериальных активов	13,1	50,9	26,4	8,6	22,8
Прочие затраты	0,8	22,1	10,3	1,4	3,3
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Репозиторий БарГУ

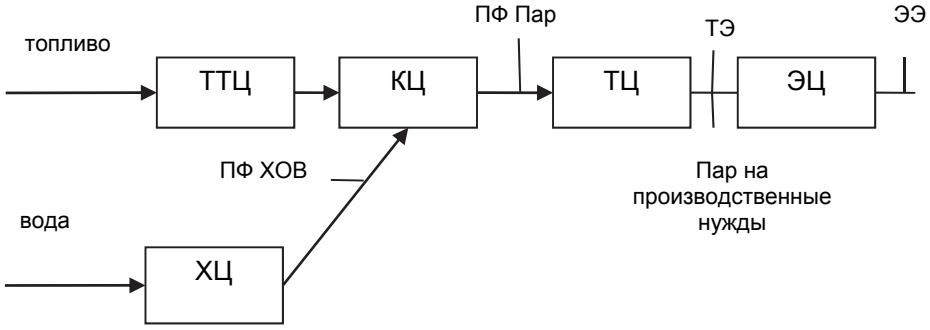


Рисунок 2. — Схема калькулирования себестоимости энергии на ТЭЦ попередельным методом: ТТЦ — топливно-транспортный цех; КЦ — котельный цех; ТЦ — турбинный цех; ЭЦ — электрический цех; ХЦ — химический цех; ПФ — полуфабрикат; ХОВ — химически очищенная вода; ТЭ — тепловая энергия; ЭЭ — электроэнергия

2) параллельный учет фактических и нормативных затрат. Данная модель предусматривает отражение движения информации о затратах на производство и объеме выпускаемой продукции в двух оценках: по фактически приведенным затратам и по нормативным затратам, запланированным к выпуску готовой продукции. Отклонения от норм выявляются в конце отчетного периода (месяца) расчетным путем:

$$\text{фактические затраты} - \text{нормативные затраты} = \pm\text{отклонения};$$

3) комбинированный способ. Информация о фактически произведенных затратах по выпуску продукции и сдаче ее на склад отражается на счетах бухгалтерского учета. По каждой группе однородных изделий оценивается объем выпуска продукции по нормативной себестоимости. Незавершенное производство также оценивается по нормативной себестоимости. Сумма отклонений от норм определяется по каждому виду продукции в пределах отчетного периода расчетным путем [5, с. 18]:

$$\text{фактические затраты} - \text{нормативные затраты} = \pm\text{отклонения}.$$

Технологические особенности производства энергии, совпадение во времени производства и отпуска энергии, невозможность складирования производимой продукции предопределяют возможность использования в энергетике модели учета по нормативным затратам. Проведенные экспериментальные расчеты и последующий анализ себестоимости на ТЭЦ показали, что более объективно учет затрат и формирование цеховой калькуляции себестоимости и себестоимости полуфабрикатов при многостадийности производства энергии достигается при условии использования попередельного метода учета затрат (рисунок 2).

Заключение. В современных условиях недостаточно правильно отражать учетные данные в бухгалтерских регистрах, важно обеспечить оперативное использование учетных данных для управления производством. Нормативный метод более аналитичен, так как позволяет учитывать информацию не только после совершения конкретной хозяйственной операции, но и непосредственно при ее осуществлении. Применение попередельного метода калькулирования себестоимости в энергетике даст возможность более детально оценить затраты на каждом этапе производства, связанные с преобразованием теплоносителя, а также позволит оценить величину потерь, которую несет предприятие на каждом этапе производства. В свою очередь полученная информация будет использована для формирования обоснованных энерготарифов.

Репозиторий БарГУ

Список цитируемых источников

1. *Лебедев, П. В.* Контроллинг: теория, методика, практика / П. В. Лебедев. — Минск : ИВЦ Минфина, 2001. — 152 с.
2. О бухгалтерском учете и отчетности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 57-З : с изм. и доп. от 4 июня 2015 г. № 268-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 24.07.2013. — 2/2055.
3. *Смольский, А. П.* Эффективное построение деятельности организации на основании данных управленческого учета / А. П. Смольский // Планово-экономический отдел. — 2012. — № 11. — С. 31—55.
4. Калькуляция себестоимости продукции [Электронный ресурс] // Аспект : тренинговый портал. — Режим доступа: http://ta-aspect.by/kalkulyaciya-sebestoimosti . — Дата доступа: 20.07.2017.
5. *Брусенцова, В. И.* Нормативный учет затрат в непрерывных производствах / В. И. Брусенцова. — М. : Экзамен, 2002. — 160 с.

Поступил в редакцию 27.09.2017

Репозиторий БарГУ

УДК 332.025.12

А. Г. Толкач
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Министерство образования Республики Беларусь, ул. Войкова, 21, 225404 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (29) 795 07 28, shef_field@rambler.ru

РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье рассмотрены подходы к анализу эффективности государственного регулирования частного предпринимательства в регионе. На основе существующих методик автором предложен ряд индикаторов и критериев оценки экономической эффективности государственной политики в области поддержки малого и среднего бизнеса как важнейшего элемента региональных производственных взаимосвязей. Разработан комплекс мер по совершенствованию административного регулирования предпринимательского сектора в региональной экономике.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство; производственная эффективность; социально-экономическая эффективность; экономика региона; интегральный индекс; частный индекс.

Табл. 2. Рис. 2. Библиогр.: 11 назв.

A. G. Talkach
Baranovichi State University, Ministry of Education of the Republic of Belarus, 21 Voykova Str., 225404 Baranovichi, the Republic of Belarus, +375 (29) 795 07 28, shef_field@rambler.ru

DEVELOPMENT OF INSTRUMENTATION OF EVALUATION OF EFFICIENCY OF ADMINISTRATIVE REGULATION OF ENTERPRISE ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The article considers approaches to the analysis of the efficiency of the state regulation of private entrepreneurship in the region. On the basis of the existing methods, the author proposed a number of indicators and criteria for assessing the economic efficiency of public policy in the area of supporting small and medium-sized businesses as an important element of regional production interrelations. A set of measures was developed to improve the administrative regulation of the business sector in the regional economy.

Key words: small and medium-sized business; production efficiency; socio-economic efficiency; regional economy; integral index; private index.

Table. 2. Fig. 2. Ref.: 11 titles.

Введение. В условиях переходной экономики устойчивость социально-экономического развития напрямую зависит от предпринимательской активности в регионах. Предпринимательский сектор является наиболее мобильным и быстрее всего адаптируется к колебаниям конъюнктуры рынка и изменениям нормативно-правовой базы. Отношение государства к бизнесу претерпевало изменения на протяжении новейшей истории, что в свою очередь влияло на механизмы административного регулирования малого и среднего предпринимательства (далее — МСП). В этой связи возникает необходимости в выработке критериев и унифицированной системы индикаторов оценки государственной политики в направлении поддержки малого и среднего бизнеса.

В отечественной и зарубежной литературе существуют различные подходы к оценке эффективности государственного регулирования предпринимательской деятельности. Так, Н. В. Денисов предлагает оценивать государственную политику в области регулирования частного предпринимательства через реализацию двух направлений: вовлечение существующих предпринимательских структур в социально-ориентированные проекты на принципах государственно-частного партнёрства и развитие предпринимательского сектора, как основы устойчивого социально-экономического развития [1]. Белорусские ученые [2] предлагают методику оценки административного регулирования, основанную на ряде частных и комплексных индикаторов, строящуюся на абсолютных, относительных, производственных, инвестиционно-инновационных показателях.

© Толкач А. Г., 2017

Репозиторий БарГУ

Методология и методы исследования. Целью исследования является выработка стандартизированной методики оценки государственной политики в области регулирования предпринимательской деятельности.

Объектом исследования является предпринимательский сектор как элемент национальной хозяйственной системы. Предметом исследования выступают методические подходы к анализу и оценке эффективности административного регулирования МСП в Республике Беларусь.

В статье предлагается авторская методика, основанная на ряде частных, агрегированных и интегральных индексов, способствующих оценке эффективности направлений административного регулирования предпринимательского сектора. Для разработки методики используются методы математического моделирования, экономической статистики (обработка рядов динамики, индексный метод, метод средних и относительных величин) и индуктивного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Нормативно-правовая база и отношение государства к частному предпринимательству с 1991 года претерпевала качественные изменения. С точки зрения формирования административного ресурса и выработки единой государственной стратегии развития малого и среднего бизнеса следует выделить следующие этапы:

– 1991—1992 годы — характеризуется перестроечными процессами, происходящими после распада СССР. Предпринимательство существовало преимущественно в кооперативах, где основным являлся принцип самоуправления. Развитие частного сектора продвигалось медленными темпами ввиду кризиса макроэкономической системы суверенного государства;

– 1993—1996 годы — стагнация, дефицит продукции и снижение покупательной способности, обусловили появление индивидуальных предпринимателей и мелких фирм, занимающихся преимущественно спекулятивной деятельностью. Данный период характеризуется увеличением налоговой нагрузки на субъекты хозяйствования, ростом процентных ставок, ужесточением административного контроля, что приводит к обособлению частного предпринимательства от государственного сектора;

– 1997—2006 годы — развитие частных производств, прирост доли предпринимательского сектора в основных экономических показателях характеризуется замедленными темпами (0,5—1,2% в год), что свидетельствует о низкой степени вовлеченности частного предпринимательства в систему региональных производственных взаимосвязей;

– 2006—2016 годы — характеризуется стабильным приростом числа малых и средних предприятий. Формируется новая политика стимулирования малого бизнеса, нацеленная не только на обеспечение трудоспособных граждан работой, но и на развитие частного сектора как элемента социально-экономического развития региона [3].

Для определения индикаторов эффективности государственных программ поддержки МСП необходимо сформировать систему целей в соответствии со стратегией развития [4]. Цели определяются исходя из потребности в реструктуризации государственных предприятий и необходимости поддержки развитого частного сектора посредством перераспределения факторов производства в пользу сегментов малого и среднего бизнеса с высокой производительностью.

Следовательно, приоритетной целью необходимо считать создание инновационного частного сектора, способствующего структурной перестройке национальной хозяйственной системы, повышению региональной устойчивости и конкурентоспособности. В качестве индикатора развития принимается доля МСП в ВВП. Рассмотрим многоуровневую систему целей и индикаторов оценки их достижения (рисунок 1).

В соответствии с системой целей разработаем ряд частных *(annual index — AnI)*, агрегированных *(aggregated index — AgI)* и интегральных *(integrated index — InI)* индикаторов развития МСП в национальной экономике. За основу взята методика автора, предлагаемая в работах [5; 6]. В качестве частного индикатора примем расчетные значения долевого индекса, характеризующего удельный вес микро, малых и средних организаций в основных экономических показателях. Определим его по формуле

$$AnI_{x1} = \frac{i_u}{i_{ne}}, \quad (1)$$

где i_u — фактическое значение показателя по предпринимательскому сектору;

i_{ne} — общее значение показателя по национальной экономике.

Репозиторий БарГУ

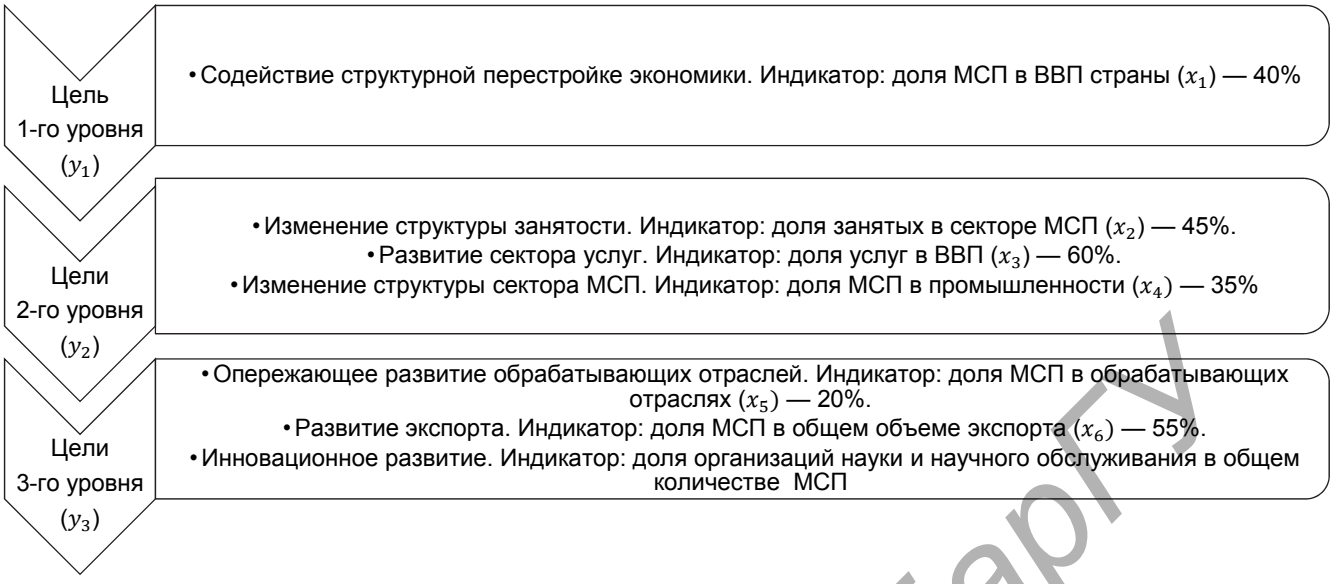


Рисунок 1. — Цели и система индикаторов оценки достижения главной цели на период до 2020 года

Примечания: 1) разработка автора на основе [4, с. 50—53]; 2) прогнозные значения индикаторов составлены на основе [4, с. 54].

Агрегированный индекс рассчитывается на основе частых индикаторов в соответствии с трехуровневой системой целей:

$$AgI_y = (\prod_{i=1}^{n} AnI_i)^{1/n}, \quad (2)$$

где AnI_i — значения частных индексов;

n — количество переменных.

Интегральный индекс рассчитаем на основе средней арифметической величины между агрегированными индикаторами:

$$InI = \frac{1}{n}\left(AgI_{y1} + \cdots + AgI_{yn}\right). \quad (3)$$

С целью планирования темпов роста статистических показателей представим их долевые значения и их среднегодовые темпы изменения (таблица 1). За исследуемый период (2011—2016 годы) средняя доля *(average proportion — Av_p)* и среднегодовое отклонение *(average deviation — Av_d)* по системе статистических индикаторов у микро- и малых организаций составили: по доле МСП в ВВП страны — 23,60% и +0,76%; для доли занятых в секторе МСП — 32,02% и +0,34%, для доли услуг МСП в ВВП — 21,3% и +0,4%; для доли МСП в промышленности — 16,7% и +0,4%; для доли МСП в обрабатывающих отраслях — 18,8% и +0,2%; для доли экспорта МСП в общем объеме экспорта — 43,3% и –0,14% соответственно.

В систему целей третьего уровня необходимо включить удельный вес добавленной стоимости, формируемой субъектами МСП, в валовой стоимости. В 2016 году этот показатель составил 27,5 (не включая индивидуальных предпринимателей) и увеличился по сравнению с 2011 года на 1,3%. Среднее долевое значение за период с 2011-го по 2016 год — 26,93%, среднее отклонение составило +0,95%. Прогнозное значение на 2020 год — 30,72% (отклонение от прогнозного показателя программы [7] составило — 1,28 %).

В целом положительная динамика и структурные изменения предпринимательского сектора обусловили повышение удельного веса малых и средних организаций в социально-экономических показателях страны. Начиная с 2014 года, эта тенденция характерна для доли МСП в промышленности (в 2016 году значение индикатора составило 17,7%, что на 2,2% больше чем в 2013 году) и для доли экспорта (2016 год — 45,4%, 2013 год — 37,3%. Отклонение: +8,1%).

Репозиторий БарГУ

Т а б л и ц а 1. — Расчет частных, агрегированных и комплексных индексов по сектору МСП в Республике Беларусь

Показатель	Годы											
	2011	2012		2013		2014		2015		2016		Прогноз на 2020	
		AnI	Откл. (+/–)	*AnI*	Откл. (+/–)	*AnI*	Откл. (+/–)	*AnI*	Откл. (+/–)	*AnI*	Откл. (+/–)	*AnI*	Откл. (+/–)
x_1	19,1	23,2	+4,08	26,2	+3	25,1	–1,1	24,5	–0,6	23,4	–1,1	26,66	+3,26
AgI_{y1}	0,191	0,232	—	0,262	—	0,251	—	0,245	—	0,234	—	0,267	—
x_2	31,1	31,5	+0,4	32,5	+1,0	32,3	–0,2	31,9	–0,4	32,8	+0,9	33,34	+0,54
x_3	21,9	22,4	+0,5	20,6	+0,2	20,7	+0,1	20,2	–0,5	21,9	+1,7	22,88	+1,60
x_4	17,5	19,4	+1,9	15,5	–3,8	15,8	+0,3	15,6	–0,2	17,7	+2,1	17,16	+0,24
AgI_{y2}	0,219	0,229	—	0,209	—	0,209	—	0,205	—	0,222	—	0,225	—
x_5	19,2	21,2	+2,0	17,2	–4,1	17,7	+0,5	17,7	0,0	20,0	+2,4	19,47	+0,64
x_6	46,1	41,3	–4,8	37,3	–4	41,5	+4,2	48,1	+6,6	45,4	–2,7	42,72	–0,56
AgI_{y3}	0,298	0,296	—	0,253	—	0,271	—	0,292	—	0,301	—	0,288	—
InI	0,236	0,252	—	0,241	—	0,244	—	0,247	—	0,252	—	0,260	—

Примечание. Собственная разработка на основе [8; 9].

На основе среднего долевого значения и среднего отклонения сформируем прогнозные значения индикаторов развития малого и среднего предпринимательства на 2020 год в соответствии с основными экономическими показателями (таблица 2).

Представим динамику агрегированных и комплексных индикаторов развития (рисунок 2). Падение индикаторов развития предпринимательского сектора наблюдается в 2013 году, что сопровождается очередной волной экономического кризиса. С целью преодоления негативных последствий макроэкономических колебаний государством принимается система мер по активизации предпринимательской активности у населения республики, предоставляются преференции коммерческим организациям, расположенным в средних и малых городских поселениях и сельской местности [10].

Т а б л и ц а 2. — Прогноз развития предпринимательского сектора с дифференциацией по субъектам хозяйствования на 2020 год

Показатель	Средние организации			Микро- и малые организации			Индивидуальные предприниматели		
	Av_p, %	Av_d, +/–	2020, %	Av_p, %	Av_d, +/–	2020, %	Av_p, %	Av_d, +/–	2020, %
Доля в ВВП	6,83	–0,02	6,75	14,25	+0,04	14,41	3,27	+0,08	3,59
Доля занятых в МСП в общей численности трудоспособного населения	8,57	–0,16	7,93	17,63	+0,20	18,43	5,22	+0,14	5,78
Доля МСП в валовой выручке	9,40	–0,30	8,20	27,72	–0,02	27,64	2,42	+0,26	3,46
Доля МСП в экспорте	9,62	–0,94	5,86	33,68	+0,80	36,88	0,25	0,00	0,25
Доля МСП в добавленной стоимости	7,82	+0,02	7,90	16,23	+0,14	16,79	3,73	+0,10	4,13

Примечание. Собственная разработка на основе [8; 9].

Репозиторий БарГУ

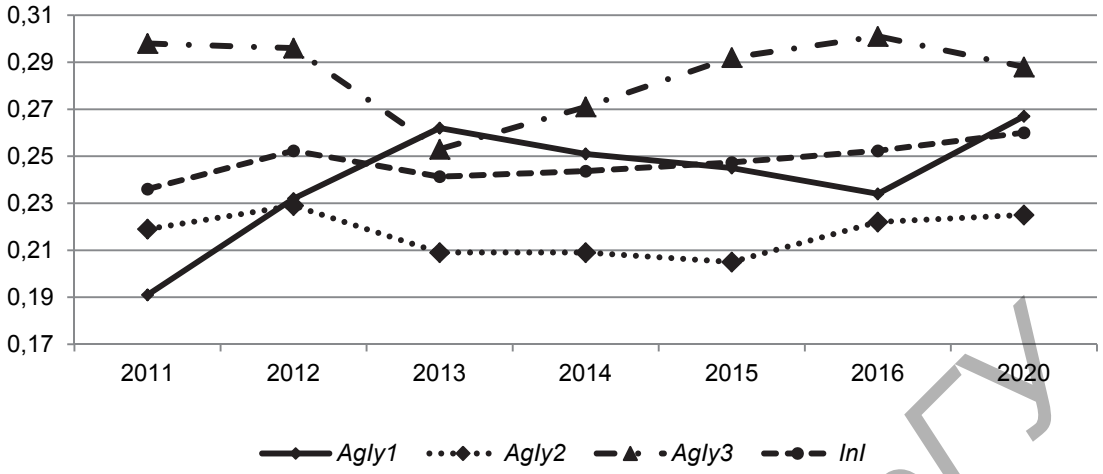


Рисунок 2. — Динамика агрегированного и интегрального индикаторов развития предпринимательского сектора в Республике Беларусь

С точки зрения источников финансирования поддержка осуществляется по следующим направлениям:

1) улучшение деловой среды, совершенствование инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства, формирование позитивного отношения к предпринимательской инициативе граждан, содействие развитию субъектов МСП;

2) создание и расширение производства товаров работ услуг, развитие экпортно-ориентированных и импортозамещающих производств, производство продукции направленной на энерго- и ресурсосбережение, внедрение новых технологий [11];

3) финансовая поддержка безработных в организации предпринимательской деятельности.

В результате реализации направлений государственной поддержки МСП в период с 2014 по 2016 год наблюдается устойчивая тенденция роста микро-, малых и средних организаций и индивидуальных предпринимателей. Их количество в 2016 году составило 107,4 тыс. единиц (в том числе 2,3 тыс. единиц (2,1%) — средние организации, 11,8 тыс. единиц (11%) — малые организации, 93,3 тыс. единиц (86,9%) — микроорганизации), по сравнению с данными на 1 января 2011 года их количество увеличилось на 16,1 тыс. единиц (темпы роста — 117,6 %). Плотность предпринимательского сектора в Беларуси сопоставима со значением в пограничных странах. Данный показатель составляет 38 единиц на 1 000 жителей (для сравнения в Российской Федерации — 39 единиц, Республике Польша — 37 единиц, Латвийской Республике — 35 единиц, Литовская Республика — 32 единицы). Благодаря проведенным реформам в 2016 году Республика Беларусь заняла 38-е место в рейтинге Doing Business.

Заключение. Предлагаемая методика оценки эффективности административного регулирования позволяет, на основе заложенных в государственные программы индикаторов, рассчитать комплексный уровень развития предпринимательского сектора и составить среднесрочный прогноз динамики частных, агрегированных и комплексных индексов, что, в свою очередь, позволяет повысить научную обоснованность принимаемых управленческих решение в направлении развития предпринимательской активности. Эффективность реализации программ оценивается как степень фактического достижения сводных целевых показателей. Оценка должна проводиться ежегодно путем сравнения путем сравнения фактических значений индексов с целевыми показателями предусмотренными программой.

Необходимо выделить ряд факторов, оказывающих негативное влияние на достижения поставленных целей: 1) финансовый риск, связанный с сокращением объемов государственного финансирования предусмотренных мероприятий; 2) административные риски, связанные с неэффективным управлением, низким уровнем взаимодействия между государством и субъектами малого и среднего бизнеса.

Для минимизации экономических и управленческих рисков предлагается вовлекать заинтересованные стороны в обсуждение проектов программ с участием в их последующей разработке, ежегодное планирование объемов финансовых средств, предусмотренных на реализацию направлений программы, формирование ежегодного мониторинга результативности реализации направлений программы, своевременная корректировка предлагаемых мероприятий.

Репозиторий БарГУ

Список цитируемых источников

1. *Денисов, Н. В.* Оценка особенностей развития региональной политики по поддержке малого предпринимательства / Н. В. Денисов, А. И. Федотовский, И. Н. Якунина // Лесотехн. журн. — 2016. — № 2. — С. 162—168.

2. Конкурентоспособность экономики: инновационный подход : монография / В. И. Кудашов [и др.] ; под общ. ред.: В. И. Кудашова, А. С. Головачева. — Минск : МИУ, 2012. — 484 с.

3. О поддержке малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 1 июля 2010 г., № 148-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 16.07.2010. — 2/1703.

4. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь на период до 2020 г. Позиция бизнес сообщества [Электронный ресурс] // Совет по развитию предпринимательства при Президенте Респ. Беларусь. — 2013. — Режим доступа: http://ced.by/ru/publication/books/~shownews/strategia_razvitia-msb-do-2020 . — Дата доступа: 03.09.2017.

5. *Толкач, А. Г.* Методические подходы к исследованию комплексного социально-экономического развития субъектов малого предпринимательства на региональном уровне / Вестн. БарГУ. Сер. «Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки». — 2016. — № 4. — С. 84—91.

6. *Енин, Ю. И.* Методические подходы к анализу и оценке компонентов конкурентоспособности предпринимательского сектора в региональной экономике / И. И. Енин, А. Г. Толкач // Экономика. Управление. Инновации. — 2017. — № 1. — С. 17—23.

7. Государственная программа «Малое и среднее предпринимательство Республики Беларусь» на 2016—2020 г. [Электронный ресурс] // М-во экономики Респ. Беларусь. — 2016. — Режим доступа: http://www.economy.gov.by /uploads/files/gos-progr-2016-2020/Programma.pdf . — Дата доступа: 07.08.2017.

8. Малое и среднее предпринимательство Республики Беларусь : стат. сб. / под ред. И. В. Медведева. — Минск : Нац. стат. ком., 2017. — 197 с.

9. Малое и среднее предпринимательство Республики Беларусь : стат. сб. / под ред. И. В. Медведева. — Минск : Нац. стат. ком., 2016. — 368 с.

10. О стимулировании предпринимательской деятельности на территории средних, малых городских поселений, сельской местности [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 7 мая 2012 г., № 6 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 14.05.2012. — 1/13491.

11. Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей [Электронный ресурс] // М-во экономики Респ. Беларусь. — 2017. — Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/on-activities-of-belarusian-fund-for-financial-support-of-entrepreneurs-ru/. — Дата доступа: 10.08.2017.

Поступил в редакцию 21.09.2017

Репозиторий БарГУ

УДК 338.22.021.4

Ю. А. Трич
Учреждение образования «Брестский государственный технический университет», Министерство образования Республики Беларусь, ул. Московская, 267, 224017 Брест, Республика Беларусь, +375 (172) 28 10 29**,** trich-belres@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЯ В СТЕКОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Автор акцентирует внимание на экономические аспекты стратегического планирования. В условиях динамично изменяющейся внутренней и внешней среды стратегическое планирование, основной целью которого является формирование стратегии ресурсосбережения в стекольной промышленности Республики Беларусь, необходимо ориентировать на долгосрочную перспективу. В статье раскрыта сущность стратегии ресурсосбережения в стекольной промышленности, сформулированы научные подходы к ее формированию. Ресурсосбережение определяется как деятельность, которая сопровождает все стадии жизненного цикла продукции и направлена на рациональное и экономное расходование ресурсов. Ресурсосбережение в стекольной промышленности преследует решение конкретных задач, основной из которых является повышение социо-эколого-экономической эффективности производства изделий из стекла при снижении его ресурсоемкости.

Выполнение разработанных автором организационно-технических мероприятий по оптимизации производства при выпуске стеклоизделий и в результате реализации комплекса мер по снижению себестоимости продукции, позволяет предприятиям стекольной промышленности получить значительный экономический эффект от экономии материальных ресурсов за счет суммарного снижения затрат на производство выпускаемой продукции, ее себестоимости, экономии топливно-энергетических ресурсов и снижения негативного воздействия на окружающую среду.

Ключевые слова: стратегическое планирование; стратегия ресурсосбережения; организационно-технические мероприятия; рациональное использование; стекольная промышленность.

Табл. 2. Библиогр.: 5 назв.

Yu. A. Trych
Brest State Technical University, Ministry of Education of the Republic of Belarus, 267 Moskovskaya Str., 224017 Brest, the Republic of Belarus, +375 (172) 28 10 29, trich-belres@mail.ru

DEVELOPING OF THE RESOURCE-SAVING STRATEGY IN THE GLASS INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The author focuses on the economic aspects of strategic planning. In the conditions of a dynamically changing internal and external environment, strategic planning must be oriented to a long-term perspective, the main goal of which is the development of the resource saving strategy in the glass industry of the Republic of Belarus. This article highlights the essence of the resource-saving strategy in the glass industry. Also, scientific approaches to the development of the strategy are proposed. Resource-saving is defined as an activity that accompanies all the stages of the production cycle and is aimed at rational and economical spending of resources. Resource-saving in the glass industry aims at the achievement of specific goals, the main of which is increasing of the social, ecological and economic efficiency of manufacturing of glass products while reducing its resource intensity.

The implementation of the organizational and technical measures to optimize production of glassware, which were developed by the author, will result in the reduction of the cost of production. As a result, the enterprises of the glass industry will obtain a significant economic effect by saving material resources, reducing production cost, decreasing consumption of fuel and energy resources and minimizing the negative impact on the environment.

Key words: strategic planning; resource-saving strategy; organizational and technical measures; rational usage; glass industry.

Table 2. Ref.: 5 titles.

Репозиторий БарГУ

Введение. В большинстве случаев промышленные предприятия пользуются уже имеющимися материальными, трудовыми и иными ресурсами, стараясь лишь грамотно организовать работу и использовать их максимально эффективно внутри производственного процесса. Ресурсосбережение может и должно осуществляться на уровне как отрасли, промышленного кластера, так и государства в целом.

Методология и методы исследования. В Республике Беларусь разработана нормативная правовая база, регулирующая вопросы рационального использования природных ресурсов, экологической

© Трич Ю. А., 2017

безопасности и охраны окружающей среды. Отсутствие четкой методологической базы по исследуемой теме предопределило разработку формирования стратегии ресурсосбережения, которая является частью механизма управления развитием стекольной промышленности республики. При написании статьи автор использовал общенаучные методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. Рациональное использование материальных ресурсов представляет собой одну из глобальных мировых проблем. Стратегия ресурсосбережения в стекольной промышленности Республики Беларусь есть часть общей стратегии социально-экономического развития стекольной промышленности, которая направлена на решение социально-экономических проблем путем совершенствования потребления материально-технических ресурсов и повышения экономической эффективности деятельности стекольной промышленности. Данная стратегия ресурсосбережения предполагает разработку комплекса методов, организационно-технических мероприятий для обеспечения снижения расхода материальных ресурсов на единицу валового продукта или на единицу полезного эффекта стекольной продукции при условии обеспечения безопасности страны, экосистемы и людей.

Предприятия стекольной промышленности должны внедрять ресурсосберегающие технологии, увеличивать переработку стеклобоя, а также принимать необходимые меры для снижения производственного шума и уменьшения уровня негативного воздействия на окружающую среду.

В современных условиях ресурсосбережение диктует новые ориентиры и направления развития стекольной промышленности Республики Беларусь. Улучшение финансовых показателей, повышение уровня производства, наращивание объемов производственной деятельности обусловливают необходимость рассмотрения вопросов рационального и экономного использования материальных ресурсов. В любом случае проблема ресурсосбережения является по своей сути проблемой эколого-экономического порядка, что обязывает ее рассматривать с позиции жизненного цикла. Постановка проблемы ресурсосбережения в такой плоскости имеет народнохозяйственное, а не только коммерческое значение, поэтому стратегия ресурсосбережения в стекольной промышленности должна адекватно отражать как интересы отдельных предприятий, так и интересы стекольной промышленности в целом. Переориентация общественного производства на устойчивый ресурсосберегающий тип развития изменяет условия функционирования предприятий стекольной промышленности, что повлекло возникновение потребности в поиске новых подходов и методов управления деятельностью предприятиями. Достичь этого можно в том случае, если построить систему и механизм управления ресурсосбережением, центральным звеном которого является разработка стратегии его развития.

Формирование стратегии ресурсосбережения, как составной части экономической стратегии развития предприятия, направленной на создание экономической заинтересованности, решение ресурсосберегающих проблем и экологизации производства, обусловливает необходимость исследования методологических и методических основ ресурсосбережения стекольной промышленности Республики Беларусь.

Стратегия ресурсосбережения предприятия стекольной промышленности является частью общей стратегии социально-экономического развития предприятия, направленной на решение социально-экономических проблем путем совершенствования потребления трудовых, энергетических, материальных, природных и экологических ресурсов и повышения экономической эффективности деятельности всего предприятия [1].

Стратегическое планирование определяет основные направления социально-экономического развития предприятия, а стратегическое управление ресурсосбережением в стекольной промышленности предусматривает создание долгосрочной стратегии ресурсосбережения корпоративного уровня, в которой должны быть четко определены ресурсосберегающие цели развития отрасли, направления и способы их достижения вследствие экономической заинтересованности руководителей предприятий промышленности в решении ресурсосберегающих проблем путем создания информационной эколого-экономической базы формирования ресурсосберегающей стратегии, основанной на детальном анализе взаимодействия производственных процессов, ресурсосберегающих мероприятий и охраны окружающей среды.

В то же время, исходя из мирового опыта, решение проблем по повышению эффективности использования ресурсов зависит, в основном, от сочетания экономической заинтересованности членов трудовых коллективов и административных мер воздействия на их работу при разграничении функций государства и предприятий в реализации стратегии ресурсосбережения. Причём на государственном уровне определяющей должна стать выработка стратегии и тактики ресурсосбережения как составляющей государственной промышленной политики [2].

Репозиторий БарГУ

Наличие стратегического плана является одним из факторов повышения доходности предприятий. Для реализации стратегических решений необходимо определить потребность в ресурсах путем определения требований к их качеству и количеству, установления объемов и источников финансирования, распределения ресурсов по стратегическим целям деятельности предприятия, а при формировании источников обеспечения ресурсами в обязательном порядке необходимо учитывать хозяйственные риски.

Каждая организация должна иметь качественно сформированный бизнес-план, в котором определены показатели развития организации, сформулированы долгосрочные цели, установлены конкретные направления деятельности, определено соответствие имеющихся финансовых и материальных ресурсов, имеющегося кадрового потенциала для достижения поставленных задач. Коллектив организации должен продумать стратегию преобразований и продвижение намеченных целей в действие, внедрить нововведения и изменения в эффективной степени. В бизнес-плане развития организации необходимо уделить внимание мероприятиям по снижению себестоимости продукции и повышению ее качества [3].

Экономическая устойчивость предприятия зависит от эффективного использования имеющихся ресурсов. Ресурсосберегающая политика предприятия направлена на достижение стратегических целей в области ресурсосбережения. Методы ресурсосбережения, рациональное использование материальных ресурсов, охрану природы и окружающей среды необходимо отобразить в одном из разделов стратегического плана предприятия и реализовать через организационно-технические мероприятия.

Стратегический план организационных и технических мероприятий по ресурсосбережению на предприятиях стекольной промышленности утверждается на пятилетний срок, ежегодно корректируется, а ежеквартально рассчитывается снижение уровня затрат при производстве промышленной продукции. Мероприятия финансируются за счет средств на техническое перевооружение, реконструкцию и капитальный ремонт. Стратегия ресурсосбережения предприятия стекольной промышленности детализирует, конкретизирует стратегические цели, задачи и направления ресурсосберегающей деятельности в целом, на основе которых принимаются решения и реализуются организационно-технические мероприятия [4].

Основные организационно-технические мероприятия при выпуске стеклоизделий включают в себя: 1) увеличение процента используемого покупного стеклобоя за счет стоимости сырья и экономии газа; 2) использование альтернативных, более дешёвых, материалов (масел) для обслуживания оборудования; 3) удешевление состава шихты за счёт нововведения материалов вместо ранее использованных; 5) снижение потребления газа за счёт холодного ремонта стекловаренных печей; 6) снижение расхода газа в результате проведения модернизации стекловаренных печей с частичным восстановлением; 7) внедрение системы утилизации тепла уходящих газов стекловаренной печи; 8) снижение затрат за счет урегулирования цен на закупку сырья и материалов; 9) снижение затрат на потребление топливно-энергетических ресурсов при производстве стекла; 10) оптимизацию структуры управления, сокращение численности работников и уменьшение финансовых средств на выплату заработной платы; 11) экономию затрат на изготовление деревянной тары и упаковочных материалов за счет увеличения выпуска PLF-размера; 12) снижение норм потерь на обработку и хранение сырья.

В результате выполнения организационно-технических мероприятий по оптимизации производства значительно снижается себестоимость продукции, экономятся финансовые ресурсы, что влечет суммарное снижение затрат на производство выпускаемой продукции за счет экономии по затратам на основные материалы, на топливно-энергетические ресурсы, по оплате труда персонала, по платежам за негативное воздействие на окружающую среду. Предприятия стекольной промышленности ежегодно получают значительный экономический эффект от ресурсосберегающих технологий.

Ресурсосберегающая политика предприятия стекольной промышленности направлена на достижение стратегических целей в области качества выпускаемой продукции, конкурентоспособности выпускаемых изделий и экологической и экономической устойчивости предприятия.

Комплексный план мероприятий по снижению себестоимости продукции должен быть конкретным, объективным и обоснованным с обозначенным перечнем эффективных мероприятий, иметь подробное описание механизмов по достижению результата, включать графические материалы, экономические выкладки [5].

В связи с этим предприятия стекольной промышленности при разработке мероприятий рассматривают вопросы снижения себестоимости конкретно по каждому элементу затрат и исключению необоснованных затрат, а также проводят тщательный анализ принимаемых мер по снижению себестоимости.

На примере организационно-технических мероприятий ОАО «Гродненский стеклозавод» и ОАО «Гомельстекло» проанализируем полученный экономический эффект по снижению себестоимости продукции и оптимизации производства (таблицы 1 и 2).

Репозиторий БарГУ

Т а б л и ц а 1. — Мероприятия, направленные на снижение себестоимости продукции, и экономический эффект от снижения уровня затрат при производстве промышленной продукции ОАО «Гродненский стеклозавод» в 2016 году

Наименование мероприятий	Экономический эффект, тыс. р.
Модернизация стекловаренной печи с частичным восстановлением и снижение расхода газа	255
Замена красителя на зеленой бутылке на альтернативный, но более дешёвый	218
Удешевление сырья и материалов для варки стекла и выпуска продукции из стекла марки ЗТ-1, ЗТк-1	83
Удешевление состава шихты за счёт введения известняка для производства бесцветной бутылки	7
Увеличение процента покупного стеклобоя при выпуске тары из зеленого стекла	64
Оптимизация численности персонала и сокращение вакансий	10
Внедрение частотного регулируемого электропривода на вентиляторе обдува форм	23
Внедрение системы утилизации тепла уходящих газов стекловаренной печи	36
Установка дополнительных лопастей в сушильном барабане для сушки песка для увеличения теплообмена уходящих газов	26
Оптимизация системы горячего водоснабжения путем изменения графика работы насосов	3
Реконструкция освещения (уличного, цехового, офисного)	4
Снижение потребления расхода электроэнергии на 1 т готовой продукции за счёт увеличения объёмов производства продукции при увеличении съёма стекломассы со стекловаренных печей и снижения непроизводительных потерь	202
Итого	1 027

Примечание. Расчёты автора на основе данных ОАО «Гродненский стеклозавод».

Т а б л и ц а 2. — Экономический эффект от проведения мероприятий по снижению себестоимости продукции и оптимизации ОАО «Гомельстекло» за 2016 год

Наименование мероприятий	Экономический эффект, тыс. р.
Снижение закупочных цен на соду кальцинированную	1 555
Снижение закупочных цен на вспомогательные материалы	168
Оптимизация численности персонала и сокращение вакансий	1 009
Снижение потребления газа при производстве стекла	908
Снижение расхода энергии при производстве стекла	816
Снижение утвержденных нормативов потерь при хранении сырья	218
Итого	4 674

Примечание. Расчёты автора на основе данных ОАО «Гомельстекло».

Анализ факторов, ограничивающих развитие стекольной промышленности показал, что международные хозяйственные связи превратились в инструмент перераспределения ресурсов и повышения эффективности производства в глобальном масштабе. Это привело к развитию следующих тенденций в мировом производстве стекла: 1) усилению роли крупных интернациональных компаний на мировых рынках; 2) обострению конкуренции на рынках продукции с высокой добавленной стоимостью; 3) распространению применения защитных мер во внешней торговле; 4) активизации работ по снижению затрат на производство стекольной продукции.

Одним из важнейших направлений государственной промышленной политики Республики Беларусь в стекольной промышленности является разработка и создание специальных действий, направленных на стимулирование собственного производителя. Эта цель может реализоваться путем расширения внутреннего спроса на импортозаменяемую продукцию. Необходимо также разработать систему мер стимулирования потребителя относительно конкретного поставщика, целесообразно продолжить разви-

Репозиторий БарГУ

тие отечественной сырьевой базы стекольной промышленности, интенсифицировать разработку месторождений стекольных песков.

В целях стабилизации финансового состояния предприятий по производству стеклянной продукции, снижения ее стоимости и оптимизации отпускных цен, минимизации закупок по импорту, увеличения экспортных продаж также необходимо принятие комплекса мер, направленных на повышение эффективности ее деятельности.

Предоставлять организациям, реализовавшим инвестиционные проекты и продолжающим инвестиционную деятельность, возможность применять поправочный коэффициент на начисляемую амортизацию, предоставлять преференции по снижению тарифов на газ, проводить работу по модернизации, техническому переоснащению и более полному использованию действующих и созданию новых производственных мощностей, улучшать качество продукции, доведя его до общеевропейского, расширять ассортимент продукции, увеличить экспортный потенциал путем внедрения новейших энергосберегающих технологий.

Заключение. Решение проблемы устойчивого развития находится в плоскости экономики и ее регионального развития, экологизации интересов человека, его мотиваций. Эффективным инструментом наиболее качественного управления ресурсосбережением в стекольной промышленности является стратегия, разработанная для предприятий стекольной промышленности с учетом их специфики работ, выполнение которой приведет к получению ожидаемых экономического, экологического и социального эффектов. В данном контексте становится актуальным формирование стратегии ресурсосбережения в стекольной промышленности Республики Беларусь. В этой проблеме взаимосвязаны многие теоретические и практические вопросы, решение которых требует специальных исследований.

Под стратегией ресурсосбережения в стекольной промышленности понимается комплекс мер и методов, разработанных с целью решения задач ресурсосбережения и экономии материально-технических ресурсов на предприятиях. Ресурсосберегающая стратегия должна быть обязательной для исполнения всеми структурными подразделениями предприятия и выполнения показателей ресурсосбережения для увеличения использования производственных ресурсов на 1 рубль произведенной продукции.

Ресурсосбережение определяется как деятельность, которая сопровождает все стадии жизненного цикла объектов и направлена на рациональное использование и экономное расходование материальных ресурсов. Ресурсосбережение преследует достижение конкретных целей, основной из которых является повышение эколого-экономической эффективности производства при снижении его ресурсоемкости.

Стратегия ресурсосбережения определяет приоритетные направления в области политики ресурсосбережения в стекольной промышленности Республики Беларусь, реализация которых позволит обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие страны в интересах общества. Следовательно, предприятиям стекольной промышленности Республики Беларусь необходимо увеличить применение ресурсосберегающих технологий при выпуске продукции, значительно уменьшить долю экспорта сырьевых ресурсов, повысить коэффициент извлечения из недр полезных ископаемых, постоянно анализировать использование ресурсов по всем стадиям жизненного цикла объектов, а также применять научные подходы менеджмента.

Репозиторий БарГУ

Список цитируемых источников

1. *Елкина, Л. Г.* Концептуальный подход к формированию организационной системы обеспечения экологической безопасности на промышленном предприятии / Л. Г. Елкина, Р. Р. Набиуллина // Управление экономикой: методы, модели, технологии : материалы 7-й Всерос. науч. конф. с междунар. участием. — Уфа : УГАТУ, 2007.

2. *Каленик, А. А.* Механизм управления ресурсосбережением в микроэкономической системе промышленного предприятия : автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / А. А. Каленик ; Поволж. акад. госслужбы им. П. А. Столыпина. — Саратов, 2009. — 24 с.

3. *Свиридова, С.* Практическое формирование бизнес-плана развития организации и его особенности [Электронный ресурс] / С. Свиридова // Белстройцентр : офиц. сайт. — Режим доступа: https://www.bsc.by/story/prakticheskoe-formirovanie-biznes-plana-razvitiya-organizacii-i-ego-osobennosti . — Дата доступа: 20.09.2017.

4. *Парахина, Л. В.* Управление ресурсосберегающей деятельностью и оценка ее эффективности на предприятиях пищевой промышленности : автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Л. В. Парахина ; ФГБОУ ВПО «Государственный университет — учебно-научно-производственный комплекс». — Орел, 2013. — 24 с.

5. *Фатхутдинов, Р. А.* Производственный менеджмент / Р. А. Фатхутдинов. — 4-е изд. — СПб. : Питер, 2003. — 491 с.

Поступил в редакцию 27.09.2017

УДК 338.42

Е. И. Тымуль
Белорусский национальный технический университет, Министерство образования Республики Беларусь,
пр-т Независимости, 65, 220013 Минск, Республика Беларусь, +375 (17) 242 75 35, kezy@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «РИСК» И ЕГО ОСОБЕННОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЭНЕРГЕТИКИ

Несмотря на многовековую историю существования категории риска, до сих пор не существует единого подхода к трактовке данного понятия. Автором подробно рассмотрены существующие в настоящее время определения, которые были разделены на три основные группы. Авторы, придерживающиеся первого подхода, трактуют риск как вероятность наступления события, приводящего к нежелательным результатам. В отличие от них, авторы второй группы раскрывают понятие риска не только с точки зрения возможности неблагоприятных результатов, но и положительных. Иногда выделяется и третий подход, который предлагает рассматривать не только положительные и отрицательные, но также и «нулевые» результаты наступления непредвиденного события. Однако данный подход является наименее распространенным. В статье дается авторская трактовка понятия «риск» для энергетических предприятий, которая позволит более четко сформулировать, какие риски необходимо учитывать на всех стадиях производства энергии.

Ключевые слова: риск; определение; энергетика; классификация рисков.
Табл. 1. Библиогр.: 13 назв.

E. I. Tymul
Belarusian National Technical University, Ministry of Education of the Republic of Belarus,
65 Nezavisimosti ave., 220013 Minsk, the Republic of Belarus, +375 (17) 242 75 35, kezy@mail.ru

EVOLUTION OF THE NOTION OF “RISK” AND ITS PECULIARITIES WITHIN ENERGY COMPANIES

Despite the centuries-old history of the existence of a risk category, there is still no single approach to the interpretation of this concept. The author has examined the currently existing definitions in detail, which were divided into three main groups. Authors adhering to the first approach, treat risk as the probability of an event that leads to undesirable results. In contrast, the authors of the second group disclose the notion of risk, not only in terms of the possibility of adverse outcomes, but also positive ones. Sometimes, there is a third approach that suggests not only positive and negative, but also “null” results of the occurrence of an unforeseen event. However, this approach is the least common. The article provides the author’s interpretation of the concept of “risk” to energy companies, which will allow you to more clearly articulate what risks you need to consider all stages of energy production.

Key words: risk; determination; energy; risk classification.
Table 1. Ref.: 13 titles.

Введение. Реформирование энергетики Республики Беларусь является необходимым процессом для обеспечения энергетической безопасности всей страны. Проводимые реформы приведут к кардинальному изменению производственно-хозяйственной деятельности большинства энергетических предприятий. Создание оптового и розничного рынков энергии и мощности будет означать переход к рыночных отношениям между производителями и потребителями энергии. Понятие «риск» является абсолютно новым для энергетических предприятий. Для построения наиболее эффективной модели управления всеми возникающими рисками, прежде всего, необходимо определиться с трактовкой понятия «риск» для предприятий энергетики с учетом их технологических особенностей.

Основная часть. Понятие риска в теорию рыночных отношений впервые ввел французский экономист Р. Кантильон [1], который рассматривал риск как свойство любой торговой деятельности, ведущейся по правилам конкуренции. Прибыли и потери торговца он оценивал как следствие неопределенности и риска.

В истории развития понятия «риск» принято выделять классическую и неоклассическую теории. Классическая теория риска, у истоков которой стояли Дж. Милль и И. У. Сениор [2], приравнивает риск к математическому ожиданию потерь из-за выбора того или иного решения, т. е. риск представляет собой ущерб вследствие осуществления данного решения.

© Тымуль Е. И., 2017

Репозиторий БарГУ

Основополагателями неоклассической теории риска являются экономисты А. Маршалл и А. Пигу [3]. Суть данной теории заключается в том, что предприниматель, отдавая предпочтения одному из альтернативных решений, должен руководствоваться двумя критериями: величиной ожидаемой прибыли и размерами ее возможных колебаний вокруг среднего значения.

Перечисленные подходы ни в коей мере не учитывают фактора личного отношения предпринимателя к риску. Впервые свое внимание на этот факт обратил внимание Дж. М. Кейнс [4]. Он пишет об «издержках риска» и их покрытии и считает целесообразным учитывать в экономических процессах три основных вида рисков: риск предпринимателя или заемщика, риск кредитора и риск, связанный с возможным уменьшением ценности денежной единицы.

Анализ работ авторов, занимающихся проблемами рисков [5—11], показывает, что в большинстве литературных источников указывается на двойственный характер риска. Многие авторы характеризуют риск не только с точки зрения неопределенности наступления событий, но и с точки зрения наличия для экономического субъекта определенных последствий наступления таких событий. В рамках данного подхода можно выделить два основных типа определений.

Авторы, придерживающиеся первого типа определения рассматриваемого понятия, относят к категории риска вероятность наступления события, приводящего к нежелательным результатам. К представителям данной группы можно отнести ранее упоминаемых Дж. Милль и И. У. Сениор. Эти ученые отождествляют риск именно с опасностью потери различных ценностей. Тогда как часть авторов рассматривают риск не только с точки зрения возникновения потерь, но и недополучения прибыли и возникновения дополнительных расходов.

В определениях второго типа — «риск как вероятность наступления события, приводящего как к отрицательным, так и к положительным результатам» (таблица 1) — рассматриваются не только отрицательные, но и положительные последствия наступления непредвиденного события. Данное утверждение можно заметить в определениях таких авторов, как Л. Галиц, А. Г. Ивасенко, М. Г. Лапуста, В. В. Шахов и др. Ряд исследователей в своих определениях не указывают напрямую положительные отклонения вследствие риска, однако говорят об отклонениях от некоторых ожидаемых значений. Это, к примеру, А. П. Альгин, В. М. Гранатуров, Л. Ф. Догиль, Дж. П. Морган, Э. А. Уткин и др.

Т а б л и ц а 1. — Трактовка понятия «риск» различными авторами

Автор	Трактовка
Дж. П. Морган	Неопределенность финансовых результатов в будущем
Международный стандарт ISO 31000 «Риск-менеджмент: принципы и инструкции» (Risk management — Principles and guidelines)	Результат неуверенности в целях. Результат — это отклонение от ожидаемого, причем как положительное так и (или) отрицательное
Л. Ф. Догиль	Решение или действие в условиях неопределенности, связанное с производством продукции, товаров, услуг, их реализацией, товарно-денежными и финансовыми операциями, коммерцией, осуществлением социально-экономических и научно-технических проектов
М. Г. Лапуста Л. Г. Шаршукова	Сочетание возможности достижения как нежелательных, так и особо благоприятных отклонений от запланированных результатов
В. М. Гранатуров	Объективно-субъективная экономическая категория, характеризующая неопределенность конечного результата деятельности вследствие возможного влияния (действия) на него ряда объективных и (или) субъективных факторов, которые не учитывались при его планировании
А. Г. Ивасенко	Сущность риска состоит в возможности отклонения полученного результата от запланированного. Однако, полученный результат может отклоняться от запланированного и в положительную сторону. Следовательно, можно говорить не только о риске потерь, но и о риске выгоды
А. П. Альгин	Деятельность, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели
Э. А. Уткин	Возможность отклонения каких-либо величин от некоторых ожидаемых значений
Л. Галиц	Риском является любое изменение исхода

Репозиторий БарГУ

Некоторые авторы выделяют еще и третий тип определения риска и предлагают рассматривать не только положительные и отрицательные, но также и «нулевые» результаты наступления непредвиденного события. Однако мы считаем, что нулевые результаты можно считать частным случаем положительных результатов.

В Международном стандарте ISO 31000 «Риск-менеджмент: принципы и инструкции» (Risk management — Principles and guidelines) риск определяется как результат неуверенности в целях. При этом уточняется, что результат — это отклонение от ожидаемого, причем как положительное, так и (или) отрицательное [12]. Государственный стандарт Республики Беларусь «Менеджмент риска. Термины и определения», который основан на официальном переводе международного стандарта ISO 31000 «Риск-менеджмент: принципы и инструкции», принимает такой же подход к определению риска. Таким образом, в указанных стандартах подчеркивается необходимость определения риска с позиций сторонников второй группы.

Величина и влияние того или иного риска на хозяйственную деятельность предприятия в значительной степени зависит от отраслевой специфики функционирования предприятия.

Энергетика — это один из основных видов экономической деятельности, который производит тепловую и электрическую энергию, необходимую для функционирования любого предприятия, а также для жизнедеятельности населения.

Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016—2020 годы [13] заложены следующие основные задачи энергетической политики: снижение энергоемкости валового внутреннего продукта и обеспечение энергетической безопасности страны.

Для повышения эффективности работы энергетики Республики Беларусь запланирована поэтапная реализация следующих мероприятий: 1) разделение конкурентных и естественно монопольных видов деятельности посредством создания соответствующих субъектов хозяйствования; 2) формирование оптового рынка электрической энергии; 3) создание в конкурентных видах экономической деятельности равных условий для всех организаций вне независимости от формы собственности и ведомственной подчиненности и пр.

Однако реализация данных мероприятий должна проходить в условиях, гарантирующих обеспечение энергетической безопасности и надежности энергоснабжения потребителей.

Энергетика Республики Беларусь до недавнего времени была выстроена по советскому принципу полной государственной монополии. Однако заложенные в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016—2020 годы и Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь организационные изменения, а именно поэтапное сокращение перекрестного субсидирования в тарифах на энергию и ценах на газ и разделение конкурентных и естественномонопольных видов деятельности в энергетике, приведут к необходимости функционирования энергетических предприятий в рыночных условиях. Это означает, что энергетические предприятия будут вынуждены научиться не только выявлять основные риски для их функционирования, но также проводить их экономическую оценку и управлять ими.

Вопросами рисков энергетических предприятий заинтересовались лишь несколько лет назад. Основные авторы, работающие по данной проблематике в Российской Федерации, — В. А. Белобров, Г. И. Горемыкина, И. Н. Мастяева, О. С. Павлова, А. А. Федорчук, В. И. Эдельман и др. Однако ни одним из указанных исследователей не дается определение понятия «риск» для предприятий энергетической сферы.

Учитывая специфику энергетического производства, примем следующее понятие риска. Риск — это присущая деятельности по производству, передаче, распределению и сбыту энергии вероятность получения выгоды или понесения потерь, вследствие наступления отклонений, не обеспечивающих качественное снабжение энергией потребителей.

Введение данного определения позволит энергетическим предприятиям более четко разграничить возможные риски и выстроить стратегию управления ими с учетом технологических особенностей.

Стратегия управления рисками любого предприятия основывается на классификации рисков и выделении из общего списка наиболее значимых для организации данного вида экономической деятельности.

Риски энергетических предприятий в наиболее укрупненном варианте можно разделить на четыре группы — производственно-технологические, природно-экологические, организационно-управленческие и предпринимательские:

– группа производственно-технологических рисков имеет наибольшее значение для энергетических предприятий. Этот факт связан с необходимостью обеспечения надежности и бесперебойности,

Репозиторий БарГУ

совпадение во времени процессов производства и потребления энергии приводят к тому, что малейшие сбои влекут за собой финансовые потери;

– природно-экологические риски. Данная группа рисков включает в себя как риски, связанные с возможностью незапланированного влияния на финансовую стабильность предприятия вследствие проявления стихийных сил природы, так и риски, связанные с экологическим аспектом энергетического производства. Основной экологической проблемой энергетики являются выбросы загрязняющих веществ в атмосферу тепловыми электрическими станциями;

– организационно-управленческая группа рисков включает в себя риски, которые могут возникнуть из-за ошибок при принятии различных решений по вопросам экономики, организации и управления предприятием;

– предпринимательские (или коммерческие) риски. Данная группа рисков является полностью новой для энергетических предприятий. Это связано с тем, что на данный момент, деятельность энергетических предприятий осуществляется в условиях государственной монополии и полной государственной поддержки. Создание рынка энергии и мощности приведет к самостоятельному существованию каждого отдельного предприятия и необходимости выигрывать в конкурентной борьбе. А это в свою очередь приводит к необходимости учета различного рода предпринимательских рисков и управления ими.

Заключение. Наиболее значимое влияние и вес для энергетических предприятий будут иметь производственно-технологическая группа рисков. Это связано с технологическими особенностями энергетического производства, а именно одновременного протекания процессов генерации, передачи, распределения и потребления энергии и жестких требований по качеству производимой энергии. В целях уменьшения значимости данной группы рисков применяют резервирование мощностей, постоянное осуществление планово-предупредительных ремонтов и технического обслуживания оборудования.

Список цитируемых источников

1. *Анфилатов, В. С.* Системный анализ в управлении / В. С. Анфилатов, А. А. Емельянов, А. А. Кукушкин ; под ред. А. А. Емельянова. — М. : Финансы и статистика, 2002. — 368 с.

2. *Боди Зви.* Финансы / Боди Зви, Мертон Роберт ; пер. с англ. — М. : Вильямс, 2007. — 592 с.

3. *Чернова, Г. В.* Практика управления рисками на уровне предприятия / Г. В. Чернова. — СПб.: Питер, 2000. — 172 с.

4. *Кейнс, Дж. М.* Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. — М. : Гелиос АРВ, 2002. — 352 с.

5. *Morgan, J. P.* Risk Metrics [Electronic resource] // Reuters. Risk Metrics / Technical Document. — Fourth Edition, 1996. — New York. — Access mode: https://www.msci.com/documents/10199/5915b101-4206-4ba0-aee2-3449d5c7e95a . — Date of access: 27.09.2017.

6. ISO 31000: 2009 Risk management — Principles and guidelines [Electronic resource] / Standards Australia. — Mode of access: http://fundassist.flinders.edu.au/uploads/docs/risk_standards.pdf . — Date of access: 27.09.2017.

7. *Лапуста, М. Г.* Риски в предпринимательской деятельности / М. Г. Лапуста, Л. Г. Шаршукова. — М. : ИНФРА-М, 1998. — 225 с.

8. *Гранатуров, В. М.* Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения / В. М. Гранатуров. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Дело и сервис, 2016. — 288 с.

9. *Ивасенко, А. Г.* Финансовый менеджмент / А. Г. Ивасенко, В. А. Павленко, О. С. Рябых. — Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2002. — 175 с.

10. *Альгин, А. П.* Риск и его роль в общественной жизни / А. П. Альгин. — М. : Мысль, 1989. — 192 с.

11. Галиц, Л. Финансовая инженерия: инструменты и способы управления финансовым риском / Л. Галиц ; пер. с англ. ; под ред. А. М. Зубкова. — М. : ТВП, 1998. — 576 с.

12. Международный стандарт ISO 31000 «Риск-менеджмент: принципы и руководства» (Risk management — Principles and guidelines) [Электронный ресурс] / Госстандарт, Минск. — Первое издание 2009-11-15. — Режим доступа: http://www.pqm-online.com/assets/files/lib/std/iso_31000-2009%28r%29.pdf . — Дата доступа: 27.09.2017.

13. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016—2020 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 15 дек. 2016 г., № 466 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 27.12.2016. — 1/16792.

Поступил в редакцию 27.09.2017

Репозиторий БарГУ

УДК 336.63

С. Н. Цимбаленко
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Министерство образования Республики Беларусь, ул. Войкова, 21, 225404 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (29) 361 66 79, tsymbalenka.s@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЬНЯНОГО ПОДКОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматриваются современные проблемы функционирования предприятий льняного подкомплекса Республики Беларусь. Констатируется, что до настоящего времени так и не был надлежащим образом сформирован эффективный финансовый механизм в данной сфере. Отмечается необходимость совершенствования механизмов субсидирования и ценообразования, обосновывается их связь с улучшением финансового положения предприятий подкомплекса. Обозначены перспективные направления совершенствования финансового механизма субъектов хозяйствования исследуемого подкомплекса.

Ключевые слова: финансовый механизм; субсидирование; ценообразование; экспорт льноволокна; льняной подкомплекс.
Табл. 1. Библиогр.: 3 назв.

S. N. Tsymbalenka
Baranovichi State University, Ministry of Education of the Republic of Belarus, 21 Voykova Str., 225404 Baranovichi, the Republic of Belarus, +375 (29) 361 66 79, tsymbalenka.s@mail.ru

IMPROVEMENT OF THE FINANCIAL MECHANISM FUNCTIONING OF THE FLAX SUB-COMPLEX ENTERPRISES IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The article deals with the current problems of the functioning of the flax sub-complex enterprises in the Republic of Belarus. It states that an effective financial mechanism in this field has not been created over the past years. It is noted that there is a need to improve the mechanisms of subsidizing and pricing. Also, their connection with improvement of the sub-complex enterprises financial status is justified. The perspective directions of improving the financial mechanism of economic entities of the investigated sub-complex are identified.

Key words: financial mechanism; subsidizing; pricing; export of flax fiber; flax sub-complex.
Table. 1. Ref.: 3 titles.

Введение. На современном этапе развития национальной экономики Республики Беларусь предприятия льняного подкомплекса агропромышленного комплекса (далее — АПК), как и любые другие, нуждаются в надежном финансовом обеспечении своей деятельности. В настоящее время для предприятий подкомплекса характерна тенденция понижения финансовой устойчивости, в силу невысокой эффективности действующего финансового механизма. Его совершенствование требует проведения глубокого анализа проблем функционирования субъектов хозяйствования льняного подкомплекса, научного обоснования практических рекомендаций по повышению эффективности финансового механизма предприятий, улучшению результатов их финансово-хозяйственной деятельности.

Методология и методы исследования. Настоящее исследование проводилось на основании изучения нормативных правовых актов Республики Беларусь, публикаций учёных, посвященных вопросам субсидирования и ценообразования льняного подкомплекса республики. Автор статьи при ее написании использовал общенаучные методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. Для повышения эффективности существующего финансового механизма предприятий льбняного подкомплекса необходимы частичная корректировка системы государственной финансовой поддержки производителей и переработчиков льняного сырья, а также совершенствование механизма ценообразования в данной сфере.

В условиях развития рыночной экономики правительство республики рассматривает государственную поддержку льняного подкомплекса АПК как одну из приоритетных задач финансовой политики, решение которой в значительной степени осуществляется посредством бюджетного механизма. Господдержка предприятий подкомплекса осуществляется за счет средств республиканского и местных бюджетов, путем субсидирования их деятельности.

© Цимбаленко С. Н., 2017

Репозиторий БарГУ

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 347 от 17.07.2014 «О государственной аграрной политике» (далее — Указ № 347) [1] льносеющим хозяйствам из средств местных бюджетов производятся прямые выплаты на единицу реализованной тресты льна-долгунца в виде субсидий (далее — надбавки). Размер таких надбавок ежегодно устанавливается Правительством и напрямую зависит от качества (номера) реализуемой льнотресты. Так, в 2017 году сумма надбавки варьируется от 73,5 р. за тонну тресты льна-долгунца самого низкого качества до 173 р. за льнотресту самого высокого номера [2]. Субсидирование производителей тресты льна-долгунца является целевым. Надбавку льносеющие хозяйства получают за реализованную льнотресту единовременно по факту поставки, согласно её качественным и количественным параметрам, которые определены заготовителем (льнозаводом) на основании проводимой им органолептической оценки. Выплата надбавки льнозаводам, самостоятельно заготавливающим льнотресту и проводящим ее оценку, также установлена вышеуказанным Указом № 347. Однако, в отличие от льносеющих хозяйств, льнозаводам такие выплаты производятся помесячно по мере переработки льнотресты и только в случае выхода из неё длинного льняного волокна не ниже установленного нормативного значения.

Очевидно, что при равном размере надбавки хозяйства и льнозаводы поставлены в неравные условия осуществления финансово-хозяйственной деятельности. Специфика льняной отрасли растениеводства заключается в ярко выраженном сезонном характере производственной деятельности, что обусловливает необходимость единовременных вложений в организацию производственного процесса. Хозяйства, получившие надбавку разово за весь объем реализованной льнотресты, могут распоряжаться ею уже осенью (закупая семена, удобрения, средства защиты и т. д.), в то время как льнозаводы, получающие государственную субсидию частями в течение всего года, ограничены в финансовых ресурсах и не могут качественно подготовиться к весеннему севу.

Считаем, что существующий в настоящее время механизм субсидирования производителей и переработчиков льняного сырья требует частичной корректировки. В целях совершенствования финансового механизма государственной поддержки необходимо создание единых условий получения прямых выплат на единицу реализованной (или направленной в переработку) тресты льна-долгунца, как для льносеющих хозяйств, так и для льнозаводов. Последним надбавку следует выплачивать единовременно за весь объем заготовленной и направленной ими в переработку тресты льна-долгунца, согласно ее качеству (номеру), без учета результатов переработки тресты, что позволит им своевременно приобретать минеральные удобрения, семена, средства защиты растений, необходимые для получения качественного льносырья в будущем. Во избежание злоупотреблений при оценке качества тресты льнозаводами эту функцию следует возложить на независимую лабораторию, подчиняющуюся Государственной продовольственной инспекции по качеству и стандартизации сельскохозяйственной продукции при Департаменте ветеринарного и продовольственного надзора Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Предложенная мера, на наш взгляд, позволит кардинально изменить ситуацию с дефицитом финансовых ресурсов у предприятий первичной переработки льняного подкомплекса АПК.

В сфере реализации государственно-административных мер регулирования предприятий льняного подкомплекса в первую очередь необходимы действия по снижению диспаритета цен, поскольку цены и ценообразование всегда оказывали значительное влияние на результаты хозяйственной деятельности предприятий.

Важным является совершенствование основных направлений рыночных и корпоративных отношений между предприятиями сельскохозяйственной и перерабатывающих сфер льняного комплекса. Совершенствование рыночных отношений необходимо осуществлять на основе увеличения закупочных цен на льнотресту до уровня цены производства и приведения ее в соответствие с потребительской ценностью сырья разного качества. Взаимодействие сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий на корпоративной основе должно развиваться путем согласования взаимоприемлемых условий контрактов, согласованной отсрочки платежей, товарных кредитов. Кроме того, необходимо поэтапное повышение государственных закупочных цен на льноволокно до уровня мировых, поскольку именно низкие закупочные цены, по нашему мнению, являются одной из основных причин хронических убытков льнозаводов республики.

На сегодня приказом Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь ежемесячно устанавливаются государственные закупочные цены на льняное волокно, реализуемое заводами для республиканских государственных нужд. При этом льнозаводам оказывается финансовая по-

Репозиторий ВГУ

мощь в виде дотации за счет средств республиканского бюджета для удешевления стоимости льноволокна, поставляемого в счёт госзаказа.

Сравнительный анализ стоимости единицы льняного волокна, закупаемого для государственных нужд, с учетом дотации и поставляемого на экспорт (таблица 1) показал, что государственные закупочные цены даже с учетом дотации значительно ниже экспортных цен на мировом рынке. Так, разница в цене на льноволокно № 2 составляет 90%, а на волокно № 3 — 17%. Выручка, формируемая с учетом государственных закупочных цен и дотации, позволяет модернизированным льнозаводам получить минимальную прибыль, а всем остальным — лишь покрыть себестоимость производства. Так, в 2016 году рентабельность реализованного льноволокна по республике составила минус 6,3%, а поставляемого для государственных нужд — минус 19,3%, в то время как экспортные цены позволили льнозаводам сформировать рентабельность продаж в размере 30%.

Применение такого ценового механизма, на наш взгляд, является неоправданным: во-первых, он не может заинтересовать льнозаводы поставлять продукцию на внутренний рынок, а во-вторых реализация продукции по заниженной цене лишает производителей части прибыли, которую они могли направить на модернизацию и погашение долгов. Убеждены, что льнозаводы возможно вывести на рентабельную работу путем поэтапного увеличения государственных закупочных цен на льноволокно до уровня мировых.

Кроме того, с 10 сентября 2017 года по 10 марта 2018 года постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25.08.2017 № 653 «О лицензировании экспорта из Республики Беларусь за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза льноволокна и внесении дополнения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 февраля 2012 г. № 156» продлены введенные в феврале 2017 года ограничения на экспорт льноволокна из Беларуси за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза. Экспорт льноволокна из республики осуществляется по разовым лицензиям, выдаваемым Министерством антимонопольного регулирования и торговли по согласованию с Белорусским государственным концерном по производству и реализации товаров легкой промышленности. За выдачу разовой лицензии на экспорт волокна в доход республиканского бюджета с льнозаводов взимается плата в размере 5 базовых величин.

Т а б л и ц а 1. — Размер стоимости единицы льняного волокна, закупаемого для государственных нужд и поставляемого на экспорт в 2017 году

Номер волокна	Сумма государственной дотации без НДС и налогов, р.*	Цена закупаемого льноволокна на госзаказу, р.**	Итого стоимость по госзаказу, р.	Итого стоимость по госзаказу, р. с НДС	Стоимость 1 т льноволокна по госзаказу, в дол. США с НДС**	Стоимость 1 т льноволокна экспортным льнобазам, в дол. США с НДС***	Экспортная стоимость 1 т льноволокна , в дол. США с НДС на экспорт***	Себестоимость льноволокна, дол. США	Разница между экспортной ценой и ценой по госзаказу, дол. США
2	—	600,96	600,96	721,15	368,2	590	700	322,30	331,8
3	416,67	828,8	1245,47	1494,56	763,1	720	900	483,45	136,9
4	583,33	1054,92	1638,25	1965,90	1003,8	—	1000	644,60	–3,8
6	750,00	1295,85	2045,85	2455,02	1253,5	—	—	966,90	—
10	1500,00	1256,93	2756,93	3308,32	1689,2	1500	1900	1611,50	210,8
11	1645,83	1989,43	3635,26	4362,32	2227,4	—	2070	1772,66	–157,4
12	1745,83	3021,03	4766,86	5720,24	2920,7	—	—	1933,81	—
13	1875,00	3231,28	5106,28	6127,54	3128,7	—	—	2094,96	—

Примечание. Знаком * обозначен приказ Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь № 389 «О внесении изменений в приказ Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 27 января 2016 г. № 19» от 26.10.2016; ** — приказ Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь № 9 «О внесении изменений в приказ Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 2 мая 2014 г. № 260» от 11.01.2017; *** — курс доллара на 01.01.2017 (1,9585 р.).

Репозиторий БарГУ

Такая мера связана с острым дефицитом сырья для полной загрузки производственных мощностей РУПТП «Оршанский льнокомбинат», приспособленных к переработке длинного льноволокна. В 2016 году в связи с низким урожаем льнотресты удельный вес длинного волокна в общем объеме производства по республике составил 23,5%, или 9 000 т, и государственный заказ был выполнен лишь на 83,4% [3].

На наш взгляд, действующие ограничения в области экспорта льноволокна, направленные на ужесточение контроля за единичными льнозаводами, уклоняющимися от выполнения государственного заказа по льноволокну, усложнили процедуру экспорта и увеличили расходы на её оформление остальным организациям, добросовестно выполнившим свои обязательства. Таким образом, даже поставив доведенный правительством объем льноволокна в счет государственного заказа, льнозаводы не могут беспрепятственно реализовать невостребованное короткое льноволокно на экспорт и получить прибыль.

Ввиду сложившейся ситуации считаем целесообразным снятие ограничений на экспорт невостребованного в республике короткого льноволокна, доля которого в общем объеме производства в 2016 году составила 76,5%. По итогам работы за 2016 год именно реализация по экспортным ценам позволяла льнозаводам сформировать минимальные размеры убытков.

Заключение. По результатам проведенного исследования отметим, что в целях совершенствования финансового механизма предприятий льняного подкомплекса необходимо: во-первых, скорректировать порядок субсидирования производителей тресты льна-долгунца; во-вторых, поэтапно увеличить государственные закупочные цены на льноволокно до уровня мировых; в-третьих, максимизировать экспортные поставки льноволокна при одновременном исполнении обязательств перед РУПТП «Оршанский льнокомбинат».

В завершение следует подчеркнуть, что приведенные направления совершенствования финансового механизма, естественно, не охватывают все меры. Их реализация позволит увеличить объем финансовых ресурсов предприятий льняного подкомплекса в целях поддержания его финансовой устойчивости и конкурентоспособности.

Список цитируемых источников

1. О государственной аграрной политике [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2014 г., № 347 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 21.07.2014. — 1/15160.

2. О выплатах на единицу реализованной и (или) направленной в обработку (переработку) сельскохозяйственной продукции [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 13 января 2017 г., № 29 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 16.01.2017. — 5/43219.

3. *Легина, П.* Нехватка отечественного сырья остается одной из ключевых проблем Оршанского льнокомбината [Электронный ресурс] / П. Легина // Бизнес-новости. — 2017. — Режим доступа: https://doingbusiness.by/nehvatka-otechestvennogo-sirya-ostaetsya-odnoi-iz-klyuchevih-problem-orshanskogo-lnokombinata . — Дата доступа: 15.09.2017.

Поступил в редакцию 19.09.2017

Репозиторий ВарГУ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

LAW

УДК 349.3

М. В. Андрияшко
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Министерство образования Республики Беларусь, ул. Войкова, 21, 225404 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (163) 45 26 59, andryiashkomv@mail.ru

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗА ОСОБЫЕ ЗАСЛУГИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Содружество Независимых Государств (далее — СНГ), образованное на основании Соглашения о создании СНГ (8 декабря 1991 года, Минск) за двадцатишестилетнюю историю существования состоялось как уникальная и универсальная, не имеющая аналогов организация. Положенные в его основу принципы взаимного доверия и равноправия, учета интересов друг друга, признания права государств-участников на выбор собственной модели развития предопределили востребованность СНГ, его важную конструктивную роль в системе международных отношений. Численность постоянного населения пространства СНГ превышает 282 миллиона человек, которым предоставлены широкие социальные права и гарантии, в том числе в сфере пенсионного обеспечения, при переселении из одного государства СНГ к новому месту жительства в другое государство СНГ.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение; пенсии за особые заслуги; Содружество Независимых Государств; Республика Беларусь.

Библиогр.: 16 назв.

M. V. Andryiashka
Baranovichi State University, Ministry of Education of the Republic of Belarus, 21 Voykova Str., 225404 Baranovichi, the Republic of Belarus, +375 (163) 45 26 59, andryiashkomv@mail.ru

PENSION PROVISION FOR SPECIAL MERITS IN THE COUNTRIES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

The Commonwealth of Independent States (CIS) was founded according to the Agreement on the CIS Establishment (8 December 1991, Minsk). Twenty-six years of its history proved that it is an unique and universal organization that had no analogies. The principles of mutual trust and equality, consideration of each other's interests, recognition of the right of the states to choose their own development model predetermined the relevance of the CIS, its important constructive role in the system of international relations. The permanent population of the countries in the CIS exceeds 282 million people, who are granted broad social rights and guarantees; for example, in the sphere of pension provision when resettling from one country of the CIS to another one.

Key words: pension provision; pensions for special services; Commonwealth of Independent States; Republic of Belarus.

Ref.: 16 titles.

Репозиторий БарГУ

Введение. В соответствии со статьей 47 Конституции Республики Беларусь [1], одним из основных прав каждого гражданина Республики Беларусь является право на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях, предусмотренных законодательством. Государство проявляет особую заботу о ветеранах войны и труда, а также о лицах, утративших здоровье при защите государственных и общественных интересов.

В условиях гармонизации законодательства государств, являющихся участниками как системно оформившихся и глубоко интегрированных надгосударственных образований, имеющих успешную историю коллаборации, так и вступающих в новые союзы, повышается востребованность теоретического осмысления отдельных видов социального обеспечения по законодательству государств-участников, что обусловливает актуальность настоящего исследования.

© Андрияшко М. В., 2017

Методология и методы исследования. Цель работы состоит в анализе общих и частных подходов к назначению уникального вида социального обеспечения — пенсии за особые заслуги по законодательству государств — участников СНГ. Автор статьи при ее написании использовал общенаучные методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. Процессы экономической интеграции послужили стимулом для принятия 8 декабря 1991 года Соглашения о создании СНГ [2], участники которого решают вопросы гармонизации законодательства, в том числе в целях создания единого пенсионного пространства.

В регулировании данного вопроса большое значение имеет Соглашение о гарантиях прав граждан государств — участников СНГ в области пенсионного обеспечения, заключенное 13 марта 1992 года правительствами Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдовы, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан и Украины [3] (далее — Соглашение от 13 марта 1992 года).

По общему правилу в соответствии со статьей 1 Соглашения от 13 марта 1992 года пенсионное обеспечение граждан государств — участников Соглашения и членов их семей осуществляется по законодательству государства, на территории которого они проживают.

Наличие сложностей в практике правоприменения законодательства о пенсионном обеспечении за особые заслуги перед государством на постсоветском пространстве, в частности, на пространстве государств — участников СНГ, влечет возникновение спорных ситуаций.

Так, Экономическим Судом СНГ был принят ряд консультативных заключений, одним из которых является Консультативное заключение от 28 сентября 2009 года № 01-1/1-09 «О толковании статьи 5 и части первой статьи 7 Соглашения о гарантиях прав граждан государств — участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 года» (далее — Консультативное заключение № 01-1/1-09) [4] по вопросу рассмотрения в открытом судебном заседании дела по запросу Правительства Республики Таджикистан, основанием для которого послужило заявление гражданина Б. В. Юнусова с просьбой разъяснить вопрос о продолжении выплаты назначенной ему в Республике Таджикистан пенсии за особые заслуги перед Республикой Таджикистан в случае его переезда на постоянное место жительства в Республику Казахстан.

В связи с этим Правительство Республики Таджикистан просило разъяснить: имеет ли пенсионер право на продолжение выплаты пенсии за особые заслуги перед государством при переезде на постоянное место жительства в другое государство — участник Соглашения от 13 марта 1992 года.

Экономический Суд СНГ в Консультативном заключении № 01-1/1-09 указал, что Соглашение от 13 марта 1992 года вступило в силу с момента его подписания государствами-участниками. Следует отметить, что Республика Молдова была единственным государством, сформулировавшим при подписании Соглашения оговорку: «Эти вопросы регулируются двусторонними соглашениями» [3].

Как правило, большинство двусторонних соглашений (договоров) основаны на принципе территориальности, согласно которому пенсионное обеспечение предоставляется по законодательству и за счет средств государства, на территории которого постоянно проживает гражданин. Следовательно, назначение и выплата пенсий гражданам, переселившимся, например, в Республику Беларусь из Республики Казахстан, Украины или Республики Молдова, производится в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

В Консультативном заключении № 01-1/1-09 [3] Экономический суд СНГ обратил внимание, что толкование применения статьи 5 и части первой статьи 7 Соглашения от 13 марта 1992 года необходимо осуществлять, руководствуясь частью первой статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года [5], а именно: добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора. Кроме того, следует учитывать содержание части второй статьи 31 Венской конвенции от 23 мая 1969 года, согласно которой «для целей толкования договора контекст охватывает, кроме текста, включая преамбулу и приложения: любое соглашение, относящееся к договору…; любой документ, составленный …и принятый другими участниками в качестве документа, относящегося к договору» [5].

Учитывая указанные аргументы, Экономический Суд СНГ в Консультативном заключении от 28 сентября 2009 года № 01-1/1-09 [4] пришел к выводу, что содержание статьи 5 Соглашения от 13 марта 1992 года позволяет распространить ее действие на все виды пенсионного обеспечения

Репозиторий БарГУ

граждан, установленные законодательством государств-участников как до, так и после вступления Соглашения в силу.

Далее Экономическому Суду СНГ следовало выяснить, является ли пенсия за особые заслуги перед государством видом пенсионного обеспечения, установленным законодательством государств — участников Соглашения, и распространяется ли Соглашение от 13 марта 1992 года на такой вид пенсионного обеспечения.

Обращение к законодательству государств — участников Соглашения позволило сделать вывод о том, что в законодательстве Республики Беларусь, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Украины установлена пенсия за особые заслуги перед государством как вид пенсионного обеспечения. В специальных нормативных правовых актах названных государств содержится перечень категорий граждан, имеющих право на пенсию за особые заслуги перед государством, определены условия, порядок назначения и выплаты такой пенсии. Назначение пенсии за особые заслуги перед государством входит в компетенцию специально созданных органов.

Так, в соответствии со статьей 4 Закона Республики Беларусь от 17 апреля 1992 года № 1596-XII «О пенсионном обеспечении», а также согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 30 марта 1993 года № 185 «Об утверждении Положения о пенсиях за особые заслуги перед Республикой Беларусь» может назначаться «пенсия за особые заслуги перед республикой» [6; 7].

В соответствии со статьей 21 Кодекса Туркменистана о социальной защите населения, гражданам Туркменистана наряду с назначением одного из видов пенсий может дополнительно назначаться персональная пенсия за особые заслуги перед Туркменистаном [8].

Пенсионное законодательство Республики Армения [9], Республики Казахстан [10], Республики Молдова [11], Российской Федерации [12], Республики Узбекистан [13] не предусматривает назначение пенсии за особые заслуги перед государством. При этом следует отметить, что законодательство Российской Федерации устанавливает дополнительное ежемесячное материальное обеспечение граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией [12], а законодательство Республики Узбекистан в отношении лиц, имеющих особые заслуги перед Республикой Узбекистан, предусматривает надбавку к пенсии, которые не являются видами пенсионного обеспечения [13].

Таким образом, пенсия за особые заслуги перед государством, установленная законодательством государств — участников Соглашения, является видом пенсионного обеспечения и подпадает под действие Соглашения от 13 марта 1992 года, согласно статье 1 которого пенсионное обеспечение граждан государств — участников Соглашения осуществляется по законодательству государства, на территории которого они проживают. При этом частью первой статьи 7 Соглашения установлено, что «при переселении пенсионера в пределах государств — участников Соглашения выплата пенсии по прежнему месту жительства прекращается, если пенсия того же вида предусмотрена законодательством государства по новому месту жительства пенсионера» [3].

Ранее Экономический Суд СНГ, осуществляя толкование указанной нормы, в решении от 26 марта 2008 года № 01-1/2-07 «О толковании применения статьи 7 Соглашения о гарантиях граждан государств — участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 года» [14] определил, что при переселении пенсионера в пределах государств — участников Соглашения гражданин сохраняет право на пенсию того же вида, предусмотренную законодательством по новому постоянному месту жительства; выплата пенсии продолжается государством, откуда выехал пенсионер, если пенсия того же вида не предусмотрена законодательством государства нового постоянного места жительства.

В Консультативном заключении от 28 сентября 2009 года № 01-1/1-09 Экономический Суд СНГ отмечает, что пенсия может быть отнесена к «пенсии того же вида», если законодательством государства нового постоянного места жительства пенсионера установлены такие же основания (условия) назначения данной пенсии [4].

Анализ законодательства государств — участников Соглашения, установивших данный вид пенсии, свидетельствует о том, что основанием (условием) для ее назначения является наличие у гражданина особых заслуг перед государством. В частности, правом на пенсию за особые заслуги перед конкретным государством обладают лица, удостоенные звания «Герой Беларуси», высшей степени отличия «Кыргыз Республикасынын Баатыры», лица, имеющие высокое звание «Кахрамони Точикистон», звание «Герой Украины», и др.

Репозиторий БарГУ

В Республике Беларусь данный вид пенсии устанавливается лицам, имеющим право на назначение пенсии по возрасту, по инвалидности, а лицам, получающим пенсию за выслугу лет, — по достижении ими общеустановленного пенсионного возраста; в Украине — лицам, имеющим право на пенсию по возрасту, по инвалидности, по случаю потери кормильца и за выслугу лет; в Республике Таджикистан — по достижении 63 лет мужчинами и 58 лет женщинами или в других случаях, когда в соответствии с законодательством назначена пенсия. В Кыргызской Республике пенсия за особые заслуги исчисляется на общих основаниях с повышением ее размера в зависимости от степени заслуг в процентах к назначенной пенсии. В Кыргызской Республике и Украине установлено также, что пенсия за особые заслуги перед государством назначается только гражданам данных государств.

В соответствии с законодательством государств — участников Соглашения от 13 марта 1992 года, установивших пенсию за особые заслуги перед государством, право на такую пенсию у гражданина возникает при наличии *всех условий*, предусмотренных для данного вида пенсии. Отсутствие хотя бы одного из них (например, гражданства соответствующего государства) препятствует назначению такой пенсии в государстве нового постоянного места жительства, что подтверждается информацией, предоставленной компетентными органами этих государств.

Так, письмо от 21 октября 2009 года № 06-10/1378 Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь разъясняет, что пенсионерам, переехавшим на постоянное жительство в Республику Беларусь, может быть назначена пенсия за особые заслуги перед республикой при соблюдении условий, предусмотренных Положением о пенсиях за особые заслуги перед Республикой Беларусь, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 марта 1993 года № 185 [7].

В письме от 15 октября 2009 года № 7.3/2890 Министерства труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан отмечается, что гражданину другого государства — участника Соглашения от 13 марта 1992 года, переехавшему на постоянное место жительства в Республику Таджикистан, может быть назначена пенсия за особые заслуги перед государством, если гражданин относится к одной из категорий лиц, перечисленных в Правилах назначения и выплаты пенсий за особые заслуги перед Республикой Таджикистан, утвержденных постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2007 года № 353 [15].

В письме от 14 января 2010 года № 183/0/14-10/039 Министерства труда и социальной политики Украины отмечено, что гражданин, переехавший из другого государства — участника Соглашения, получивший гражданство Украины и имеющий право на получение пенсии в соответствии с пенсионным законодательством Украины, будет иметь право на назначение пенсии за особые заслуги перед Украиной при наличии заслуг, предусмотренных статьей 1 Закона Украины от 1 июня 2000 года № 1767-III «О пенсиях за особые заслуги перед Украиной» [16].

Заключение. Востребованность процесса гармонизации пенсионного законодательства в границах пространства государств — участников Соглашения от 13 марта 1992 года обусловлена современными интеграционными преобразованиями, однако форсировать его едва ли представляется возможным в связи разнородностью национального законодательства государств — участников СНГ и вновь созданными надгосударственными образованиями.

1. Анализ национального законодательства государств — участников СНГ показал наличие различных подходов к назначению пенсий за особые заслуги, а также наличие условий и факторов, препятствующих приближению перспективы создания равных условий для граждан, претендующих на пенсию за особые заслуги на территории других государств-участников: разнятся величины валового внутреннего продукта; различается уровень жизни и достатка граждан; применяются разные подходы к оплате труда; в каждой из стран легально закреплены уникальные виды социального обеспечения; действуют разные пенсионные системы; различаются источники поступлений в пенсионные (или равнозначные им) фонды и ставки страховых взносов; установлен разный пенсионный возраст и др.

2. Не способствующие гармонизации законодательства о пенсионном обеспечении за особые заслуги различные подходы национального законодательства государств — участников Соглашения от 13 марта 1992 года к решению вопросов о назначении и выплате пенсии за особые заслуги при переезде на территорию другого государства — участника Соглашения позволяют сохранить престиж этого уникального вида пенсионного обеспечения.

Репозиторий БарГУ

Список цитируемых источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). — Минск : Амалфея, 2005. — 48 с.

2. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (8 декабря 1991 г., г. Минск) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.cis.minsk.by/page.php?id=176. — Дата доступа: 04.08.2017.

3. О гарантиях прав граждан государств — участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения : Соглашение государств — участников Содружества Независимых Государств, 13 марта 1992 г. // Содружество : информ. вестн. Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. — 1992. — № 3.

4. О толковании статьи 5 и части первой статьи 7 Соглашения о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 года [Электронный ресурс] : Консультативное заключение Экономического Суда Содружества Независимых Государств, 28 сент. 2009 г., № 01-1/1-09. — Режим доступа: http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=3073. — Дата доступа: 04.08.2017.

5. Венская конвенция о праве международных договоров (23 мая 1969 года) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml. — Дата доступа: 04.08.2017.

6. О пенсионном обеспечении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 апр. 1992 г., № 1596-XII ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017, № 14-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 10.01.2017. — 2/2452.

7. Об утверждении Положения о пенсиях за особые заслуги перед Республикой Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 марта 1993 г., № 185 ; в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 08.09.2012 г., № 833 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 12.09.2012. — 5/36208.

8. Об утверждении и введении в действие Кодекса Туркменистана о социальной защите населения : Закон Туркменистана, 19 окт. 2012 г., № 340-IV // Ведомости Меджлиса Туркменистана. — 2012. — № 3-4. — Ст. 91.

9. О государственных пенсиях : Закон Респ. Армения, 30 дек. 2010 г., № ЗР-243 ; в ред. Закона Респ. Армения от 12.01.2016 г., № ЗР-1 // Официальные ведомости Республики Армения. — 13 янв. 2016 г. — № 2 (1182). — Ст. 3.

10. О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 21 июня 2013 г., № 105-V ; в ред. Закона Респ. Казахстан от 20.06.17 г. № 76-VI. — Режим доступа: https://online.zakon.kz /Document/?doc_id=31408637#pos=40;19564 . — Дата доступа: 04.08.2017.

11. О государственных персональных пособиях за особые заслуги перед государством : постановление Правительства Респ. Молдова, 27 нояб. 2003 г., № 1413 ; в ред. постановления Правительства Респ. Молдова от 05.08.2015, № 481 // Официальный монитор Респ. Молдова. — 2003. — № 239—242. — Ст. 1466.

12. О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией [Электронный ресурс] : федер. Закон, 4 марта 2002 г., № 21-ФЗ ; в ред. федер. Закона от 23.05.2016, № 149-ФЗ. — Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd= 102075154&rdk =&backlink=1 . — Дата доступа: 04.08.2017.

13. Об утверждении Положения о порядке назначения и осуществления выплат лицам, имеющим почетные звания : постановление Кабинета Министров Респ. Узбекистан, 3 янв. 2008 г., № 2 ; в ред. постановления Кабинета Министров Респ. Узбекистан от 24.03.2010, № 52 // Собрание законодательства Респ. Узбекистан. — 2008. — № 1—2. — Ст. 2 ; Собрание законодательства Респ. Узбекистан. — 2010. — № 13. — Ст. 96.

14. О толковании применения статьи 7 Соглашения о гарантиях граждан государств — участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 года : Решение Экономического Суда Содружества Независимых Государств, 26 марта 2008 г., № 01-1/2-07. — Режим доступа: http://www.cis.minsk.by/reestr/ ru/index.html#reestr/view/text?doc=2374. — Дата доступа: 04.08.2017.

15. О вопросах установления пенсий за особые заслуги перед Республикой Таджикистан [Электронный ресурс] : постановление Правительства Респ. Таджикистан, 30 июня 2007 г., № 353 ; в ред. постановления Правительства Респ. Таджикистан от 02.11.2013 г., № 514 // Законодательство стран СНГ. Web-версия. — Режим доступа: http://base.spinform.ru /show_doc.fwx?rgn= 17867. — Дата доступа: 04.08.2017.

16. О пенсиях за особые заслуги перед Украиной [Электронный ресурс] : Закон Украины, 1 июня 2000 г., № 1767-III ; в ред. Закона Украины от 21.12.2016, № 1798-VIII // Официальный сайт Верховной Рады Украины. — Режим доступа: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1767-14. — Дата доступа: 21.04.2017.

Поступил в редакцию 09.08.2017

Репозиторий БарГУ

УДК 347.963

А. А. Бильдейко
Генеральная прокуратура Республики Беларусь, прокуратура Брестской области
ул. К. Маркса, 43, 224030 Брест, Республика Беларусь, +375 (16) 221 26 41, procuraturabrest@tut.by

К ВОПРОСУ О НОВЫХ КРИТЕРИЯХ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

В настоящее время перед органами прокуратуры Республики Беларусь поставлены новые задачи, в том числе по предупреждению нарушений в экономической сфере. Прокурорами делается значительная работа по выполнению вышеуказанных задач, однако критерии оценки эффективности этой работы не выработаны. Автором предлагаются дополнительные критерии оценки эффективности деятельности прокуратуры в сфере надзора за исполнением законодательства и законностью правовых актов.

Ключевые слова: прокуратура; прокурорский надзор; прокурорский надзор в сфере экономики; эффективность прокурорского надзора; оценка эффективности прокурорского надзора.

Библиогр.: 10 назв.

A. A. Bildeyko
Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus, Office of the Prosecutor for Brest Region
43 K. Marksa Str., 224652 Brest, the Republic of Belarus, +375 (16) 221 26 41, procuraturabrest@tut.by

ON THE QUESTION OF NEW CRITERIA FOR ASSESSING THE EFFICIENCY OF PROSECUTORIAL SURVEILLANCE IN THE SPHERE OF ECONOMICS

At present, prosecutors of the Republic of Belarus have been set new tasks, including the prevention of violations in the economic sphere. Prosecutors do considerable work to fulfill the above tasks, but the criteria for assessing the effectiveness of this work have not been worked out. The author offers additional criteria for evaluating the efficiency of prosecution authorities' activities in the sphere of supervision over the implementation of legislation and the legality of legal acts.

Key words: Prosecutor's Office; prosecutorial supervision; prosecutorial supervision in economics; assessment of efficiency of prosecutorial supervision.

Ref.: 10 titles.

Введение. Интенсивное развитие общества, появление новых проблем и угроз требует от органов прокуратуры совершенствования организации деятельности. Еще 10—20 лет назад в Республике Беларусь, Российской Федерации звучали призывы о ликвидации по западному образцу надзора за исполнением законодательства и законностью правовых актов (так называемого «общего надзора») как направления прокурорской деятельности. Однако результаты данного направления надзора, успешность решения поставленных задач в последние годы не только существенно снизили уровень критических высказываний по данному поводу. Руководством страны перед органами прокуратуры ставятся новые задачи, в том числе о предупреждении нарушений в сфере экономики. Это свидетельствует об определенной «универсальности» прокурорского надзора и наличии у органов прокуратуры возможностей и полномочий для решения сложных задач, с которыми не в полной мере справляются другие государственные органы, к чьей непосредственной компетенции относится их решение.

В связи с этим справедливо отмечается, что ход развития внутриполитических и социально-экономических процессов показал, что «общий надзор» прокуратуры стал более чем востребован и накопленный российской прокуратурой опыт работы в рассматриваемой сфере в последние годы ставится в пример на европейском уровне [1, с. 174]. Данное высказывание, касающееся органов прокуратуры Российской Федерации, в полной мере можно отнести и к органам прокуратуры Республики Беларусь, сохранившим больше «общенадзорных» полномочий, чем российские коллеги.

Несмотря на очевидность действенности прокурорского надзора за исполнением законодательства и законностью правовых актов в Республике Беларусь, вопросы поиска критериев его оценки практиче-

© Бильдейко А. А., 2017

Репозиторий БарГУ

ски не разработаны. Наличие объективных критериев оценки деятельности органов прокуратуры позволит выявить пути усиления прокурорского воздействия на состояние законности и правопорядка, процессы обеспечения защиты интересов граждан, общества, государства.

Методология и методы исследования. В ходе написания статьи применялись общенаучные методы исследований.

Организация исследования. Приказом Генерального прокурора Республики Беларусь от 05.12.2012 № 37 «Об основных критериях оценки эффективности деятельности органов прокуратуры Республики Беларусь» [2] предусмотрены три критерия для оценки эффективности в сфере надзора за исполнением законодательства и законностью правовых актов: 1) результативность прокурорских проверок (безрезультатных проверок должно быть не более 50% от общего количества); 2) уровень контроля за исполнением требований прокуроров; 3) полнота возмещения по требованию прокурора выявленного в ходе проверок вреда (размер возмещенного по требованию прокурора вреда должен превышать 50% от причиненного ущерба в пределах ответственности).

С одной стороны, совершенно правильно из критериев оценки деятельности прокуратуры исключены показатели, зависящие от огромного количества факторов, на которые прокурор влияет опосредованно. Так, ранее одними из основных показателей оценки эффективности прокурорской деятельности считались:

– снижение уровня преступности в целом; повышение коэффициента раскрываемости преступлений; сокращение количества преступлений несовершеннолетних;

– повышение результативности реального взыскания задолженности с обязанных лиц в возмещение расходов, затраченных на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении; увеличение количества детей, возвращенных в семьи в результате работы с родителями, ненадлежащим образом выполнявшими свои обязанности по воспитанию и содержанию детей; уменьшение количества лиц, лишенных родительских прав [3].

В связи с этим зачастую прокуроры становились своеобразными «заложниками» происходящих по объективным закономерностям социально-экономических процессов в регионах, а также деятельности других органов и организаций. В науке совершенно справедливо отмечается, что прокурор объективно может достичь только такого результата, который позволяет ему объем и характер юридической силы его полномочий, и не более. В систему показателей оценки эффективности прокурорской деятельности нельзя механически вкладывать показатели, для достижения которых у прокурора нет полномочий [4, с. 47]. Невозможно только с помощью правовых средств воздействовать в позитивном смысле на социальную обстановку, ибо при этом не устанавливается характер связей между всеми инструментами поддержания приемлемого для общества уровня законности, ничего не говорится о вкладе хотя бы ограниченного круга других государственных органов, решающих сходную задачу [5, с. 5]. Кроме того, практически все взаимосвязи между итоговой результативностью и выпуском продуктов являются спорными. Если, тем не менее, работник должен отвечать за итоговый результат, он оказывается в условиях, когда вынужден отвечать за что-то, на что может повлиять лишь отчасти. Это будет воспринято как в высшей степени несправедливое условие [6, с. 144].

С другой стороны, очевидно, что имеющиеся на данный момент три критерия являются недостаточными для объективной оценки деятельности конкретного органа прокуратуры в многогранном «общем надзоре». Особенно это очевидно применительно к надзору за исполнением законодательства в экономической сфере, где руководством страны перед органами прокуратуры поставлена задача работы на опережение, т. е. предупреждение необоснованного расходования государственного имущества и денежных средств, нейтрализации факторов, оказывающих негативное влияние на экономику [7, с. 5—6].

Таким образом, вопрос выработки новых критериев оценки прокурорского надзора в сфере экономики является практическим и крайне актуальным.

Результаты исследования и их обсуждение. С учетом анализа научной литературы и правоприменительной практики сформулируем основные посылы, которые могут быть положены в основу при корректировке критериев и показателей оценки эффективности деятельности органов прокуратуры.

Предлагаемые показатели можно разделить на позитивные — повышающие эффективность надзорной деятельности, и негативные — снижающие ее эффективность.

Репозиторий БарГУ

К положительным показателям можно отнести размер предотвращенного прокурорами ущерба государству и организациям государственной формы собственности. Данный результат может обеспечиваться за счет предупреждения незаконного использования бюджетных средств при реализации государственных программ, завышении стоимости закупаемых товаров (работ, услуг), а также иных случаев предотвращения нарушений при распоряжении государственным (организаций государственной формы собственности) имуществом и т. д. Положительных примеров таких результатов надзорной деятельности достаточно, однако отсутствие возможности их отражения в статистической отчетности органов прокуратуры не стимулирует прокуроров на проявление активности в данном направлении. Получается, что если прокурор предотвратил причинение ущерба (например, нецелевое использование бюджетных средств), то данный результат работы в отчетности отражаться не может, а если «дождался» совершения правонарушения, внес акт надзора, и по его результатам (пусть даже частично и через длительное время) ущерб возмещен, — может. Данный подход, не стимулирующий проявление активности по защите интересов государства на начальном этапе финансирования экономики, нужно менять.

Следует отметить, что данный критерий используется для оценки деятельности других государственных органов по предупреждению нарушений в сфере экономики. Например, подпунктом 2.1.5 пункта 2 Критериев оценки деятельности государственных органов и иных организаций по борьбе с коррупцией и экономическими правонарушениями, утвержденных постановлением Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, Комитета государственного контроля Республики Беларусь и Следственного комитета Республики Беларусь от 30.12.2014 № 30/1257/2/260 [8] определено, что одним из критериев оценки деятельности органов внутренних дел, государственной безопасности, финансовых расследований является размер предотвращенного ущерба экономике государства по материалам органов, осуществляющих борьбу с коррупцией и экономическими правонарушениями. Деятельность органов Комитета государственного контроля оценивается, в том числе, по критерию предотвращения выплат государственных средств (Приложение 2 к Методике оценки результативности работы Комитета государственного контроля, его структурных подразделений и комитетов государственного контроля областей, утвержденной распоряжением председателя Комитета государственного контроля Республики Беларусь от 07.09.2015 № 24).

Данный показатель можно определять путем деления суммы предотвращенных незаконных выплат на количество штатных работников (в прокуратурах районов, городов, межрайонных и транспортных прокуратурах) и полученный результат сопоставлять между прокуратурами данной категории. По аналогичной схеме сопоставлять результаты работы структурных подразделений прокуратур областей (города Минска).

Для того, чтобы данный показатель был объективным, нужно, во-первых, предусмотреть его учет в статистической отчетности органов прокуратуры, во-вторых, обеспечить достоверность учета, не допустить учета сумм, не относящихся к результату деятельности органов прокуратуры, а вызванных объективными процессами. Имел место случай, когда контролирующий орган учел в отчетности как сэкономленную по его инициативе сумму, эквивалентную сотням тысяч долларов США. Вместе с тем установлено, что этим органом структурному подразделению облисполкома направлено письмо о необходимости проведения оптимизации сети подведомственных учреждений в целях сокращения бюджетного финансирования (без каких-либо конкретных предложений в разрезе организаций или должностей). В дальнейшем через год запрошена информация о проведенной оптимизации и ее экономическом эффекте, а итоговая сумма, подсчитанная облисполкомом в целом по области по данной системе организаций, была учтена как результат непосредственной деятельности контролирующего органа, что очевидно является неправильным.

Следует отметить, что точка зрения о том, что нельзя оценивать деятельность органов прокуратуры по количеству выявленных нарушений, привлеченных к различным видам ответственности виновных лиц, является методологически верной. Иное возвращает нас к аксиоме теории советского прокурорского надзора о выявлении прокурором любых нарушений закона, т. е. к пониманию выявления нарушений закона как целенаправленной поисковой деятельности. Сегодня нет и не может быть всеобъемлющего, всюду проникающего контроля, в том числе и в такой специфической форме, как прокурорский надзор [9, с. 24].

К показателям, негативно характеризующим деятельность органов прокуратуры, могут быть отнесены следующие.

Репозиторий БарГУ

Во-первых, отмена (обязанность отозвать) по вступившему в законную силу судебному решению либо указанию вышестоящего прокурора актов прокурорского надзора, а также исключение Генеральной прокуратурой Республики Беларусь из статистического отчета актов надзора, которые по содержанию и форме не соответствуют требованиям, предъявляемым к таким документам. Данный критерий позволит предотвращать внесение прокурорами актов реагирования ненадлежащего качества (формальных по сути, основанных исключительно на данных других контролирующих органов и т. д.). Аналогичным образом следует учитывать исключение из статистической отчетности сведений о лицах, привлеченных к ответственности по вышеуказанным актам надзора, не отвечающим предъявляемым требованиям, а также принятия вышестоящей прокуратурой (судом) решения о признании проведенной прокурорским работником проверки незаконной.

Во-вторых, показателем, негативно характеризующим деятельность органов прокуратуры, следует признавать отклонение актов прокурорского реагирования (протестов, предписаний, представлений, заявлений в суды) органом или должностным лицом, которым они внесены, при отсутствии последующих удовлетворенных актов прокурорского реагирования в другие (в том числе вышестоящие) инстанции по тому же предмету [4, с. 47]. Данный показатель будет стимулировать прокуроров добиваться реального устранения выявленных нарушений. Аналогичным образом нужно оценивать принятие органами следствия решения о прекращении уголовного дела, возбужденного прокурором по результатам надзорной проверки, по реабилитирующим основаниям. Более того, этот показатель может в определенной степени конкретизировать уже имеющийся критерий оценки «уровень контроля за исполнением требований прокуроров», который в настоящее время является полностью субъективным.

В-третьих, к негативным моментам следует относить выявление в ходе контрольных проверок вышестоящим прокурором нарушений, если нижестоящий прокурор, ранее проведя проверку по аналогичному вопросу и за этот же проверяемый период, нарушения не выявил. Данный показатель будет стимулировать повышение качества прокурорских проверок. В настоящее время для того, чтобы проверка не считалась безрезультатной, прокурору достаточно выявить одно нарушение и на него отреагировать. Проводимые вышестоящими прокурорами проверки позволят получить объективную оценку качеству предыдущих прокурорских проверок. Например, прокуратура района в ходе проверки исполнения законодательства в сфере экономики и борьбы с коррупцией выявила только нарушения, связанные с ненадлежащей организацией претензионно-исковой работы, способствовавшие образованию просроченной дебиторской задолженности. С одной стороны, проверка проведена результативно, внесено представление руководителю организации, с другой — вышестоящая прокуратура в ходе контрольной проверки в этой же организации выявила нарушения, связанные с осуществлением закупок товаров (работ, услуг), реализацией продукции ниже себестоимости, незаконным отчуждением имущества и т. д. Очевидно, что проверка прокуратуры района была проведена некачественно. Подобные факты в практической деятельности встречаются, и они должны не только влечь меры воздействия к работнику, ненадлежащим образом осуществившему проверку, но и отражаться на общей оценке деятельности данной прокуратуры.

Таким образом, приняв в качестве критериев оценки, негативно характеризующих эффективность деятельности органов прокуратуры, вышеуказанные три критерия, за эталон (100%-я эффективность) берется деятельность прокуратуры, когда акты надзора прокурора не отзывались и не отменялись; все требования прокурора, изложенные в актах надзора, удовлетворены; в ходе контрольных проверок вышестоящими прокуратурами нарушения не выявлялись. Следует предусмотреть учет всех негативных фактов вышестоящими прокуратурами и за определенный недостаток в работе, каждому виду из которых методом экспертных оценок руководителей органов прокуратуры присвоен свой весовой коэффициент, снижать оценку эффективности деятельности прокуратуры, «заработанную» показателями, положительно характеризующими работу. При этом под «весом» понимается числовой коэффициент, на который умножается показатель, и в зависимости от величины этого коэффициента сам показатель вносит в итоговую оценку больший или меньший вклад [10, с. 23].

Заключение. Деятельность прокуратуры необходимо оценивать не с точки зрения количества выявленных прокурорскими работниками нарушений (это ведет к «гонке за показателями» и формальным по сути актам надзора), не в целом по состоянию законности и правопорядка в регионе (зависящего от огромного количества фактов, на многие из которых прокурор повлиять не может), а исходя из результатов деятельности прокуроров по предупреждению и реагированию на нарушения, которые в соответствии с законодательством отнесены к сфере ответственности прокуратуры.

Репозиторий БарГУ

Критерием, по которому можно оценивать эффективность деятельности прокуратуры в сфере экономики, следует признать размер предотвращенного ущерба государству и организациям государственной формы собственности.

Показателями, негативно характеризующими деятельность органов прокуратуры, считать следующие:

– отмена (обязанность отозвать) по вступившему в законную силу судебному решению либо указанию вышестоящего прокурора актов прокурорского надзора, а также исключение Генеральной прокуратурой Республики Беларусь из статистического отчета актов надзора;

– отклонение актов прокурорского реагирования (протестов, предписаний, представлений, заявлений в суды) органом или должностным лицом, которым они внесены;

– выявление вышестоящим прокурором нарушений в ходе контрольных проверок, если ранее нижестоящим прокурором при проведении проверки они выявлены не были.

Всем критериям присвоить определенный весовой коэффициент, с помощью которого оценивать итоговую эффективность деятельности конкретной прокуратуры.

Список цитируемых источников

1. *Винокуров, А. Ю.* Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» (постатейный) : в 2 т. / А. Ю. Винокуров. — М. : Юрайт, 2017. — Т. 1. — 336 с.

2. Об основных критериях оценки эффективности деятельности органов прокуратуры Республики Беларусь [Электронный ресурс] : приказ Генер. прокурора Респ. Беларусь, 5 дек. 2012 г., № 37 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

3. Об основных критериях оценки эффективности деятельности органов прокуратуры Республики Беларусь [Электронный ресурс] : приказ Генер. прокурора Респ. Беларусь, 21 авг. 2008 г., № 47 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017

4. *Амирбеков, К. И.* Внутрисистемная экспертная оценка прокурорской деятельности: концептуальный подход / К. И. Амирбеков // Вестн. Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. — 2014. — № 2. — С. 42—48.

5. Критерии и показатели оценки работы прокуратуры субъекта Российской Федерации по обеспечению законности и правопорядка (концептуальный подход) / О. С. Капинус [и др.] ; под ред. О. С. Капинус. — М. : Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации, 2011. — 96 с.

6. *Брюйн, Х.* Управление по результатам в государственном секторе / Х. де Брюйн. — М. : Ин-т комплекс. стратег. исслед., 2005. — 192 с.

7. *Конюк, А. В.* Задачи и направления деятельности прокуратуры должны соответствовать происходящим в стране преобразованиям / А. В. Конюк // Законность и правопорядок. — 2015. — № 1. — С. 3—8.

8. Об утверждении критериев оценки деятельности государственных органов и иных организаций по борьбе с коррупцией и экономическими правонарушениями [Электронный ресурс] : постановление Генер. прокуратуры Респ. Беларусь, Совета Министров Респ. Беларусь, Комитета гос. контроля Респ. Беларусь и Следств. комитета Респ. Беларусь, 30 дек. 2014 г., № 30/1257/2/260 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017

9. *Капинус, О. С.* К вопросу о методологии и методике оценки эффективности прокурорского надзора / О. С. Капинус, Б. В. Андреев, А. Х. Казарина // Вестн. Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. — 2012. — № 1. — С. 21—28.

10. *Капинус, О. С.* Оценка эффективности работы органов прокуратуры со стороны личности, общества, государства / О. С. Капинус, Б. В. Андреев, А. Х. Казарина // Вестн. Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. — 2013. — № 1. — С. 17—28.

Поступил в редакцию 27.09.2017

Репозиторий БарГУ

УДК 342

Д. Г. Василевич
Генеральная прокуратура Республики Беларусь, ГСП ул. Интернациональная, 22, 220030 Минск, Республика Беларусь, Gregory_1@tut.by

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ИНДИВИДА ПРИ СМЕНЕ ПОЛОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

В последние десятилетия все большее число соматических прав человека приобретает статус общепризнанных. В данной сфере постоянно расширяется международное сотрудничество, все более расширяется национальное законодательство и практика, они учитывают новые тенденции общественной жизни. Несмотря на то, что смена половой принадлежности не получила такого распространения, как, например, трансплантация органов и тканей человека, она осуществляется во многих странах. Смена пола ведет к изменению идентификации человека. Белорусское законодательство предусматривает возможность смены пола. Действующее законодательство обязывает уважать личную жизнь лиц, перенесших операции по изменению пола. Право на уважение частной и семейной жизни — одно из важнейших общепризнанных прав человека, защита которого предусматривается большинством международных документов и национальных законодательных актов. В демократическом обществе индивид имеет право на повседневную жизнь без надзора или контроля за его деятельностью со стороны государства. Существует ряд прав и обязанностей, в отношении осуществления которых при смене пола могут возникнуть споры, например, о воинской обязанности, праве на занятие некоторых должностей, праве на пенсию с определенного возраста и др. Практика Европейского суда по правам человека развивается таким образом, что суд признает те социальные права, которыми обладает лицо соответствующего пола, т. е. если мужчина изменил пол и стал женщиной, то после изменения пола это лицо обладает теми правами, которыми обладает женщина (например, более ранний выход на пенсию). Изменение половой принадлежности должно влиять на пределы юридической ответственности, например, уголовной (смертная казнь, как известно, не может применяться к женщинам), реализацию трудовых прав и др.

Ключевые слова: соматические права; пол; смена пола; частная жизнь; права и обязанности при смене пола.
Библиогр.: 17 назв.

D. G. Vasilevich
Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus, 22 Internatsionalnaya Str., 220030 Minsk, the Republic of Belarus, Gregory_1@tut.by

RIGHTS AND OBLIGATIONS OF THE INDIVIDUAL WHEN CHANGING THE SEXUAL AFFILIATIONS

In recent decades, a growing number of somatic human rights have become universally recognized. In this area, international cooperation is constantly expanding, national legislation and practice are increasingly expanding, they take into account new trends in public life. Despite the fact that the change of sex has not been as widespread as, for example, transplantation of human organs and tissues, it is carried out in many countries. The change of sex leads to a change in the identification of a person. Belarusian legislation provides for the possibility of change of sex. The current legislation obliges to respect the privacy of persons who have undergone gender change operations. The right to respect for private and family life is one of the most important universally recognized human rights, the protection of which is provided for by most international instruments and national laws. In a democratic society, an individual has the right to daily life without supervision or control over his activities by the state. There are a number of rights and duties that can be controversial when the gender is changed, for example, military service, the right to occupy certain positions or to retire from a certain age, etc. The practice of the European Court of Human Rights develops in such a way that the Court recognizes the social rights that a person of the corresponding gender possesses; if a man has changed the sex and became a woman, then after the sex change this person has the rights that a woman possesses (for example, earlier retirement). The change in gender should influence the limits of legal responsibility, for example, criminal (the death penalty, as it is known, can not be applied to women), the exercise of labor rights, etc.

Key words: somatic rights; gender; change of sex; private life; rights and responsibilities when sex is changed.
Ref.: 17 titles.

Введение. В начале нынешнего столетия в юридической литературе, в СМИ значительное внимание стали уделять так называемым соматическим правам, то есть тем правам, которые связаны с распоряжением человеком своим телом. К соматическим правам относят право на рождение ребенка, право на эвтаназию, трансплантацию органов, суррогатное материнство, смену пола, аборты и др.

Традиционно принято считать, что люди различаются по половому признаку на мужчин и женщин. Однако медицина выделяет наряду с женским и мужским полом также гермафродитизм (двуполость), евнухоидизм (бесполость, нет половых желез, нет сексуального поведения).

© Василевич Д. Г., 2017

Репозиторий БарГУ

Результаты исследования и их обсуждение. Современные психологи считают, что личность нельзя сводить только к совокупности усвоенных ею социальных ролей (в том числе ролей мужчины и женщины). Для понимания существа личности определяющее значение имеет выбор, принятие и исполнение человеком определенных социальных действий, внутреннее отношение к ним. Человек свободно и осознанно выбирает ту или иную социальную роль, предвидит возможные последствия своих действий по ее осуществлению и принимает всю полноту ответственности за их результат.

Несмотря на то, что смена половой принадлежности не получила такого распространения, как, например, трансплантация органов и тканей человека, она осуществляется во многих странах. Смена пола ведет к изменению идентификации человека. В 2012 году в Беларуси в связи с изменением своего пола новые паспорта получили пять человек [1]. Полагаем, что и в последующие годы такого рода операции проводились, хотя их не принято афишировать. С определенной долей можно говорить о праве человека на частную жизнь, хотя изменение пола ведет к необходимости не только изменения образа жизни, но и документов личности, что становится, конечно же, известным для близких и знакомых.

Первая операция по смене пола, о которой официально проинформирована общественность, была осуществлена в 1953 году в Марокко и Дании — американец сменил мужской пол на женский. В Советском Союзе в 1970 году в Риге в НИИ травматологии и ортопедии профессор В. Калнберз произвел операцию по перемене пола женщине и получил авторское свидетельство на способ осуществления операции как изобретение. В настоящее время лидирующее положение в этой области занимает Таиланд. В США около 12 тыс. хирургов выполняют операции по изменению пола. По мнению М. Н. Малеиной, «смена пола выражается в изменении не только физических данных, но и внутреннего сознания, мировоззрения, смене социальной роли в обществе, семье. Одновременно меняется и отношение общества к личности. Поэтому другой аспект исследования — перемена социального пола» [2].

Можно согласиться со следующим утверждением М. Н. Малеиной: «Основанием для смены пола может быть не любопытство, не прихоть, не мода, а только строго медицинские показания — заболевание транссексуализмом» [2]. При этом по Международной классификации болезней транссексуализм определяется как «желание жить и быть принятым в качестве лица противоположного пола, обычно сочетающееся с чувством неадекватности или дискомфорта от своего анатомического пола и желанием получить гормональное и хирургическое лечение с целью сделать свое тело как можно более соответствующим избранному полу» [3].

Изменение пола осуществляется, когда помощь психотерапевтов не дала положительных результатов.

Разделяем мнение М. Н. Малеиной о том, что идентификация по половому признаку касается лично человека, в связи, с чем в таком случае, приоритетна воля его лично, а не родителей или лиц, их заменяющих. Приемлема также позиция данного автора, согласно которой при заключении брака должна быть обязанность работников загса до регистрации брака сообщить другой стороне о сделанной операции по перемене пола [2]. В зарубежной практике известны примеры, когда «пострадавшая» сторона требовала многотысячную компенсацию морального вреда.

Согласно статье 19 Закона Республики Беларусь 18 июня 1993 года № 2435-XII «О здравоохранении» [4] изменение и коррекция половой принадлежности проводятся по желанию совершеннолетнего пациента в государственных организациях здравоохранения в порядке, определяемом Министерством здравоохранения Республики Беларусь. Так, Министерством здравоохранения Республики Беларусь 9 декабря 2010 года принято постановление № 163 «О некоторых вопросах изменения и коррекции половой принадлежности» [5]. Им утверждены Положение о Межведомственной комиссии по медико-психологической и социальной реабилитации лиц с синдромом отрицания пола при Министерстве здравоохранения Республики Беларусь; Инструкция о порядке изменения и коррекции половой принадлежности по желанию совершеннолетнего пациента в государственных организациях здравоохранения; утвержден состав Межведомственной комиссии по медико-психологической и социальной реабилитации лиц с синдромом отрицания пола при Министерстве здравоохранения Республики Беларусь согласно приложению к названному постановлению.

В соответствии с Положением о межведомственной комиссии по медико-психологической и социальной реабилитации лиц с синдромом отрицания пола при Министерстве здравоохранения комиссия создается в составе не менее пятнадцати членов из числа ведущих ученых и специалистов Министерства здравоохранения Республики Беларусь, Министерства обороны Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Министерства юстиции Республики Беларусь, Министерства образования Республики Беларусь, а также организаций системы Минздрава.

Репозиторий ВГУ

В Положении определены следующие основные задачи комиссии: рассмотрение заявления совершеннолетнего пациента о необходимости изменения половой принадлежности после проведения необходимого обследования, в том числе после проведения дополнительного обследования в соответствии с рекомендациями комиссии, и принятие соответствующего решения об изменении половой принадлежности при наличии медицинских показаний и отсутствии медицинских противопоказаний; решение иных вопросов, касающихся изменения и коррекции половой принадлежности.

В соответствии с Инструкцией о порядке изменения и коррекции половой принадлежности по желанию совершеннолетнего пациента в государственных организациях здравоохранения пациент, достигший совершеннолетия и желающий изменить половую принадлежность, указанную в паспорте гражданина Республики Беларусь или ином документе, удостоверяющем личность, обращается на консультативно-диагностический (первичный) прием к заведующему сексологическим отделением учреждения здравоохранения «Городской клинический психиатрический диспансер», который одновременно является секретарем Межведомственной комиссии по медико-психологической и социальной реабилитации лиц с синдромом отрицания пола при Министерстве здравоохранения Республики Беларусь.

Действующее законодательство обязывает уважать личную жизнь лиц, перенесших операции по изменению пола. Право на уважение частной и семейной жизни — одно из важнейших общепризнанных прав человека, защита которого предусматривается большинством международных документов и национальных законодательных актов. В пункте 1 статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 года) [6, с. 108] закреплено право человека на уважение его личной и семейной жизни. Доктрина невмешательства со стороны государства состоит в том, что она четко закрепляет право на неприкосновенность частной жизни. В демократическом обществе индивид имеет право на повседневную жизнь без надзора или контроля за его деятельностью со стороны государства.

Как отметила Европейская комиссия, право на прайвэси, право лица жить как хочется, не опасаясь огласки, право на уважение частной жизни включает в себя право на установление и поддержание отношений с другими людьми, особенно в эмоциональной сфере, в целях развития и реализации собственной личности.

Таким образом, развитие медицины сделало технически возможным изменение биологического пола путем гормонального лечения и хирургической операции. Однако смена пола выражается в изменении не только физических данных, но и внутреннего сознания, мировоззрения, смене социальной роли в обществе, семье. Одновременно меняется и отношение общества к личности. В связи с этим другой аспект исследования — перемена социального пола.

Существует ряд прав и обязанностей, в отношении осуществления которых могут возникнуть споры, например, воинская обязанность, право на занятие некоторых должностей, право на пенсию и др. Практика Европейского суда по правам человека развивается таким образом, что суд признает те социальные права, которыми обладает лицо соответствующего пола, т. е. если мужчина изменил пол и стал женщиной, то после изменения пола это лицо обладает теми правами, которыми обладает женщина (например, более ранний выход на пенсию). Конечно, могут возникнуть вопросы с исполнением обязанностей, например, воинской. Изменение половой принадлежности должно влиять, на наш взгляд, на пределы юридической ответственности, например, уголовной (смертная казнь, как известно не может применяться к женщинам), реализацию трудовых прав и др.

Европейский суд по правам человека рассматривает непризнание новой половой принадлежности как нарушение права на уважение личной жизни человека.

В последнее время обоснованно указывается на наличие особенностей сохранения брачных отношений при смене пола и наступающих в связи с этим последствий, в частности, отношений с детьми. Для зарубежных стран данная ситуация несколько «упрощается», например, в ряде из них разрешены однополые браки. У нас согласно статье 32 Конституции Республики Беларусь [7] женщина и мужчина по достижении брачного возраста имеют право на добровольной основе вступить в брак и создать семью. В некоторых конституциях идет речь о мужчинах и женщинах (эти слова используются во множественном числе), что дает повод настаивать на праве заключать гомосексуальные браки. Полагаем, что редакция нашей статьи более удачная: она снимает все вопросы и дает однозначный ответ — в брак вступают лица разного пола (мужчина и женщина).

В спорте строго подходят к определению половой принадлежности, так как от принадлежности к тому или иному полу может зависеть спортивный результат. Так, нападающую сборной Экваториальной Гвинеи по футболу Женовеву Аньонму (Genoveva Añonma) заставили обнажиться для

Репозиторий БарГУ

доказательства, что она является женщиной. Сомнения возникли в принадлежности Аньонмы к женскому полу из-за ее силовой манеры игры. В то же время, как отметила футболистка, ей никогда не предлагали пройти гендерный тест [8].

В печатных средствах массовой информации, не только зарубежных, но и нашей республики, сети Интернет появляются публикации, связанные с реализацией гражданами своих соматических прав. Позитивно, что устои нашего общества более прочные, чем это, как мы сейчас наблюдаем, происходит на западе, где распространенной стала практика заключения однополых браков, пропаганда гомосексуализма, усыновление (удочерение) детей однополыми семейными парами. «Стандартом» уже становится, что родителей называют родитель № 1, родитель № 2.

Поэтому считаем, что пропаганда такого рода отношений должна быть исключена, так как в противном случае от ее влияния сложно уберечь детей. Но в то же время следует исключить негативные, на наш взгляд, примеры, когда граждане недопустимым образом реагируют на предусмотренную либо не запрещенную законом реализованную возможность в сфере соматических прав. В частности, прибегают к насилию, причинению телесных повреждений, публичным оскорблениям и т. п. Хотя действующее белорусское законодательство предусматривает смену половой принадлежности, все же большинство наших граждан негативно относится к сексуальным меньшинствам вообще и не вполне одобрительно, в том числе, к смене пола. Если бы такие операции были неправомерными и необоснованными, то за их производство должна была бы наступать ответственность, не говорим уже о том, что на их возможность проведения не могло быть указания и в законе. Однако, как видим, это не так. Более того, действующее законодательство обязывает уважать личную жизнь лиц, перенесших операции по изменению пола. Конституция Республики Беларусь закрепляет равенство всех перед законом и равную без всякой дискриминации защиту прав и законных интересов (статья 14). Дискриминация (от лат. discriminatio различение) — общеправовой термин, обозначающий обычно ущемление прав юридических или физических лиц. Дискриминация означает осуществление на уровне закона или на практике различия между людьми на основании их принадлежности к определенной группе. Таких примеров дискриминации много, о некоторых из них сообщается в средствах массой информации. Так, окружной клерк округа Роуэн штата Кентукки Ким Дэвис (Kim Davies) была вызвана в суд из-за нежелания регистрировать однополые браки. Ее обвинили в неуважении к суду. Обратившиеся с иском американцы попросили не назначать Дэвис тюремный срок, а ограничиться штрафом [9].

В международных документах по правам человека предусматривается, что страна, их ратифицировавшая, обязана уважать и обеспечить всем людям, находящимся на ее территории и в пределах ее юрисдикции, права человека без каких-либо различий, таких как раса, цвет кожи, пол, язык, религия, политические или иные взгляды, национальное или социальное происхождение, собственность, рождение или иной статус. Всеобщая декларация прав человека (1948) запретила все формы расовой и другой дискриминации. Не должно быть «какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» (статья 2 Всеобщей декларации) [6, с. 78]. Дискриминация запрещена в отношении «расы, пола, языка или религии» (статья 1(3) Устава ООН) [10].

В последнее время обоснованно указывается на наличие особенностей сохранения брачных отношений при смене пола одним из супругов и наступающими в связи с этим последствиями в связи с наличием в такой семье детей. Для зарубежных стран данная ситуация несколько «упрощается», так как в ряде из них разрешены однополые браки. У нас это является проблемой, которую необходимо решить в законодательстве. Так, подобный случай был описан в газете «Вечерний Могилев» [11]. При осмотре задержанного за кражу неожиданно обнаружилось, что лицо сменило пол (с женского на мужской). Этот человек проживал с другой женщиной, у которой было трое детей. Однако проблема не только в нестандартной ситуации, сколько в весьма, мягко говоря, вызывающих комментариях авторов статьи в указанной газете относительно смены пола этим лицом.

Как видим, принадлежность к определенному полу влияет на правовой статус человека. Так, «жительница города Бат в Великобритании Джеки Бруклин создала петицию, призывающую перевести ее дочь-трансгендера Тару Хадсон в женское исправительное учреждение для отбывания тюремного срока. Как сообщает издание, мать назвала “жестоким и возмутительным” решение судьи, который отправил трансгендера в мужскую тюрьму. По словам Бруклин, о гендерном прошлом 26-летней Тары напоминает только указание пола в документах. Она добавила, что жизнь ее дочери находится под угрозой и девушка будет “подвержена психологическому и физическому насилию”, если останется в мужской

Репозиторий ВарГУ

тюрьме» [12]. Как сообщили в службе исполнения наказаний, по закону размещение правонарушителей в тюрьмах происходит в соответствии с полом, указанным в документах. Упомянутая выше Тара Хадсон в течение последних шести лет обращалась к услугам пластического хирурга для изменения половой принадлежности. Была осуждена на 12 недель за драку в баре [12]. Полагаем, что в такой ситуации (при смене пола) или даже при пограничной ситуации, когда идет процесс смены пола, пребывание лиц в местах лишения свободы, в предварительном заключении и т.п. должно иметь особенности: следует учитывать все обстоятельства.

Не все страны признают право на смену половой принадлежности, позитивно к этому относятся. Иногда такую позицию формируют представители религии. Так, «духовное управление мусульман (муфтият) Казахстана вынесло фетву (правовое решение по определенному вопросу) о запрете смены пола. В описании оснований для такого решения отдел шариата и фетв муфтията сослался на то, что "такие нелепые и мерзкие поступки (изменение органов тела) одобряются и приветствуются иблисом (шайтаном)", а также указал на запрет мужчинам подражать женщинам, и женщинам подражать мужчинам. Кроме того, в Духовном управлении привели решение этой проблемы, данное в 1989 году Академией исламского права при Всемирной исламской лиге, согласно которому смена пола взрослыми мужчиной или женщиной "является харамом" (запретным действием). В ноябре 2015 года муфтият Казахстана запретил искусственное оплодотворение вне брака. В сентябре того же года глава Духовного управления мусульман республики объявил, что дал поручение всем мечетям не проводить никях (обряд бракосочетания) без справки из загса» [13].

В то же время в иных государствах транссексуалы не скрывают своих метаформоз в связи с изменением пола и даже стремятся к политической (публичной деятельности). Так, в Польше Анна Гродска являлась первым транссексуалом, избранным в нижнюю палату польского парламента. Более того, в 2015 году она заявляла о намерении баллотироваться на пост Президента Польши. Гродска была избрана депутатом в 2011 году, через год после окончательной смены пола [14].

Известный американский военнослужащий Брэдли Мэннинг, который передал для ресурса WikiLeaks сотни тысяч секретных документов об американских военных операциях в Ираке и Афганистане, также сменил пол, находясь в заключении. Считая свою страну неправой, Мэннинг в начале 2010 года скопировал 400 тысяч документов о войне в Ираке и 91 тысячу материалов про войну в Афганистане, записав их на диск. 22 августа 2013 года суд приговорил его к 35 годам тюрьмы. На следующий день Мэннинг попросил суд называть его женщиной. Прошение было удовлетворено. Армейские медики поставили ему диагноз «гендерная дисфория» (гендерная дисфория (расстройство гендерной идентичности) — состояние при трансгендерности, когда человек не может полностью принять свой гендерный статус мужчины или женщины) [15] и констатировали, что он не может принять свой статус мужчины. На этом основании заключенный потребовал обеспечить ему соответствующее лечение, хотя в военных тюрьмах, в отличие от гражданских, пациентов с таким диагнозом не лечат. В 2015 году Мэннинг, взявший женское имя Челси, стал лечиться за счет государственных средств. На фоне проводимого лечения Мэннинг-Челси дважды пыталась покончить с собой. При таких обстоятельствах Президент США Барак Обама посчитал наказание чрезмерным, сократив срок заключения. После семи лет заключения Мэннинг вышла на свободу. «Мэннинг пока остается военнослужащей — вердикт военного суда об увольнении с лишением прав и привилегий был обжалован, и пока ей будут доступны все армейские привилегии, в том числе здравоохранение за государственный счет [16].

Как далеко зашли за рубежом в обеспечении «свободы» с определением половой принадлежности, видно на следующем примере. В Манчестере к 2018 году планируется открыть первую школу для ЛГБТ-детей. Инициатором открытия специализированного учебного заведения выступила организация LGBT Youth North West, которая занимается защитой прав сексуальных меньшинств. Планируется, что школа будет открыта в рамках государственной программы The specialist schools. При этом часть финансирования — 16 тысяч фунтов (около 24 тысяч долларов США) в год — возьмет на себя LGBT Youth North West. На проработку проекта организация уже получила от властей города грант в размере 63 тысяч фунтов (около 96 тысяч долларов США). Всего в учебном заведении будет 60 мест. В пресс-релизе LGBT Youth North West отмечается, что упор при наборе учащихся будет делаться на детей, которые уже самоопределились как члены ЛГБТ-сообщества. Однако учебное заведение будет выделять места и для детей с традиционной ориентацией. Директор по стратегическому развитию LGBT Youth North West Амелия Ли (Amelia Lee) заявила, что такие учебные заведения необходимы, потому что, несмотря на все законы, которые ограждают геев от издевательств, в обычных школах по-прежнему часты случаи

Репозиторий БарГУ

запугивания и притеснений по отношению к ЛГБТ-детям. Представители городского совета Манчестера заявили, что поддерживают начинание LGBT Youth North West [17].

Заключение. Проведенный анализ законодательства и практики его применения свидетельствует о необходимости сохранения сложившихся в нашем обществе традиций и в то же время проявления толерантности к тем лицам, которые изменили пол в силу медико-психологических причин. Изменение полового статуса человека ведет к изменению объема его прав, свобод, обязанностей и ответственности. В частности, это может касаться воинской обязанности, возраста выхода на пенсию, уголовной ответственности, трудовых и иных гарантий. Должны признаваться те социальные права, которыми обладает лицо соответствующего пола. Недопустима дискриминация по половому признаку или признаку изменения пола.

Список цитируемых источников

1. Пол изменить — это вам не трамвай пустить // Свободные новости плюс. — 2013. — 9 апр. — С. 7.

2. *Малеина, М. Н.* Изменение биологического и социального пола: перспективы развития законодательства [Электронный ресурс] / М. Н. Малеина // Бизнес-издание «Сейчас.ру». Новости России и мира. — 2017. — Режим доступа: https://www.lawmix.ru/comm/4721 . — Дата доступа : 13.05.2017.

3. Международная классификация болезней (10-й пересмотр) : классификация психических и поведенческих расстройств. — СПб., 1994. — С. 212.

4. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-XII ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 21.10.2016 г., № 433-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 28.10.2016. — 2/2431

5. О некоторых вопросах изменения и коррекции половой принадлежности [Электронный ресурс] : постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 9 дек. 2010 г., № 163 ; в ред. постановления М-ва здравоохранения Респ. Беларусь от 15.01.2015 г. № 6 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 31.01.2015. — 8/29527.

6. Права человека : международно-правовые документы и практика их применения : в 4 т. / сост. Е. В. Кузнецова. — Минск : Амалфея, 2009. — Т. 1. — 816 с.

7. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — 10-е изд., стер. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. — 62 с.

8. Африканскую футболистку заставили обнажиться для уточнения пола [Электронный ресурс]. — 2017. — Режим доступа: http://lenta.ru/news/2015/01/15/naughty_africa/ . — Дата доступа: 03.03.2017.

9. Ким Дэвис. Чиновницу из Кентукки вызвали в суд за отказ регистрировать однополые браки [Электронный ресурс]. — 2017. — Режим доступа: http://lenta.ru/news/2015/09/02/thou_shalt_not/ . — Дата доступа: 14.05.2017.

10. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. — 2017. — Режим доступа: http://www.un.org/ru /charter-united-nations/index.html. — Дата доступа: 06.11.2017.

11. В Могилеве мужчина, сменивший пол, 35 дней провел в одиночной камере СИЗО [Электронный ресурс]. — 2017. — Режим доступа: https://news.tut.by/society/430942.html . — Дата доступа: 07.12.2017.

12. Британка попросила перевести ее дочь-трансгендера в женскую тюрьму из мужской [Электронный ресурс]. — 2017. — Режим доступа: http://lenta.ru/news/2015/10/27/daughter/ . — Дата доступа: 06.11.2017.

13. Мусульманам Казахстана запретили смену пола [Электронный ресурс]. — 2017. — Режим доступа: http://lenta.ru/news /2016/01/12/muftiyat/ — Дата доступа: 13.05.2017.

14. Транссексуал Анна Гродска выдвинет свою кандидатуру на пост президента Польши [Электронный ресурс]. — 2017. — Режим доступа: http://lenta.ru/news/2015/01/31/annagrodska/ . — Дата доступа: 09.07.2017.

15. Гендерная дисфория [Электронный ресурс]. — 2017. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org /wiki/% 8F . — Дата доступа: 20.07.2017.

16. *Наумов, А.* «Где именно она будет служить, в Пентагоне не сообщают». Враг государства. История Брэдли Мэннинга, насолившего США и ставшего женщиной [Электронный ресурс]. — 2017. — Режим доступа: https://lenta.ru/articles /2017/05/18/chelsea_manning/ . — Дата доступа: 18.05.2017.

17. В Великобритании откроют первую школу для ЛГБТ-детей [Электронный ресурс]. — 2017. — Режим доступа: http://lenta.ru/news/2015/01/16/shkolniki/ . — Дата доступа: 05.05.2017.

Поступил в редакцию 05.12.2017

Репозиторий БарГУ

УДК 340.13:004

С. В. Вашкевич
Белорусский государственный университет, Министерство образования Республики Беларусь, пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Республика Беларусь, +375 (17) 279 99 48, vashkevich@ncpi.gov.by

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ О ЗАКОНОТВОРЧЕСТВЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Исследована практика Республики Беларусь по обеспечению свободного доступа к информации о законотворчестве на современном этапе, проведен анализ правового регулирования соответствующих общественных отношений. Рассмотрены дальнейшие перспективы реализации доступа к данной информации.

Ключевые слова: информация о законотворчестве; правовая информация; информационные технологии в законодательном процессе; Национальный центр правовой информации Республики Беларусь; государственные информационно-правовые ресурсы.

Библиогр.: 19 назв.

S. V. Vashkevich
Belarusian State University, Ministry of Education of the Republic of Belarus, 4, Nezavisimosti ave., 220030 Minsk, the Republic of Belarus, +375 (17) 279 99 48, vashkevich@ncpi.gov.by

PROVIDING ACCESS TO INFORMATION ABOUT LAWMAKING IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The current practice of the Republic of Belarus on providing free access to information on lawmaking was investigated, the analysis of the legal regulation of the relevant public relations was done. Further perspectives of providing access to such information were considered.

Key words: information about lawmaking; legal information; information technology in the legislative process; National center of legal information of the Republic of Belarus; government information and legal resources.

Ref.: 19 titles.

Введение. В современных условиях развития общества государство большое значение придает дальнейшему совершенствованию правовой системы в части обеспечения доступности правовой информации как для лиц, имеющих специальные знания в области права, так и для других граждан. Одним из важных аспектов доступности правовой информации является обеспечение доступа к информации о законотворчестве.

Законотворчество, как справедливо отмечает Н. А. Карпович, представляет собой итог целенаправленной деятельности целого ряда субъектов, слаженная работа, эффективное взаимодействие которых также невозможны без широкого использования информационных технологий [1].

Материал и методы исследования. Методологическую основу работы составили общенаучные методы исследования.

Стоит отметить, что вопросы теории и практики обеспечения доступа к информации о законотворчестве не потеряли свою актуальность и сегодня. Этому вопросу в последние годы уделяется все больше внимания на страницах отечественной и российской юридической литературы.

Специальные исследования относительно роли информационных технологий в законодательном процессе проводились Н. А. Карпович [1; 2]. К данной теме в своих исследованиях не раз обращались и другие отечественные ученые и специалисты С. М. Сивец [3], А. Н. Бодак [3], Г. А. Василевич [3], А. М. Боголейко [3], В. А. Шаршун [4], Н. В. Гуйвик, И. Д. Лапеко [5], И. В. Стрельчик [6] и др.

Теоретические разработки белорусских исследователей нашли свое отражение на уровне «Рекомендаций по теоретико-методологическим основам совершенствования правовой системы Республики Беларусь», где причисляется к наиболее актуальным задачам по дальнейшему развитию законодательства

© Вашкевич С. В., 2017

Репозиторий БарГУ

и совершенствованию нормотворческой деятельности использование в нормотворческой практике прогрессивных информационных технологий, обеспечение реализации права граждан на получение полной, достоверной и своевременной правовой информации [7].

В Российской Федерации рассматривалось правовое регулирование информации в законодательном процессе [8; 9], информационно-правовое обеспечение законодательной деятельности [10] и др.

Организация исследования. Национальный центр правовой информации Республики Беларусь (далее — НЦПИ) на протяжении 20 лет осуществляет целенаправленную работу по широкому освещению и предоставлению доступа к информации о законотворческой деятельности в Республике Беларусь посредством формирования и ведения ряда информационных ресурсов.

Еще в 1998 году впервые в Республике Беларусь был создан компьютерный банк данных проектов законов Республики Беларусь в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 24 июля 1998 года № 376 [11]. Цель его создания — совершенствование процесса подготовки и принятия законопроектов на основе формирования полной картины процесса законотворчества в республике. Компьютерный банк данных проектов законов представлял собой автоматизированную систему централизованного учета, накопления и доведения до сведения субъектов права законодательной инициативы и иных заинтересованных информации о законотворческой деятельности в Республике Беларусь [6]. Информационное наполнение данного ресурса составляли точные копии проектов законов и предусмотренных законодательством сопроводительных документов к ним.

Как отмечает И. В. Стрельчик, технология формирования и ведения компьютерного банка данных проектов законов такова, что в банк данных помещалась информация по пакетному принципу. Только после того как подготовлен полный пакет информации, отражающей соответствующую стадию прохождения законопроекта (текст законопроекта и все сопроводительные документы как на бумажных, так и электронных носителях), информация размещалась в банк данных. В противном случае четко проследить, на какой стадии рассмотрения находился проект закона, не представлялось возможным. Именно поэтому весьма насущным было решение вопроса об оперативном представлении в НЦПИ информации в полном объеме как на бумажных, так и (что не менее важно) на электронных носителях [7].

Результаты исследования и их обсуждение. В настоящее время информационное обеспечение процесса законотворчества заключается в формировании и ведении банка данных проектов законов Республики Беларусь в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 24 февраля 2012 года № 105 «О банке данных проектов законов Республики Беларусь» [12].

Банк данных проектов законов ведется в целях совершенствования информационного обеспечения законотворческой деятельности посредством использования современных информационных технологий; централизованного учета, накопления, систематизации и хранения информации о проектах законов (законах Республики Беларусь); своевременного доведения до государственных органов и иных организаций, а также граждан информации о проектах законов, в том числе путем размещения их текстов в свободном доступе на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь.

Банк данных проектов законов представляет собой организационно-техническую систему, включающую информацию о проектах законов Республики Беларусь (законах Республики Беларусь) и систематизированную совокупность сведений о них.

В банк данных в течение пяти рабочих дней со дня поступления в НЦПИ включается информация о проекте закона (законе Республики Беларусь), формируемая в рамках законотворческого процесса, начиная со стадии внесения субъектом права законодательной инициативы проекта закона в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь, а также в порядке осуществления обязательного предварительного контроля конституционности законов Республики Беларусь.

В соответствии со статьей 50 Закона Республики Беларусь от 8 июля 2008 года «О Национальном собрании Республики Беларусь» проект закона вносится субъектом права законодательной инициативы в Палату представителей на белорусском и (или) русском языках с приложением информации о направлении в НЦПИ проекта закона и предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь сопроводительных документов к нему для включения в банк данных проектов законов Республики Беларусь [13].

В банк данных включаются:

– проекты законов (законы Республики Беларусь) на белорусском и (или) русском языках с указанием необходимых информационных сведений;

Репозиторий БарГУ

– постановления Палаты представителей и постановления Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, принятые в отношении проектов законов (законов Республики Беларусь), а также решения Конституционного Суда Республики Беларусь, принятые в порядке осуществления обязательного предварительного контроля конституционности законов Республики Беларусь, сопроводительные документы с указанием сведений о виде, названии, дате принятия и регистрационном номере правового акта или сопроводительного документа (при наличии).

В банк данных могут включаться и иные сведения, обеспечивающие систематизацию и комплексное отражение в банке данных информации о проектах законов (законах Республики Беларусь).

Банк данных проектов законов существует в двух видах: 1) версия, устанавливаемая на стационарных компьютерах; 2) интернет-версия, которая размещена на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь и предоставляет возможность свободного ознакомления с проектами законов широкому кругу лиц. Тем самым любой гражданин может принимать непосредственное участие в обсуждении проектов законов, высказав свое мнение путем направления соответствующих предложений по электронной почте в Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь или иной государственный орган, разработавший проект закона.

В интернет-версии банка данных проектов законов обеспечивается доступ к текстам проектов законов, внесенных субъектами права законодательной инициативы в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь, к информации о прохождении ими соответствующих стадий законотворческого процесса, а также к информации об осуществлении обязательного предварительного контроля конституционности законов Республики Беларусь.

Еще одним ресурсом, посредством которого обеспечивается доступ не только к текстам законопроектов, но и иным проектам нормативных правовых актов (далее — НПА), является сайт «Правой форум Беларуси». Данный ресурс был запущен 31 июля 2013 года в целях создания интерактивной площадки, предназначенной для обмена опытом, мнениями по вопросам, связанным с правом, правоприменительной практикой, разъяснением законодательства. На главной странице сайта размещено его главное меню. В разделе «Обсуждение проектов НПА» размещаются не только тексты проектов законов, но также тексты проектов иных НПА, с которыми можно ознакомиться общественности, а также принять участие в обсуждениях [14].

Ознакомиться с текстами проектов законов и иных проектов НПА можно, в том числе, на сайтах государственных органов, а также в средствах массовой информации.

Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Беларусь разработан проект Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь». Статьей 7 данного законопроекта предусмотрено размещение проектов НПА на сайте «Правовой форум Беларуси» в глобальной компьютерной сети Интернет с отражением сведений на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь и в средствах массовой информации, а также на официальных сайтах государственных органов (организаций) [15]. Данная норма является позитивной, поскольку она направлена на регулирование действующего механизма доведения информации о проектах НПА.

Полагаем, что на данный момент назрела необходимость постановки вопроса относительно перехода к формированию единой системы доступа к информации о проектах НПА.

Вопрос не остался без внимания представителей юридических и технических наук Республики Беларусь и Российской Федерации. Так, по мнению белорусского исследователя И. П. Сидорчук, «проблема состоит в том, что различные виды информационных ресурсов рассматриваются в отрыве друг от друга… речь должна идти о взаимодействии…» [16, с. 141]. Профессор Российской Федерации В. Г. Баев говорит о том, что недостаточно классифицировать информационные ресурсы или установить минимальные требования к их содержанию, ресурсы обязательно должны взаимодействовать, что может быть обеспечено технологией сетей и их режимов [17, с. 6]. Как отмечают представители технических наук М. М. Маханек, Р. Б. Григянец, В. П. Вырво, Г. Н. Науменко, «государственное регулирование отношений между всеми участниками в процессах… формирования информационных ресурсов должно обеспечивать интеграцию информационных ресурсов и информационное взаимодействие систем» [18, с. 94].

Отдельными авторами высказываются предложения относительно возможных моделей.

По мнению В. Д. Ипатова, «целесообразно рассмотреть вопрос о создании единой информационной платформы, которая позволит гражданам в условиях наличия многочисленных средств массовой информации и официальных интернет-сайтов государственных органов (организаций) в открытом и прозрачном режиме отслеживать информацию о подготавливаемых проектах, не переходя от одного

Репозиторий БарГУ

информационного источника к другому» [19, с. 20]. В свою очередь В. А. Шаршун обосновывает вывод о целесообразности создания единой общегосударственной системы обеспечения нормотворческой деятельности, которая станет «очередным значительным этапом в развитии государственной системы правовой информации и национальной правовой системы в целом, позволит повысить эффективность нормотворческой деятельности и оперативность принятия и вступления в силу актов законодательства» [4, с. 15].

Несмотря на то, что реализация указанных предложений требует серьезных временных затрат, считаем, что подобные меры будут способствовать повышению уровня доступности данной информации, осведомленности населения, прозрачности государственной правовой политики.

Заключение. Можно констатировать, что в Республике Беларусь пока не урегулирован вопрос централизованного предоставления доступа к информации о проектах НПА, что предопределяет необходимость поиска рациональных и возможных в условиях отдельного государства путей его решения. Полагаем, что имеющиеся подходы в организации доступа к проектам НПА будут скорее усложнять, чем упрощать процесс поиска информации о них, в связи с чем необходима их корректировка в соответствии с современными достижениями в области информационно-коммуникационных технологий и государственными задачами по повышению эффективности законодательства и правоприменительной деятельности.

Список цитируемых источников

1. *Карпович, Н. А.* Информационные технологии в законодательном процессе / Н. А. Карпович // Информационные технологии и право (Правовая информатизация — 2012): материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 1 нояб. 2012 г.) [Электронный ресурс] // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь / редкол.: Н. Н. Радиванович (отв. ред.) [и др.]. — Электрон. дан. — Минск : Нац. центр правовой информ., 2012. — 1 электрон. опт диск (CD ROM).

2. *Карпович, Н. А.* Роль информационных технологий в законодательном процессе / Н. А. Карпович // Информационные технологии и право (Правовая информатизация — 2004) : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28—29 окт. 2004 г. / под ред. Ю. И. Кашинского. — Минск : НЦПИ, 2004. — С. 145—148.

3. Правотворческий процесс Республики Беларусь / А. Н. Бодак [и др.] ; под ред. Г. А. Василевича. — Минск : Выш. шк., 2015. — 271 с.

4. *Шаршун, В. А.* О некоторых вопросах использования информационно-коммуникационных технологий в нормотворческой деятельности / В. А. Шаршун // Право.by. — 2017. — № 3 (47). — С. 5—15.

5. *Гуйвик, Н. В.* Обеспечение конституционности законотворческого процесса в Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Н. В. Гуйвик, И. Д. Лапеко // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — Режим доступа: http://права.бел/gosudarstvo-i-pravo/tsikl-publikatsiy-pravo-sovremennoy-belarusi-istoki-uroki-dostizheniya-i-perspektivy/obespechenie-konstitutsionnosti-zakonotvorcheskogo-protsessa-v-palate-predstaviteley-natsionalnogo-s/ . — Дата доступа: 11.07.2017.

6. *Стрельчик, И. В.* К вопросу формирования и ведения компьютерного банка данных проектов законов Республики Беларусь / И. В. Стрельчик, И. Н. Томашевская // Проблемы правовой информатизации. — 2003. — Вып. 6. — С. 106—108.

7. Рекомендации по теоретико-методологическим основам совершенствования правовой системы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : одобр. решением ученого совета Нац. центра законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь, 23 апр. 2013 г., № 5 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 2017. — Режим доступа: http://www.pravo.by /pravovaya-informatsiya/normotvorcheskaya-deyatelnost/poleznaya-informatsiya/rekomendatsii-po-teoretiko-metodologicheskim-osnovam-sovershenstvovaniya-pravovoy-sistemy-respubliki/#12 . — Дата доступа: 11.07.2017.

8. *Котелевская, И. В.* Правовое регулирование информации в законодательном процессе : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.02 / Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. — М., 1992. — 24 с.

9. *Котелевская, И. В.* Информация и законодательный процесс / И. В. Котелевская // Совет. государство и право. — 1990. — № 9. — С. 152.

10. *Скурко, Е. В.* Информационно-правовое обеспечение законодательной деятельности в Российской Федерации : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. В. Скурко. — М., 2002. — 24 с.

11. О создании компьютерного банка данных проектов законов Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 24 июля 1998 г. № 376 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. — 1/2361.

12. О банке данных проектов законов Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 24 февр. 2012 г., № 105 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2012. — 1/13353.

13. О Национальном собрании Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 июля 2008 г., № 370 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 04.06.2015. — 2/2265.

14. Обсуждение проектов НПА [Электронный ресурс] // Сайт «Правовой форум Беларуси». — Режим доступа: http://forumpravo.by/forums/npa.aspx?forum=15. — Дата доступа: 22.08.2017.

15. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : проект Закона Респ. Беларусь // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — Режим доступа: http://pravo.by/document/?guid=3941&p0=2016004024 . — Дата доступа: 22.08.2017.

Репозиторий БарГУ

16. *Сидорчук, И. П.* Государственные информационно-правовые ресурсы Беларуси: состояние и перспективы развития / И. П. Сидорчук // Право.by. — 2011. — № 3. — С. 139—144.

17. *Баев, В. Г.* Системный подход к соотношению понятий информационной деятельности и правового регулирования / В. Г. Баев, В. В. Гришина // Информ. право. — 2008. — № 1. — С. 3—6.

18. Актуальные вопросы интеграции государственных информационных ресурсов / М. М. Маханек [и др.] // Электронное содружество. Парк высоких технологий. Безопасные телематические приложения : докл. V Междунар. конгр., Минск, 10—11 нояб. 2005 г. — Минск : БелИСА, 2005. — С. 93—97.

19. *Ипатов, В. Д.* Общественное обсуждение проектов нормативных правовых актов как элемент использования современных информационных технологий в нормотворческом процессе / В. Д. Ипатов // Информационные технологии и право (Правовая информатизация — 2015) : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28 мая 2015 г. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). — С. 18—20.

Поступил в редакцию 19.09.2017

Репозиторий БарГУ

УДК 343

Е. В. Ежова
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный университет», Институт права, Министерство образования и науки Российской Федерации, ул. Достоевского, 131, 450005 Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация, +7 (347) 228 83 70, yezhovae.rb@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ РЕШЕНИЙ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Рассматриваются порядок и особенности апелляционного обжалования приговоров, судебных определений и постановлений в Республике Беларусь, а также итоговых и промежуточных судебных решений в Российской Федерации, проводится их сравнение. Раскрывается вопрос о необходимости предоставления лицам, не являющимся участниками уголовного процесса, права обжаловать судебное решение, которым затрагиваются их законные интересы. Анализируется влияние правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Республики Беларусь на складывающуюся практику применения норм уголовно-процессуального закона, регулирующих рассмотрение уголовных дел судом апелляционной инстанции. Делается вывод, что необходимость соблюдения и защиты конституционного права человека и гражданина на обжалование судебного решения, затрагивающего его законные интересы, способствует усложнению процедуры их апелляционного пересмотра.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный закон; Конституционный Суд Российской Федерации; Конституционный Суд Республики Беларусь; апелляция.

Библиогр.: 7 назв.

E. V. Ezhova
Bashkir State University, Institute of Law, 131 Dostoevsky str., 450005 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation, +7 (347) 228 83 70, yezhovae.rb@mail.ru

SOME PECULIARITIES OF APPEAL OF DECISIONS OF THE FIRST INSTANCE COURT IN RUSSIA AND BELARUS

The paper considers the procedure and peculiarities of appeal of sentences, court rulings and orders in the Republic of Belarus, as well as summative and interim court decisions in the Russian Federation; and compares them. It reveals the question of the necessity to provide individuals who are not parties of the criminal process, the right to appeal a judicial decision that affects their legitimate interests. The research analyses the influence of legal positions of the Constitutional Courts of Russia and the Republic of Belarus on the emerging practice of the application of norms of criminal-procedural law, which regulate the consideration of criminal cases by the court of appeal. It is concluded that the need to respect and protect the constitutional rights of person and citizen to appeal against a court decision, that affects his / her legitimate interests, contributes to complicating of the appellate revision procedure.

Key words: criminal procedure law; Constitutional Court of the Russian Federation; Constitutional Court of the Republic of Belarus; appeal.

Ref.: 7 titles.

Репозиторий БарГУ

Введение. Программой деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011—2015 годы было предусмотрено введение в общих судах апелляции как действенного правового механизма пересмотра уголовных дел, рассмотренных судом первой инстанции [1]. Новый апелляционный порядок пересмотра решений судов первой инстанции, не вступивших в законную силу, был введен Законом Республики Беларусь от 5 января 2016 года № 356-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» [2]. Конституционный Суд Республики Беларусь считает, что введение в уголовный процесс данной стадии «направлено на гарантирование законности, обоснованности и справедливости судебных постановлений по уголовным делам, обеспечение прозрачности судебных процедур, формирование единообразной судебной практики, повышение оперативности и экономичности судебной деятельности» [3].

В России новый порядок производства в суде апелляционной инстанции применяется с 1 января 2013 года. В российском уголовном процессе все судебные решения делятся на итоговые, которыми уголовное дело разрешается по существу, и промежуточные. Анализируя нормы уголовно-процессуального

© Ежова Е. В., 2017

закона, мы пришли к выводу о том, что лицам, которым предоставлено право апелляционного обжалования, порой бывает сложно определить, в какой срок, в какой суд и в какой момент производства по уголовному делу они могут подать жалобу на то или иное промежуточное решение суда. В связи с этим интересным является проведение сравнительного исследования: как этот вопрос разрешен в Республике Беларусь.

Методология и методы исследования. При подготовке статьи автором использованы специальная литература, нормативные правовые акты Республики Беларусь и Российской Федерации. При изучении особенностей апелляционного обжалования решений суда первой инстанции автор статьи применял общенаучные методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. В Республике Беларусь все судебные решения можно разделить на следующие виды:

– приговор — решение, вынесенное судом первой инстанции по вопросу о виновности или невиновности обвиняемого, о применении или неприменении к нему наказания и по другим вопросам, подлежащим разрешению (пункт 30 статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК Республики Беларусь)) [4];

– определение суда — любое, помимо приговора и постановления, решение, вынесенное коллегиальным составом суда при производстве по уголовному делу (пункт 18 статьи 6 УПК Республики Беларусь);

– постановление суда (судьи) — любое, помимо приговора и определения, решение, вынесенное судьей либо судом при производстве по материалам или уголовному делу (пункт 24 статьи 6 УПК Республики Беларусь).

По общему правилу обжалованию подлежат именно приговоры. Для этого вносится апелляционная жалоба (апелляционный протест). Правом апелляционного обжалования обладают: обвиняемый, его защитник и законный представитель, а также потерпевший, частный обвинитель и (или) их представители, прокурор, участвовавший в рассмотрении уголовного дела в качестве государственного обвинителя, Генеральный прокурор Республики Беларусь, прокуроры областей, города Минска, районов, районов в городах, городов, межрайонные и приравненные к ним транспортные прокуроры и их заместители. Гражданский истец, гражданский ответчик, их представители вправе обжаловать в апелляционном порядке приговор в части, относящейся к гражданскому иску (статья 370 УПК Республики Беларусь).

Для обжалования определений (постановлений) судов теми же лицами вносится частная жалоба (частный протест). Хотя правила, касающиеся сроков, порядка подачи и рассмотрения апелляционных жалоб и протестов, распространяются на сроки, порядок подачи и рассмотрения частных жалоб и частных протестов (часть третья статьи 377 УПК Республики Беларусь), тем не менее дать различное наименование документу, вносимому при обжаловании приговора и определения (постановления), кажется нам удачным решением.

Сразу хочется обратить внимание на то, что в Российской Федерации становление института апелляционного обжалования во многом обусловлено правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации (далее — Конституционный Суд РФ), который, рассматривая на протяжении долгого времени большое количество жалоб граждан, формировал практику рассмотрения и разрешения дел судом второй инстанции. Именно благодаря правовым позициям этого суда в России отсутствует закрытый перечень лиц, обладающих правом подать апелляционную жалобу. Конституционный Суд РФ признал не соответствующим Конституции РФ ограничение права на судебное обжалование действий и решений, затрагивающих права и законные интересы граждан, на том лишь основании, что эти граждане не были признаны в установленном законом порядке участниками производства по уголовному делу (постановление от 23 марта 1999 года № 5-П) [5, с. 487]. Поэтому правом на апелляционное обжалование в российском уголовном процессе обладает любое лицо, чьи права и законные интересы были затронуты обжалуемым судебным решением (статья 389.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). Такая законодательная конструкция, на наш взгляд, является, безусловно, верной.

В уголовном процессе Республики Беларусь также возникают подобные вопросы. Так, в одном из обращений в Конституционный Суд Республики Беларусь указывается, что в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь не предусмотрено право лиц, не являющихся участниками уголовного процесса, на обжалование приговоров в части применения специальной конфискации в связи

Репозиторий БарГУ

с признанием имущества добытым преступным путем. Защита прав таких лиц не может быть осуществлена и в гражданско-правовом порядке (посредством подачи искового заявления об освобождении имущества от ареста (исключении из описи), поскольку вопрос о признании имущества добытым преступным путем и его конфискации разрешается в уголовном процессе.

Рассмотрев жалобу, Конституционный Суд Республики Беларусь в том числе решил: признать необходимым исключение правовой неопределенности и устранение пробела в УПК Республики Беларусь путем установления законодательного механизма судебной защиты прав и законных интересов добросовестных приобретателей, не являющихся участниками уголовного процесса, в отношении имущества, подлежащего специальной конфискации в связи с признанием его добытым преступным путем [6]. Думается, что подобные обращения граждан будут еще неоднократно поступать в Конституционный Суд Республики Беларусь.

Однако в УПК Республики Беларусь четко, в отличие от российского уголовно-процессуального закона, указано, какие определения (постановления) подлежат обжалованию и кем, а какие нет. Перечень этих решений закрытый. Все они делятся на две большие группы:

1) решения, которые вообще не могут быть обжалованы (опротестованы). Таких решений довольно много, их можно сгруппировать следующим образом:
   – определение (постановление), определяющее подсудность уголовного дела;
   – определение (постановление), касающееся порядка исследования доказательств в суде первой инстанции;
   – определение (постановление), которым судебное разбирательство откладывается, приостанавливается или возобновляется;
   – определение (постановление), которым разрешается заявленное ходатайство участника уголовного процесса;
   – определение (постановление), вынесенное по вопросам, связанным с исполнением приговора, определения, постановления суда;
   – определение (постановление) о прекращении производства по уголовному делу по некоторым основаниям;
2) решения, которые могут быть только опротестованы прокурором:
   – определение (постановление) о возвращении уголовного дела прокурору;
   – определение (постановление) о назначении судебного разбирательства;
   – определение (постановление), вынесенное в случаях, предусмотренных частью первой статьи 33 УПК Республики Беларусь.

С одной стороны, такой, четко определенный законодателем, перечень определений (постановлений) суда, которые полностью или частично не подлежат апелляционному обжалованию, позволяет упорядочить судебную практику, облегчает апелляционное рассмотрение уголовных дел, уменьшает нагрузку на суды. Но уголовно-процессуальная практика России свидетельствует, что с каждым годом граждане все активнее отстаивают в Конституционном Суде свое право приносить жалобы на любые судебные решения, ссылаясь при этом на международные стандарты уголовного правосудия. Поэтому с каждым новым вынесенным решением Конституционного Суда РФ количество промежуточных судебных решений, которые могут быть самостоятельно обжалованы в суде второй инстанции, все увеличивалось.

На данный момент все промежуточные решения, применительно к праву подачи на них апелляционной жалобы или представления, в российском уголовном процессе можно разделить на следующие группы:

1) промежуточные решения, которые нельзя обжаловать. Такие случаи прямо указаны в уголовно-процессуальном законе (часть пятая статьи 348, статья 352 УПК РФ);

2) промежуточные решения, которые можно обжаловать только одновременно с итоговым решением по делу. Согласно статье 389.2 УПК РФ определения или постановления о порядке исследования доказательств, об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного разбирательства и другие судебные решения, вынесенные в ходе судебного разбирательства, обжалуются в апелляционном порядке одновременно с обжалованием итогового судебного решения по делу;

3) промежуточные решения, которые можно обжаловать до вынесения итогового решения. По общему правилу, все промежуточные судебные решения можно обжаловать только одновременно с итоговыми. Однако этот запрет не относится к решениям, которые затрагивают конституционные права и свободы граждан. Часть третья статьи 389.2 УПК РФ содержит открытый перечень таких решений.

Репозиторий БарГУ

Конституционный Суд РФ выработал определенные критерии, по которым можно определить, какие промежуточные решения относятся к тем, чья судебная проверка по жалобам участников судопроизводства должна обеспечиваться безотлагательно, до постановления приговора:

– когда промежуточные определения или постановления суда первой инстанции порождают последствия, выходящие за рамки собственно уголовно-процессуальных правоотношений;

– когда они существенно ограничивают при этом конституционные права и свободы личности и причиняют им вред, восполнение которого в дальнейшем может оказаться неосуществимым;

– когда объективно создаются препятствия для дальнейшего движения дела;

– когда невозможность обжаловать такие решения суда первой инстанции и, значит, своевременно проверить их до вынесения приговора порождает опасность неоправданной и незаконной задержки в принятии окончательного решения по делу [7];

4) промежуточные решения, которые можно самостоятельно обжаловать после вынесения итогового решения по делу, безотносительно того, будет ли обжаловано само итоговое решение. Если по уголовному делу состоялось итоговое судебное решение, то промежуточные судебные решения самостоятельному обжалованию в апелляционном порядке не подлежат, кроме решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, о продлении срока действия этой меры пресечения либо о помещении лица в медицинский или психиатрический стационар для производства судебной экспертизы, а также решений, не связанных с разрешением дела (например, о наложении денежного взыскания за неявку в суд или нарушение порядка в судебном заседании);

5) существует также ряд иных промежуточных решений, которые выносятся судом уже после итогового решения по делу и которые подлежат самостоятельному апелляционному обжалованию. Например, на решения, вынесенные при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, могут быть поданы апелляционные жалоба или представление в силу статьи 401 УПК РФ.

Заключение. Необходимость соблюдения и защиты конституционного права человека и гражданина на обжалование судебного решения, затрагивающего его законные интересы, способствует все большему усложнению процедуры апелляционного пересмотра итоговых и промежуточных судебных решений.

Список цитируемых источников

1. Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011—2015 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 18 февр. 2011 г., № 216 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 9 июля 2015 г. № 573 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2011. — № 29. — 5/33370.

2. О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2016 г., № 356-З // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 26.01.2016. — 2/2354.

3. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2015 году [Электронный ресурс] : Решение Конституционного Суда Респ. Беларусь от 20 янв. 2016 г. № Р-1028/2016 // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 02.02.2016. — 6/1531.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2017 г. № 53-З // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 05.08.2017. — 2/2491.

5. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда РФ / З. Д. Еникеев [и др.]. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2013. — 703 с.

6. О правовом регулировании специальной конфискации [Электронный ресурс] : Решение Конституционного Суда Респ. Беларусь от 6 июня 2017 г. № Р-1086/2017 // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 15.06.2017. — 6/1597.

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 02 июля 1998 г. № 20-П. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан // Рос. газета. —1998. — 14 июля.

Поступил в редакцию 14.07.2017

Репозиторий БарГУ

УДК 347.122

Е. М. Ефременко[1], Р. Ю. Березнёв[2]
Учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», Министерство внутренних дел Республики Беларусь, пр. Машерова, 6, 220005 Минск, Республика Беларусь
[1] +375 (29) 706 60 02, alena.efremenko@gmail.com, [2] +375 (29) 890 72 02, ruslan_bereznev@mail.ru

СУЩНОСТЬ ПРИНУЖДЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В настоящее время в белорусской цивилистической науке отсутствует единое понимание принудительного воздействия в сфере гражданско-правовых отношений. В связи с изложенным, цель настоящей статьи — выявить сущность принуждения в гражданском праве. Авторами на основе анализа отечественного законодательства и доктрины гражданского права сформулировано определение принуждения в гражданском праве и выявлено его соотношение с гражданско-правовым принуждением. В основу определения положен вывод, что принуждение, осуществляемое в сфере гражданско-правовых отношений, в зависимости от того, как оно соотносится с предписаниями правовых норм, может быть правомерным и неправомерным. Это позволит обеспечить единообразие подходов к пониманию и соотношению данных правовых категорий и выступить теоретической основой для совершенствования нормотворческой и правоприменительной деятельности в данной сфере.

Ключевые слова: гражданское право; принципы гражданского права; принуждение; гражданско-правовое принуждение; сделка; договор; решения собраний; юридические волезначимые действия.

Библиогр.: 17 назв.

E. M. Efremenko[1], R. Yu. Bereznyov[2]
Educational institution «Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus», the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, 6 Masherova ave., 220005 Minsk, the Republic of Belarus
[1]+375 (29) 706 60 02, alena.efremenko@gmail.com, [2] +375 (29) 890 72 02, ruslan_bereznev@mail.ru

THE ESSENCE OF COMPULSION IN CIVIL LAW

At present, the Belarusian civil science lacks a common understanding of the compulsory impact in the sphere of civil and legal relations. The purpose of this article is to identify the essence of compulsion in civil law. On the basis of analysis of national legislation and the doctrine of civil law, the authors formulated the definition of compulsion in civil law and revealed its correlation with civil law enforcement. The basis of the definition is the conclusion that compulsion, which is carried out in the sphere of civil law relations, depending on how it relates to the requirements of the legal norms, can be lawful and unlawful. This will ensure a uniform approach to understanding and correlating these legal categories and provide a theoretical basis for improving norm-setting and law enforcement activities in this field.

Key words: civil law; principles of civil law; compulsion; civil law enforcement; deal; contract; meeting decisions; legal actions.

Ref.: 14 titles.

Введение. Поведение лица обусловлено сложным психическим процессом — волей, которая формируется в результате взаимного воздействия внутренних установок и внешних условий. В качестве последних могут выступать объективные обстоятельства действительности либо социальные факторы (в том числе деяния других лиц). Одним из видов социального воздействия является принуждение, которое с точки зрения психологии выражается в подавлении воли одного лица с целью заставить его действовать (бездействовать) определенным образом в интересах другого. Данное определение отражает психологическое содержание исследуемой категории, не затрагивая юридических аспектов.

В цивилистической доктрине отсутствует единый подход к пониманию принуждения с точки зрения гражданского права. Одни авторы принуждение в области гражданских отношений связывают с «государственным регулированием, которое не может быть исключено в силу наличия сфер экономической деятельности, которые не могут быть эффективными в случае исключительно рыночного регулирования» [1, с. 81]. Другие правоведы указывают на необходимость разграничения общеобязательности и принудительности при характеристике права (В. С. Ем [2, л. 10], С. В. Курылев [3, с. 49], О. Э. Лейст [4, с. 16—17] и др.). В связи с изложенным цель настоящей статьи — выявить сущность принуждения в гражданском праве.

© Ефременко Е. М. , Березнёв Р. Ю., 2017

Репозиторий БарГУ

Методология и методы исследования. Конкретные гражданско-правовые нормы, правовые субинституты, институты, как верно указывает В. П. Шиенок, должны быть созвучны (соответствовать, не противоречить) основным началам (принципам) отрасли. По его мнению, «принципы права в широком смысле этого слова суть мировоззренческие ориентиры человека, социума и его политической элиты в сфере нормативной организации его жизнедеятельности, используемые людьми в качестве оценочных критериев своего поведения» [5, с. 132].

Таким образом, всестороннее и целостное понимание принуждения в гражданском праве, выявление его сущности невозможно без учета тех основополагающих идей, которые выражают объективные закономерности становления и развития указанной отрасли права — принципов права. В связи с этим необходимо проанализировать принудительное воздействие в контексте принципов гражданского права. В процессе написания статьи были использованы общенаучные (логический, системного анализа) и специальные (формально-юридический, комплексного анализа) методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. В соответствии со статьей 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) под основными началами гражданского законодательства понимается система следующих принципов, определяющих и регламентирующих гражданские отношения: принцип верховенства права; принцип социальной направленности регулирования экономической деятельности; принцип приоритета общественных интересов; принцип равенства участников гражданских отношений; принцип неприкосновенности собственности; принцип свободы договора; принцип добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений; принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела; принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты [6].

Закрепленный в ГК перечень принципов не является исчерпывающим и включает в себя иные принципы, закрепленные в Конституции Республики Беларусь, других актах законодательства, а равно следующих из содержания и смысла гражданско-правовых норм. В рамках настоящего исследования отсутствует необходимость рассмотрения всех вышеуказанных принципов гражданского права. Нами будет уделено внимание тем принципам, которые характеризуют принудительное воздействие в сфере гражданско-правовых отношений (автономия воли, приоритет общественных интересов, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела, свобода договора, неприкосновенность собственности, беспрепятственное осуществление гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебной защиты и др.).

В связи с изложенным необходимо начать с положения, согласно которому участники гражданских правоотношений приобретают и осуществляют принадлежащие им гражданские права своей волей и в своих интересах (часть третья статьи 2 ГК). В юридической литературе его называют «принципом автономии воли». Вместе с тем единый подход к пониманию данного принципа отсутствует.

Одни авторы считают, что он выражается в способности лица и имеющейся у него (предоставленной государством) возможности самостоятельно и свободно формировать и проявлять свою волю. Никто не вправе препятствовать субъекту осуществлять принадлежащие ему гражданские права, а равно и принуждать его к их реализации [1, с. 80]. Другие авторы отмечают, что «свобода воли еще в конце XIX века определялась как решение вопроса о том, насколько свободно лицо может поступать согласно своему внутреннему выбору, или этот выбор всегда принимается под воздействием внешнего давления» [7, с. 10]. Так, М. В. Кратенко определяет свободу как свою волю, простор, возможность действовать по своему усмотрению, без какого-либо стеснения или подчинения чужой воле возможность ничем не связанного выбора, принятия решения независимо ни от кого, ни от каких-либо внешних обстоятельств, возможность сделать добровольное и осознанное волеизъявление, адекватно отражающее внутреннюю волю субъекта, обусловленную его потребностями, мотивами [8, с. 1].

В свою очередь В. П. Шиенок справедливо указывает, что термин «воля» активно используется как в общей теории права (например, воля народа, государственная воля), так и в отраслевых юридических науках, но его содержание практически не раскрывается в отечественной юриспруденции [5, с. 146].

Наиболее удачное, на наш взгляд, научное определение категории «воля» предложено В. А. Ойгензихтом в монографии «Воля и волеизъявление: очерки теории, философии и психологии права». На основе анализа позиций различных ученых он рассматривает волю как «психическое регулирование поведения, заключающееся в детерминированном и мотивированном желании достижения поставленной цели, в выборе

Репозиторий БарГУ

решения, разработке путей, средств и применении усилий для их осуществления» [9, с. 24]. Вместе с тем данное определение отражает психологическое содержание рассматриваемой категории.

В отличие от психологии, в рамках которой воля рассматривается как психический процесс индивида (человека), с точки зрения цивилистики каждый дееспособный участник гражданских правоотношений (физические лица (граждане, лица без гражданства, иностранные граждане), юридические лица, публично-правовые образования (Республика Беларусь, административно-территориальные единицы) обладает собственной волей в ее юридическом значении.

Кроме того, в юриспруденции различают волю и волеизъявление. При этом под волей понимают внутреннее желание лица достичь поставленную цель, а под волеизъявлением — способы, посредством которых воля одного лица доводится до сведения других лиц [10, с. 46]. В юридической литературе находят отражение другие мнения, касательно определения воли как категории гражданского права. Так, по мнению Ю. Л. Сениной, воля представляет собой внутренний психический процесс, результатом которого является совершение юридического действия, регулируемого гражданским правом [11, с. 11].

Основным видом волевых действий в гражданском праве выступают сделки — действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Однако не любое волевое действие субъекта гражданского права, которое влечет для него гражданско-правовые последствия, является сделкой. Согласно пункту 1 статьи 7 ГК основаниями возникновения гражданских прав и обязанностей выступают не только договоры и иные сделки (подпункт 1), но также и иные действия граждан и юридических лиц (подпункт 8), к которым относятся не только юридические поступки, влекущие гражданско-правовой результат помимо воли совершивших их лиц, но и целенаправленные волевые акты, которые имеют определенное гражданско-правовое значение [6]. К ним, в частности, относятся решения общих собраний участников хозяйственных обществ и товариществ, а также иных корпоративных образований, которые обладают статусом юридического лица. В отличие от сделок, являющихся волеизъявлениями субъектов, которые адресованы другим субъектам и имеющие своей целью возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей субъекта именно в отношениях с другими субъектами, корпоративные акты, являющиеся волевыми действиями коллегиальных органов юридических лиц, направлены на формирование воли их собственных исполнительных органов, которую последние будут реализовывать вовне.

Следовательно, для настоящего исследования представляют интерес волезначимые действия участников гражданских правоотношений: договоры, иные сделки, решения собраний, одним из условий действительности которых выступает единство субъективного (воли) и объективного (волеизъявления) моментов.

Воля участников гражданских правоотношений, отмечает В. В. Паращенко, относится к числу важнейших объектов гражданско-правовой охраны и защиты [12, с. 67]. Гражданское законодательство предусматривает возможность в судебном порядке признания сделок, совершенных под влиянием негативно воздействовавших на волю лица обстоятельств, недействительными и применения последствий их недействительности (допустить двустороннюю, одностороннюю реституцию либо сделать вывод о недопущении реституции). В связи с этим принуждение следует рассматривать как основание для признания юридических волезначимых действий, совершенных под его влиянием, недействительными.

Таким образом, на наш взгляд, автономия воли участников гражданских правоотношений проявляется не только в возможности выбора того или иного варианта поведения, но и в свободе формирования воли. Проявление принципа автономии воли обнаруживается в иных основных началах гражданского права (приоритет общественных интересов, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела, свобода договора, неприкосновенность собственности, беспрепятственное осуществление гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебной защиты и др.).

Анализ указанных принципов позволяет сделать вывод о том, что предоставление свободы осуществления гражданских прав не означает отсутствия возможности принуждения участников гражданских правоотношений к совершению определенных действий или запрету их совершения. Так, допускается основанное на правовых нормах вмешательство в частные дела в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (абзац 7 части второй статьи 2 ГК). Несмотря на гарантии неприкосновенности собственности, законодательство допускает возможность принудительного отчуждения по мотивам общественной необходимости при соблюдении условий и порядка, определенных законом, со своевременным и полным компенсированием стоимости отчужденного имущества либо согласно постановлению суда (абзац 6 части

Репозиторий БарГУ

второй статьи 2 ГК). В соответствии с абзацем 8 части второй статьи 2 ГК понуждение к заключению договора допускается в случаях, когда обязанность его заключить предусмотрена законодательством или добровольно принятым обязательством. Указанные положения находят свое развитие в иных нормах гражданского законодательства.

Таким образом, с юридической точки зрения принуждение в гражданском праве имеет многоплановое значение. В юридической литературе устоялось утверждение, согласно которому принуждение, соответствующее правовым нормам, называется правовым. Так, Д. Н. Бахрах указывает, что по юридическому критерию необходимо разграничивать легальное (правовое) и нелегальное, не основанное на законе принуждение (насилие) [13, с. 512]. На наш взгляд, данное утверждение является неверным. Считаем, что в зависимости от того, как принуждение согласуется с предписаниями юридических норм, следует выделять правомерное и неправомерное принуждение в гражданском праве.

С учетом вышеизложенного сущность принуждения в гражданском праве, на наш взгляд, заключается в правомерном либо неправомерном индивидуальном и (или) социальном (государственном и негосударственном) давлении на волю лица с целью обязывания его к совершению определенных действий или запрета на их совершение.

Правомерное принуждение в гражданском праве выступает средством формирования надлежащего поведения участников гражданского оборота и (или) обеспечения публичного интереса и имеет признаки межотраслевого характера. Так, в соответствии со статьей 243 ГК в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер, имущество в интересах общества по решению государственных органов может быть изъято у собственника в порядке и на условиях, установленных законом, с выплатой ему стоимости имущества (реквизиция), т. е. имеет место отношения власти и подчинения [6].

Межотраслевой характер носит такая мера принуждения, как конфискация, понимаемая как безвозмездное изъятие имущества у собственника в случаях, предусмотренных законодательными актами, в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения (статья 244 ГК). Так, в Уголовном кодексе Республики Беларусь конфискация закреплена как дополнительная мера уголовного наказания (уголовно-правового принуждения) за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений [14]. В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях предусмотрено принудительное безвозмездное обращение в собственность государства (конфискация) предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения [15].

Конфискация как безвозмездное изъятие имущества применяется и в случае совершения гражданского правонарушения. Например, имущество, полученное потерпевшим от другой стороны по сделке, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы, а также причитавшееся ему в возмещение переданного другой стороне, обращается в доход государства. Некоторые авторы оспаривают данный подход, отмечая, что «конфискация» и «взыскание в доход государства» хотя и имеют сходные черты, но не являются идентичными, в связи с чем их следует рассматривать раздельно как самостоятельные явления [16]. Наиболее обоснованной представляется позиция, согласно которой указанное последствие относится к конфискации [17, с. 300—301].

На основании вышеизложенного представляется обоснованным разграничивать родовое понятие «принуждение в гражданском праве» и видовое — «гражданско-правовое принуждение». Понятие «принуждение в гражданском праве» несомненно шире понятия «гражданско-правовое принуждение» и включает в себя не только гражданско-правовое принуждение, но и иные виды правомерного принуждения (например, административное, уголовно-правовое и т. д.), а также неправомерное принуждение.

Под гражданско-правовым принуждением следует понимать предусмотренные гражданским законодательством и (или) непротиворечащим ему соглашением сторон неблагоприятные меры имущественного или организационного характера, наступающие или применяемые субъектами, не обладающими властными полномочиями, либо правоприменительными органами в интересах и в целях защиты субъектов гражданских прав и (или) публичного интереса.

Заключение. На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) принуждение в гражданском праве, на наш взгляд, заключается в правомерном либо неправомерном индивидуальном и (или) социальном (государственном и негосударственном) давлении на волю лица с целью обязывания его к совершению определенных действий или запрета на их совершение;

Репозиторий БарГУ

2) следует разграничивать родовое понятие «принуждение в гражданском праве» и видовое — «гражданско-правовое принуждение». Понятие «принуждение в гражданском праве» по объему является более широким, поскольку наряду с гражданско-правовым принуждением включает иные виды правомерного принудительного воздействия (административное, уголовное и т. д.), а также неправомерное принуждение как обстоятельство для признания сделок и иных юридических волезначимых действий недействительными;

3) под гражданско-правовым принуждением предлагается понимать предусмотренные гражданским законодательством и (или) непротиворечащим ему соглашением сторон неблагоприятные меры имущественного или организационного характера, наступающие или применяемые субъектами, не обладающими властными полномочиями, либо правоприменительными органами в интересах и с целью защиты субъектов гражданских прав и (или) публичного интереса.

Список цитируемых источников

1. *Бондаренко, Н. Л.* Идея свободы в гражданском праве и ее реализация в гражданском законодательстве Республики Беларусь / Н. Л. Бондаренко // Вести Ин-та предпринимат. деятельности. — 2014. — № 2. — С. 78—83.

2. *Ем, В. С.* Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории) : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. С. Ем. — М., 1981. — 209 л.

3. *Курылев, С. В.* Санкция как элемент правовой нормы / С. В. Курылев // Совет. государство и право. — 1964. — № 8. — С. 47—55.

4. *Лейст, О. Э.* Проблемы принуждения по советскому праву / О. Э. Лейст // Вестн. МГУ. Сер. 11: Право. — 1976. — № 4. — С. 16—25.

5. *Шиенок, В. П.* Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции : монография / В. П. Шиенок. — 2-е изд., испр. и доп. — Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. — 238 с.

6. Гражданский Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31 дек. 2014 г., № 226-З, 9 янв. 2017 г., № 14-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 09.01.2015. — 2/2224.

7. *Политова, И. П.* Воля и волеизъявление : монография / И. П. Политова. — М. : Проспект, 2016. — 112 с.

8. *Кратенко, М. В.* Злоупотребление свободой договора: частноправовые и публично-правовые аспекты : монография / М. В. Кратенко. —М. : Волтерс Клувер, 2010. — 208 с.

9. *Ойгензихт, В. А.* Воля и волеизъявление: очерки теории, философии и психологии права / В. А. Ойгензихт. — Душанбе : Дониш, 1983. — 256 с.

10. Современные тенденции развития теории и практики применения гражданского законодательства в деятельности органов внутренних дел / Е. М. Ефременко [и др.] ; под ред. Д. А. Колбасина. — Минск : Акад. МВД, 2014. — 189 с.

11. *Сенина, Ю. Л.* Категория воли в гражданском праве России (в аспекте гражданско-правовой сделки) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ю. Л. Сенина. — Томск, 2006. — 27 с.

12. *Паращенко, В. В.* Воля как объект правовой охраны и защиты и как правовая категория / В. В. Паращенко // Сацыяльна-экан. і прававыя даследаванні. — 2012. — № 1. — С. 66—72.

13. *Бахрах, Д. Н.* Административное право / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Старилов. — 3-е изд., пересм. и доп. — М. : Норма, 2008. — 816 с.

14. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З : с изм. и доп. от 18 июля 2017 г. № 53-З [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 05.08.2017. — 2/2491.

15. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 21 апр. 2003 г. № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 года : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 года : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2017 г. № 16-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. —14.01.2017. — 2/2454.

16. *Тузов, Д. О.* Недопущение реституции и конфискация при недействительности сделок / Д. О. Тузов. — М. : Статут, 2008. — 112 с.

17. *Колбасин, Д. А.* Гражданское право : в 2 ч. / Д. А. Колбасин. — Минск : Акад. МВД, 2016. — Ч. 1. — 492 с.

Поступил в редакцию 10.11.2017

Репозиторий БарГУ

УДК 347.965.6

В. В. Заборовский
Государственное высшее учебное заведение «Ужгородский национальный университет», Министерство образования и науки Украины, ул. Капитульная, 26, 88000 Ужгород, Украина, +38 (050) 961 99 19, zaborovskyviktor@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА УКРАИНСКОЙ АДВОКАТУРЫ

В статье исследуется конституционно-правовой статус адвокатуры в Украине. Делается вывод о том, что адвокатура является одним из основных элементов механизма обеспечения прав, свобод и законных интересов человека, уровень развития которой в обществе непосредственно указывает на уровень развития демократии в нем. В статье указывается на то, что Конституция Украины отводит адвокатуре важную роль, превращая ее в ключевой правозащитный институт в современной правовой системе Украины. Обращается внимание на позитивность последних изменений в Конституцию Украины (относительно правосудия), которыми монополия на осуществление основных видов правовой помощи (защиты и представительства) закрепляется исключительно за адвокатами.

Ключевые слова: адвокат; адвокатура; правовое государство; правозащитный институт; право на профессиональную правовую помощь; монополия адвокатуры.
Библиогр.: 20 назв.

V. V. Zaborovsky
Uzhgorod National University, Ministry of Education and Science of Ukraine,
26 Kapitulna Str., 88000 Uzhgorod, Ukraine, +38 (050) 961 99 19, zaborovskyviktor@rambler.ru

PECULIARITIES OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF UKRAINIAN ADVOCACY

In the paper an analysis of constitutional and legal status of advocacy in Ukraine is done. The conclusion is that advocacy is one of the basic elements of the mechanism to ensure the rights, freedoms and lawful interests of person; its level of development in a society directly indicates the level of democracy development. The article points out that the Constitution of Ukraine gives the advocacy an important role, and makes it a key human rights institution in the modern legal system of Ukraine. The attention is drawn to the recent positive changes in the Constitution of Ukraine (regarding justice), by means of which the monopoly on the implementation of basic types of legal assistance (protection and representation) is reserved exclusively for lawyers.

Key words: lawyer; advocacy; constitutional state; human rights institution; right to professional legal assistance; advocacy monopoly.
Ref.: 20 titles.

Репозиторий БарГУ

Введение. Существование институтов, которые были бы непосредственно призваны защищать права и свободы человека, является необходимым условием для формирования демократического и правового государства, каковым стремится быть Украина. Такая необходимость заключается в том, что невозможно создать государство, соответствующее международным стандартам развития демократии и верховенства права и закона, без существования соответствующего механизма обеспечения прав, свобод и законных интересов человека. Актуальность статьи в данном случае заключается в том, что адвокатура является одним из основных элементов такого механизма, а ее уровень развития непосредственно указывает на уровень развития демократии в обществе. Актуальность проявляется и в том, что правовой статус адвокатуры урегулирован, в том числе и на уровне Основного Закона Украины, нормы которого позволяют прийти к выводу, что государство делегировало адвокатуре взятую на себя обязанность гарантировать обеспечение прав и свобод человека как одну из основных его жизненных ценностей, закрепив при этом фактически монополию адвокатов на защиту и представительство интересов лица в суде.

Методология и методы исследования. Отдельные проблемы конституционно-правового регулирования статуса адвокатуры были предметом исследований ряда ученых. Значительный вклад в развитие статуса адвокатуры внес М. В. Баглай [1]. Среди ученых, которые исследовали отдельные аспекты данной проблемы, целесообразно выделить труды М. Б. Смоленского [2], С. Сафулько [3], И. И. Зай-

© Заборовский В. В., 2017

цевой [4], П. В. Хотенец [5], А. Д. Святоцкого [6; 18], И. Л. Трунова [7], И. С. Яртых [8] Т. В. Варфоломеевой [9], В. В. Никитенко [10], С. В. Гончаренко [11] и др. Вместе с тем и сегодня остается достаточное количество дискуссионных вопросов в данной сфере.

Автор статьи при ее написании использовал общенаучные методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. В статье 1 Конституции Украины предусмотрено, что Украина является суверенным и независимым, демократическим, социальным, правовым государством. То есть, на конституционном уровне закреплено положение, согласно которому Украина признается правовым государством. Следует отметить, что среди ученых нет единого понимания дефиниции «правовое государство», но мы разделяем позицию М. В. Баглай, согласно которой «правовое государство — это высокий уровень авторитета государственности, реальный режим господства права, обеспечивающий все права человека и гражданина в экономической и духовной сферах» [1, с. 132]. Кроме этого, он отмечает, что правовым характеризуется государство, которое во всей своей деятельности подчиняется праву и главной целью которого считает обеспечение прав и свобод человека.

Одними из основных признаков, указывающих на существование правового государства, является создание государством механизма, который имеет реальную возможность обеспечить права, свободы и законные интересы человека. Поэтому мы полностью согласны с утверждениями тех ученых, которые считают, что «правовое государство невозможно представить без адвокатуры» [2, с. 67], «правовое государство без высококвалифицированной и независимой адвокатуры — фикция, оно не только не способно обеспечить приоритет прав и свобод человека, но и не в состоянии обеспечить себе элементарного существования» [3, с. 6]. В данном случае заслуживает внимания мнение И. И. Зайцевой: «Одним из признаков, характеризующих правовое государство, является правовая защищенность граждан, которая включает в себя, в частности, наличие надежных гарантий прав и свобод личности. Граждане должны иметь “набор” юридических средств для защиты своих интересов, опираясь на различные организации. Особенно важное значение в этом аспекте приобретает деятельность адвокатов, призванных предоставлять каждому квалифицированную юридическую помощь» [4, с. 18]. Итак, одним из основных элементов механизма обеспечения прав, свобод и законных интересов человека, без сомнения является адвокатура, уровень развития которой в цивилизованном мире «рассматривается как индикатор демократии в обществе» [5, с. 3].

Все это свидетельствует об особой роли, которая должна быть отведена адвокатуре в правовом государстве. Такая особенная роль обусловлена тем, что «главная социальная миссия, фундаментальное назначение адвокатуры — это защита прав человека» [6, с. 12—13]. Заслуживает внимания и мнение И. Л. Трунова, который отмечает, что «адвокат по своему статусу — основное лицо в механизме оказания квалифицированной юридической помощи. Если врач отвечает за здоровье пациента, то адвокат может повлиять на всю дальнейшую жизнь человека — судьбу, профессию, благосостояние и т. д.» [7, с. 11].

Как мы уже отмечали, с закреплением в статье 1 Конституции Украины положения, согласно которому Украина признается правовым государством, следует учесть и положения части первой статьи 59 (каждый имеет право на профессиональную правовую помощь. В случаях, предусмотренных законом, эта помощь предоставляется бесплатно. Каждый свободен в выборе защитника своих прав) и части первой статьи 131-2 (для оказания профессиональной правовой помощи в Украине действует адвокатура) Конституции Украины. Все это свидетельствует, что за адвокатурой в Украине на конституционном уровне закреплена особая роль по обеспечению прав, свобод и законных интересов человека, которая автоматически превращает ее в ключевой правозащитный институт в современной правовой системе Украины. Такое конституционное урегулирование статуса адвокатуры свидетельствует о том, что она как институт получила конституционную прописку [8, с. 11].

В данном случае нужно учесть и положения статьи 3 Конституции Украины, согласно которым утверждение и обеспечение прав и свобод человека являются главной обязанностью государства. Анализируя положения данной статьи, О. А. Коваль отмечает, что для «реализации этой обязанности создаются соответствующие институты» [9, с. 121], указывая при этом на особый характер правового института адвокатуры, деятельность которого направлена на помощь государству в выполнении им определенных Основным Законом функций. Мы разделяем позицию О. А. Коваль, поскольку анализ положений статей 3, 59 и 131-2 Конституции Украины дает возможность прийти к выводу, что именно государство взяло на себя обязанность гарантировать обеспечение прав и свобод человека как одних из основных его жизненных ценностей. Однако оно, в свою очередь, передало (делегировало) уже адвока-

Репозиторий БарГУ

туре выполнение функции по оказанию правовой помощи каждому лицу. Поэтому справедливым является мнение С. Сафулько, который указывает, что «через адвокатуру как институт гражданского общества правовое государство обеспечивает своим гражданам возможность реально ощущать их права и свободы» [3, с. 6]. Все это дает нам возможность прийти к выводу, согласно которому адвокатуру следует рассматривать в качестве института, на который возлагается конституционная обязанность по предоставлению профессиональной правовой помощи другим лицам.

Говоря об особенностях конституционно-правового регулирования правового статуса адвокатуры, следует отметить и то, что хотя положения статей 59 и 131-2 Конституции Украины являются фактически единственными, которые направлены на урегулирование такого статуса в целом, при этом еще несколько норм статей Конституции «в том или ином аспекте касаются деятельности украинской адвокатуры по оказанию правовой помощи» [10, с. 101]. Такой нормой, в частности является положение части четвертой статьи 29, согласно которому каждому арестованному или задержанному должно быть безотлагательно сообщено о мотивах ареста или задержания, разъяснены его права и предоставлена возможность с момента задержания защищать себя лично и пользоваться правовой помощью защитника. Отдельные аспекты деятельности адвокатуры закреплены и в положении части второй статьи 63 Конституции Украины (подозреваемый, обвиняемый или подсудимый имеет право на защиту). В данном случае заслуживает внимания и утверждение, приведенное Т. В. Варфоломеевой и С. В. Гончаренко, которые отмечают, что «права и свободы, предусмотренные статьями 29, 59, 63 не могут быть ограничены даже в условиях военного или чрезвычайного положения (ст. 64 Конституции), то есть право на защиту, согласно Конституции Украины, является правом абсолютным, и поэтому любое вмешательство в осуществление этого права со стороны государства должно признаваться неправомерным» [11, с. 19].

В аспекте осуществляемого исследования нужно учесть и то, что статья 131-2 действующей Конституции Украины, которой, по сути, определяется конституционно-правовой статус адвокатуры, размещена в Разделе VIII «Правосудие». Кроме этого, этой же статьей закрепляется норма, согласно которой независимость адвокатуры гарантируется. Все это позволяет сделать вывод, что на конституционном уровне адвокатура признана в качестве независимого института, занимающего самостоятельное место в механизме осуществления правосудия. Положительным аспектом действующей Конституции Украины является и то, что в ней уже отсутствует часть вторая статьи 59 (для обеспечения права на защиту от обвинения и предоставления правовой помощи при решении дел в судах и других государственных органах в Украине действует адвокатура). Наличие такой нормы, как отмечал С. Ф. Сафулько, невольно превращало адвокатуру и адвокатов в «решал», а не правозащитников, поскольку адвокаты «дел не решают», а представляют (защищают) интересы, права и свободы субъектов, в отношении которых уполномоченными органами дела рассматриваются и решаются [12, с. 134]. Зато положения части четвертой статьи 131-2 действующей Конституции уже предусматривают, что исключительно адвокат осуществляет представительство другого лица в суде, а также защиту от уголовного обвинения. Такой нормой украинский законодатель фактически устанавливает монополию адвокатуры на защиту и представительство лица в суде.

Но, несмотря на все положительные моменты конституционно-правового регулирования статуса адвокатуры, к сожалению, и оно не лишено недостатка. По нашему мнению, основным недостатком является то, что на конституционном уровне не закреплено правовое положение адвокатуры в качестве неотъемлемого института гражданского общества. Для определения места и роли адвоката в гражданском обществе прежде всего необходимо выяснить саму сущность понятия «гражданское общество». Заслуживает внимания определение понятия «гражданское общество», которое предоставляет В. Д. Перевалов, — «свободное демократическое правовое общество, ориентированное на конкретного человека, которое создает атмосферу уважения к правовым традициям и закона, общим гуманным идеалам, обеспечивает свободу творческой и предпринимательской деятельности, создает возможность достижения благополучия и реализации прав человека и гражданина, органично производит механизмы ограничения и контроля за деятельностью государства» [13, с. 95]. Заслуживает внимание и мнение А. В. Козьминых, которая отмечает, что «гражданское общество — система самостоятельных и независимых от государства общественных инструментов и отношений, обеспечивающих условия для реализации частных интересов и потребностей индивидов и коллективов, для насыщенной социальной, культурной и духовной жизни, сохранение и воспроизведение накопленных этических ценностей и передачи от поколения к поколению» [14, с. 229].

Мы считаем, что основным моментом, которому ученые уделяют большое внимание, является понимание гражданского общества в качестве общества, направленного на обеспечение надлежащих усло-

Репозиторий БарГУ

вий реализации частных интересов и потребностей личности. При этом нужно учесть и позицию И. С. Яртых, который исходит из того, что «термин “гражданское” во взаимосвязи с термином “общество” является качественной характеристикой состояния общества его внутренней самодостаточности и общественной активности» [15, с. 8]. Все это дает нам возможность прийти к выводу, согласно которому гражданское общество нужно понимать как качественное состояние развития общества, основной целью которого является обеспечение надлежащих условий реализации частных интересов и потребностей личности. Необходимость существования гражданского общества обусловлена тем, что «лучшей средой для надлежащего проживания и развития человека, в котором все члены общества свободны и равны, есть гражданское общество, ведь в нем человек, личность, индивид является ключевой целью такого общества, а государство, осуществляя свое влияние с помощью права, должно учитывать приоритетность интересов каждого конкретного человека» [16, с. 82].

Анализируя понятие «гражданское общество», следует согласиться с позицией тех ученых, которые указывают, что оно «адекватно соотносится с понятием именно правового государства, поскольку и то, и другое отражают важнейшие характеристики и неотъемлемые стороны жизнедеятельности современной демократической государственности: с одной стороны, реализация принципов правового государства не может не опираться на относительно автономные механизмы саморегуляции гражданского общества, а с другой — органическим дополнением функционирования гражданского общества выступают сложившиеся на формально-правовых основах институты государства, только при таких условиях может стать правовым» [17, с. 40].

В данном случае, по нашему мнению, одну из ведущих ролей в обеспечении такого качественного состояния развития общества, надлежащих условий проживания человека в нем, путем утверждения приоритетности интересов каждого конкретного человека, играет деятельность как адвокатуры в целом, так и адвоката в частности. Мы в полной мере разделяем позицию В. А. Святоцкой, согласно которой историческая ценность адвокатуры состоит в том, что она является системообразующим элементом современного гражданского общества и правового государства [18, с. 3].

По нашему мнению, в данном случае прежде всего необходимо исходить из того, что предоставление правовой помощи должно рассматриваться именно как содействие лицу, находящемуся в сложной (проблемной) правовой ситуации, в реализации его прав и законных интересов. В свою очередь государство, гарантируя такому лицу конституционное право на предоставление правовой помощи, должно обеспечивать и надлежащие условия его реализации. Исходя из того, что «только для адвокатских формирований оказание юридической помощи гражданам и организациям является исключительным видом деятельности» [19, с. 96], мы разделяем позицию украинского законодателя, который именно за адвокатурой на конституционном уровне закрепляет обязанность по предоставлению такой помощи. При этом следует учесть и то, что обеспечение надлежащих условий реализации вышеуказанного права происходит как с помощью закрепления существенных квалификационных и других требований к кандидатам на получение статуса адвоката, так и путем закрепления особого профессионального статуса адвоката. Все это позволяет сделать вывод, согласно которому предоставление правовой помощи должно ассоциироваться именно с профессиональной деятельностью адвоката, в то время как деятельность других субъектов (юрисконсульта, нотариусов, органов государственной власти, местного самоуправления и т. п.) должна рассматриваться именно как деятельность по предоставлению правовых услуг или как деятельность в сфере права.

Поэтому положительной является позиция украинского законодателя, которым были внесены изменения в Конституцию Украины (относительно правосудия) [20] (вступили в силу 30 сентября 2016 года). Данными изменениями Конституция Украины была дополнена уже упоминавшейся статьей 131-2, в которой отмечается, что для оказания профессиональной юридической помощи в Украине действует адвокатура. Кроме этого, закрепляется положение, согласно которому исключительно адвокат осуществляет представительство другого лица в суде, а также защиту от уголовного обвинения. Однако в этой статье говорится, что законом могут быть определены исключения относительно представительства в суде по трудовым спорам, спорам о защите социальных прав, в отношении выборов и референдумов, в малозначительных спорах, а также в связи с представительством малолетних или несовершеннолетних лиц и лиц, признанных судом недееспособными, или лиц, дееспособность которых ограничена. Анализ этой статьи позволяет прийти к выводу, что Конституцией Украины фактически устанавливается монополия адвокатуры на защиту от уголовного обвинения и представительство другого лица в суде, о чем долгое время шла оживленная дискуссия как на политическом уровне, так и в украинской литературе. Нужно учесть, что в переходных положениях Конституции (пункт 11) закрепляется поэтап-

Репозиторий БарГУ

ный механизм введения такой монополии. Так, представительство исключительно адвокатами в Верховном Суде и судах кассационной инстанции осуществляется с 1 января 2017 года; в судах апелляционной инстанции будет осуществляться с 1 января 2018 года; в судах первой инстанции — с 1 января 2019 года. Представительство органов государственной власти и органов местного самоуправления в судах исключительно адвокатами будет осуществляться с 1 января 2020 года.

Заключение. Адвокатура в Украине — это один из основных элементов механизма обеспечения прав, свобод и законных интересов человека. Уровень развития адвокатуры в обществе непосредственно указывает на уровень развития демократии в нем. Статус адвокатуры в Украине урегулирован, в том числе и на уровне Конституции, которая закрепляет за ней особую роль по обеспечению прав, свобод и законных интересов человека, что автоматически превращает её в ключевой правозащитный институт в современной правовой системе Украины. Мы в полной мере поддерживаем вышеуказанные изменения в Конституции Украины (относительно правосудия), которыми монополия на осуществление основных видов правовой помощи (защиты и представительства) закрепляется исключительно за адвокатами, поскольку государство, гарантировав на конституционном уровне право на предоставление профессиональной правовой помощи лицам, которые находятся в сложной (проблемной) правовой ситуации, должно обеспечивать и надлежащие условия его реализации. Что касается адвокатуры, то таким условием, в частности, является установление существенных квалификационных и других требований к кандидатам на получение статуса адвоката, а также путем закрепления особого профессионального статуса адвоката.

Список цитируемых источников

1. *Баглай, М. В.* Конституционное право Российской Федерации / М. В. Баглай. — 6-е изд., изм. и доп. — М. : Норма, 2007. — 784 с.
2. *Смоленский, М. Б.* Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации / М. Б. Смоленский. — Ростов н/Д : Феникс, 2004. — 256 с.
3. *Сафулько, С.* Адвокатура поза пірамідою ієрархії: [Роль адвокатури у соціальному житті країни, повноваження, обговорення закону «Про адвокатуру»] / С. Сафулько // Дзеркало тижня. — 2005. — № 9. — С. 6.
4. *Зайцева, И. И.* Адвокатура России : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.11 / И. И. Зайцева. — Екатеринбург : [б. и.], 2003. — 44 с.
5. *Хотенець, П. В.* Правовий статус адвоката в Україні : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.10 / П. В. Хотенець. — Харків, 2002. — 23 с.
6. *Святоцький, О. Д.* Адвокатура України / О. Д. Святоцький, М. М. Михеєнко. — Київ : Ін Юре, 1997. — 224 с.
7. *Трунов, И. Л.* Что делать с противоправным воспрепятствованием деятельности адвоката / И. Л. Трунов // Адвокат. — 2005. — № 12. — С. 11—18.
8. *Яртых, И. С.* Адвокатура и власть / И. С. Яртых. — М. : Юрлитинформ, 2003. — 176 с.
9. Довідник майбутнього адвоката / Т. В. Варфоломеєва [та ін.]. — Київ : Прецедент, 2010. — 1151 с.
10. *Нікітченко, В. В.* Специфіка правового регулювання діяльності адвокатури України / В. В. Нікітченко // Право і безпека. — 2011. — № 3. — С. 100—105.
11. *Варфоломеєва, Т. В.* Науково-практичний коментар до Закону України «Про адвокатуру». Законодавство про адвокатуру та адвокатську діяльність : зб. норм. актів / Т. В. Варфоломеєва, С. В.Гончаренко. — Київ : Юрінком Інтер, 2003. — 432 с.
12. *Сафулько, С.* Українська адвокатура: в очікуванні вчорашнього дня / С. Сафулько // Право України. — 2010. — № 3. — С. 133—139.
13. Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. — 2-е изд., изм. и доп. — М. : НОРМА, 2002. — 616 с.
14. *Козьміних, А. В.* Адвокатура як інститут громадянського суспільства в сучасній науці / А. В. Козьміних // Актуальні проблеми політики. — 2009. — Вип. 36. — С. 228—235.
15. *Яртых, И. С.* Функции и правовой статус адвокатуры и ее общественных объединений в условиях формирования гражданского общества в Российской Федерации : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.11 / И. С. Яртых. — М., 2009. — 40 с.
16. *Сопілко, І. М.* Місце та роль сучасної адвокатури України в правозахисному механізмі / І. М. Сопілко // Юрид. вісн. Повітряне і космічне право. — 2012. — № 1. — С. 82—86.
17. Державне управління : у 2 т. / ред. кол.: Ю. В. Ковбасюк [та ін.] — Київ : [б. в.] ; Дніпропетровськ : НАДУ, 2013. — Т. 2. — 324 с.
18. *Святоцька, В. О.* Інститут адвокатури України: становлення та розвиток : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. О. Святоцька. — Л. : [б. и.] , 2010. — 20 с.
19. *Салчак, А. А.-О.* Договор об оказании юридических услуг. Особенности гражданско-правовой ответственности его участников : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. А.-О. Салчак. — М., 2006. — 197 л.
20. Про внесення змін до Конституції України (щодо правосуддя) : Закон України від 25 листоп. 2015 р. № 3524 // Голос України. — 2016. — № 118. — 29 червня 2016 р.

Поступил в редакцию 27.10.2016

Репозиторий БарГУ

УДК 343

М. Б. Кострова
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный университет», ул. Заки Валиди, 32, 450076 Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация, 8 (347) 2288370, kostrovam@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ФОРМЫ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНА С УЧЕТОМ БЕЛОРУССКОГО ОПЫТА

Рассматриваются исходные теоретические положения о влиянии языковой формы уголовного закона на его эффективность, доказывается допустимость и целесообразность использования позитивного зарубежного опыта для совершенствования языкового выражения нормативных предписаний российского Уголовного кодекса. На основе анализа Уголовного кодекса Республики Беларусь выявлен ряд удачных законотворческих решений в части придания точности и ясности языку уголовного закона, обосновывается, что белорусский опыт в этой части заслуживает пристального внимания российского законодателя.

Ключевые слова: уголовный закон; язык уголовного закона; сравнительное уголовное право; Уголовный кодекс Российской Федерации; Уголовный кодекс Республики Беларусь.

Библиогр.: 14 назв.

M. B. Kostrova
Bashkir State University, 32 Zaki Validi Str., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia, 8 (347) 2288370, kostrovam@mail.ru

SOME WAYS TO IMPROVE THE VERBAL REPRESENTATION OF THE RUSSIAN CRIMINAL LAW TAKING INTO ACCOUNT THE BELARUSIAN EXPERIENCE

The article deals with the starting theoretical positions concerning the influence of the verbal representation of the Criminal Law on its effectiveness. The research proved the admissibility and practicability of applying the positive foreign experience in order to improve the verbal expression of regulatory requirements of the Criminal Code of the Russian Federation. The analysis of the Criminal Code of the Republic of Belarus helped to find out some lucky lawmaking decisions to make the language forms, that are used in the Criminal law, more clear and precise. It is proved that the relevant Belarusian experience is worth deliberate attention of Russian lawmakers.

Key words: Criminal Law; the language of Criminal Law; comparative Criminal Law; Criminal Code of the Russian Federation; Criminal Code of the Republic of Belarus.

Ref.: 14 titles.

Репозиторий БарГУ

Введение. Каждое государство как суверенный субъект международного права свободно в выборе уголовно-правовых средств борьбы с преступностью и их установлении в национальных уголовных законах. Вместе с тем, поскольку преступность в настоящее время носит транснациональный планетарный характер, универсализация национальных уголовно-правовых систем является насущной потребностью современного периода. В связи с этим актуальным направлением современного сравнительного уголовного права является изучение зарубежного опыта, оценка на его основе национального уголовного законодательства, что, в частности, позволяет выявить наиболее оптимальные модели уголовно-правового регулирования и определить направления возможной рецепции норм иностранного уголовного права и (или) заложенных в нем правовых идей. В настоящей публикации обратимся к белорусскому опыту придания формальной определенности уголовно-правовым предписаниям, пригодному, как представляется, для заимствования в России.

Методология и методы исследования. Настоящее исследование проводилось на основе изучения Уголовного кодекса РФ 1996 года [1] (далее — УК РФ) и Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 года [2] (далее — УК Республики Беларусь), праворазъяснительной и правоприменительной практики, при этом использовались общенаучные и частнонаучные методы исследования, главным из которых является сравнительно-правовой.

© Кострова М. Б., 2017

Результаты исследования и их обсуждение. Любое нормативное правовое предписание объективируется в тексте закона или иного нормативного правового акта в языковой форме, соответственно, уголовно-правовые предписания, как разновидность нормативных правовых предписаний, объективируются вовне посредством языковых средств, присущих естественному языку (для России — русскому, для Республики Беларусь — белорусскому), используемых с учетом жанровой принадлежности и стилевых особенностей уголовного закона. Точность и ясность языка уголовного закона, в совокупности с логической, графической и стилистической основами текста уголовного закона, является предпосылкой единообразного уяснения и правильного применения уголовно-правовых норм, формирования единообразной судебной и иной правоприменительной практики по уголовным делам и, как следствие, — позитивного воздействия на преступность. Эффективность уголовного закона, как уже давно доказано, зависит, в том числе, от точности и ясности языкового выражения его норм и нормативных предписаний [3; 4]. Противоположные свойства языка уголовного закона, соответственно, порождают нестабильность и противоречивость судебной и иной правоприменительной практики, затрудняют реализацию отраслевых функций, совокупность которых определяет функциональное предназначение уголовного права — противодействие преступности.

Между тем детальный анализ текста УК РФ, изучение динамики и структуры правоприменительных ошибок, а также научных дискуссий о содержании практически каждого уголовно-правового предписания позволяет констатировать, что идеальная модель языка российского уголовного закона пока далека от реальности. В частности, можно указать на использование в УК РФ множества терминов, не обладающих такими необходимыми признаками, как наличие строго фиксированного содержания и легальной дефиниции, что вынуждает правоприменителей искать авторитетные ориентиры в их определении, обращаясь к праворазъяснительной практике Конституционного и Верховного судов РФ, к судебному прецеденту либо к доктрине уголовного права.

На этом фоне УК Республики Беларусь является гораздо более «дефинированным», чем УК РФ, включая законодательные определения ряда основополагающих отраслевых понятий — «уголовная ответственность» (часть первая статьи 44), «реализация уголовной ответственности» (статья 46), «вина» (часть первая статьи 21). Имеются также в УК Республики Беларусь законодательные определения сложных для уяснения понятий Общей части уголовного закона более частного характера — «малозначительность деяния» (часть четвертая статьи 11), «преступление, совершенное на территории Республики Беларусь» (часть вторая статьи 5), «судимость» (часть первая статьи 45). Кроме того, более основательная дефинитивность УК Республики Беларусь проявляется во включении в него отдельной статьи 4, специально посвященной разъяснению ряда терминов, используемых в УК, что сделано для целей единообразного и точного их применения. В этой статье раскрывается содержание, в частности, терминов «близкие», «близкие родственники», «члены семьи», «малолетний», «престарелый», «корыстные побуждения», «хулиганские побуждения», «общеопасный способ», «заведомо» (в России содержание почти всех этих терминов определяется на уровне праворазъяснительной практики Пленума Верховного Суда РФ). Дефиниции перечисленных понятий (обозначающих их терминов), за исключением «преступление, совершенное на территории», необходимы, как думается, и в российском УК. Одни — в силу их основополагающего отраслевого значения и (или) в связи с отсутствием конвенциональных определений в доктрине уголовного права, другие — для перехода от «латентного» нормотворчества Пленума Верховного Суда РФ к легальному дефинированию. Но самое главное предназначение законодательных дефиниций (в том числе и не упомянутых выше определений понятий, используемых в Особенной части уголовного закона) — прагматическое, что можно проиллюстрировать на ряде примеров.

Пример первый. Согласно части второй статьи 14 российского УК не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. С точки зрения точности и ясности языкового выражения данного нормативного предписания в нем не хватает уточнений, подобных имеющимся в части четвертой статьи 11 УК Республики Беларусь, — 1) содержательного описания малозначительности деяния — «малозначительным признается деяние, которое не причинило и по своему содержанию и направленности не могло причинить существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам»; 2) указания на то, что это деяние не обладает общественной опасностью, присущей именно преступлению; 3) характеристики такого деяния в системе межотраслевых связей: в случаях, предусмотренных законом, оно может повлечь применение мер административного или дисциплинарного взыскания. Следует отметить, что первоначальная редакция части

Репозиторий БарГУ

второй статьи 14 УК РФ тоже раскрывала понятие малозначительности деяния, как «*не причинившего вреда и не создавшего угрозы причинения вреда личности, обществу или государству*». Но Федеральным законом от 25 июня 1998 года № 92-ФЗ выделенные курсивом слова были исключены, что привело к потере ориентиров для практики. К примеру, при растрате Г. денежных средств МУП «А.» в сумме 2 000 рублей, а при растрате М. М. денежных средств муниципального казенного общеобразовательного учреждения в сумме 1 500 рублей, содеянное в обоих случаях было квалифицировано по части третьей статьи 160 УК РФ как хищение чужого имущества, вверенного виновному, с использованием своего служебного положения. В последующем оба судебных решения были отменены с прекращением производства по делу за отсутствием в деянии состава преступления с признанием за осужденными права на реабилитацию, при этом вышестоящие суды мотивировали свои решения отсутствием достаточной общественной опасности действий Г. и М. М. для признания их преступлением [5; 6].

Пример второй. По УК РФ совершение преступления в отношении «специального потерпевшего» — лица, находящегося в беспомощном состоянии, выступает в качестве обстоятельства, дифференцирующего уголовную ответственность или индивидуализирующего наказание, причем и в том, и в другом случае — в сторону усиления (отягчения). Давая толкование оценочному признаку «беспомощность потерпевшего», Пленум Верховного Суда РФ в постановлениях от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 УК РФ)» и от 4 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» включает в круг таких потерпевших, в частности, престарелых лиц. Однако точный возраст, с которого следует считать человека престарелым, в УК РФ, в отличие от УК Республики Беларусь (70 лет — часть девятая статьи 4), не обозначен, не установлен он и нормативными правовыми актами иной отраслевой принадлежности. В связи с этим судебная практика, сложившаяся в части определения престарелого возраста, не отличается единообразием: по изученным судебным решениям видно, что суды признавали беспомощными лицами — престарелыми людей, достигших возраста в диапазоне от 68 лет [7] до 90 лет [8]. Наряду с этим, в судебной практике имеют место случаи, когда лицо, которое в силу возраста явно относится к категории престарелых лиц (в последнем примере — 83 года), не признается беспомощным, что мотивируется, например, так: «…сам по себе возраст потерпевшей (81 год) не является основанием считать ее беспомощной. Потерпевшая… вела активный образ жизни, передвигалась самостоятельно, сама себя обслуживала, о чем подсудимому было известно…» [9]; «…потерпевшая Н. Н. З., 1929 года рождения, жила одна, вела активный образ жизни, в посторонней помощи не нуждалась…» [10].

Пример третий. Одним из альтернативных обязательных признаков состава незаконного предпринимательства в статье 171 УК РФ является извлечение дохода в крупном размере, при этом количественное выражение суммы дохода имеет законодательное определение (с 2004 года — в примечании к статье 169, с 2016 года — к статье 170.2). Практика привлечения к уголовной ответственности по статье 171 УК с учетом рассматриваемого признака пошла в основном по пути признания в качестве дохода всей суммы поступлений от незаконного предпринимательства, но в 1998—2000 годах она была «сломана» несколькими прецедентными решениями Верховного Суда РФ. В частности, Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу Леонова, в котором было указано, что доход, предусмотренный статьей 171 УК РФ, следует определять как разницу между полученной от предпринимательской деятельности прибылью и расходами, понесенными в результате этой деятельности, было опубликовано в Бюллетене Верховного Суда РФ под заголовком: «При исчислении подоходного налога с доходов, полученных от предпринимательской деятельности, исключению подлежат документально подтвержденные и фактически произведенные расходы, связанные с реализацией имущества» [11]. Сходное разъяснение было дано в постановлении Президиума Верховного Суда РФ № 1061п98 по делу Кондратьевой [12]. Таким образом, Верховный Суд РФ создал прецедент, которому достаточно долго следовала правоприменительная практика. Хотя его нельзя признать безупречным с позиций теоретического обоснования и реальной практической исполнимости, суды были сориентированы именно на него: «…закон не определяет понятие дохода ни как валовой доход, ни как прибыль, полученная за вычетом затрат... в настоящее время сложилась определенная практика привлечения к ответственности за незаконное предпринимательство, и при определении понятия «доход» суды области из объема валового дохода вычитают документально подтвержденные затраты, связанные с осуществлением данной предпринимательской деятельности. В качестве обоснования верности данной позиции, а также в порядке информации, приведем некоторые извлечения из решений Верховного Суда РФ, касающихся данного вопроса…» (далее приводятся вышеуказанные решения в отношении Леонова

Репозиторий ВарГУ

и Кондратьевой. — ***М. К.***) [13]. Но в 2004 г. и эта практика опять была «сломана» — уже не судебным прецедентом, а в результате праворазъяснительной деятельности Пленума Верховного Суда РФ. В постановлении от 18 ноября 2004 года № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» в пункт 12 Пленум разъяснил: «Под доходом в статье 171 УК РФ следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности».

В Республике Беларусь перипетии с судебным толкованием термина «доход» в составе незаконного предпринимательства, подобные российским, исключены, поскольку в УК Республики Беларусь в состав статьи 233 «Незаконная предпринимательская деятельность» включено примечание 1, в котором дано подробнейшее описание содержания используемого в диспозиции термина «доход», причем в разных значениях и рассчитанное на разные ситуации.

Как видим, результатом отказа законодателя от разъяснения содержания используемых в УК терминов непосредственно в тексте уголовного закона, равно как и последствием иных проявлений неточности и неясности языкового выражения уголовно-правовых предписаний, становится нестабильность и противоречивость правоприменительной практики. Такое положение никак не согласуется с отраслевыми и конституционно-правовыми принципами законности и равенства граждан перед законом и судом, а также с вытекающим из них требованием формирования единообразной судебной практики по уголовным делам на всей территории России, поэтому оно требует корректировки, что возможно, в том числе, с учетом позитивного зарубежного опыта, в нашем случае — белорусского.

Помимо отмеченной выше более основательной дефинитивности, в УК Республики Беларусь можно обнаружить и более удачные, по сравнению с УК РФ, формулировки уголовно-правовых предписаний, и несомненное преимущество в описании ряда составов преступлений.

Не имея возможности их полного освещения, в качестве единственного иллюстративного примера можно привести более удачную, по сравнению с российским УК, формулировку диспозиции статьи 140 УК Республики Беларусь — «Убийство матерью своего ребенка во время родов или непосредственно после них*, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами*». Она, как думается, в выделенной курсивом части в полной мере отражает ситуативный тип преступника и объясняет существенное смягчение наказания ему. В то же время состав убийства матерью новорожденного ребенка в статье 106 УК РФ описан столь неудачно, что факт убийства никак не связывается с обязательной обусловленностью его совершения под влиянием психофизиологических процессов, происходящих в организме женщины во время родов и в послеродовой период. Альтернативность указанных в статье 106 УК РФ признаков данного привилегированного состава убийства («во время родов», «сразу же после родов», «в условиях психотравмирующей ситуации») означает, что для признания общественно опасного деяния преступлением достаточно одного из них. А это, в свою очередь, не позволяет в полной мере дифференцировать ответственность за убийство в зависимости от степени его общественной опасности и индивидуализировать наказание матери-убийце, даже если она сделала это хладнокровно, проявляя особую жестокость. Например, «Ваганова …с целью убийства новорожденного ребенка, сразу же после родов, положила его на тлеющие угли в металлической печи, расположенной в вагончике, и закрыла дверцу топки. В результате… новорожденному ребенку были причинены термические ожоги пламенем 100% поверхности тела 3б-4 ст., от которых наступила его смерть…». Квалифицировав действия Вагановой по статье 106 УК РФ, суд назначил ей наказание в виде 2 лет лишения свободы [14]. Если бы это произошло в Республике Беларусь, содеянное Вагановой можно было признать квалифицированным убийством заведомо малолетнего, совершенным с особой жестокостью (пункты 2 и 6 части второй статьи 139 УК Республики Беларусь), единственным потенциальным наказанием за которое для женщин является лишение свободы на срок от 8 до 25 лет.

Заключение. В целом все вышеизложенное позволяет заключить, что в УК Республики Беларусь имеется целый ряд удачных законотворческих решений в плане языкового выражения уголовно-правовых предписаний, в связи с чем белорусский опыт (и не только в обозначенной в настоящей публикации части) заслуживает пристального внимания российского законодателя.

Репозиторий БарГУ

Список цитируемых источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 29 июля 2017 г. № 250-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru . — Дата доступа: 20.08.2017.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : от 9 июля 1999 г. № 275-З (с изм. и доп. от 19 июля 2016 г. № 407-З) // Информационная система «КОНТИНЕНТ». — Режим доступа: http://continent-online.com/Document /?doc_id=30414984 . — Дата доступа: 20.08.2017.

3. *Кузнецова, Н.* Эффективность уголовно-правовых норм и язык закона / Н. Кузнецова // Социалистическая законность. — 1973. — № 9. — С. 29—33.

4. *Кострова, М. Б.* Язык уголовного закона / М. Б. Кострова // Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс : в 10 т. / под ред. Н. А. Лопашенко. — М. : Юрлитинформ, 2016. — Т. IV. Уголовный закон. Законодательная техника. — С. 547—603.

5. Постановление президиума Пермского краевого суда [Электронный ресурс] : от 22 июля 2016 г. № 44у-135 // Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за второе полугодие 2016 г. (утв. президиумом Пермского краевого суда 10 марта 2017 г.). — КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2016.

6. Постановление Президиума Верховного суда Республики Дагестан [Электронный ресурс] : от 2 нояб. 2016 г. № 44У-104/2016. — КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2016.

7. Приговор Хабаровского краевого суда [Электронный ресурс] : от 19 окт. 2015 г. по делу № 2-63/2015 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». — Режим доступа: http://sudact.ru /regular/doc/Dm1Ln5vk5Vm6/. — Дата доступа: 21.08.2017.

8. Приговор Верховного суда Республики Дагестан [Электронный ресурс] : от 16 июля 2014 г. по делу № 2-14/2014 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». — Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/2cfdyX8dwuK/. — Дата доступа: 20.08.2017.

9. Приговор Хабаровского краевого суда [Электронный ресурс] : от 28 июля 2014 г. по делу № 2-66/2014 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». — Режим доступа: http://sudact.ru /regular/doc/YEiEClKO1cQK/ . — Дата доступа: 21.08.2017.

10. Приговор Челябинского областного суда [Электронный ресурс] : от 16 сент. 2013 г. по делу № 2-120/2013 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». — Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/9EtfmYReWfVg/. — Дата доступа: 20.08.2017.

11. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 декабря 1998 г. [Электронный ресурс] // Бюл. Верховного Суда РФ. — 1999. — № 7. — Режим доступа: http://vsrf.ru/vscourt_detale.php?id=3391. — Дата доступа: 21.08.2017.

12. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 1999 г. по уголовным делам [Электронный ресурс] // Бюл. Верховного Суда РФ. — 2000. — № 7. — Режим доступа: http://vsrf.ru/vscourt_detale.php?id=3160 . — Дата доступа: 21.08.2017.

13. Обзор судебной практики по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, рассмотренных судами Кемеровской области в 2002 г. — первом полугодии 2003 г. [Электронный ресурс] : обзор Кемер. обл. суда от 18 сент. 2003 г. № 01-19/322 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2003.

14. Приговор суда района имени Полины Осипенко Хабаровского края от 12 сентября 2016 г. по делу № 1-28/2016 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». — Режим доступа: http://sudact.ru/regular/doc/JcXTrzPb01UP/ . — Дата доступа: 21.08.2017.

Поступил в редакцию 12.09.2017

Репозиторий БарГУ

УДК 347.211

Р. В. Крутько
Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Министерство образования Республики Беларусь, Партизанский пр., 26, 220070 Минск, Республика Беларусь,+375 (17) 209 88 88, rus_krut14@mail.ru

НАИМЕНОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК СРЕДСТВО ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ

В статье анализируются права религиозной организации на свое наименование как средство индивидуализации участника гражданского оборота.

Ключевые слова: наименование; фирменное наименование; средства индивидуализации; исключительные права; религиозная организация.
Библиогр.: 16 назв.

R. V. Krutsko
Belarusian State Economic University, Ministry of Education of the Republic of Belarus,
26, Partizansky ave., 220070 Minsk, the Republic of Belarus, +375 (17) 209 88 88, rus_krut14@mail.ru

APPELLATION OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS AS A MEANS OF INDIVIDUALIZATION IN THE CIVIL LIFE

The rights of religious organizations to their own appellation as a means of individualization of a member of the civil life are analyzed in the article.

Key words: appellation; authorized appellation; means of individualization; exclusive rights; a religious organization.
Ref.: 16 titles.

Введение. Одним из важнейших признаков юридического лица является его наименование, которое служит серьезным показателем его самостоятельности в гражданском обороте и выступает средством его индивидуализации как участника гражданских отношений.

Каждая религиозная организация в Республике Беларусь, будучи юридическим лицом, также имеет свое наименование. Практика показывает, что большинство религиозных организаций в Республике Беларусь зарегистрированы в Государственном реестре религиозных организаций. Однако некоторые религиозные организации включены в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

В результате возникают требующие серьезного анализа вопросы, касающиеся наименования религиозных организаций.

Основная часть. В соответствии с абзацем 5 статьи 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) одним из объектов гражданских прав являются исключительные права на средства индивидуализации участников гражданского оборота [1].

Норма пункта 2 статьи 982 ГК предусматривает, что обладателям права на средства индивидуализации участников гражданского оборота принадлежат в отношении этих средств имущественные права.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1015 ГК на территории Республики Беларусь действует исключительное право на наименование, зарегистрированное в Республике Беларусь в качестве обозначения юридического лица.

В Гражданском кодексе Республики Беларусь в качестве средства индивидуализации юридических лиц применяются два термина — «наименование» и «фирменное наименование».

Норма пункта 2 статьи 980 ГК к средствам индивидуализации участников гражданского оборота относит фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, а также географические указания. Однако данный перечень не исчерпывающий, поскольку пункт 3 статьи 980 ГК содержит ссылку и на другие средства индивидуализации участников гражданского оборота в случаях, предусмотренных ГК и другими законодательными актами.

© Крутько Р. В., 2017

Репозиторий БарГУ

В пункте 1.5 постановления Министерства юстиции Республики Беларусь от 5 марта 2009 года № 20 «О согласовании наименований юридических лиц» указано, что коммерческая организация обязана, а некоммерческая организация может иметь специальное наименование, т. е. индивидуализирующую юридическое лицо часть наименования, содержащуюся в кавычках [2].

Статья 12 Закона Республики Беларусь от 4 октября 1994 года № 3254-XII «Об общественных объединениях» именуется «Название и символика общественного объединения, союза» [3]. По тексту закона везде применяется термин «название».

Если по смыслу Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях» термин «название» практически идентичен термину «наименование», то термины «наименование» и «фирменное наименование» в ГК имеют определенные различия.

В соответствии с нормой пункта 1 статьи 50 ГК юридическое лицо имеет свое наименование, содержащее указание на его организационно-правовую форму. Наименования некоммерческих организаций должны содержать указание на характер деятельности юридического лица [2].

В статье 117 ГК отмечено, что религиозные организации являются некоммерческими организациями и что особенности правового положения религиозных организаций как участников гражданских отношений определяются законодательством [2].

Правовые основы создания и деятельности религиозных организаций определяет Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» (далее — Закон о свободе совести) [4].

В уставе юридического лица, кроме всего прочего, должно определяться наименование юридического лица (статья 48 ГК) [1].

Данное положение нашло свое отражение и в статье 20 Закона о свободе совести, в соответствии с которой устав религиозной организации должен содержать полное наименование, включающее указание на конфессиональную принадлежность данной религиозной организации.

В части второй пункта 1 статьи 50 ГК указано, что включение в наименование юридического лица указаний на официальное полное или сокращенное название Республики Беларусь, слов «национальный» и «белорусский», включение такого названия либо элементов государственной символики в реквизиты документов или рекламные материалы юридического лица допускаются в порядке, определяемом Президентом Республики Беларусь.

Такой порядок, в частности, установлен Указом Президента Республики Беларусь от 7 апреля 2000 года № 172 «Об использовании названия Республики Беларусь юридическими лицами» [5], Указом Президента Республики Беларусь от 31 мая 2005 года № 247 «О дополнительных мерах по упорядочению использования слов “национальный” и “белорусский”» [6], Указом Президента Республики Беларусь от 8 сентября 2005 года № 425 «Об использовании слов “национальный” и “белорусский” в наименованиях юридических лиц и средств массовой информации» [7].

В подпункте 1.1.2 пункта 1 Указа № 247 перечислены виды организаций, которые обладают правом использования в своих наименованиях слова «белорусский». Религиозных организаций в этом перечне нет. В пункте 2 Указа № 247 отмечено, что организации, названия которых не соответствуют требованиям Указа, подлежат перерегистрации в трехмесячный срок. Деятельность организаций, которые не прошли перерегистрацию в соответствии с Указом № 247, является незаконной и запрещается.

Однако в наименованиях ряда религиозных организаций включены официальное и полное, и сокращенное название Республики Беларусь, а также слово «белорусский».

Религиозные организации с такими наименованиями встречаются и в нормативных правовых актах. Например, в Указе Президента Республики Беларусь от 1 декабря 2005 года № 571 «Об освобождении религиозных организаций от обложения земельным налогом и налогом на недвижимость» (утратил силу с 1 января 2012 года) были перечислены следующие религиозные организации: Белорусская православная церковь (Белорусский Экзархат Московского Патриархата); Свято-Никольский женский монастырь в г. Могилеве Могилевской епархии (Белорусского Экзархата Московского Патриархата); Конференция Католических Епископов в Беларуси; Религиозная миссия «Благотворительное католическое общество “Каритас”» Конференции Католических Епископов в Беларуси; Республиканское религиозное объединение «Самостоятельная евангелическо-лютеранская церковь в Республике Беларусь»; Объединенная Церковь христиан веры евангельской в Республике Беларусь; Союз евангельских христиан баптистов в Республике Беларусь; Религиозное объединение консервативных церквей евангельских христиан баптистов в Республике Беларусь.

Указанные организации продолжают действовать и в настоящее время.

Репозиторий ВарГУ

В качестве еще одного примера использования в наименовании религиозной организации официального названия Республики Беларусь отметим пункт 23 перечня историко-культурных ценностей категорий «0», «1» и «2», находящихся в собственности административно-территориальных единиц Республики Беларусь и в собственности религиозных организаций, расходы по обеспечению сохранности которых в части капитальных расходов могут финансироваться из республиканского бюджета, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 3 июня 2016 года № 437 «О некоторых вопросах обеспечения сохранности историко-культурных ценностей», в котором фигурирует религиозная община «Римско-католический приход Успения Пресвятой Девы Марии в дер. Будслав Мядельского района Минской епархии Римско-католической Церкви в Республике Беларусь» [8].

В соответствии со статьей 16 Закона о свободе совести, религиозные организации подлежат обязательной государственной регистрации. С момента государственной регистрации религиозная организация приобретает статус юридического лица. Регистрацию религиозных организаций осуществляют областные, Минский городской исполнительные комитеты; республиканский орган государственного управления по делам религий.

В соответствии со статьей 12 Закона о свободе совести [4] и пункта 6 Положения об Уполномоченном по делам религий и национальностей и его аппарате, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 июля 2006 года № 891, Уполномоченный по делам религий и национальностей ведет Государственный реестр религиозных организаций и определяет перечень сведений, подлежащих включению в этот Государственный реестр [9].

Что собой представляет Государственный реестр религиозных организаций, какие сведения подлежат включению в данный реестр, в нормативных правовых актах не установлено.

Также в Законе о свободе совести не установлен момент, с которого религиозная организация считается зарегистрированной.

На веб-портале Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по состоянию на 01.09.2017 были зарегистрированы три религиозные организации с идентичным наименованием.

Кроме того, были зарегистрированы два идентичных фирменных наименования, которые принадлежат двум разным религиозным направлениям — христианам полного евангелия и евангельским христианам-баптистам, что противоречит пункту 3 статьи 1013 ГК, определяющему, что не может быть зарегистрировано фирменное наименование юридического лица, похожее на уже зарегистрированное настолько, что это может привести к отождествлению соответствующих юридических лиц.

Возникает вопрос: каким образом данные религиозные организации появились в Едином государственном регистре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и каким образом были зарегистрированы два идентичных фирменных наименования, принадлежащих совершенно разным организациям?

Норма пункта 2 статьи 1013 ГК устанавливает, что фирменное наименование юридического лица определяется при утверждении его устава и подлежит регистрации путем включения в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Логично предположить, что включение юридического лица в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей осуществляется только после согласования его наименования.

Положение о порядке согласования наименований коммерческих и некоммерческих организаций утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 5 февраля 2009 года № 154 [10]. В данном постановлении нет прямого указания о том, что оно не распространяется на религиозные организации. Однако, с учетом того, что указанное постановление принято в соответствии с пунктом 10 Положения о государственной регистрации субъектов хозяйствования, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 года № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» [11], а в пункте 3 данного документа отмечено, что нормы положения не применяются при государственной регистрации религиозных организаций, можно предположить, что и положение о порядке согласования наименований коммерческих и некоммерческих организаций не распространяется на религиозные организации.

Условия согласования наименования юридических лиц содержатся также в постановлении Министерства юстиции Республики Беларусь от 5 марта 2009 года № 20 «О согласовании наименований юридических лиц», но данное постановление также не распространяется на религиозные организации. Лишь в пункте 1.8.16 отмеченного постановления определено, что не допускаются к согласованию в качестве

Репозиторий БарГУ

наименований (части наименований) наименования, которые могут привести к отождествлению характера деятельности юридического лица с деятельностью, осуществляемой религиозными организациями, за исключением случаев, когда собственником имущества (учредителем, участником) юридического лица выступает религиозная организация [2].

Отметим, что в Законе о свободе совести не предусмотрено согласование наименования религиозной организации.

В соответствии со статьей 20 Закона о свободе совести в уставе религиозной организации указывается полное наименование, включающее указание на конфессиональную принадлежность данной религиозной организации. Норма статьи 26 Закона о свободе совести обязывает религиозные организации при осуществлении своей деятельности указывать свое полное наименование и конфессиональную принадлежность [4].

Необходимо отметить, что легального определения понятия «конфессиональная принадлежность» либо «конфессия» в нормативных правовых актах Республики Беларусь нет.

Хотя в статье 2 модельного закона «О свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях (объединениях)», принятом постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств № 41-22 от 28 ноября 2014 года в определении понятия «разжигание религиозной розни» конфессия — это то же, что и религиозная принадлежность [12].

В энциклопедиях и словарях даны следующие определения конфессии: 1) «конфессия, вероисповедание. С возникновением различных течений протестантизма конфессией стали называть религиозные общины (церкви), связанные общностью вероучения» [13, с. 24]; 2) «конфессия (лат. confessio признание, исповедание). 1. Вероисповедание. 2. В протестантизме — религиозная община, связанная общностью вероучения» [14, с. 200]; 3) «конфессия — разновидность какого-либо вероучения в сочетании со свойственной ему обрядностью; вероисповедание» [15, с. 283].

Для сравнения, в пункте 8 статьи 8 Федерального закона Российской Федерации «О свободе совести и религиозных объединениях» отмечено, что наименование религиозной организации должно содержать сведения о ее вероисповедании. Религиозная организация обязана указывать свое полное наименование при осуществлении деятельности [16].

Заключение. Как было отмечено, в наименованиях некоторых религиозных организаций содержится указание на официальное полное или сокращенное название Республики Беларусь, а включение такого названия в наименование юридических лиц допускается в порядке, определяемом Президентом Республики Беларусь. На данном этапе порядок включения в наименования религиозных организаций официального полного либо сокращенного названия Республики Беларусь не урегулирован, что требует разработки соответствующего нормативного правового акта.

Также полагаем возможным определить в статье 3 Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» понятие «конфессия», либо в статье 20 Закона о свободе совести отразить, что в уставе религиозной организации указывается полное наименование, включающее указание на вероисповедание данной религиозной организации. Тем более что понятие «вероисповедание» в статье 3 Закона о свободе совести уже существует.

Также полагаем необходимым на уровне постановления Совета Министров Республики Беларусь определить порядок ведения Государственного реестра религиозных организаций и перечень сведений, подлежащих включению в этот Государственный реестр.

Репозиторий БарГУ

Список цитируемых источников

1. Гражданский Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31 дек. 2014 г., № 226-З, 9 янв. 2017 г., № 14-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 09.01.2015. — 2/2224.

2. О согласовании наименований юридических лиц [Электронный ресурс] : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь, 5 марта 2009 г., № 20, в ред. постановления М-ва юстиции Респ. Беларусь от 21.01.2014 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 18.03.2009. — № 67. — 8/20603.

3. Об общественных объединениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 окт. 1994 г., № 3254-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.11.2013 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 03.08.2005. — № 120. — 2/1133.

4. О свободе совести и религиозных организациях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 дек. 1992 г., № 2054-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2011 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 20.03.2002. — № 123. — 2/886.

5. Об использовании названия Республики Беларусь юридическими лицами [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 7 апр. 2000 г., № 172 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 20.04.2000. — № 36. — 1/1154.

6. О дополнительных мерах по упорядочению использования слов «национальный» и «белорусский» [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 31 мая 2005 г., № 247 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 14.03.2017 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 06.06.2005. — № 88. — 1/6491.

7. Об использовании слов «национальный» и «белорусский» в наименованиях юридических лиц и средств массовой информации [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 8 сент. 2005 г. № 425 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 13.09.2013 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 15.09.2005. — № 142. — 1/6775.

8. О некоторых вопросах обеспечения сохранности историко-культурных ценностей [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 3 июня 2016 г., № 437 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 08.06.2016. — 5/42173.

9. Об утверждении Положения об Уполномоченном по делам религий и национальностей и его аппарате [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 июля 2006 г., № 891, в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 02.12.2016 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 24.07.2006. — № 112. — 5/22604.

10. Об утверждении Положения о порядке согласования наименований коммерческих и некоммерческих организаций [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 5 февр. 2009 г. № 154, в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь, 18.08.2014 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 17.02.2009. — № 42. — 5/29271.

11. О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 16 янв. 2009 г., № 1 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 28.02.2017 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 22.01.2009. — № 17. — 1/10418.

12. О модельном законе «О свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях (объединениях)» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств — участников СНГ, 28 нояб. 2014 г. № 41-22 // Информ. Бюл. Межпарламент. Ассамблеи СНГ. — 2015. — № 62. — Режим доступа: http://iacis.ru/upload/iblock /6ac/inf62_i_ii.pdf .— Дата доступа: 26.09.2017.

13. Большая иллюстрированная энциклопедия : в 32 т.— М. : АСТ : Астрель, 2010. — Т. 14. КОН-КУМ. — 503 с.

14. Новейший словарь иностранных слов / авт.-сост. Е. Н. Окунцова. — М. : Айрис-пресс, 2007. — 512 с.

15. Словарь иностранных слов. Актуальная лексика / авт.-сост. А. Н. Булыко. — Минск : Харвест, 2006. — 656 с.

16. О свободе совести и религиозных объединениях [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации, 26 сент. 1997 г., № 125-ФЗ, в ред. Федер. закона Рос. Федерации 06.07.2016 // Консультант Плюс: РФ / ООО «ЮрСпектр». — М., 2017.

Поступил в редакцию 17.10.2017

Репозиторий БарГУ

УДК 336.221

Е. В. Мягкая
Белорусский государственный университет, Министерство образования Республики Беларусь, пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Республика Беларусь, +375 (29) 252 44 69, mvkaterina@gmail.com

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОДОХОДНОГО НАЛОГА В СПОРТИВНОЙ СФЕРЕ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

В статье рассматривается эволюция подоходного налога с физических лиц в Республике Беларусь, начиная с 1991 года и по настоящий период. Акцент поставлен на изучение указанных правоотношений применительно к спортивной сфере. Анализируются особенности взимания подоходного налога с физических лиц в отношении спортсменов, тренеров, выделяются наиболее значимые изменения правового регулирования. В частности, рассматривается изменение ставок налогообложения, расширение перечня объектов, не подлежащих налогообложению, распространение профессионального вычета на спортсменов, тренеров, которые являются индивидуальными предпринимателями. Также уделено особое внимание описанию законодательно предоставленных налоговых льгот указанной группе субъектов, проведен ретроспективный анализ их правового закрепления, выполнено экономическое сравнение льготируемых сумм на основе установленного курса валют на исследуемый промежуток времени. В заключении формулируются выводы, отражающие позицию автора по исследуемым вопросам, предлагаются пути совершенствования налогового законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: история налогообложения**;** спортсмен; тренер; подоходный налог с физических лиц; налоговые льготы; ставка налогообложения.

Библиогр.: 20 назв.

E. V. Myagkaya
Belarusian State University, Ministry of Education of the Republic of Belarus, 4, Nezavisimosti ave., 220030 Minsk, the Republic of Belarus, +375 (29) 252 44 69, mvkaterina@gmail.com

THE RETROSPECTIVE ANALYSIS OF LEGAL REGULATION OF THE INCOME TAX IN SPORTS IN MODERN BELARUS

The evolution of the income tax from individuals in the Republic of Belarus since 1991 has been considered in the article. The focus is given to the research of the legal issues in sports. The peculiarities of the collection of income tax from individuals in relation to athletes and coaches are analyzed, the most significant changes of legal regulation are highlighted. In particular, there were considered the change in tax rates, the expansion of the list of objects that are not taxable, the distribution of professional deduction for athletes and coaches who are individual entrepreneurs. Additionally, special attention was paid to the description of the tax privileges that are granted to the above subjects, a retrospective analysis of their legal consolidation and economic comparison of privileged amounts on the basis of the established exchange rate for the period under study were carried out. In conclusion, the author's position on the issues under study is formulated, and the ways to improve tax legislation in this area are suggested.

Key words: history of taxation; athlete; coach; income tax from individuals; tax privileges; tax rate.

Ref.: 20 titles.

Введение. С распадом Союза Советских Социалистических Республик для Республики Беларусь стало необходимым установить собственную систему налогообложения и сформировать механизмы её действия**.** Для этих целей был использован многолетний отечественный опыт регулирования данных отношений в прошлый период, а также анализ мировой практики и практики государств-соседей.

Материал и методы исследования. Методологическую основу работы составили общенаучные методы. Исследование проведено на основании нормативных правовых актов, регулирующих подоходный налог в спортивной сфере в Республике Беларусь в ретроспективе и в настоящее время.

Организация исследования. Закон Республики Беларусь от 21 декабря 1991 года «О подоходном налоге с граждан» (далее — Закон о подоходном налоге) [1] ознаменовал собой начало эры подоходного налога уже в современной истории нашего государства. Плательщиками подоходного налога являлись граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, как имеющие, так и не имеющие постоянного местожительства в Республике Беларусь. К лицам, имеющим постоянное

© Мягкая Е. В., 2017

Репозиторий БарГУ

местожительство, относились граждане, находящиеся в Республике Беларусь более 183 дней в календарном году. В современной интерпретации такие лица признаются налоговыми резидентами Республики Беларусь. Указанный выше закон по своей структуре, стилистике изложения и порядку регулирования принял подходы, закрепленные в 1990 году в Законе СССР «О подоходном налоге с граждан СССР, иностранных граждан и лиц без гражданства» [2].

Налогообложение доходов можно было разделить на несколько групп:

1) налогообложение сумм заработков, получаемых гражданами за выполнение трудовых обязанностей, и приравненных к ним доходов. В отношении данных доходов была установлена пропорциональная ставка налогообложения. Самая высокая была установлена при размере ежемесячного дохода от 10 001 рублей и выше. Размер необлагаемого минимума составлял 350 рублей. Для сравнения учтем, что на февраль 1992 года в привязке к курсу доллара США данная сумма составляла приблизительно 35 долларов США. В последующем необлагаемый налогом минимум составлял месячную минимальную заработную плату;

2) налогообложение доходов, получаемых от выполнения разовых работ и других выплат не по месту основной работы. В качестве таких доходов рассматривались доходы за работу на основе договора подряда, а также за работу по совместительству;

3) налогообложение сумм авторских вознаграждений;

4) налогообложение доходов от предпринимательской деятельности.

Плательщиками по доходам от предпринимательской деятельности являлись граждане, занимавшиеся самостоятельной инициативной деятельностью без образования юридического лица по извлечению личного дохода, а также граждане, имевшие другие доходы, не перечисленные в вышеуказанных случаях.

Ставки для всех вышеперечисленных видов доходов имели пропорциональный характер и зависели от размера дохода. Основным отличием белорусского Закона о подоходном налоге от союзного выступали принятые ставки налогообложения, в частности, различались размер процентов и подход к шкале пропорциональности. Если обобщить, то налогообложение сумм заработков, получаемых за выполнение трудовых обязанностей, начиналось в Республике Беларусь с 12%, а в СССР — с 13%. Различался и необлагаемый минимум: 350 рублей против 150 рублей соответственно.

Перешла из союзного закона в отечественное законодательство и норма о том, что подоходным налогом не облагаются суммы стоимости вещевых призов, полученных на международных, всесоюзных и республиканских конкурсах и соревнованиях. К субъектам, подпадающим под такое освобождение, относились и спортсмены. Однако, согласно формулировке статьи, освобождение представлялось только на суммы стоимости вещевых призов, т. е. суммы денежных призов, полученные в результате достижения определенных результатов на спортивных соревнованиях, подлежали налогообложению в общем порядке.

Результаты исследования и их обсуждение. Можно отметить, что на первоначальном этапе белорусского правового регулирования подоходного налога нормы в отношении спортсменов не имели прямого закрепления в нормативных актах.

С января 1995 года ставки налогообложения были снижены, и минимальная ставка составляла 9% с суммы дохода. Исчезла дифференциация ставок по критерию вида дохода (авторские вознаграждения, доходы от предпринимательской деятельности, трудовые доходы), однако их градация внутри в зависимости от размера дохода стала ещё более широкой.

В 1996 году Закон о подоходном налоге был изложен в новой редакции, которая закрепила отдельное положение об освобождении от налогообложения доходов спортсменов в виде стоимости призов в денежной и натуральной форме, полученных на международных и республиканских соревнованиях. Таким образом, законодатель расширил перечень объектов, не подлежащих налогообложению, включив в него стоимость денежных призов, а также предусмотрел отдельное регулирование в отношении некоторых доходов спортсменов.

В редакции Закона о подоходном налоге, принятой в 1999 году, претерпело изменение и ранее упоминавшееся нами положение, распространявшееся на доходы спортсменов. Законодатель ограничил размер суммы, не подлежащей налогообложению. Например, в 2002 году такие пределы были регламентированы постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1835 [3]. За достижение первого места на чемпионате мира максимальный размер вознаграждения составлял 350 базовых величин, в ко-

Репозиторий БарГУ

мандных видах спорта за достижение такого же результата — 50 базовых величин каждому спортсмену (для футбола и хоккея — 150 базовых величин). Базовая величина в тот момент составляла 12 000 рублей [4]. Таким образом, 350 базовых величин применительно к курсу валют на тот период (декабрь 2002 года) составляли около 2 185 долларов США (в настоящее время данная сумма составляет приблизительно 5 960 долларов США).

Для тренеров также устанавливалось вознаграждение, однако освобождение от подоходного налога данных сумм не предусматривалось. Если доходы были получены от спонсоров, а не из бюджета, то они также подлежали налогообложению в общем порядке. Стоимость призов в денежной и натуральной форме, полученных спортсменами непосредственно на международных соревнованиях, подлежала декларированию и налогообложению с применением правил, предусмотренных при получении дохода из-за границы [5; 6].

С 2002 года не подлежали налогообложению все виды предусмотренных законодательством Республики Беларусь компенсационных выплат, в том числе связанных с оплатой стоимости питания, спортивного снаряжения, оборудования, спортивной и парадной формы, получаемых спортсменами и работниками физкультурно-спортивных организаций. Нормы, в пределах которых допускалось освобождение, были регламентированы законодательством. Наличие в законе формулировки «компенсационные выплаты» вызывает вопросы, так как фактически спортивные организации самостоятельно приобретали оборудование, спортивную и парадную форму, выдаваемую спортсменам, а также оплачивали питание, т. е. спортсмены фактически не получали никаких компенсационных выплат. В последующем данное положение было скорректировано, и суммы оплат, производимых спортивными организациями, стали освобождаться от подоходного налога в установленных законодательством пределах.

В этот же период начинают появляться нормативные акты, которые устанавливают льготы для спортсменов определенных категорий в целях общегосударственной программы содействия и поддержки спорта. На первом этапе такая поддержка предоставлялась спортсменам-инструкторам, спортсменам-стажерам и тренерам только футбольных и хоккейных команд. Не облагались подоходным налогом денежные вознаграждения за участие в спортивных соревнованиях в размере до 100% их заработной платы по основному месту работы, а также доплаты на питание сверх установленных норм во время учебно-тренировочных сборов и спортивных соревнований [7]. В последующем такая льгота была распространена и на клубы по иным видам спорта, например, гандболу [8], баскетболу, водному поло, хоккею на траве [9], волейболу [10]. Был определен перечень республиканских федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, клубов по виду (видам) спорта, которым оказывается поддержка, и юридических лиц, ее оказывающих [11].

В настоящее время действует Указ Президента Республики Беларусь № 191 [12], согласно которому предоставляется подобное освобождение, однако размер неналогоообблагаемой суммы доплат на питание спортсменов-инструкторов и стажеров спортсменов-инструкторов сверх установленных норм во время учебно-тренировочных сборов и спортивных соревнований снижен до 25% заработной платы по основному месту работы. Тренеры сегодня исключены из перечня субъектов, имеющих право на льготу.

В 2006 году Закон о подоходном налоге вновь претерпел изменения. Увеличилось количество статей, исчезло деление на главы, появились ссылки на вступившую в силу в 2004 году Общую часть Налогового кодекса Республики Беларусь [13]. Претерпели небольшое изменение и нормы статей закона, касающиеся доходов спортсменов, хотя, по своей сущности, регламентация указанных отношений не поменялась. Так же, как и ранее, не подлежали налогообложению призы, полученные из бюджетных источников спортсменами за участие в международных и республиканских соревнованиях, в законодательно определенных размерах. При получении доходов спортсменами от спонсоров, а не из бюджета, допускалось исключение суммы в размере 150 базовых величин из налогооблагаемой базы. В 2006 году базовая величина составляла 31 000 рублей [14], исходя из установленного курса доллара США на тот период, 150 базовых величин составляли сумму около 2 170 долларов США.

Если провести аналогию с действующими сегодня правовыми нормами, то можно отметить, что существенных изменений в регулировании налогообложения доходов спортсменов не произошло. До настоящего момента отсутствует льгота для тренеров, хотя, несомненно, успех спортсмена без работы тренера, спортивного врача и спортивного психолога был бы невозможен.

Несмотря на то, что в рассмотренной норме отсутствует прямое указание на источник финансирования, установлены лишь границы, в которых происходит освобождение, и результат, за который они выплачиваются, подход государственных органов сводится к тому, что такие доходы должны быть вы-

Репозиторий БарГУ

плачены именно из бюджетного источника [15]. Изменились только границы стоимости призов. Теперь они устанавливаются в тарифных ставках первого разряда [16].

Также с 2006 года в законе получили закрепление вычеты (стандартные, социальные, имущественные, профессиональные). На первом этапе действия нормы профессиональный вычет не применялся к спортсменам, однако с 2008 года соответствующие изменения вступили в силу, и он был распространен в том числе на данную категорию граждан. Спортсмены и их тренеры, получающие доходы от личной деятельности за участие в коммерческих, спортивных соревнованиях (играх, выступлениях), при условии, что такая деятельность осуществляется плательщиками не в рамках командного участия, могли получить вычет в сумме фактически произведенных ими и документально подтвержденных расходов: 1) по оплате проезда к месту соревнований (игр, выступлений) и обратно; 2) на проживание в период участия в соревнованиях (играх, выступлениях); 3) по оплате стоимости спортивного снаряжения, оборудования, спортивной и парадной формы; 4) по оплате фармакологических и восстановительных средств, витаминных и белково-глюкозных препаратов.

С 1 января 2008 года был изменен перечень доходов, которые не признаются объектом налогообложения. В него вошли доходы в размере оплаты организациями средств для проведения спортивно-массовых мероприятий, а также в размере стоимости проживания спортсменов на спортивной базе, предоставляемых им оздоровительных и восстановительных услуг при проведении учебно-тренировочных сборов и спортивных мероприятий.

Ввиду появления данных норм, а именно возможности неналогообложения доходов в размере оплаты организациями средств для проведения спортивно-массовых мероприятий, возник ряд дискуссионных вопросов. Так, некоторые специалисты пришли к выводу, что доходы в виде призов также относятся к расходам на проведение спортивно-массовых мероприятий и, соответственно, не подлежат налогообложению [17]. В последующем данный тезис был опровергнут налоговыми органами. Разъяснялось, что если в рамках проведения спортивно-массовых мероприятий производится выдача ценного приза в денежной или натуральной форме, то его стоимость является доходом конкретного физического лица и подлежит обложению подоходным налогом [18].

С 1 января 2009 года был изменен подход к используемым видам ставок подоходного налога — вместо пропорциональных они стали твердыми, зависящими от вида доходов. Так, было установлено три размера ставок. Общая ставка была установлена в размере 12%, в отношении доходов, полученных физическими лицами от резидентов Парка высоких технологий по трудовым договорам (кроме работников, осуществляющих обслуживание и охрану зданий, помещений, земельных участков) — 9%. Ставка в размере 15% применялась, по общему правилу, в отношении дивидендов, а также доходов, получаемых от осуществления предпринимательской и частной нотариальной деятельности.

Особенная часть Налогового кодекса Республики Беларусь [19], введенная в действие с 1 января 2010 года, отразила подходы в области подоходного налогообложения, применявшиеся ранее.

Нормы налогового законодательства постоянно изменяются и совершенствуются. В 2016 году ставка подоходного налога была увеличена и составила 13 %, в отношении доходов нотариусов и адвокатов — 16 %. Появилась новая ставка в размере 4% — в отношении доходов в виде выигрышей (возвращенных несыгравших ставок), полученных от юридических лиц Республики Беларусь.

В целях приведения норм Налогового кодекса Республики Беларусь в соответствие с Законом Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» [20] с 2017 года некоторые положения Налогового кодекса Республики Беларусь (в частности, подпункт 2.3 статьи 153) были изложены в новой редакции. Так, в настоящий момент не признаются объектом налогообложения доходы плательщиков в виде материального обеспечения, в размере оплаты услуг, расходов или их возмещения, иных выплат, предусмотренных законодательством при проведении спортивных и (или) спортивно-массовых мероприятий и осуществляемых участникам таких мероприятий, проводимых на территории Республики Беларусь, и лицам, включенным в состав спортивных делегаций Республики Беларусь и направляемым за границу для участия в спортивных и (или) спортивно-массовых мероприятиях. Исключение составляют доходы в виде призов, полученных плательщиками в денежной и (или) натуральной формах, вознаграждения тренерам, судьям по спорту, а также иным физическим лицам, привлекаемым для проведения таких мероприятий по гражданско-правовым договорам. Таким образом, законодатель прекратил ранее описанную существовавшую в науке дискуссию о возможности необложения подоходным налогом стоимости призов, врученных победителям спортивно-массовых мероприятий.

Репозиторий БарГУ

Заключение. Таким образом, можно сделать следующие выводы. История правового регулирования подоходного налога с физических лиц суверенной Беларуси берет свое начало в законодательстве СССР.

Первоначально норм, регулирующих особенности налогообложения доходов спортсменов, не существовало, налогообложение спортсменов производилось в общем порядке. Начиная с 1996 года, законодатель начал рассматривать доходы спортсменов как самостоятельную категорию, требующую специального подхода с точки зрения налогообложения, а именно закрепления перечня доходов спортсменов, не подлежащих налогообложению, установления льгот для определенных категорий участников спортивных отношений, предоставления профессиональных налоговых вычетов.

На практике всегда возникают вопросы о порядке применения тех или иных норм о подоходном налогообложении. Такие ситуации имели место и в процессе становления правового регулирования подоходного налогообложения в современной Беларуси. Некоторые вопросы, например необходимость налогообложения доходов спортсменов в виде призов на спортивных мероприятиях, получают свое разрешение с течением времени, однако, некоторые вопросы до сих пор остаются нерешенными. В частности, нами считается целесообразным распространение нормы об освобождении от подоходного налога призов, полученных за участие в международных и республиканских соревнованиях, и на тренеров. Также видится необходимость и в распространении льгот, предусмотренных Указом Президента Республики Беларусь № 191 на тренерский состав. Определение термина «спортсмен» применительно к налоговому законодательству, по нашему мнению, поспособствует снятию некоторых вопросов о возможности применения норм, содержащие налоговые преимущества, к спортсменам-любителям. Также необходимо законодательно закрепить источник, при получении из которого спортсменами призов на международных и республиканских соревнованиях, такие призы будут освобождаться от подоходного налога. В настоящий момент формулировка статьи не отражает более узкий подход выплат только из бюджетных источников, сложившийся на практике.

Репозиторий БарГУ

Список цитируемых источников

1. О подоходном налоге с граждан [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 дек. 1991 г., № 1327-XII (утр. силу) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

2. О подоходном налоге с граждан СССР, иностранных граждан и лиц без гражданства [Электронный ресурс] : Закон СССР (утр. силу). — Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=2982;frame=487#0 . — Дата доступа: 20.07.2017.

3. Об установлении стоимости призов для победителей спортивных соревнований, победителей и участников спортивно-массовых мероприятий, проводимых на территории Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 дек. 2002 г., № 1835 (утр. силу) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 4. — 5/11740.

4. Об установлении размеров тарифной ставки первого разряда для оплаты труда работников организаций, финансируемых из бюджета и пользующихся государственными дотациями, и базовой величины [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 16 дек. 2002 г., № 1750 (утр. силу) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — 5/11655.

5. Методические указания по исчислению и уплате подоходного налога с физических лиц [Электронный ресурс] : приказ Гос. налогового комитета Респ. Беларусь, 6 апр. 1999 г., № 62 (утр. силу) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — 8/774.

6. Инструкция о порядке исчисления и уплаты подоходного налога с физических лиц [Электронный ресурс] : постановление М-ва по налогам и сборам Респ. Беларусь, 20 февр. 2002 г., № 16 (утр. силу) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

7. О дополнительных мерах государственной поддержки футбольных клубов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 7 июля 2003 г., № 291 (утр. силу) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 77. — 1/4758.

8. О дополнительных мерах государственной поддержки гандбольных клубов [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 16 ноябр 2006 г., № 680 (утр.силу) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 189. — 1/8099.

9. О дополнительных мерах по развитию игровых видов спорта [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 5 апр. 2007 г., № 166 (утр. силу) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2007. — № 84. — 1/8487.

10. О дополнительных мерах государственной поддержки отдельных видов спорта [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 марта 2010 г., № 116 (утр. силу) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2010. — № 57. — 1/11431.

11. Об утверждении перечня республиканских федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта, клубов по виду (видам) спорта, которым оказывается поддержка, и юридических лиц, ее оказывающих [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 марта 2010 г., № 470 (утр. силу) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2010. — № 83. — 5/31559.

12. Об оказании поддержки организациям физической культуры и спорта [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г., № 191 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 17.04.2013. — 1/14218.

13 .Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть) [Электронный ресурс] : 19 дек. 2002 г., № 166-З : принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 13.01.2003. — № 4. — 2/920.

14. Об установлении размера базовой величины [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 февр. 2006 г., № 189 (утр. силу) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 27. — 5/18835.

15. Разъяснение Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь : Ответы на вопросы, поступившие в ходе конференции от 23 октября 2015 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

16. О мерах по стимулированию достижения высоких спортивных результатов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 апр. 2013 г., № 190 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 18.04.2013. — 1/14217.

17. Консультация С. А. Яцкевич (по состоянию на 28.05.2013) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

18. Путеводитель по налогам «Энциклопедия сложных ситуаций по подоходному налогу» (по состоянию на 30.06.2017) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

19. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г., № 71-З : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г. в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 07.01.2010. — № 4. — 2/1623.

20. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 21.04.2014. — 2/2123.

Поступил в редакцию 11.09.2017

Репозиторий БарГУ

УДК 343.2/.7

Е. А. Новикова
Научно-исследовательский институт изучения проблем преступности имени академика В. В. Сташиса, Национальная академия правовых наук Украины, ул. Пушкинская, 49, 61002 Харьков, Украина; Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого, Министерство образования и науки Украины, ул. Пушкинская, 77, 61024 Харьков, Украина, +38 (050) 982 09 28, KNovikovaUA@gmail.com

СИСТЕМНОСТЬ ОСНОВАНИЙ КРИМИНАЛИЗАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В статье предпринята попытка построить логичную систему оснований криминализации. Предлагается выделять объективные (связанные с самим деянием), социально-исторические и государственно-правовые основания криминализации. В первый блок оснований входит общественная опасность деяния, требующего криминализации; относительная распространенность и типичность; негативная динамика общественно опасных деяний. Социально-исторические основания предполагают установить определенный уровень социального сознания и учет исторических традиций страны. Государственно-правовые основания криминализации состоят в невозможности воздействия на общественно опасное поведение другими, не уголовно-правовыми мерами; отсутствии в действующих нормах уголовного права уже закрепленных уголовно-правовых последствий таких деяний; прогностических положительных результатах, к которым может привести перспективная криминализация; и учете реальных возможностей органов системы уголовной юстиции. Особо акцентируется внимание на важности терминологического аппарата науки уголовного права и его влиянии на основания криминализации.

Ключевые слова: общественная опасность деяния; уголовно-правовая политика; криминализация; система оснований криминализации; уголовный закон.

Библиогр.: 7 назв.

K. A. Novikova
Academician Stashis Scientific Research Institute for the Study of Crime Problems, National Academy of Law Sciences of Ukraine, 49 Pushkinskaya Str., 61002 Kharkiv, Ukraine; Yaroslav the Wise National Law University, Ministry of Education and Science of Ukraine; 77, Pushkinskaya str., 61024 Kharkiv, Ukraine, +38 (050) 982 09 28, KNovikovaUA@gmail.com

SYSTEMICITY OF CRIMINALIZATION BASES IN CRIMINAL LAW

In the article an attempt to build a logical system of criminalization bases was made. It is proposed to highlight the objective (associated with the act), socio-historical and state-legal criminalization bases. The first block of bases includes the social danger of an act requiring criminalization, relative prevalence and typicality as well as the negative dynamics of socially dangerous acts. The socio-historical bases suggest setting a certain level of social consciousness and consideration of the historical traditions of the country. The state-legal bases for criminalization consist in the impossibility of influence on socially dangerous behavior by other non-criminal law measures; the absence of the fixed legal consequences of such acts in the current norms of criminal law; predictive positive results that can lead to prospective criminalization; and consideration of the real capabilities of the bodies of the criminal justice system. Particular attention is paid to the importance of the criminal law science terminology and its influence on the criminalization bases.

Key words: social danger of an act; criminal law policy; criminalization; system of criminalization bases; criminal law.

Ref.: 7 titles.

Введение. Проблема оснований криминализации является достаточно давней и сложной в науке уголовного права. Ее сложность проявляется в том, что в литературе отсутствует даже единый терминологический аппарат для их обозначения. В результате исследователи часто не понимают друг друга, говорят разными словами об одном и том же, заново открывают уже известные моменты, оставляя неизученными или малоизученными другие. В итоге ученые до сих пор дискутируют не только о содержании отдельных оснований криминализации, но и об их круге в целом.

Достаточно очевидно, что от оснований криминализации зависит качество уголовного закона. Ведь именно они должны способствовать правильному процессу и успешному результату признания преступлениями отдельных деяний.

Материал и методы исследования. Основой проведённого исследования послужили труды отечественных и зарубежных учёных, занимающихся изучением актуальных проблем уголовно-правовой политики, в том числе оснований криминализации. При написании статьи использовались общенаучные методы исследования.

© Новикова Е. А., 2017

Репозиторий БарГУ

Результаты исследования и их обсуждение. Прежде чем устанавливать содержание явлений, следует определиться с понятием. Правовые понятия — это основные единицы умственной деятельности человека (его знаний), отображающее существенные признаки фактов, явлений, процессов в праве. Они находят свое выражение в терминах (словах и словосочетаниях) и правовых определениях (дефинициях) [1, с. 4].

Относительно родового понятия для оснований криминализации в науке нет особых споров. Криминализация — это выявление общественно опасных проявлений поведения человека, признания государством возможности и необходимости применения в отношении них *мер уголовно-правового воздействия* и закрепления в уголовном законе признаков общественно опасных деяний, объявленных преступлениями (курсив наш. — ***Е. Н.***) [2, с. 51]. Это термин, которым в науке уголовного права обозначают процесс (криминализация в динамике) и результат отнесения деяний к числу преступных (криминализация в статике). Наиболее спорным представляется именно порядок признания деяния преступным, т. е. совокупность причин, дающих законодателю полномочие объявить общественно опасное деяние таковым [3, с. 45—47].

В частности, в литературе существует значительное расхождение в определении количества указанных оснований. Неодинаковым также является и наименование оснований криминализации. Не останавливаясь на обзоре существующих в науке уголовного права научных позиций, отметим, что наиболее удачно формулирует систему оснований криминализации А. И. Коробеев. Им предложена развернутая структура оснований криминализации, которая включает в себя три взаимосвязанные группы: юридико-криминологические, социально-экономические и социально-психологические оснований [4, с. 69]. В его подходе заслуживает внимания прежде всего попытка систематизировать основания криминализации по критерию, значимому для самого криминализируемого деяния.

Развивая предложенный А. И. Коробеевым подход, представляется возможным обратить внимание на необходимость некоторого уточнения критерия классификации оснований криминализации. Безусловно, основания криминализации деяния, в первую очередь, зависят от характеристик (свойств, признаков) самого деяния. Они объективны, первичны и независимы от восприятия и оценки обществом и государством. В связи с этим первый блок оснований криминализации можно именовать объективными основаниями криминализации. Вместе с тем такие деяния всегда совершаются в определенном обществе, которое так или иначе их оценивает на ментальном, культурном, историческом, психологическом и иных уровнях. Не учитывать общественную оценку подобных деяний, безусловно, нельзя, решая вопрос об их криминализации. Поэтому вторую группу оснований криминализации можно было бы именовать социально-историческими основаниями. Наконец, следует учитывать и то, что от имени общества давать правовую оценку и организовывать публично-правовое противодействие таким деяниям уполномочена публичная власть (государство). Поэтому, решая вопрос о криминализации деяния, следует учитывать возможности этой власти надлежащим образом бороться с такими деяниями. В связи с этим третий блок оснований криминализации, которые зависят от возможностей публичной власти, можно было именовать государственно-правовыми основаниями. Таким образом, в качестве критерия классификации оснований криминализации может быть названа связь определенного основания с самим деянием, обществом, в котором оно совершается, и государством, осуществляющем публичную власть в этом обществе.

Безусловно, к объективным основаниям криминализации, в первую очередь, относится общественная опасность деяния. В науке уголовного права распространено мнение, что общественная опасность деяния состоит в его способности причинять объектам уголовно-правовой охраны существенный вред или создавать угрозу причинения такого вреда [5, с. 120]. Представляется, что такая позиция требует уточнения, поскольку общественная опасность — это интегральное понятие, не только состоящее в причинении или угрозе причинения существенного вреда объектам уголовно-правовой охраны, но и охватывающее совокупность иных объективных и субъективных признаков.

Некоторые ученые полагают, что существование общественно опасного поведения, требующего уголовно-правового запрета, является единственным объективным основанием для криминализации [6, с. 75]. На наш взгляд, с таким подходом сложно согласиться, поскольку криминализации подлежит не отдельно взятое конкретное деяние, а некий вид деяний. Поэтому для того, чтобы государство эффективно могло организовать им противодействие, этот вид деяний должен быть определенным образом очерчен и, более того, демонстрировать либо статистическую стабильность, либо тенденцию к возрастанию.

Репозиторий БарГУ

С учётом этого вторым объективным основанием криминализации является относительная распространенность и типичность общественно опасного поведения. Причем эту распространенность следует рассматривать двояко — нельзя криминализировать слишком распространенные деяния невысокой степени опасности, ибо это приведет к еще более негативным последствиям (например, к перегрузке системы уголовной юстиции). В то же время чем более общественно опасным является деяние, тем меньшая его распространенность требуется для его криминализации.

Третьим и последним объективным фактором криминализации является негативная динамика общественно опасных деяний с учетом причин и условий, которые их порождают. Негативной динамикой в данном случае является либо сохранение стабильного количества таких деяний, либо тенденция к увеличению их количества. Напротив, если общественно опасные деяния и без криминализации демонстрируют тенденцию к уменьшению их количества, объявление их преступлением будет безосновательным и излишним.

Второй блок оснований криминализации, которые предлагается называть социально-историческими основаниями, состоит в необходимости учета общественного мнения о деянии, которое подлежит криминализации. Это обусловлено тем, что эффективное противодействие со стороны государства определенному виду общественно опасных деяний возможно лишь там и тогда, где и когда общество будет либо поддерживать, либо, по крайней мере, с пониманием относиться к такому противодействию. Напротив, если общество не будет воспринимать уголовно-правовое противодействие определенному виду деяний, сочувствовать лицам их совершающим, поддерживать таких лиц, защищать их от правосудия и т. п., то противодействие таким деяниям со стороны государства вызовет только негативное восприятие общества, которое в итоге может породить между ними (обществом и государством) конфликт. Во избежание этого при криминализации общественно опасных деяний государство должно учитывать два социально-исторических основания: 1) установление определенного уровня социального сознания, а именно, поддержит ли современное общество такую инициативу законодателя, согласно ли оно с тем, что противодействие таким деяниям будет осуществляться мерами уголовно-правового воздействия. Иначе говоря, речь идет о том, что должны совпадать оценки конкретного поведения как общественно опасного у властных элит и широких слоев населения; 2) необходимость учитывать историческую память общества, т. е. оценить потенциальную криминализацию на предмет её соответствия историческим традициям народа о понимании преступного и непреступного. Очень сложно и практически даже невозможно криминализировать деяния, которые в течение столетий у этого народа признавались правомерными и общественно полезными, по крайней мере — общественно нейтральными.

Наконец, третий блок оснований криминализации — это государственно-правовые основания, т. е. уже те, которые непосредственно зависят от государственной власти и её возможностей. В сравнении с основаниями двух предыдущих блоков, эти основания порою кажутся наименее значимыми. Однако их нельзя недооценивать и обязательно необходимо учитывать для того, чтобы криминализация была обоснована, а дальнейшее уголовно-правовое противодействие преступлению — эффективным. На наш взгляд, к этой группе относятся четыре основания:

– необходимость учета принципа ultima ratio, т. е. возможность влияния на динамику определенных форм антисоциального поведения исключительно уголовно-правовыми мерами при отсутствии возможности использовать иные меры правового воздействия (например, средства гражданского и административного права, моральное принуждение и убеждение). Необходимо помнить, что уголовно-правовое влияние является крайней мерой воздействия государства в том случае, если все остальные средства исчерпаны либо признаны невозможными или неэффективными;

– невозможность дублирования норм уголовного права. Именно поэтому для надлежащей криминализации необходимо исследовать действующие нормы уголовного права на предмет отсутствия уже закрепленных уголовно-правовых последствий для того, чтобы избежать коллизий и искусственно созданной конкуренции норм уголовного права, либо лишней идеальной совокупности преступлений;

– прогноз результатов и научное моделирование последствий возможной криминализации. В частности, речь идет об анализе потенциальных результатов, к которым приведет криминализация в случае ее фактической реализации: соотношение позитивных и негативных последствий криминализации, отсутствие значительных негативных (побочных) итогов криминализации деяния, в том числе вероятность их избежать;

Репозиторий БарГУ

– учет реальных возможностей органов системы уголовной юстиции, а также отдельных ее составляющих: наличие материальных и человеческих ресурсов для предполагаемой криминализации и последующего ее практического внедрения.

Иногда полагают, что основания криминализации должны найти свое юридическое закрепление в определенном нормативно-правовом акте. Так, например, А. А. Дудоров отмечает, что правила криминализации должны найти свое законодательное закрепление на конституционном уровне или хотя бы в Регламенте Верховной Рады Украины [2, с. 52]. Принципиально соглашаясь с подобным предложением, вместе с тем полагаем, что решение этого вопроса не может быть частным, а должно осуществляться системно, одновременно с законодательным закреплением правил осуществления иных направлений уголовно-правовой политики. В частности, уже давно доказана необходимость урегулирования правил пенализации преступлений, обсуждается в литературе возможность закрепления правил депенализации [7, с. 47—51]. Очевидно, что только тогда, когда юридическая научная общественность сможет предложить законодателю системное решение вопроса правового регулирования порядка осуществления основных направлений уголовно-правовой политики, можно будет разрабатывать проект соответствующего нормативного акта.

Заключение. Представляется, что криминализация деяния может быть эффективной только при одновременном учете всех трех изложенных выше блоков оснований криминализации в представленной логической последовательности. Такая система в уголовном праве должна носить по своей природе характер исчерпывающего перечня, что, однако, не исключает необходимости ее постоянного развития и совершенствования.

Список цитируемых источников

1. *Панов, М. І.* Проблеми методології формування категоріально-понятійного апарату юридичної науки / М. І. Панов // Проблеми законності. — 2014. — Вип. 126. — С. 3—13.

2. *Дудоров, О. О.* Кримінальне право: теорія і практика (вибрані праці) / О. О. Дудоров. — Київ : Ваіте, 2017. — 872 с.

3. *Пащенко, О. О.* Криміналізація та соціальна обумовленість [Электронный ресурс] / О. О. Пащенко // Вісн. Асоціації кримінал. права України. — 2017. — № 1(8). — С. 41—76. — Режим доступа: http://nauka.nlu.edu.ua/wp-content/uploads/2017/07/03_Pashchenko.pdf. — Дата доступа: 07.07.2017.

4. *Коробеев, А. И.* Советская уголовно-правовая политика. Проблемы криминализации и пенализации / А. И. Коробеев. — Владивосток : Изд-во Дальневосточ. ун-та, 1987. — 268 с.

5. *Панов, М. І.* Проблеми складу злочину та його функції у доктрині кримінального права [Электронный ресурс] / М. І. Панов // Вісн. Асоціації кримінал. права України. — 2013. — № 1(1). — С. 103—125. — Режим доступа : http://nauka.nlu.edu.ua/wp-content/uploads/2015/07/1_7.pdf . — Дата доступа : 07.07.2017.

6. Энциклопедия уголовного права. Издание профессора Малинина. — СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2005. — Т. 1. Понятие уголовного права. — 734 с.

7. *Пономаренко, Ю. А.* Щодо співвідношення пеналізації та депеналізації злочинів / Ю. А. Пономаренко // Наук. вісн. Херсон. держ. ун-ту. Сер.: Юридичні науки. — 2015. — Вип. 1. — Т. 4. — С. 47—51.

Поступил в редакцию 29.08.2017

Репозиторий БарГУ

УДК 343.271

Ю. А. Пономаренко
Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого, Министерство образования и науки Украины,
ул. Пушкинская, 77, 61024 Харьков, Украина, +38 (057) 704 92 12, ponomarenko_yuriy@ukr.net

ШТРАФ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЫ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОСТИ, СОВРЕМЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Штраф как вид наказания в уголовном праве Беларуси и Украины имеет не только ряд общих черт, но и существенные особенности установления и применения. Впервые эти особенности проанализированы в компаративном аспекте, выделены положительные и весьма спорные моменты национальных уголовных законов обоих государств в отношении данного вида наказания. В частности, установлены преимущества белорусской модели штрафа в части определения размеров штрафа, возможности отсрочки его исполнения и замены иным видом наказания. В то же время предложены для обсуждения положения украинской модели штрафа в части особенностей назначения штрафа и правовых последствий уклонений от его уплаты. Кроме того, рассмотрены общие для обоих государств проблемы места штрафа в системе наказаний, его соотношения с иными видами наказаний, единиц его исчисления и др. На основании проведенного анализа не только предложены механизмы разрешения ряда существующих проблем, но и выработаны предложения по дальнейшему совершенствованию законодательных предписаний о штрафе как виде наказания.

Ключевые слова: наказание; система наказаний; штраф, пенализация преступлений; назначение наказания; замена наказания; уклонение от отбывания наказания.

Библиогр.: 7 назв.

Yu. A. Ponomarenko
Yaroslav The Wise National Law University, Ministry of Education and Science of Ukraine,
77 Pushkinskaya Str., 61024 Kharkiv, Ukraine, +38 (057) 704 92 12, ponomarenko_yuriy@ukr.net

FINE IN CRIMINAL LAW OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND UKRAINE: COMMON FEATURES AND PECULIARITIES, THE PRESENT AND PERSPECTIVES

Fine as a type of punishment in criminal law of Belarus and Ukraine has not only a number of common features, but significant peculiarities of its imposition and application. For the first time they were compared, positive and highly controversial issues of the national criminal laws of both states regarding this type of punishment were pointed out. In particular, the advantages of the Belarusian model of penalty regarding the determination of the fine, the possibility of postponing its execution and replacement with another type of punishment were revealed. At the same time, the provisions of the Ukrainian fine model regarding the peculiarities of its imposition and legal consequences of deviations from its payment were proposed to discuss. In addition, such common issues for both states as the place of the fine in the system of punishments, its correlation with other types of punishments and units of its calculation were addressed. Based on the analysis not only the mechanisms for resolving a number of existing problems were presented, but also the proposals concerning further improvement of the legislative prescriptions on the fine as a type of punishment were developed.

Key words: punishment; system of punishments; fine; penalization of crimes; imposition of punishment; replacement of punishment; evasion of serving punishment.

Ref.: 7 titles.

Введение. История свидетельствует, что развитие национальных законодательств европейских государств, особенно имеющих между собой общие границы, а тем более связанных языковым, культурным, ментальным родством, часто обретает различные векторы. В одни исторические периоды такие государства имеют либо общие, либо одинаковые законы, в иные — превалируют тенденции к поиску собственной уникальности. Сказанное во многом характерно для уголовных законов Беларуси и Украины, которые исторически вышли из Русской Правды и Статута Великого Княжества Литовского, пережили периоды раздробленности между европейскими империями и советской законодательной шаблонности, а после обретения нашими странами независимости начали развиваться каждый по своему пути. Однако какими бы уникальными не были пути развития уголовных законов в наших странах, оказывается, что общность фундаментальных, базисных положений в них всё же превалирует над частными различиями.

© Пономаренко Ю. А., 2017

Репозиторий БарГУ

В частности, для современного уголовного законодательства европейских государств одним из традиционных видов наказания, является штраф, широко представленный в санкциях статей законов и часто назначаемый судами. В уголовном законодательстве Беларуси и Украины содержится ряд тождественных предписаний об этом виде наказания, а именно: его общий характер; взыскание штрафа исключительно в доход государства; возможность его назначения в качестве как основного, так и дополнительного наказания; невозможность сложения штрафа с иными наказаниями при его назначении по совокупности преступлений или приговоров и др. Вместе с тем в Уголовном кодексе Украины (далее — УК Украины) и Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее — УК Республики Беларусь) в отношении штрафа имеются и существенные особенности.

Материал и методы исследования. Основным материалом для исследования стали положения УК Республики Беларусь 1999 года [1] и УК Украины 2001 года [2] в редакциях, действовавших на 01.08.2017. Помимо традиционного использования общенаучных методов их исследования, автор особое значение придал методу компаративному, играющему ключевую роль в современной юриспруденции и имеющему особое значение для уголовно-правовых исследований, особенно в сфере наказания [3, с. 204].

Результаты исследования и их обсуждение. Компаративное исследование положений уголовных законов Беларуси и Украины об установлении и применении штрафа дает основание вынести на суд научной общественности следующие семь их сравнительных характеристик.

Во-первых, располагая виды наказаний в системе наказаний по возрастанию степени суровости, украинский законодатель поставил штраф на первое место (тем самым определив его наиболее мягким), а белорусский — на второе (считая его более суровым, чем общественные работы). Такое различие в расположении штрафа в системах наказаний влечёт за собой различные правила его назначения судами. Так, назначая основное наказание в пределах санкции статьи Особенной части УК Украины, украинский суд может назначить штраф, не обсуждая вопрос о возможности назначения иного вида наказания, белорусский же — только если не сочтёт возможным назначить предусмотренные в санкции общественные работы. Кроме того, при назначении более мягкого основного вида наказания, чем предусмотренное санкцией статьи Особенной части (статья 69 УК Украины, статья 70 УК Республики Беларусь), украинский суд может назначить штраф вместо общественных работ, белорусский — общественные работы вместо штрафа.

Во-вторых, как дань гиперинфляции 1990-х годов, УК Украины и УК Республики Беларусь до сих пор сохраняют исчисление штрафа не в национальных денежных единицах, а в условных расчётных единицах. В Украине это «необлагаемый минимум доходов граждан» (далее — НМДГ), в Беларуси — «базовая величина» (далее — БВ). Но при этом украинский НМДГ не изменялся с 01.11.1995, а белорусская БВ из года в год возрастает. В этой связи украинский законодатель постоянно повышает и граничные размеры штрафа в статье 53 Общей части УК Украины, и его размеры в санкциях статей Особенной части УК Украины. А белорусский вынужден был решить проблему темпоральной коллизии между размерами БВ, предусмотренной на время совершения преступления, и на время вынесения приговора: в соответствии с частью второй статьи 50 УК Республики Беларусь «размер штрафа определяется с учетом размера базовой величины, установленного на день постановления приговора».

На первый взгляд, это правило противоречит части первой статьи 9 УК Республики Беларусь, однако это противоречие является мнимым. Размеры белорусской БВ, как и украинского НМДГ для нужд уголовных законов являются не правовыми, а экономическими категориями, а предписания нормативных актов, которые их устанавливают, по сути, определяют «курс» национальной денежной единицы к данной условной расчётной единице. Именно поэтому изменение таких предписаний в Беларуси не является изменением нормы уголовного права, а свидетельствует лишь об изменении условного «курса» белорусского рубля к БВ. Вследствие этого положения статьи 9 УК Республики Беларусь о правилах действия уголовного закона во времени к этим ситуациям не применимы, и законодатель вполне обоснованно установил, что размер штрафа определяется судом исходя из размера БВ на момент постановления приговора.

Завершая вопрос о единицах исчисления штрафа, считаем необходимым упомянуть о том, что и белорусские [4, с. 503], и украинские исследователи [5, с. 52] обсуждают вопрос о переходе на иные системы исчисления штрафа (дневные ставки, штрафо-дни, твёрдые денежные суммы и др.), однако законодатели к таким предложениям пока не прислушиваются.

Репозиторий БарГУ

В-третьих, следует обратить внимание на существенное различие наших законодательств в определении минимальных и максимальных размеров штрафа в соответствующих статьях Общих частей УК Республики Беларусь и УК Украины. Так, в Республике Беларусь императивно установлены общий (от 30 до 1 000 БВ) и специальный (за преступления против порядка осуществления экономической деятельности и против интересов службы — от 300 до 5 000 БВ) минимальный и максимальный размеры этого наказания. В то же время статья 53 УК Украины не только устанавливает минимальные и максимальные пределы штрафа (от 30 до 50 000 НМДГ, независимо от характера общественной опасности преступления), но и допускает возможность установления в санкции статьи Особенной части более высокой суммы штрафа, а также назначение в отдельных случаях данного вида наказания с превышением максимального размера санкции.

В соответствии с частью второй статьи 53 УК Украины за совершение преступления, за которое предусмотрено основное наказание в виде штрафа свыше 3 000 НМДГ, размер штрафа, назначаемого судом, не может быть меньшим, чем размер имущественного вреда, причинённого преступлением, либо полученного в результате совершения преступления дохода, независимо от граничного размера штрафа, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК Украины. Судебная практика в отношении подобных ситуаций сложилась таким образом, что суд, назначая штраф, не связан не только максимальным его пределом, установленным в санкции статьи Особенной части УК Украины, но и максимально установленными в статье 53 Общей части 50 000 НМДГ [6, с. 22—23].

В-четвёртых, существенной особенностью белорусской модели штрафа является то, что его размеры никогда не устанавливаются в санкциях статей Особенной части УК Республики Беларусь и суд назначает его в пределах, установленных в статье 50 УК Республики Беларусь. В Украине же штраф, как и любой иной вид наказания, устанавливается в санкциях статей Особенной части с обязательным определением минимального, а зачастую — и максимального размера.

В-пятых, для штрафа, в отличие от большинства иных видов наказания, установлены некоторые специальные правила его назначения. Прежде всего, закон особо требует от суда учитывать при его назначении имущественное положение виновного (часть вторая статьи 53 УК Украины, часть вторая статьи 50 УК Республики Беларусь). Украинские исследователи обращают внимание на то, что имущественное положение является одной из частных характеристик личности виновного, учёт которой является одним из общих начал назначения наказания [5, с. 143]. Соглашаясь в целом с таким утверждением, вместе с тем полагаем, что законодатели не зря обращают на него внимание, поскольку штраф, с одной стороны, должен быть существенным и материально ощутимым для осуждённого, а с другой — должен не ввергать его в нищету, но, наоборот, быть посильным для оплаты [7, с. 55].

В то же время имущественное положение многих лиц является достаточно динамичным. Учитывая это, в законодательствах и Украины, и Беларуси содержатся предписания о возможной рассрочке уплаты штрафа. Так, в Беларуси суд полномочен принять решение об отсрочке или рассрочке уплаты штрафа, но не в момент его назначения, а лишь после вступления приговора в законную силу (часть вторая статьи 29 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь). В Украине допускается возможность рассрочки штрафа как в момент его назначения судом (часть четвертая статьи 53 УК Украины), так и в случае, если невозможность единоразовой уплаты выявилась во время исполнения наказания (часть третья статьи 26 Уголовно-исполнительного кодекса Украины), а отсрочка уплаты штрафа не предусмотрена вообще (статья 536 Уголовно-процессуального кодекса Украины).

В-шестых, и в Украине, и в Беларуси предусмотрена возможность замены штрафа иным наказанием в случае объективной невозможности его уплаты. В соответствии с частью третьей статьи 50 УК Республики Беларусь в таком случае штраф заменяется общественными работами, причём пропорции пересчёта неуплаченной суммы штрафа в срок общественных работ не установлены. Тем самым суд уполномочен самостоятельно определить срок заменяющего наказания в установленных для него граничных пределах — от 60 до 240 часов. В Украине же в подобных ситуациях замена штрафа зависит от его суммы. Если не уплачен штраф в сумме до 3 000 НМДГ, то суд может заменить его либо общественными работами (из расчёта 1 час за 1 НМДГ, но не свыше 240 часов), либо исправительными работами (из расчёта 1 месяц за 20 НМДГ, но не свыше 2 лет). Если же не уплачен штраф в сумме свыше 3 000 НМДГ, то он может быть заменён исключительно лишением свободы на определённый срок из расчёта 1 день за 8 НМДГ (часть пятая статьи 53 УК Украины).

В-седьмых, и в Украине, и в Беларуси уклонение от уплаты штрафа является не основанием для замены его более строгим видом наказания, а самостоятельным составом преступления (статья 418

Репозиторий БарГУ

УК Республики Беларусь, часть первая статьи 389 УК Украины). Следует отметить, что белорусский законодатель до сих пор сохраняет в гипотезе статьи 418 УК Беларуси слова «назначенного приговором суда». Такие же слова в своё время содержались и в УК Украины. Однако после нескольких прецедентных дел, когда украинские суды оправдали за отсутствием состава преступления лиц, уклонявшихся от отбывания наказания, не назначенного приговором суда, а применённого определением суда в порядке замены ранее назначенного приговором, законодатель вынужден был исключить их из Кодекса. В Беларуси же, очевидно, такие прецеденты до сих пор не созданы. В то же время следует обратить внимание на более адекватную пенализацию рассматриваемого преступления в УК Республики Беларусь. Так, в Украине за уклонение от уплаты штрафа при возможности его уплатить могут быть назначены исправительные работы, которые применяются и в порядке замены, когда осуждённый не имеет возможности уплатить штраф. С другой стороны, при назначении штрафа в сумме свыше 3 000 НМДГ в Украине выгоднее уклоняться от его уплаты (в таком случае максимальное наказание — 2 года ограничения свободы), чем объективно не иметь возможности его уплатить (в этом случае штраф может быть заменён лишением свободы на срок до 12 лет). Белорусскому же законодателю удалось избежать таких пенализационных казусов.

Заключение. Изложенное воззывает из памяти слова классиков нашей поэзии: Тараса Шевченко с его «і чужому научайтесь, й свого не цурайтесь» и Янки Купалы, мечтавшего о том, чтобы «на пасадным месцы б селі права і закон». Вполне очевидно, что в современных условиях только через взаимное обогащение наших правовых систем мы сможем прийти к реальному гарантированию принципа верховенства права, обеспечению не только эффективного применения, но и уважения и понимания закона. В частности, сравнительный анализ положений УК Украины и УК Республики Беларусь о штрафе как виде наказания даёт возможность выработать такую его модель, в которой будут учтены изложенные выше положительные моменты белорусского и украинского Уголовных кодексов.

Список цитируемых источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г., одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. (с изм. и доп. по сост. на 01.08.2017) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 22.07.2016. — 2/2403.

2. Кримінальний кодекс України [Электронний ресурс] : прийн. Верховною Радою України 5 квітня 2001 р. (зі змін. та доп. за станом на 01.08.2017) // Верховна Рада України. Відділ баз даних нормативно-правової інформації.— Режим доступа: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2341-14. — Дата доступа: 29.08.2017.

3. *Novikova, K.* Convergence of measures of criminal law / K. Novikova // Interdisciplinary approach to law in modern social context: 4th International Conference of PhD Students and Young Researchers, conference papers (Vilnius, Lithuania, 21—22 April 2016). — Vilnius University, Faculty of Law, 2016. — P. 203—208.

4. *Шаблинская, Д. В.* Штраф как вид уголовного наказания: сравнительно-правовой анализ / Д. В. Шаблинская, В. А. Барановская // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. — Вып. 6 / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь, Ин-т правовых исслед. ; редкол. : В. И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. — Минск : Бизнесофсет, 2011. — С. 499—505.

5. *Попрас, В. О.* Штраф як вид покарання за кримінальним правом України : монографія / В. О. Попрас. — Харків : Право, 2009. — 221 с.

6. *Пономаренко, Ю. А.* Штраф як вид покарання у кримінальному праві України (за результатами реформи 2011 р.) : наук. нарис / Ю. А. Пономаренко. — Харків : Право, 2012. — 80 с.

7. *Гуров, С.* О практике назначения судами уголовного наказания в виде штрафа, а также рассмотрения уголовных дел об уклонении от уплаты штрафа (по материалам обзоров) / С. Гуров, Л. Дулько // Судовы весн. — 2013. — № 1. — С. 54—62.

Поступил в редакцию 29.08.2017

Репозиторий БарГУ

УДК 343.81

М. С. Пузырёв
Академия Государственной пенитенциарной службы, Министерство юстиции Украины,
ул. Гончая, 34, 14000 Чернигов, Украина, +38 (095) 408 05 72, mpuzyrov@gmail.com

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ОСУЖДЕННЫХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ И ШВЕЙЦАРИИ

Правовую основу исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок в Швейцарии составляют Федеральная Конституция и Уголовный кодекс Швейцарии (далее — УК Швейцарии). При этом объем правового регулирования исполнения исследуемого вида наказания, предусмотренный УК Швейцарии, значительно шире, чем в Уголовном кодексе Украины (далее — УК Украины). В отличие от Украины, в Швейцарии отсутствует специальный закон об исполнении наказаний. Законодательство Швейцарии содержит нормы, определяющие двойную компетенцию в сфере исполнения наказаний: кантонов и федерального правительства. В швейцарском законодательстве (в частности, в УК Швейцарии) отсутствуют нормы, закрепляющие особенности отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами. В отличие от Швейцарии, уголовно-исполнительное законодательство Украины не предусматривает создание в пределах одного учреждения участков (секторов) для осужденных различных категорий. Выделены особенности применения (назначения и исполнения) наказания в виде лишения свободы на определенный срок в отношении осужденных несовершеннолетних в Швейцарии по сравнению с Украиной.

Ключевые слова: сравнительный анализ; исполнение наказания; лишение свободы на определенный срок; осужденные; зарубежный опыт.

Библиогр.: 8 назв.

M. S. Puzyrev
Academy of the State Penitentiary Service, Ministry of Justice of Ukraine,
34 Honcha Str., 14000 Chernihiv, Ukraine, +38 (095) 408 05 72, mpuzyrov@gmail.com

COMPARATIVE ANALYSIS FOR THE EXECUTION OF IMPRISONMENT FOR A FIXED TERM REGARDING CERTAIN CATEGORIES OF CONVICTS UNDER THE LEGISLATION OF UKRAINE AND SWITZERLAND

The legal basis for the execution of imprisonment for a fixed term in Switzerland includes the Federal Constitution and the Swiss Criminal Code (hereinafter referred to as the Swiss CC). At the same time, the scope of the legal regulation for the execution of imprisonment for a fixed term, provided by the Swiss CC, is much broader than in the CC of Ukraine. Unlike Ukraine, Switzerland does not have a special law on the execution of punishments. Swiss legislation contains regulations that determine the dual competence in the field of punishments execution: for cantons and the federal government. In Swiss legislation (in particular, in the Swiss CC) there are no provisions that fix the peculiarities regarding serving imprisonment for convicted women. Unlike Switzerland, the criminal and executive legislation of Ukraine does not provide creating sections (sectors) for convicts of various categories within one institution. The peculiarities of sentencing and executing imprisonment for a fixed term regarding juveniles in Switzerland comparing to Ukraine are highlighted.

Key words: comparative analysis; execution of punishment; imprisonment for a fixed term; convicts; foreign experience.
Ref.: 8 titles.

Репозиторий БарГУ

Введение. Сравнительные исследования в сфере уголовно-исполнительного права обусловлены реформированием уголовно-исполнительной системы Украины, осуществляемым под эгидой Министерства юстиции Украины. Современные тенденции в отечественной юриспруденции закономерны и научно обоснованы посредством применения сравнительно-правового подхода при проведении научных исследований, в соответствии с которым реформирование правовых институтов, имеющее место в Украине, базируется не только на положительных отечественных достижениях, но и положительном зарубежном опыте в исследуемой сфере.

Методология и методы исследования. Цель работы состоит в сравнительном анализе исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок в отношении отдельных категорий осужденных по законодательству Украины и Швейцарии.

© Пузырёв М. С., 2017

Организация исследования. Правовую основу исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок в Швейцарии составляют Федеральная Конституция и УК Швейцарии. При этом объем правового регулирования исполнения исследуемого вида наказания, предусмотренный УК Швейцарии, значительно шире, чем в УК Украины. В частности, УК Швейцарии содержит Раздел IV «Исполнение наказаний, связанных с лишением свободы» (статьи 74—92) [1, с. 34—42].

В соответствии со статьей 123 Федеральной Конституции, законодательство в сфере уголовного права охватывается компетенцией федерального правительства. Однако исполнение наказаний относится к компетенции кантонов, если законом не предусмотрено иное. УК Швейцарии содержит общие положения об исполнении наказаний, при этом на федеральном уровне отсутствует специальный закон об исполнении наказаний, в отличие от Украины, где действует Уголовно-исполнительный кодекс (далее — УИК Украины).

Законодательство Швейцарии содержит нормы, определяющие двойную компетенцию в сфере исполнения наказаний: кантонов и федерального правительства [2, с. 3].

В Швейцарии на практике действует принцип раздельного содержания осужденных по полу, однако прямая легальная регламентация отсутствует [2, с. 9]. По указанному критерию уголовно-исполнительное законодательство Украины (часть первая статьи 92 УИК Украины) и практика его применения едины.

Исследование соответствующего отраслевого законодательства сравниваемых стран позволило сделать вывод об отсутствии в швейцарском законодательстве (в частности, в УК) норм, закрепляющих особенности отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами. В противовес этому главой 21 УИК Украины (статьи 141—142) закреплены подобные положения.

Такой вывод подтверждается не только анализом законодательных положений, но и результатами исследований других ученых (среди которых и практические работники пенитенциарной системы Швейцарии) [3, с. 88].

Кроме того, по результатам сравнительного научного поиска установлено, что требования швейцарского законодательства о дифференциации учреждений исполнения наказаний по принципу раздельного содержания определенных категорий осужденных не столь категоричны, как отечественного.

Например, на основании части второй статьи 377 УК Швейцарии кантоны могут создавать в учреждениях исполнения наказаний отдельные сектора для особых групп осужденных, в частности, женщин; представителей определенных возрастных групп; лиц, отбывающих очень длительные или очень короткие сроки лишения свободы; лиц, нуждающихся в интенсивном лечении или поддержке, а также получающих образование или повышающих квалификацию [1, с. 153].

В то же время уголовно-исполнительное законодательство Украины не предусматривает создание в пределах одного учреждения соответствующих участков (секторов) для осужденных различных категорий.

Проведенным исследованием установлено отличие законодательной регламентации дифференциации по возрастному критерию учреждений исполнения наказаний в Швейцарии и Украине.

В частности, уголовно-исполнительное законодательство Украины (статьи 18, 19 УИК Украины) проводит четкое разграничение учреждений исполнения наказаний по критерию совершеннолетия (осужденные совершеннолетние отбывают наказание в виде лишения свободы на определенный срок в исправительных колониях; осужденные несовершеннолетние отбывают этот вид наказания в воспитательных колониях). По общему правилу (часть первая статьи 147 УИК Украины) осужденные, достигшие восемнадцатилетнего возраста, переводятся из воспитательной колонии для дальнейшего отбывания наказания в исправительную колонию минимального уровня безопасности с общими условиями содержания. Наряду с этим, на основании части первой статьи 148 УИК Украины, с целью закрепления результатов исправления, завершения общеобразовательного или профессионально-технического обучения осужденные, достигшие восемнадцатилетнего возраста, могут быть оставлены в воспитательной колонии до окончания срока наказания, но не дольше чем до достижения ими двадцати двух лет [4].

В свою очередь, статья 61 УК Швейцарии закрепляет основы отдельного функционирования специальных учреждений для совершеннолетних лиц молодого возраста (young adults), к числу которых относятся лица в возрасте от 18 до 30 лет. В таких учреждениях особое внимание уделяется реализации мер социально-воспитательного, образовательного и терапевтического направления, а также осуществляется стимулирование осужденного к получению дальнейшего профессионального образования. В то же время не допускается помещение в учреждения для совершеннолетних лиц молодого возраста, осужденных за насильственные преступления, и опасных преступников [2, с. 7].

По нашему мнению, введение такого подхода к организации уголовно-исполнительной системы Украины (в частности, создание учреждений исполнения наказаний или отдельных участков для лиц мо-

Репозиторий БарГУ

лодого возраста в пределах совершеннолетия) будет способствовать реализации принципов справедливости, гуманизма, уважения к правам и свободам человека, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения и стимулирования правомерного поведения.

Результаты исследования и их обсуждение. На основании анализа научных трудов отдельных отечественных ученых-пенитенциаристов и по результатам собственного сравнительно-правового исследования исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок в Швейцарии и Украине выявлен ряд отличий по вопросам формирования и реализации уголовно-исполнительной политики в отношении осужденных несовершеннолетних. Если в Украине вопросы исполнения и отбывания лишения свободы в отношении несовершеннолетних и других категорий осужденных регламентированы одним законодательным актом (УИК Украины), и этот вид наказания в отношении осужденных несовершеннолетних исполняют специально предназначенные учреждения — воспитательные колонии, то в Швейцарии ситуация по этому направлению отличается.

Так, И. С. Яковец отмечает, что в Швейцарии отсутствуют тюрьмы для несовершеннолетних (такими признаются дети в возрасте от 12 до 18 лет). Правонарушители указанного возраста помещаются в специальные воспитательные учреждения, имеющие образовательную направленность (относятся к ведению системы образования). Вместе с этой категорией лиц в названных учреждениях содержатся другие дети, изъятые по разным причинам из семей, а также дети, оставшиеся без родительской опеки. Лишь в исключительных случаях, когда несовершеннолетний является крайне опасным для окружающих, он не направляется в образовательное учреждение, а размещается в отдельном секторе тюрьмы для взрослых [5, с. 164].

Специфика правового регулирования исполнения исследуемого наказания в отношении осужденных несовершеннолетних в Швейцарии характеризуется разрозненностью правовой регламентации, в отличие от законодательства Украины, в котором положения об исполнении и отбывании наказаний как в отношении совершеннолетних, так и несовершеннолетних лиц формально предусмотрены в УИК Украины.

Такая особенность швейцарского законодательства объясняется тем, что, как отмечают зарубежные исследователи Р. Р. Сакаева и Л. Л. Санташова, в 2007 году в Швейцарии состоялась реформа уголовного закона, в ходе которой из УК Швейцарии была исключена совокупность норм уголовного права в отношении несовершеннолетних. С этого момента вступил в силу Федеральный закон об уголовном праве в отношении несовершеннолетних. Он распространяется на детей, подростков и молодых людей в возрасте от 10 до 18 лет (абзац 1 статьи 3 Федерального закона об уголовном праве в отношении несовершеннолетних) [6, с. 319].

На основании анализа исследований поименованных зарубежных авторов [6], подкрепляя их суждения материалами обобщений соответствующего зарубежного опыта [2, с. 13—15], нами выделены особенности применения (назначения и исполнения) наказания в виде лишения свободы на определенный срок в отношении осужденных несовершеннолетних в Швейцарии, по сравнению с Украиной. Основные из них сводятся к следующему:

1) лишение свободы, как вид наказания, предусмотренный статьей 25 Федерального закона об уголовном праве в отношении несовершеннолетних, применяется к лицам, достигшим 15-летнего возраста;

2) лишение свободы, как и другие виды наказаний: общественное порицание (статья 22), общественные работы (статья 23), штраф (статья 24), — предусмотренные Федеральным законом об уголовном праве в отношении несовершеннолетних, применяются к несовершеннолетним в случае совершения ими только умышленных преступлений. В случае совершения несовершеннолетними преступлений по неосторожности к ним применяются только меры безопасности, предусмотренные статьями 12—15 названного закона;

3) руководящим принципом Федерального закона об уголовном праве в отношении несовершеннолетних является воспитание несовершеннолетних (в том числе осужденных к наказанию в виде лишения свободы). В свою очередь, законодательство об уголовной ответственности Украины не выделяет специальной цели наказания в отношении несовершеннолетних. На этом нами акцентировано внимание в соответствующей публикации и предложено сформулировать на уровне УК Украины специальную цель наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних — их воспитание [7, с. 74—76];

4) срок лишения свободы, назначаемый несовершеннолетнему, обусловливается не только уголовно-правовой характеристикой состава преступления, но и возрастом лица в пределах категории «несовершеннолетний». Так, согласно статье 25 Федерального закона об уголовном праве в отношении

Репозиторий БГПУ

несовершеннолетних, наказание в виде безусловного лишения свободы может быть назначено в отношении несовершеннолетних 15-летнего возраста сроком от 1 дня до 1 года и 16-летнего возраста сроком до 4 лет, если они совершили тяжкое преступление;

5) в соответствии со статьей 27 Федерального закона об уголовном праве в отношении несовершеннолетних и статьей 77b УК Швейцарии лишение свободы в отношении несовершеннолетних сроком до 1 года может применяться в форме «полулишения свободы». Также, на основании статьи 27 Федерального закона об уголовном праве в отношении несовершеннолетних и части второй статьи 79 УК Швейцарии, наказание в виде лишения свободы, применяемое к несовершеннолетнему и не превышающее четырех недель, может отбываться по просьбе лица по частям (по дням);

6) лишение свободы в отношении несовершеннолетних сроком до 3 месяцев может быть заменено наказанием в виде общественных работ.

К сходным чертам по указанному направлению уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики в сравниваемых странах представляется целесообразным отнести следующие:

1) лишение свободы как вид наказания применяется к несовершеннолетним в качестве исключительной меры уголовно-правового воздействия;

2) правоограничения, возникающие после назначения и при исполнении наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних, имеют меньший объем карательного воздействия по сравнению с правоограничениями в отношении совершеннолетних лиц, отбывающих данный вид наказания;

3) осужденные несовершеннолетние отбывают указанный вид наказания в специально предназначенных для этого учреждениях;

4) режим отбывания указанного наказания осужденными несовершеннолетними учитывает их потребности в обучении (как общеобразовательном, так и профессионально-техническом), мероприятиях социально-воспитательного характера и необходимость приближения условий отбывания наказания к жизни на свободе, создает благоприятные условия для успешной реинтеграции несовершеннолетних в общество после освобождения от отбывания наказания.

Так же, как и в Украине, в Швейцарии предусмотрены уменьшенные (по сравнению с общим порядком, применяемым к совершеннолетним) сроки применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в отношении осужденных несовершеннолетних.

Если совершеннолетний осужденный для того, чтобы к нему был применен указанный поощрительный институт, должен отбыть две трети срока наказания (часть первая статьи 86 УК Швейцарии), то соответствующая часть срока наказания для применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в отношении осужденных несовершеннолетних составляет $^{1}/_{3}$ [8, с. 63].

Заключение. Проведенное исследование позволило сделать ряд обобщающих выводов по вопросам исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок в отношении отдельных категорий осужденных по законодательству Украины и Швейцарии:

1) в законодательстве Швейцарии (в частности, в УК Швейцарии) отсутствуют нормы, закрепляющие особенности отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными женщинами;

2) в отличие от Швейцарии, уголовно-исполнительное законодательство Украины не предусматривает создание в пределах одного учреждения участков (секторов) для осужденных различных категорий. Видится целесообразной имплементация подобного опыта и для практики Украины, что может стать возможным в силу реализации предложенной рядом ученых (среди которых и автор настоящего исследования) концепции полифункциональных учреждений исполнения наказаний. При этом мы убеждены, и это подтверждается как теоретическими, так и эмпирическими исследованиями, что различия в зарубежной и отечественной пенитенциарной практике по исполнению наказания в отношении определенных групп осужденных или в отдельном учреждении, или отдельных блоках одного учреждения, не должны быть догмой. Видится принципиальным лишь строгое и надлежащее исполнение требований раздельного содержания осужденных к лишению свободы и обеспечение их безопасности;

3) выделенные особенности применения (назначения и исполнения) наказания в виде лишения свободы на определенный срок в отношении осужденных несовершеннолетних в Швейцарии, по сравнению с Украиной, касаются таких аспектов как возраст, с которого возможно назначение лицу наказания в виде лишения свободы; назначение только в случае совершения умышленных преступлений; более широкая дифференциация сроков лишения свободы; особые формы исполнения наказания: «полулишение свободы», лишение свободы по частям (по дням).

Репозиторий БарГУ

Список цитируемых источников

1. Swiss Criminal Code of 21 December 1937 (Status as of 1 July 2013). — 178 p. [Electronic resource]. — Access mode: https://www.unodc.org/res/cld/document/che/1937/swiss_criminal_code_en_html/Swiss_CC_ 1937_am2013_en.pdf. — Date of access: 15.09.2017.

2. The execution of sentences and measures in Switzerland: an overview of the system and execution of sentences and measures in Switzerland for adults and juveniles. — Federal Department of Justice and Police FDJP, February 2010. — 16 p. [Electronic resource]. — Access mode: https://www.bj.admin.ch/dam/data/bj/ sicherheit/smv/dokumentation/smv-ch-e.pdf. — Date of access: 15.09.2017.

3. *Шмид, М.* Об особенностях исполнения наказания в виде лишения свободы и принудительных мер уголовно-правового характера в отношении женщин в Швейцарии / М. Шмид, Е. А. Огрохина // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. — 2015. — № 1 (29). — С. 87—91.

4. Кримінально-виконавчий кодекс України від 11 лип. 2003 р. // Відомості Верховної Ради України. — 2004. — № 3—4. — Ст. 21.

5. *Яковець, І. С.* Система виконання покарань Швейцарії / І. С. Яковець // Питання боротьби зі злочинністю : зб. наук. пр. — 2011. — Вип. 21. — С. 162—173.

6. *Сакаева, Р. Р.* Проблемы применения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних в России и Швейцарии: сравнительно-правовой аспект / Р. Р. Сакаева, Л. Л. Санташова // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (к 60-летию принятия ООН Минимальных стандартных правил обращения с заключенными) / ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний». — Вологда, 2016. — С. 318—322.

7. *Пузирьов, М. С.* Концептуальні засади мети покарання у виді позбавлення волі стосовно неповнолітніх засуджених / М. С. Пузирьов // Наук. вісн. Ін-ту кримінально-виконавчої служби. — 2012. — № 2 (2). — С. 67—77.

8. *Колмакова, Н. Л.* Сравнительный анализ практики лишения свободы несовершеннолетних по приговору суда в Словении и Швейцарии / Н. Л. Колмакова, Н. С. Могиленко // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. — 2016. — № 2 (34). — С. 60—66.

Поступил в редакцию 21.09.2017

Репозиторий БарГУ

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, цитат, цифровых данных, личных имён и другой информации несут авторы опубликованных материалов.

ПАМЯТКА ДЛЯ АВТОРОВ

Научная концепция журнала предполагает публикацию современных достижений в области исторических наук и археологии, экономических и юридических наук; представление результатов фундаментальных и прикладных исследований, а также результатов, полученных в производственных условиях областей, включая результаты национальных и международных исследований. Статьи аспирантов и докторантов последнего года обучения публикуются вне очереди при условии их полного соответствия требованиям, предъявляемым к научным изданиям Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований.

Публикация статей в журнале бесплатная на основании заключённого договора о передаче исключительных прав на объект авторского права.

Статьи на русском, белорусском и английском языках принимаются по Интернету посредством заполненния формы, размещенной по ссылке http://www.barsu.by/publishing/HistEcoLeg_Instructions.php .

Подробные правила для авторов представлены на официальном сайте БарГУ (http://www.barsu.by/publishing/vestnik.php).

INSTRUCTIONS FOR AUTHORS

The scientific strategy of the journal suggests publishing modern achievements in the field of history of science and archaeology, economic science and law; presentation of the results of fundamental and applied research, as well as the results obtained under production conditions, both at the domestic and international level. Articles by postgraduate and doctoral students in their final year of traineeship are published out of turn if they are written in strict conformity with the specified requirements of the scientific publications of the Republic of Belarus for publishing the results of dissertation research.

Publication of articles is free of charge in accordance with the existing contract on transfer of authority to the subject matter of copyright.

Articles can be written in the Russian, Belarusian or English languages and should be sent by the Internet (see the form to fill in: http://www.barsu.by/publishing/HistEcoLeg_Instructions.php.

More detailed instructions for authors can be found on the official website of BarSU: http://www.barsu.by/publishing/vestnik.php .

Репозиторий БарГУ